

Юлия Цытменкова

Часть 1

НАВАЖДЕНИЕ

ПРОКЛЯТЬЕ ИНКВИЗИТОРА

16+

Annotation

Инквизиторы – стражи покоя жителей королевства Антар, охотники, судьи и палачи. Их мир замкнут и полон тайн. Страсти кипят за стенами обители, а внутри течение жизни спокойно и подчинено порядку и дисциплине. И, кажется, ничто неспособно поколебать устоявшееся существование, однако... Один из старших братьев убит, его слуга исчез и, похоже, внутри Ордена зреет заговор.

Эйдан Виллор оказался единственным, кому хотел довериться погибший. Надо бы разобраться в этом деле, но пропал его друг, отправленный за древним артефактом, и расследование вынуждает покинуть обитель. Эйдан не терпит нерешенных задач. Его аналитический ум уже ищет ответы, но проклятье, брошенное казненной ведьмой, туманит разум грезами о женщине, с которой инквизитора свел случай. Проиграть так легко, но Виллор не привык отступать. Он готов к самому тяжелому сражению – с самим собой.

- [Юлия Цыпленкова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

Юлия Цыпленкова

Наваждение. Проклятье инквизитора

Пролог

– Инквизитор!

Высокий женский голос пролетел по деревенской улице и вонзился в затылок светловолосому мужчине в ритуальной черной одежде. Он обернулся и посмотрел на занявшуюся огнем солому. Пламя ещё только рождалось и не успело подобраться к худощавой избитой женщине, привязанной к позорному столбу. Люди, окружившие место казни лесной ведьмы, хмуро смотрели на инквизитора, застывшего в окружении своих подручных. Мужчина уже хотел отвернуться, когда ведьма закричала снова:

– В твоей груди кусок льда, а не сердце! Но я сделаю тебе дар, инквизитор, я растоплю твое сердце. Внутри тебя будет гореть такой же безжалостный костёр, в котором умру я! Когда сменятся две луны, ты встретишь ту, кто станет для тебя факелом! Только она останется куском льда. Ты сделаешь все, чтобы она возненавидела тебя! И чем сильнее будешь гореть ты, тем сильнее будет ее ненависть! Ты сгоришь дотла, инквизитор! Выгоришь до кучки грязного пепла! Но я буду более милосердна и дам тебе шанс на спасение. Если она, несмотря на все, что ты с ней сделаешь, сможет хотя бы пожалеть тебя, если ты сумеешь растопить ее лёд, мое проклятье будет разрушено! – и она прокричала: – Именем владычицы моей и покровительницы Нераты, я проклинаяю тебя, инквизитор! Да сбудется предначертанное!

Дым заполнил воздух, ведьма закашлялась, и странное оцепенение, сковавшее людей, спало. Вдруг тонко вжикнул воздух, и сердце женщины пробила стрела, лишая ее страшных мук. Деревенские уважали и любили свою ведьму, они не хотели ее мучений.

– Кто посмел? – заорал друг и помощник старшего инквизитора.

– Оставь, – махнул рукой светловолосый мужчина. – Они сами привели приговор к исполнению, ведьма мертва.

– Но то, что она сказала...

– Ты знаешь, что это невозможно, – усмехнулся инквизитор и забрался в седло. – Уходим...

Глава 1

Погода выдалась премерзкой. Небеса, кажется, взбесились и решили пролить на землю всю влагу, что была скоплена в них на несколько лет вперед. Дороги развезло, и в путешествие мог отправиться только помешанный, и тем удивительней было обнаружить такого отважного безумца на пороге собственного дома.

– Шейд Виллор просит приюта! – выкрикнул привратнику неизвестный, яростно стиравший с лица потоки воды и грязь. Похоже, мужчина поскользнулся и упал, пока бежал к воротам.

– Я должен доложить хозяйке, – ответил привратник и поспешил к небольшому двухэтажному дому, отчаянно ругая неизвестного шейда. Однако вернулся вскоре и загредел засовом, перекрикивая шум ливня: – Госпожа приглашает путников под свой кров!

Вслед за слугой, говорившим с привратником, вошел его хозяин. Он прошел под яростными струями дождя, прикрывая лицо ладонью, и шагнул в гостеприимно распахнутые двери. С его плеч слетел насквозь мокрый плащ, и шейд поспешил к ярко пылавшему в холле камину. Протянул руки и зажмурился от маленького удовольствия. Тепло коснулось ладоней, потекло по телу, согревая мужчину.

– Добрый вечер, шейд Виллор, – услышал он негромкий женский голос.

– Добрый вечер, благородная шейда, – ответил гость. – Простите, что всё еще стою к вам спиной. Проклятый дождь пробрал до костей. Позвольте немного согреться, и я представлюсь вам по всем правилам хорошего тона.

– Ничего страшного, – сказала хозяйка дома и остановилась за спиной мужчины. – Вам сейчас приготовят комнату и горячую ванну. После подадут ужин и вино. Если у вас есть сухие вещи, пусть их поднимут наверх, горничная укажет дорогу до вашей комнаты. Если же вещей нет, осмелюсь предложить вам что-нибудь из гардероба моего супруга, его одежда должна быть вам впору. Вашу одежду постирают и высушат.

– Благодарю вас, шейда...

– Госпожа Ассель, – поправила его женщина. – Я не принадлежу к высшему сословию.

Мужчина передернул плечами и, наконец, обернулся. Он склонил голову, пристально разглядывая женщину. Это было привычным. Нет, шейд не имел вызывающих намерений, но его ремесло приучило быть внимательным, порой дотошным. Впрочем, в женщине не было ничего подозрительного, и все-таки мужчина, не сумев отвести взгляда от ее лица, как того требовал этикет, продолжал рассматривать хозяйку дома.

Ее глаза оказались цвета темного янтаря, и огонь в камине отразился в них яркими бликами. Шейд, замороженный игрой пламени в черных зрачках женщины, вдруг тяжело сглотнул. Даже когда госпожа Ассель отвернулась, он всё еще продолжал смотреть на нее. Наконец очнулся, тряхнул головой и осознал, что пропустил всё, что ему сказала хозяйка дома. Инквизитор нахмурился, он никогда не терял нить разговора, всегда держал себя в руках. Он снова взгляделся в женщину, но так и не заметил ничего подозрительного. Мотнув головой, Виллор списал странное оцепенение на нервы и усталость.

Шейд поднялся следом за женщиной, дожидавшейся его на верхней ступеньке лестницы.

– Так вы не сказали, есть ли у вас багаж, – напомнила она. – Если сухих вещей нет, и вы не побрезгуете, то я распоряжусь...

– Благодарю, у меня есть багаж, – ответил шейд. – Его сейчас доставят, но если одежда промокла, то я готов воспользоваться вашей добротой. А кстати, ваш супруг...

– Господин Ассель покинул этот мир более месяца назад, – ровно ответила она.

– Ох, простите, я был невежлив...

– Вы не могли знать, – прервала его женщина и вновь пошла впереди.

Конечно, не мог знать, но мог оценить бордовое платье с черной отделкой – траурные цвета, мог разглядеть на входе ветку с Древа покоя. Однако за отсветами огня в янтарных глазах не увидел столь явные признаки траура в этом доме. Поджав губы, Виллор досадливо покачал головой. Досадные промахи. Он всегда замечал то, что скрыто от других, умел делать быстрые и правильные выводы, но сегодня был слишком рассеян. И самонадеян. Он уже поплатился за спешку...

– Здесь ваши комнаты, шейд Виллор, – произнесла госпожа Ассель. – О вашей слуге позаботятся. Если вам что-нибудь понадобится, вы можете передать это через прислугу.

– Вы уже успели поужинать? – вопрос был нелеп и сорвался с уст сам собой. Инквизитор уже готов был отругать сам себя, но женщина восприняла его интерес так же равнодушно, как и само знакомство. В ее глазах не отразилось негодования, удивления или оторопи. Она чуть склонила голову и ответила:

– Если вы нуждаетесь в компании за ужином, я могу составить ее вам. Долг гостеприимного хозяина велит не оставлять гостя одного, пока тот не будет нуждаться в уединении и отдыхе. Так что, если вы не устали...

– Не устал, – солгал Виллор. – И если вы уделите мне немного времени, я буду вам крайне признателен.

– Хорошо, – она склонила голову. – Вас проводят в столовую, я прикажу накрыть там.

– Благодарю вас, – поклонился мужчина и скрылся за дверьми выделенной ему комнаты. Но уж оставшись наедине с собой, он изумленно спросил у своего отражения: – И зачем?

Кажется, стоило тут немного задержаться и все-таки приглядеться к хозяйке. Госпожа Ассель заинтересовала инквизитора. В любом случае, таким рассеянным ему быть не приходилось еще со времен своего отрочества. Приняв это решение, Виллор даже порадовался, что спросил про ужин. Теперь у него была возможность понаблюдать за женщиной.

Однако раздеться он не успел. Дверь снова открылась, и слуги госпожи Ассель внесли небольшой, но увесистый сундучок. То, что его слуга отсутствовал, мужчину не смутило, несмотря на ценность поклажи. За сохранность этого сундука шейд не опасался. Ни открыть, ни украсть – об этом старший инквизитор позаботился.

– Вы можете идти, – отмахнулся от чужой прислуги шейд.

Вскоре он уже остался один. Снял с шеи ключ, вставил его в скважину и повернул против часовой стрелки, затем пробежался пальцами по узору, нажимая на завитушки в определенном порядке, и когда щелкнул замок, поднял крышку. Они лежали на прежнем месте. Старая книга в кожаном переплете с металлическими крашениями на обложке, среди которых еще можно было заметить почти стертые

буквы, и стилет с россыпью кровавых капель рубина по рукояти. Инквизитор дотронулся до стилета, почти лаская, провел по нему кончиками пальцев, и снова закрыл крышку.

Теперь, удостоверившись в сохранности найденных реликвий, он мог раздеться и, наконец, согреться в горячей воде. Оставив сюртук в комнате, мужчина прошел в ванную комнату и стянул мокрую одежду, противно липнувшую к телу. Раздевшись полностью, он лег в ванну, наполненную горячей мыльной водой. Полуприкрыв веки, шейд, глядя на закрытую дверь, прислушивался к негромким голосам вернувшейся прислуги. Вскоре воцарилась тишина – люди ушли, и инквизитор расслабился.

Ему вдруг снова вспомнились отблески пламени в глазах цвета темного янтаря, и Виллор осознал, что от хозяйки в его памяти остались только ее глаза, но черт лица никак не удавалось вспомнить.

– Надо же, – усмехнулся шейд. – Нужно приглядеться получше.

В остальном у него сложилось впечатление о госпоже Ассель – ледышка. Холодная, равнодушная... Впрочем, она недавно овдовела, так что состояние женщины понятно...

– Хватит, – одернул себя Виллор. Нужно было подумать о деле, но перед внутренним взором вновь и вновь вставали завораживающие глаза хозяйки дома. Шейд недовольно поерзал.

Женщин он видел немало. Красивых, безобразных, жарких, высокомерных, гордячек, которые легко превращались в послушный воск, если ему этого хотелось. Но все они были временным явлением в жизни шейда. Прекрасные мотыльки, исчезающие, как только угасала свеча его страсти. Он уезжал, а они оставались врачевать обожжённые крылышки. Думать еще об одной смысла не было.

Ожесточенно потерев лицо ладонями, Виллор взялся за приготовленную мочалку. Его ожидала госпожа Ассель, и задерживать ее слишком долго не хотелось. У старшего инквизитора было полно своих дел, и всё, чего он желал, это привести себя в порядок, надеть сухую одежду, быстро перекусить и лечь в постель, чтобы поутру продолжить путь. Но стоило на минуту расслабиться, и тело вновь охватила приятная истома. Не хотелось шевелиться, не хотелось думать. Разум требовал отдохновения, как и тело, и в голове шейда на мгновение мелькнула мысль, что задержаться можно было бы и

подольше. В конце концов, его карета нуждается в починке, а огонь в глазах хозяйки дома так чарующе прекрасен...

– Достаточно, – сердито остановил сам себя инквизитор. Мужчина плотно сжал губы и снова взялся за ароматное мыло.

Даже когда Эйдан Виллор навещал свое поместье, прислуга не лезла к хозяину с ненужной помощью в таких мелочах, как омовение. Одевался Виллор без свиты за спиной, как это было принято в домах знатных шейдов. Он не терпел излишние церемонии, приторной вежливости, приправленной льстивыми поклонами. В особой роскоши тоже не нуждался, но ценил комфорт и, если на то была возможность, никогда не отказывал себе в нем. Так что доброта госпожи Ассель пришлась кстати.

После последнего постоянного двора остался гадливый осадок, он-то, должно быть, и погнал инквизитора под ливень. Остаться и дальше среди ползучей мерзости, скребущихся мышей и белья, на котором, наверное, спали уже не менее полусотни нечистых тел, мужчине не хотелось. Негодяй – хозяин уверял, что постелил самое чистое белье, которое у него было, и шейд даже склонен был с ним согласиться, потому что вид самого мужлана был в два раза хуже, чем у его простыней. Поэтому, оценив свою комнату и поданный ужин, Виллор приказал снова отправляться в путь.

Результат был уже известен. Экипаж нуждался в ремонте, а самому шейду пришлось проситься на постой. И хорошо, что неприятность с каретой произошла недалеко от усадьбы госпожи Ассель, иначе пришлось бы тащиться под ливнем до самого Рича, или пережидать в скособоченном экипаже, когда дождь утихнет. Впрочем, оставался еще один вариант – вернуться на постоянный двор, а для его хозяина возвращение брезгливого постояльца не сулило ничего хорошего.

Помывшись и одевшись в приготовленную сухую одежду, хвала Высшим Силам, в собственную, Виллор позвал прислугу, чтобы проследовать в столовую, где его ожидала хозяйка дома. Реликвии были защищены, сам шейд был одет в свежую одежду, и это заметно подняло его настроение. Хозяину постоянного двора повезло.

– Шейд Виллор, – служанка склонилась перед знатым гостем.

Он мазнул по ней коротким взглядом, отметив, что девушка хорошенькая, и тут же забыл, оставив в сознании безликую тень в

форменном платье. Инквизитор шел за служанкой, на ходу оглядывая неброскую обстановку. Кем бы ни был покойный господин Ассель, жил он не богато. Впрочем, средств к существованию хватало. Вкус присутствовал, взгляд не зацепило ни одной нелепой и ненужной детали. Хотя это, скорей всего, заслуга госпожи Ассель.

– Прошу, благородный шейд, госпожа ожидает вас, – девушка снова склонилась, но ее любопытный взгляд гость заметил.

Эйдан Виллор нравился женщинам. Он не был красив, и прекрасно знал об этом. Но черты породистого лица дышали хищной силой, и это никогда не оставалось без внимания. Вежливый и обходительный, шейд умел быть жестким, холодным, упрямым. Маги, попадавшие ему в руки, кричали, что он хуже зверя, что у него нет сердца, но дамы, таявшие в объятьях Виллора, уверяли в обратном. У него было много масок, и за какой из них скрывается настоящий Эйдан Виллор, шейд, кажется, уже сам начал забывать.

– И снова добрый вечер, госпожа Ассель, – мужчина склонился перед хозяйкой дома, сделавшей шаг ему навстречу.

– Прошу вас, шейд Виллор, – ответила она, указывая на стол, уставленный едой.

– Благодарю, – сказал инквизитор, разглядывая женщину.

Отчего-то ему казалось, что госпожа Ассель обладает холодной красотой, но, нет, красавицей она не была. Миленька, да, но яркой выразительности черт, которую нарисовало воображение, пока шейд собирался к ужину, не было. И глаза, сейчас не отражавшие блики горящего огня, больше не завораживали, но... Что-то в этой тихой и равнодушной женщине все-таки было.

Виллор, уже занявший указанное место, исподволь продолжал изучать новую знакомую. Каштановые волосы были собраны в обычный пучок на затылке, и высокий чистый лоб оказался открыт изучающему взору. Большие глаза цвета темного янтаря смотрели без всякого любопытства. В их глубине таилась печаль, но никакого интереса – гость не тронул вдову. Аккуратный, чуть вздернутый нос, пухлые губы показались шейду чувственными, и он даже на мгновение представил, каково было бы ощутить поцелуй госпожи Ассель. Фантазия ему понравилась, и инквизитор едва сдержал улыбку. Его взгляд скользнул дальше, по округлому подбородку к открытой шее. Остановился на бьющейся жилке...

– Вашу карету притащили, – произнесла госпожа Ассель. – Вы можете задержаться в моем доме, пока ее не починят.

– Благодарю, – ответил шейд и вдруг подумал, что уже давно не говорил столько раз «спасибо» за один вечер.

– Какое вино вы предпочитаете? Мой погреб не богат на выбор, возможно, вы привыкли к более изысканным напиткам...

– На ваш вкус, любезная госпожа Ассель, – улыбнулся инквизитор.

– Вряд ли меня можно назвать знатоком и ценителем вин, – сказала она. – Но мой покойный супруг любил вот это, – она указала на графин с темно-бордовым нутром.

– Доверюсь вкусу почтенного господина Асселя, – чуть склонил голову Виллор.

Пока лакей наполнял его бокал, мужчина продолжил разглядывать хозяйку дома. Сейчас она сменила позу. Поставила локти на стол, сплела пальцы и опустила на них подбородок. Женщина чуть склонилась вперед, и в неглубоком вырезе на платье показалась ложбинка между грудей. Взор инквизитора задержался на ней. Опытный взгляд сразу определил, что на госпоже Виллор не надето ничего, к чему прибегают дамы, чтобы их фигура смотрелась более выгодно. Она была стройной, но без худобы. Талию вряд ли удалось бы обхватить ладонями так, чтобы пальцы соприкоснулись, но намеков на начинающуюся полноту шейд не заметил. Грудь осталась высокой, а значит, если у нее и есть дети, то госпоже Ассель не довелось самой их кормить. Представительницы среднего класса тоже пользовались услугами кормилиц, как и знатные шейды, так что ничего удивительного в этом не было.

– У вас есть дети, госпожа Ассель? – спросил инквизитор.

– Сын, – ответила она, и взгляд на мгновение потеплел. – Ему чуть больше года. Мы успели справить его первый день рождения до того как...

Женщина замолчала, и взор ее угас. До того, как умер господин Ассель – понял Виллор.

– Простите меня за неприятный вопрос, ваш супруг... Какова причина смерти?

– Несчастный случай, – тускло ответила госпожа Ассель.

– Простите, – повторил шейд, однако неловкости не чувствовал. Он привык задавать вопросы. Правда, внешне мужчина выглядел растерянным, словно и вправду чувствовал вину за свое любопытство.

– Приятного аппетита, – сказала женщина, давая понять, что не хочет отвечать на личные вопросы.

Виллор не стал спорить, но все-таки снова спросил:

– Госпожа Ассель, могу я узнать ваше имя?

– Ливиана, Ливиана Ассель.

– Эйдан Виллор, – чуть склонил голову инквизитор. – Кем служил ваш супруг?

– Мой муж был судьей, – госпожа Ассель постучала пальцами по столу.

Нервничает – понял шейд. Обязанности гостеприимной хозяйки тяготили женщину. Впрочем, она быстро взяла себя в руки, и ладонь замерла на поверхности стола. Виллор некоторое время смотрел на тонкие длинные пальцы, свободные от тяжелых перстней. У госпожи Ассель были красивые руки, достойные знатной шейды. Ухоженные, с аккуратными ногтями. Его взгляд зачаровано проследил за тем, как Ливиана взяла свой бокал, в котором была налита обычная вода, поднесла к губам...

Шейд судорожно вздохнул. Бокал вернулся на стол, но взор мужчины был теперь прикован к женским губам, влажно поблескивавшим в свете свечей. Перед глазами вновь встала недавняя фантазия, и желание узнать каков на вкус поцелуй Ливианы Ассель оказалось навязчивым. Инквизитор заставил себя смотреть в собственную тарелку. Теперь он не глядел в сторону хозяйки дома вовсе, и даже старался думать о чем угодно, но не о ее губах. Эти мысли вообще были странными, Эйдан Виллор никогда не страдал излишней впечатлительностью.

– Почему вы не захотели переждать непогоду на постоялом дворе?

Ее голос был негромким, бархатистым, чем-то напомнив инквизитору кошачью лапку, или птичье перо, когда им ведут по обнаженной коже. От аналогии во рту пересохло. Эйдан сделал глоток вина, чтобы промочить горло, после поднял взгляд на женщину. Она переставила подсвечник, и вновь язычки пламени отразились в ее глазах.

– Шейд Виллор?

– Да? – собственный голос царапнул горло хрипотцой.

– Вам нехорошо? Душно?

Мужчина оттянул ворот рубашки, дернул подбородком в сторону, действительно ощущая духоту. Он снова сделал глоток вина, но от него по телу пошел жар.

– Воды, – сипло попросил Виллор.

– Да, конечно, – в голосе госпожи Ассель отразилась тревога. – Приказать открыть окно?

– Да, пожалуйста, – кивнув, инквизитор с жадностью припал к стакану с водой.

Чары? Отрава? Все эти вопросы пронеслись в голове Эйдана в одно короткое мгновение. Он бросил взгляд на свой перстень, но синий цвет камня не изменился – магии в доме не было. Яд? Вряд ли. Шейд Виллор был невосприимчив к ядам, если только неизвестный ему... Хворь? Тоже вряд ли, чтобы свалиться с простудой, ему нужно было провести ночь голым на снегу под открытым небом. Старший инквизитор был почти неуязвим. Однако жар всё никак не уходил, его продолжало лихорадить.

В столовую ворвался холодный ветер. Виллор поднялся на ноги и поспешил к окну. В пылающее лицо ударили брызги дождя, и новый порыв ветра взметнул светлые волосы инквизитора. Он закрыл глаза и позволил стихии наброситься на него сквозь оконный проем. Дышать стало легче, лихорадочный жар уходил, сердце перестало бешено колотиться в груди, и голова, наконец, прояснилась. Шумно выдохнув, Виллор развернулся и встретился с встревоженным взглядом янтарных глаз.

Ливиана стояла перед ним, чуть склонив к плечу голову, и пристально смотрела на мужчину.

– Вас может продуть, госпожа Ассель, – произнес Эйдан.

Виллор улыбнулся женщине и снова развернулся к окну, чтобы собственноручно закрыть рамы.

– Как вы чувствуете себя, шейд Виллор? – спросила Ливиана.

– Благодарю, уже намного лучше, – ответил он, закрыв задвижку, и обернулся к хозяйке дома. – Должно быть, переутомление. Я давно в дороге. На постоялом дворе оставаться было невозможно, жить там могут только крысы и клопы. Такое соседство может выдержать лишь сам хозяин. Это ответ на ваш вопрос.

Шейд подал женщине руку, чтобы сопроводить к столу, но она не воспользовалась его предложением. Виллор поджал губы, однако наставить не стал. Впрочем, есть уже совсем не хотелось, и на вино инквизитор поглядел с опаской. Возможно, горячка была следствием именно этого напитка. Шейд снова поднял взгляд на женщину. Она сидела, глядя на стол. Покусывала нижнюю губу, явно ожидая, когда гость захочет удалиться к себе. Чтобы не скрывалось за этим незатейливым покусыванием, но выглядело это... соблазнительно.

Эйдан Виллор смотрел на рот Ливианы, и мысли его были отнюдь не невинны. Вернулся жар, а вместе с ним возбуждение. Инквизитор мотнул головой, пытаясь прийти в себя.

– Какого? – выдохнул он, и женщина подняла на шейда удивленный взгляд. – Простите. – Он поднялся из-за стола. – Пожалуй, пойду в выделенные мне комнаты. Усталость дает себя знать.

– Да, разумеется, – ответила госпожа Ассель, и Эйдан услышал короткий вздох облегчения. Это неожиданно разозлило.

Виллор хотел уже уйти, но вспомнил об этикете и одернул себя. Он вновь предложил руку женщине, и снова она отказалась. Раздражение стало сильнее, однако внешне это никак не отразилось. Шейд пропустил вперед себя госпожу Ассель, следом вышел в коридор сам. Женщина обернулась.

– Доброй ночи, шейд Виллор, – произнесла она.

Вдова достигала лишь плеча старшего инквизитора и показалась ему хрупкой и беззащитной. Эйдан взял женщину за руку, поднес ее к своим губам.

– Доброй ночи... Ливиана, – негромко ответил шейд и поцеловал тыльную сторону ладони. Запах кожи госпожи Ассель оказался приятным, сама кожа нежной.

Виллор посмотрел в глаза хозяйки дома поверх ее руки и встретился с холодным настороженным взглядом.

– Доброй ночи, – повторил мужчина, но руки не выпустил.

Женщина высвободила ее сама. Она сделала шаг назад, увеличивая между ними расстояние.

– Постойте! – поспешно воскликнул Виллор.

– Время позднее, благородный шейд, – сухо произнесла госпожа Ассель. – Вы устали, я тоже. Желаю вам приятных снов. – Она отвернулась, сделала несколько шагов, но снова остановилась и

посмотрела на своего гостя. – Если ваша карета еще не будет готова к утру, шейд Виллор, вы можете воспользоваться моим экипажем.

– Вы чрезвычайно добры, – усмехнулся инквизитор, понимая, что его вежливо выставили из дома. Переночевать разрешили, но задержаться у него теперь нет возможности.

– Доброй ночи, – в который раз повторила госпожа Ассель и ушла, уже не останавливаясь.

– Доброй ночи, – ответил ей в спину шейд, но направился к себе не сразу. Он еще какое-то время глядел вслед женщине, после развернулся и стремительно направился к себе.

Виллор вошел в отведенные ему комнаты, громко хлопнув за собой дверью. Этот звук, раздавшийся в тишине засыпающего дома, заставил его вздрогнуть. А следом пришло отрезвление. Он обернулся к двери и с минуту смотрел на нее с недоумением. Гнев, только сжигавший его, показался шейду нелепым. На что оскорбился? На то, что женщина, овдовевшая всего месяц назад, держалась отстраненно? Зачем она вообще ему понадобилась? Чем сумела зацепить, что он вдруг поддался мимолетному желанию? В жизни старшего инквизитора были женщины, рядом с которыми Ливиана Ассель превратилась бы в тень, в ничто!

Они были не только хороши собой, но страстные, яркие, жгучие, как касание огня к коже. Равнодушная ледышка Ассель не шла ни в какое сравнение с ними. И даже такие яркие всполохи в одинокой жизни Эйдана Виллора истаяли, не оставив в душе ни капли сожаления о расставании. Он уходил, мгновенно забывая не только лица, но и имена недавних любовниц. Эти женщины были коротким мгновением в его жизни, и исчезали из нее, подобно растаявшему снегу. Шейд делал шаг, стрелка часов сдвигалась, и в памяти оставались лишь приятные воспоминания о пережитом наслаждении. Завтра, когда он шагнет за порог этого дома, его хозяйка будет выкинута из головы, как ненужное воспоминание. Так зачем же этот гнев? Зачем попытка удержать женщину, которая не готова на мимолетную связь?

– И все-таки в ней что-то есть, – произнес негромко инквизитор и подошел к окну.

Некоторое время смотрел сквозь мокрое стекло в темноту, наконец, развернулся, и его взгляд упал на сундук. Шейд снял с шеи

ключ и пересек комнату. Опустился на колени, но прежде, чем открыть хранилище, провел ладонью по диковинному зверю с оскаленной пастью, застывшему на крышке сундука.

– Горт, – позвал инквизитор.

Зверь изогнул спину, подставляя ее под ласкающие пальцы. Шейд усмехнулся. Борец с магами-отступниками, он двенадцать лет держал подле себя необычное существо, созданное с помощью магии. Он подчинил зверя, дал почувствовать свою силу, и чудовище стало покорным, признав нового хозяина. Виллор развернувшись, уселся спиной к сундуку и откинул голову на крышку, зная, что Горт его не тронет. Зверь заворочался, прижимаясь к затылку инквизитора, и затих. Шейд прикрыл глаза, умиротворенно вздохнул и унесся мыслями в прошлое...

Эйдану Виллору тогда исполнилось семнадцать, и это был его первый рейд. Еще послушник, он сумел вызвать у братьев доверие и восхищение волчьей хваткой, железной волей и упрямством. Их обучали, как солдат, вытравливая из душ жалость и страх перед чужой болью. Слабость – черта недопустимая для инквизитора. И таких среди послушников не было, их изгоняли, не давая шанса на вторую ошибку. Кто не выдерживал, уходил сам, и для него ворота Ордена закрывались навсегда. Колебался в учении, даст слабину в деле.

Эйдан пришел в Орден, когда ему было пятнадцать. Пришел сам, после встречи с инквизитором, оставившим службу из-за возраста. Старик с пронзительными черными глазами, ясными даже в его возрасте, долго приглядывался к пареньку, игравшему с собакой недалеко от дороги. Пес, не обращавший внимания на одинокого прохожего, который сидел в тени дерева, такого же старого, как и путник, вдруг оскалился и бросился к инквизитору.

– Стоять. – Эйдан даже не повысил голос, но пес остановился. Он обернулся к хозяину, лег на брюхо, заискивающе заглядывая в глаза. Юный шейд Виллор сжал лохматый загривок, встряхнул зверя, и тот заскулил, признавая власть человека.

– Эй, парень! – позвал инквизитор. – Мне есть, что тебе сказать.

Это стало началом пути. Услышав имя того, кто направил нового послушника, братья приняли его без лишних вопросов. Родители пытались удержать сына, когда он объявил о своем решении, но не преуспели. Эйдан не был старшим, на нем не лежала ответственность,

и своей жизнью он распорядился по собственному разумению. И вот спустя два года обучения, его взяли с собой. Другие послушники смотрели на него с завистью, они еще не были готовы к службе, а он был. Но гордости Эйдан тогда не испытывал. Волнение, да, любопытство и готовность сделать всё, что от него зависит, чтобы отыскать и наказать мага-отступника, не желавшего подчиниться закону.

Они с наставником и воинами, служившими Ордену, шли по следу мага. По дороге нагнали отряд, который нашел отступника и отправил о нем известие в Орден. От всего отряда остался в живых один инквизитор. Задержись наставник Эйдана еще на ненадолго, не нашли бы никого.

– С ним жуткая тварь, – хрипел умирающий инквизитор. – Мы ничего не могли сделать... Не подчиняется... Хозяин...

– Подчиняется только хозяину, – кивнул наставник, поняв, о чем пытается сказать умирающий. – Убьем его, тварь сама сдохнет.

– Не... пускает... – это были последние слова израненного инквизитора.

Хоронить мертвецов не было времени, их просто сложили в одну кучу и сожгли. Эйдан смотрел, как пламя охватывает тела и не чувствовал ни печали, ни сожаления. Инквизиторы были солдатами, и умерли, исполняя свой долг. Славная смерть. Лишь покривился, когда смрад горящих трупов достиг обоняния. Сплюнул и забрался в седло, чтобы отъехать подальше. Вскоре отряд продолжил гонку.

На третий день преследования, на рассвете, они выехали к развалинам замка, стоявшего на краю оврага. Склоны оврага уже подообрались к древней твердыне, и часть ее обвалилась вниз. Куски крепостной стены едва виднелись темными пятнами в утреннем тумане, устилавшем дно ложбины.

– Нужно подождать, – произнес второй из инквизиторов, выехавший с отрядом Эйдана.

– Чего ждать? Он рядом, – ответил наставник Виллора.

Эйдан взглянул на перстень, камень окрасился красным. Они подообрались к магу вплотную. Юноша оглянулся на развалины замка, туда же поглядел его наставник. Хорошее место, чтобы спрятаться. У отступника было достаточно времени, чтобы изучить его и наставить

ловушек для преследователей. И всё же... и всё же юноша подумал, что это слишком просто.

– Он там, – наставник указал на замок.

– Нет, – отрицательно покачал головой второй инквизитор. – Его там нет. Это одна сплошная ловушка. Нужно дождаться, когда выглянет солнце и двигаться дальше.

– Я тоже считаю, что в развалинах никого нет, – подал голос юный послушник. – И я бы не стал ждать. Он отвлек наше внимание и уходит. Нужно идти дальше. Прямо сейчас.

– Эйдан, ты – ученик, и не можешь указывать своему учителю, – высокомерно произнес его наставник. – Перенимай чужую мудрость, пока не заимел свою.

– Возможно, мальчик прав, – неожиданно поддержал второй инквизитор. – Слишком нарочито нам предложено обыскать развалины.

– Даже если маг наложил чары, камень не станет красным. След и источник – не одно и то же. Здесь сам колдун.

– И все-таки... – не успокоился Эйдан.

– Хорошо, – неожиданно зло произнес наставник. – Если ты умней своего учителя, иди вперед, я не буду тебя останавливать. Однако когда вернешься, я откажусь быть твоим наставником.

Виллор сузил глаза и сцедил сквозь зубы:

– Согласен. Если я окажусь прав, значит, мне нечему уже у вас учиться... наставник.

– Пошел вон, щенок! – с гневом воскликнул старший инквизитор.

Эйдан усмехнулся, отвесил ему поклон и направил коня в туман. За его спиной разгорался спор, но юноша не прислушивался. Он упрямо спускался на дно оврага, сосредоточившись на звуках, доносившихся до него. Ни злости, ни обиды на наставника он не испытывал. Сейчас это было пустым и ненужным. Его внутреннее чутье требовало идти вперед, потому что там была дичь. И с каждым новым шагом Эйдан всё больше убеждался в этом. Он не смог бы объяснить свою уверенность, это был инстинкт охотника, данный ему от рождения, и тренировки в Ордене только еще больше обострили его.

Когда копыта коня цокнули по камням, лежавшим на дне оврага, Эйдан вдруг остановился и прислушался к себе. Провел ладонью по

шее занервничавшего жеребца, конь косил взглядом в сторону второго склона, он хотел подняться наверх, и на губах Виллора появилась усмешка, он понял, куда двигаться дальше. Юноша бросил взгляд на перстень, надетый поверх тонкой кожаной перчатки, красный цвет сменился розовым и теперь еле просматривался в густой белесой дымке. Колдун здесь прошел, и прошел совсем недавно...

– Вперед, мальчик, – велел юный послушник жеребцу, направляя его по дну оврага. – Наверх нам пока рано.

Конь недовольно фыркнул, но послушался. Вскоре голоса спутников Эйдана окончательно стихли. К какому бы выводу они не пришли, но за юношей так никто и не отправился. Передвигаться приходилось медленно, туман казался уже не просто густым, он словно стал более плотным, и Виллору подумалось, что он может разорвать марево руками, чтобы взглянуть на ту сторону. Ни единого звука, кроме лошадиного фыркания не нарушало промозглой тишины.

Эйдан вновь натянул поводья, когда заметил, что его скакун перестал вздрагивать. Он шел спокойно, не водил ушами, не всхрапывал. Значит, пора было свернуть, только куда? Юноша направил жеребца на второй склон, и конь охотно выбрался из вязкого марева. Послушник поджал губы, ему не нравилась покладистость животного.

– Нет, дружок, идем-ка назад, – прошептал он, похлопав коня по шее.

Жеребец всхрапнул, но вернулся назад, и теперь вновь напрягся, как только начал подъем заново. Эйдан усмехнулся. Всё верно, отступник, пройдя по дну оврага, снова вернулся на ту же сторону, откуда пришел... Почему?

– Тварь, – негромко произнес Виллор.

Конечно, тварь! Чудовище, которое следовало со своим хозяином и уничтожило первый отряд. То существо могло породить только магия, поэтому камень окрасился красным. Маг оставил для глупых и самоуверенных инквизиторов свое порождение, зная, что они поверят перстню! А сам, сам удалился и теперь ждал, когда его прислужник закончит грязную работу. Но тогда...

Виллор натянул поводья и спешил. Отступник был наверху, совсем рядом. И он не ждет преследователей, потому что их сейчас уничтожает его тварь. Хотел ли тогда вернуться будущий инквизитор и

помочь своим братьям, хотел ли предупредить и спасти их, если они еще не сунули нос в расставленные силки? Нет. К судьбе наставника и его подручных Эйдан Виллор остался равнодушен. Они знали, на что шли. И если смогут выжить, то Высшие Силы еще сведут их с послушником, если же нет... Все они воины на страже Закона и этого мира.

Эйдан придержал жеребца, положил свободную ладонь на рукоять ножа и, позволив скакуну продолжить подъем, прикрылся им, как щитом. Уже добравшись до верха, Виллор вновь остановился, прислушался. Сверху доносился едва различимый шорох шагов. Он уже почти определил местонахождение колдуна, когда конь дернулся, всхрапнул, и шаги стихли.

Юноша укоризненно покачал головой. Затем распрямылся и шлепнул жеребца по крупу. Тот заржал, сорвался с места и помчался наверх. Виллор следом, но остановился на самом краю. Припал к земле, наблюдая, как темный силуэт вскинул руку, а затем раздался самый обычный выстрел. Маг был слаб. Должно быть, истратил последние силы, спасаясь от преследователей. Конь громко заржал и упал, сраженный пулей. Эйдан затаил дыхание. Это была его первая охота на человека, и сердце отбивало ритм, отдаваясь громким гулом в ушах. Юноша сосредоточился на этом гуле.

Один, два, три... Колдун делает осторожный шаг к жеребцу, оглаживается в сторону оврага. Четыре, пять, шесть, семь... Мужчина в темной одежде, уже хорошо приметный в рассеивающемся тумане, приближается к скакуну, расстояние между дичью и охотником сокращается. Восемь, девять, десять... Камень, пущенный рукой Виллора, глухо ударяет о ствол дерева, растущего по правую руку от мага, тот поворачивается на звук. Одиннадцать, двенадцать... Эйдан выпрямляется и бросает нож. Его рука тверда, жест отточен еще с десяти лет. Клинок пронесется стремительной молнией и вонзается жертве между лопаток. Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать... Пятнадцать ударов сердца, и дичь лежит у ног своего преследователя.

Когда Эйдан подошел, отступник был еще жив. Послушник присел рядом с ним, взял за волосы и оттянул кверху голову. Без любопытства заглянул в светло-серые глаза:

– Именем Закона, – произнес Эйдан Виллор, вытащив нож из тела умирающего.

– Это проклятый закон, мальчик, – прохрипел отступник. – А ты всего лишь убийца.

– Нет, – покачал головой юноша. – Ты не прав, маг, я не убийца. Я – палач.

И лезвие вспороло жертве горло. Эйдан не испытал ни оторопи, ни приступа тошноты, как рассказывал один из молодых инквизиторов после своей первой охоты. Юный шейд всего лишь выполнил свою работу. Что до крови, то ему уже приходилось отнимать жизнь у живых существ. С тринадцать лет отец брал с собой среднего сыну на охоту. В первый раз это было неприятно, наверное, даже жутковато. Но Эйдан не был ни ранимым, ни впечатлительным, и это спасло его от дурных снов после.

Затем подошел к издыхающему жеребцу, встал на колени рядом с ним, стянул зубами перчатку и провел ладонью по шее.

– Потерпи, дружок, сейчас боль уйдет, – сказал он ласково. Нащупал его сердце и ударил ножом, прекращая мучения скакуна.

Юноша любил своего коня, но слез не было. Он жалел животное, однако стенать и убиваться Эйдан не стал. Еще раз погладил коня, прощаясь, поднялся на ноги и... замер. Ощущение тяжелого взгляда в спину было столь явственным, что Виллор мог точно сказать, где именно стоит тот, кто сейчас смотрит на него. Он плавно развернулся и встретился взором с жуткой тварью, которая могла бы стать порождением ночного кошмара, если бы не находилось в реальном мире, напротив юного послушника.

– Ты не сдох, – констатировал послушник. – Хозяина нет, но ты еще жив.

Чудовище смотрело на будущего инквизитора глазами, затянутыми розовато-белесой муťou. Эйдан даже подумал, что тварь слепа, но стоило поднять руку с клинком, и существо глухо зарычало. Виллор попробовал определить, кто это, но не смог. Острые треугольные уши венчали большую голову с тупой квадратной мордой. В приоткрытой пасти виднелись острые зубы. Тело, скорей, волчье, но хвост был тонок, чем-то напомнив крысиный. Мощные когтистые лапы, литые мышцы, они легко угадывались под короткой черной шерстью. Несуразная, вызывавшая больше гадливость, чем страх, тварь, тем не менее, была опасна. Она не нападала, но и не спешила уйти от трупа своего хозяина, зорко наблюдая за его палачом.

– Его больше нет, – произнес Эйдан. – Ты понимаешь?

Создание село на задние лапы и втянуло носом воздух. Отчего-то Виллор ожидал, что чудовище заскулит, но ничего подобного не произошло. Юноша усмехнулся. Конечно, это же не собака, даже не живое существо. Просто колдовское порождение, чья суть магия. Вряд ли между отступником и его зверем существовала какая-то иная связь, кроме созданной мертвецом привязки.

Эйдан замер, ему нужно было подумать. В Ордене учили, что привязка делается на крови. Но должна быть какая-то вещь, что-то вроде жилища для твари, где колдун держит ее до того, как отпускает на свободу. Монстр должен быть привязан к этому предмету, который удерживает его рядом с создателем подобно поводку. Эйдан медленно повернул голову и посмотрел на мертвеца. Теперь он жалел, что позволил магу умереть слишком быстро. Впрочем, если бы отступник был жив, чудовище уже перегрызло бы горло самому Виллору.

Тяжелой поклажи у мага не было, иначе это замедлило бы его движение. Чуть дальше фыркал его конь. Скорей всего, хранилище было на теле. Перстень, медальон, брелок, что угодно. Нужно было обыскать мертвеца. Эйдан неспешно шагнул в сторону. Его движение было плавным и тягучим, но монстр поднялся на лапы и ощерился. Виллор упрямо поджал губы, крепче сжав рукоять клинка. Но снова остановился, продолжая размышлять.

Вещица, где колдун скрывал свою тварь, должна была содержать каплю его крови, и если Эйдан ее возьмет, пользы не будет. Связь с хозяином истончается с каждой уходящей минутой. Наставник говорил, что создание погибает в то же мгновение, как умирает создатель, но чудовище живо...

– Не он тебя создал, – понял Виллор. – Но если он не создатель, но смог привязать...

Юноша не стал обыскивать мертвеца, это не могло ничем ему помочь. Эйдан склонил голову и посмотрел на монстра исподлобья, сам вдруг уподобившись зверю. Они замерли, изучая друг друга пристальными взглядами. Виллор сорвал с себя плащ и отбросил в сторону. Следом полетела дорожная куртка. Вряд ли тряпки смогли бы защитить его от зубов твари, но движения стесняли. Зверь ждал, словно понимал, что перед ним не жертва, а второй хищник. Послушник покривился, приподняв в насмешливом оскале уголок рта.

– Всего лишь еще один пес, – произнес он, и нож вернулся в ножны.

Больше не говоря ни слова, Эйдан метнулся к чудовищу, рванувшему навстречу юноше. Они сцепились. Яростно, на смерть. Виллор боролся с чудовищем с отчаянным безрассудством. В нем не было страха, не было сомнений, все эти чувства юный послушник задавил еще до того, как бросился на необычного противника, будто понимал, что малейшее проявление слабости сыграет против него, и зверь перестанет драться честно.

Извернувшись, Эйдан сумел оседлать чудовище, прижав его к земле. Задрал морду, вытащил нож, уже собираясь полоснуть по горлу, но... новая идея неожиданно пришла ему в голову. Виллор отбросил нож, схватил тварь за загривок и встряхнул, что есть силы, зверь дернулся, и юноша гаркнул:

– Лежать!

Снова встряхнул и отчеканил:

– Я главный. Я – хозяин. Ты будешь меня слушаться.

Потом осторожно обошел создание и посмотрел ему в глаза твердым взглядом:

– Я – хозяин.

Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что сейчас тварь откусит ему голову, потому что всё, что он творит – это не просто неразумно, это дурость. Мысль эта скользнула мимо, не отразившись в холодных голубых глазах Эйдана Виллора. Но монстр не оскалился, он опустил голову, распластался на земле и издал звук похожий на скулеж. И смотрел он на юношу совсем, как обычный нашкодивший пес.

– Тебя будут звать Горт, – сказал ему Эйдан.

Затем сделал несколько шагов назад, тварь следила за ним, и Виллор мог бы поклясться, что увидел в белесой мути глаз чудовища разум.

– Ко мне, Горт.

Зверь послушно подбежал и сел перед послушником. Эйдан осторожно протянул руку и почесал магическое порождение за ухом. Глаза Горта заметно округлились, а затем... он зажмурился от явного удовольствия. Виллор рассмеялся. Пока он решал, что делать с

неожиданным приобретением дальше, тот вдруг оскалился, приготовился к броску, и до юноши донесся голос:

– Эйдан!

– Не смей, – зашипел на зверя Виллор и приказал больше на удачу, надеясь, что тварь поймет: – Прячься.

И Горт растаял, просто исчез, словно его не было. Нахмурившись, Эйдан вернулся к брошенным вещам. Поднял куртку, развернул, чтобы отряхнуть и изумленно вздернул брови. На спине куртки красовался рисунок мистической твари, оскалившей пасть.

– Я узнаю, кто ты, – негромко произнес Виллор и надел куртку. Следом плащ, пряча под ним свою опасную тайну.

– Эйдан, – к нему выехал второй инквизитор и воскликнул: – Ты жив, мальчик!

– Только я, – усмехнулся юноша и указал взглядом назад, где лежало тело мага.

В Орден они возвращались вдвоем. Наставник и отряд воинов остались лежать в развалинах, а их убийца теперь служил новому хозяину. Второй инквизитор мог бы находиться среди них, но он отправился искать вздорного мальчишку, и это спасло ему жизнь.

После возвращения Эйдан Виллор больше не был послушником, он получил одежды инквизитора. А позже, после долгих размышлений о звере, Эйдан понял, что прошел испытание. Лишившись хозяина, Горт проверял нового. Он признавал силу, и ее в юном послушнике оказалось достаточно, чтобы колдовское создание признало его и подчинилось. Но главное, монстр и вправду оказался достаточно разумным для того, чтобы понимать с одного слова, что от него хочет инквизитор.

Виллор сел, поглядел на своего зверя и снова провел по его изображению кончиками пальцев. Затем поднялся на ноги и направился к постели. Открывать сундук он не стал. Содержимое было на месте, а заглядывать в книгу, Эйдан передумал. Его мысли, освобожденные от воспоминаний, вновь вернулись к хозяйке дома. Уже засыпая, старший инквизитор вдруг осознал, что его привлекло к Ливиане Ассель – в ней тоже был стержень.

– Идеальная дичь, – усмехнулся Виллор.

С этой мыслью он провалился в сон, а утром отбыл в карете госпожи Ассель. Теперь у него был повод вернуться... потом, когда

будет время.

Глава 2

Замок, где располагался Орден, встретил шейда привычной тишиной. В этих серых стенах никогда не случалось суеты, не бывало шумно, даже юные послушники вели себя степенно, сдерживая горячую кровь. Разговаривали приглушенно, словно опасаясь потревожить дух древней твердыни. Только в подвалах, когда сюда доставляли пленных, раздавались крики и стоны боли. Впрочем, такое случалось редко и касалось только сектантов. Одиноких отступников казнили на месте их поимки, могли отвезти в близлежащий город для казни, если за магом тянулся кровавый след. В цитадель попадали единицы, инквизиторы не поганили место своего обитания кровью. Здесь были «чертоги Света», как учили магистры. Эйдану Виллору на высокопарные речи и восторженность было плевать даже тогда, когда он был послушником. Он просто знал, что может справиться с этой работой и выполнял ее с честью.

В стенах Ордена Эйдан задыхался, ему было мало места в этой огромной крепости. Кто-то восхищался замком, а Виллору он всегда казался каменным мешком, который начинал давить на плечи, как только ворота закрывались за спиной.

– Словно капкан, – передергивал плечами старший инквизитор и старался свести свое пребывание в цитадели к минимуму.

Если была возможность, он отправлял с посланием слугу или воина, сопровождавшего его, а сам предпочитал заниматься делом. И даже если была передышка, Виллор отдыхал вне стен обители. Ритуальные одеяния, которые закон требовал надевать при казни, его тоже раздражали. Черная мантия с широкими рукавами казалась Эйдану такой же тесной, как обитель инквизиторов. Во время охоты он никогда не надевал этот широкополый балахон, предпочитая удобную одежду. И только по перстню, жертва узнавала, кто пришел по ее душу, впрочем, этого было вполне достаточно.

– Доброго дня, брат.

Шейд уже шагнул на каменные плиты двора, когда услышал приветствие. Он обернулся и обозначил улыбку, едва приподнятыми уголками губ. Это был младший инквизитор, из-за увечья,

полученного на первой охоте, ставший секретарем одного из шести магистров.

– Доброго дня, брат. Как нынче обстоят дела в Ордене?

– Всё мирно, Эйдан, хвала Высшим Силам, – ответил тот. – Тебя давно не было видно.

– Служба Закону требует неустанного внимания, Бертан.

– С этим не поспоришь, – усмехнулся младший инквизитор и, кивнув, направился дальше, сильно припадая на левую ногу.

Виллор проводил его взглядом, после, подняв голову кверху, взгляделся в хмурое серое небо, передернул плечами и направился в замок. Его слуга тащил следом дорожный сундучок, зная, что он имеет большую ценность, чем все вещи хозяина. Хотя кому было воровать в стенах Ордена? Мужчина бросил взгляд на изображение жутковатого зверя и сплюнул.

– До чего ж пакостный.

Виллор подошел к входным дверям, хотел войти, однако обернулся и посмотрел на старенькую, но еще крепкую карету. Уже знакомая злость заворочалась в душе, когда он вспомнил бледное лицо с потухшим взором и слова, произнесенные безучастным тоном:

«Куда отправить ваш экипаж, шейд Виллор, когда ремонт будет окончен?»

«Не стоит беспокойства. Я заберу его на обратной дороге».

«Тогда вы сможете забрать карету в Риче. Я прикажу отправить ее к гостинице господина Вирса. Это троюродный брат моего супруга, он не откажет мне в этой маленькой любезности. Что до моего экипажа, то можете оставить у гостиницы, когда будете забирать свой. Всего хорошего, шейд Виллор».

И она ушла, не дав мужчине поблагодарить ее за гостеприимство. Проклятье, она даже не выслушала слов прощания! Просто выставила его и исчезла за дверьми собственного дома. Ничем не выказав негодования, старший инквизитор сел в карету, и уже там выругался сквозь зубы. После выдохнул, собираясь выкинуть женщину из головы, но за все прошедшие дни так и не смог этого сделать. То злился, то ловил себя на том, что улыбается, вспоминая неприступную Ливиану Ассель. Это вызывало настоящую ярость, которую Виллор давил, заставляя себя думать о чем угодно, только не о маленькой вдове. Вот и сейчас, когда впереди был разговор с магистром Бирте, он

застыл на одном месте и думает о мимолетном эпизоде в своей насыщенной приключениями, страстями и кровью жизни.

– Да чтоб тебя, – нахмурившись, проворчал инквизитор, все-таки отвернулся и скрылся за дверьми под вздох облегчения собственного слуги, державшего тяжелый сундук.

Эйдан взбежал по лестнице, всё еще гонимый раздражением, на ходу кивнул кому-то, даже не обратив внимания, с кем поздоровался, и стремительно вошел в свою комнату. Стянул перчатки и отшвырнул их в сторону, следом полетел плащ, и мужчина отошел к окну, распахнул его и, закрыв глаза, втянул носом прохладный воздух. Кровь постепенно начала успокаиваться, и Виллор открыл глаза.

– Проклятая баба, – прошептал он.

Слуга поставил на пол сундук, поднял перчатки и плащ и уже хотел спросить, не нужно ли хозяину чего-либо, но тот махнул рукой прежде, чем мужчина успел открыть рот. Дверь за спиной шейда тихо прикрылась, и он остался один.

– Горт, ко мне.

Воздух ощутимо шевельнулся, и в ладонь ткнулась морда зверя. Пальцы Виллора зарылись в короткую шерсть, и он протяжно выдохнул, успокаиваясь. Инквизитор скосил глаза вниз, но Горт остался невидимым, как обычно, когда кто-то мог войти к его хозяину. Впрочем, в стенах Ордена ни человек, ни зверь уже давно не опасались разоблачения.

– Устал уже торчать на этой крышке? – спросил шейд. Зверь фыркнул и снова подставил голову под ладонь. – Скоро погуляем. Только закончу дела. Потерпи.

Инквизитор стряхнул с себя наваждение последних дней и направился к сундуку. Горт последовал за ним. Эйдан его не видел, но точно знал, что зверь сейчас уселся рядом и смотрит, как хозяин совершает свои странные манипуляции, чтобы открыть сундук, не запустив ловушку для незадачливых воров.

– Итак, два предмета из трех у меня, – негромко произнес шейд.

Достал увесистую книгу, открыл ее, и в который раз прочитал:

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.

Пройди, ученик, тропюю Забытых.

Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал.

Отыщешь тропу, ступай по ней смело.
В придачу с собою возьми мой стилет,
Тебя защитит он от множества бед.
Источник отыщешь, чашу возьми
Под чистые струи ее окуни.
Испей без сомненья, но помни одно –
В душе твоей дремлет извечное Зло...

Виллор закрыл книгу и поглядел на дверь. Взор его стал задумчивым. Наследие великого мага древности Валбора... Книга, стилет и чаша. Говорили, что книга была разделена, но сам ли Валбор разделил ее, или же это сделали после его смерти, было неизвестно, да и не так важно. Проклятый трактат тревожил умы колдовской братии. За ним охотились, собирали, снова теряли, передавали по наследству, воровали. Страницы всплывали у одиноких ведьм, у тайных сект, у последователей колдовских учений. Заклинания переписывались от руки и передавались дальше, но толку от этого было мало. Еще говорили, что Валбор зашифровал свой труд, и с этим старший инквизитор был склонен согласиться. Даже это послание требовало разгадки.

– Тропа Забытых... – задумчиво произнес шейд. – Что за тропа?

Он размышлял над этим с тех пор, как впервые прочитал эти строки. Скорей всего, имеется в виду нечто иносказательное, но что... Тряхнув головой, Эйдан откинул со лба волосы и поглядел туда, где сидел его зверь. Виллор всегда без труда угадывал, где сейчас находится Горт, потому протянул руку и потрепал его между ушей.

– Проявись.

Из воздуха показался нос, открытая пасть с вываленным языком, морда с белесыми глазами. Горт всегда появлялся так, словно выходил из ниоткуда, постепенно скидывая с себя призрачность окружающего пространства. Это было жутковатым зрелищем, но для Эйдана давно ставшим обыденным. Наконец, появился кончик хвоста, Горт встряхнулся и поглядел на хозяина.

– За мной, – велел Виллор, направившись к двери с книгой и стилетом.

Эйдан не прятал своего питомца с первых же дней, это было пустой затеей. Перстни улавливали наличие магии. Правда, когда

послушник и выживший инквизитор вернулись с новым питомцем Виллора, красный цвет камня в кольце, обманувший наставника в развалинах, сменился на блекло-розовый, а со временем перстни и вовсе перестали замечать зверя, словно он растерял свою магическую составляющую. Так что в Ордене про Горта знали и мирились с его присутствием. Во-первых, чтобы изгнать его, нужно было убить Виллора, а магистры им дорожили, да и подобраться к хозяину не позволил бы сам Горт. Во-вторых, зверь служил общему делу, выполняя приказы Виллора. Существо, созданное магией, охотилось на обладателей родной ему силы. Инквизиторов это вполне устраивало. Приближаться к Горту никто не решался, но брезгливо кривились, когда видели, как старший инквизитор ласкает зверя, словно обычную собаку, однако речи о том, чтобы избавиться от твари, не заходило.

Виллор вышел в узкий коридор, захлопнул за собой дверь, не особо заботясь, что Горт остался в комнате, для зверя это не было преградой. Он догнал хозяина, скользнув к его ногам из воздуха, и направился вперед, вскинув голову.

– Проверь.

Зверь исчез за поворотом, зная, чего хочет Эйдан. Просочился в запертую комнату, огляделся. Взгляд Горта скользнул по большому напольному зеркалу, и в его поверхности отразилась черная морда с чистыми голубыми глазами – глазами Эйдана Виллора, сменившими белую муть. Инквизитор видел сейчас то же, что и его зверь. Впрочем, смотреть оказалось особо не на что, комната помощника и друга Эйдана была пуста. Не было и черного балахона, значит, Рутар Никс по-прежнему находился где-то вне стен замка. Мужчина досадливо поджал губы и велел:

– Возвращайся.

Горт вновь появился рядом и уже шел степенно, не опережая хозяина. Они прошли длинной галереей, выбрались в другое крыло замка и поднялись по лестнице мимо трех послушников, прижавшихся к перилам. Они проводили старшего инквизитора и его зверя взглядами, в которых смешались восхищение и страх. Последнее предназначалось исключительно Горту, но зверю, как и его хозяину, это было безразлично. Они шли вперед, не обращая внимания ни на прислугу, ни на стражей, ни на собратьев Эйдана.

Виллор на приветствия только кивал, иногда невпопад. Старший инквизитор размышлял. Никс всё еще не вернулся. Его задача была проверить сведения, которые удалось добыть в Дарге. У Ордена была обширная сеть шпионов, но Виллор предпочитал иметь собственных, не связанных с магистрами. И одним из них был нищий Язва. Пронырливый и языкастый, за что и получил свое прозвище, Язва бывал часто полезен старшему инквизитору. Он путешествовал по городам и деревням, слушал, запоминал, умел развязать язык, отделить полезную информацию от пустых сплетен, а потом передавал Виллору, за что получал щедрое вознаграждение.

Во время встречи в Дарге Язва рассказал, что напал на след чаши Валбора, эти-то сведения и должен был проверить Никс. Но вот прошел месяц, а он так и не объявился... Это настораживало.

– Нужно проверить, – негромко произнес Эйдан.

Зверь поднял голову, услышав слова хозяина, но Виллор отрицательно покачал головой, и Горт снова устремил взгляд вперед. Они уже перешли в крыло, где жили магистры. Эйдан вдруг остановился, посмотрел на книгу, но уже через мгновение уверенно шел дальше. Он не будет цепляться за загадки Валбора, как бы они ни были заманчивы. Книга должна быть уничтожена, и скрыть то, что она находится в его руках, было бы неразумно. Горт снова поднял голову, посмотрел на хозяина. Тот рассеянно потрепал зверя по умной голове и остановился перед дверью магистра Бирте. Шейд постучался, и услышал старчески-скрипучий голос:

– Входите.

Горт как-то пренебрежительно фыркнул, заворчал, но последовал за Виллором. Магистр Бирте был единственным человеком в Ордене, кто пытался, если и не подружиться со зверем, то хотя бы потрепать его. Тянул свою сухую старческую длань, испещренную коричневыми пятнами, и Горт таял в воздухе, чтобы не допустить прикосновения. Только Эйдан мог притрагиваться к зверю, никого больше монстр к себе не подпускал. И зная, что не может трогать магистра, просто исчезал, оставаясь рядом с хозяином, но вне чужих глаз.

– Мой мальчик! – воскликнул старик, поднимаясь навстречу старшему инквизитору. – Эйдан, ты вернулся, рад тебя видеть. И тебя, Горт, хоть ты и вредное создание.

Магистр хрипло рассмеялся и протянул к зверю руку. Тот привычно растаял в пространстве, и Бирте снова засмеялся. Виллор склонил голову, приветствуя старика, после, подойдя к столу, положил на него книгу и стилет. Пальцы шейда вновь огладили обложку, и мужчина отвернулся, полностью отсекая сожаления о расставании с интересной и загадочной вещью.

Бирте проследил за Эйданом взглядом блеклых глаз. Он подошел к столу, с любопытством рассмотрел обложку, затем открыл книгу и сощурился, пытаясь прочесть, что написано на первой странице. Виллор, не оборачиваясь, продекламировал несколько строк, уже намертво врезавшихся ему в память:

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.
Пройди, ученик, тропюю Забытых.
Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал.
Отыщешь тропу, ступай по ней смело...

Магистр обернулся на звук его голоса, прислушался к словам и усмехнулся:

– Мой дорогой мальчик, ты поддался очарованию тайны. И не говори, что это не так. Ты выучил эти строки наизусть, значит, открывал трактат несколько раз. Так недолго сбиться с Пути.

– Я крепко стою на нем двумя ногами, магистр. Вы это знаете. Стишок любопытный – это верно, но магия книги не тронула моего сознания. Как видите, она у вас, стилет тоже.

– Я вижу книгу и стилет, но до сих пор не знаю, что это?

– Реликвии Валбора, – коротко ответил Виллор.

– О-о, – протянул Бирте, с новым интересом присматриваясь к книге. – И вправду любопытная книжица попала тебе в руки... Но опасная. Эта книга – зло, а от зла мы избавляемся, не раздумывая и не сожалея.

Бирте взял в руки трактат, доковылял до камина и бросил в огонь. Виллор, наблюдавший за стариком, прикрыл глаза, когда пламя лизнуло обложку, охватило ее и вгрызлось в старую бумагу, но вновь задавил в себе желание воспротивиться решению магистра. Для того он и вез книгу в Орден, чтобы ее уничтожили. А что до тайн... их и

без писанины Валбора немало. И все-таки в голове вновь всплыли строки из послания, но в этот раз шейд не стал произносить их вслух.

Магистр некоторое время смотрел в огонь, разгоревшийся сильнее, умиротворенно вздохнул и вернулся к столу. Он взял стилет, повертел его в руках и вернул на место.

– Это я отнесу в хранилище. В ближайшее время артефакт отправится в столицу, – сказал старик. Затем поднял взгляд на инквизитора: – Что будешь делать дальше, Эйдан? Передохнешь или...

– Или, – кивнул Виллор. – Никс не возвращался в обитель?

Бирте потер тонкими пальцами лоб, потом отрицательно покачал головой:

– Я не видел его с тех пор, как вы вместе покинули замок, – ответил магистр. – Что-то случилось?

– Мы напали на след чаши. Он должен был проверить подлинность сведений.

– И чаша, – улыбнулся старик. – Как причудлива бывает судьба. То ни слуха, ни духа, то все предметы разом. – После вновь стал серьезным: – Отправишься искать Рута?

– Отправлюсь.

– И когда?

– Сейчас.

Виллор одним словом поставил точку в разговоре. Склонил голову, прощаясь со своим куратором, и вышел из комнат магистра, не дожидаясь ни его напутственных слов, ни благословения. Свое дело он сделал, этого достаточно. Теперь мысли старшего инквизитора были заняты иным. Он знал, куда направится и чем займется, но прежде... Было еще кое-что, что Эйдан хотел сделать перед тем, как покинет стены древнего замка.

Мужчина сбежал по лестнице, чувствуя рядом присутствие верного зверя.

– Горт, найди Рета. Я буду ждать его у себя.

Кожи коснулось легкое шевеление воздуха, и зверь исчез. Эйдан усмехнулся своим мыслям и направился к себе в комнату. Коротко переговорив с несколькими братьями, встретившимися ему по пути, Виллор, наконец, добрался до знакомой двери, хотел уже войти, но услышал:

– Брат старший инквизитор.

Шейд обернулся и удивленно приподнял бровь, глядя на послушника, явно поджидавшего его. Парню на взгляд было лет шестнадцать. На щеках, еще по-детски нежных, пылал лихорадочный румянец, но глаза смотрели упрямо. Взгляд парня Виллору понравился.

– Приветствую вас, брат...

– Что ты хотел, ученик? – прервал его Эйдан.

– Возьмите меня с собой, шейд Виллор! – горячо воскликнул юноша. – Я хочу учиться у вас. Вы лучший, и...

– Нет, – коротко ответил старший инквизитор и толкнул дверь, собираясь закрыть ее перед носом послушника.

– Шейд Виллор, – паренек встал в дверном проеме, не позволив избавиться от себя. – Я ждал вас, и как узнал, что вы вернулись, поспешил сюда. Мой наставник мудр, но он не сравнится с вами. Я не хочу слушать речи о великом деле, я хочу заниматься им. Я хочу быть, как вы!

Эйдан чуть склонил голову к правому плечу, с интересом рассматривая отчаянного юношу.

– Как звать?

– Вил. Вилмер Сонхиль, брат старший инквизитор.

Губы шейда на мгновение искривила насмешливая ухмылка. Высокопарных речей юноша уже наслушался. Похвальное рвение было всего лишь следствием ораторского искусства наставника. Мальчишка не понимал, о чем он просит на самом деле. Сейчас он думал о Великом Благе, о котором вещали магистры, но что будет, когда столкнется с реальностью? Как поведет себя послушник, увидев глаза ведьмы, заполненные страхом? Что сделает, когда услышит ее мольбы? Сможет ли привести приговор в исполнение?

Сам Эйдан к речам своего наставника относился скептически еще тогда, когда начал обучение. Он служил не Великому Благу, шейд Виллор служил королевскому закону о магах-отступниках. Эйдана всегда забавляла формула «Во имя Добра и Света», которой пользовались инквизиторы, он предпочитал иные слова: «Именем Закона». Для него не было добрых и злых. Не существовало «на благо» и «во вред». Старший инквизитор видел человека, отказавшегося следовать закону. Отступники были угрозой, и от них избавлялись. И

шейд выполнял свою работу, как лекарь, удаляющий опасный нарыв с тела пациента.

В глазах Эйдана Виллора никогда не было фанатичного блеска, он не испытывал личной неприязни к своим жертвам. Всегда холоден, всегда собран, всегда глух к мольбам и уговорам. Он делал то, что должен, не мучаясь сомнениями и угрызениями совести. Нет, Эйдан не был бездушен, умел дружить, мог прийти на помощь, но круг его доверия насчитывал всего несколько человек, и впускать себе в душу кого-то еще шейд не спешил. Для остальных людей, окружавших его, существовали маски. Он мог быть галантным и остроумным, мог прикинуться простаком, мог легко вызвать доверие и дружеское расположение, если ему это было нужно. Но те, кто знал настоящего Эйдана Виллора, старались держаться от него подальше, сохраняя нейтральные отношения, основанные на общем деле.

Вилмер Сонхиль плохо представлял, кто стоит перед ним, но глядел с почтением, обожанием и надеждой. Мальчишка верил, что старший инквизитор возьмет его себе в обучение. Мечтал быть похожим на него, чтобы вершить Правосудие, и это шейд Виллор понимал лучше самого послушника. Мужчина протянул руку, взял паренька за подбородок и, приподняв его голову, заглянул в широко распахнутые честные глаза.

– Я не возьму тебя с собой, Вил Сонхиль, – произнес Эйдан. – Твое обучение в Ордене еще не окончено. Сейчас ты полон веры в нечто великое, что мы делаем, но пройди через поимку и казнь на деле, и тогда мы снова поговорим. Когда из твоих глаз исчезнет этот восторг, тогда я подумаю о том, чтобы взять тебя к себе. Свободен.

Шейд несильно оттолкнул голову парня, отпуская его. Тот открыл рот, чтобы ответить, но так ничего и не сказал. Уголки губ Вила опустились, он поклонился и поспешил покинуть старшего инквизитора, кажется, уже забывшего о том, что в дверях стоит нарушитель его покоя. И когда Виллор услышал удаляющиеся шаги, он все-таки обернулся и мазнул задумчивым взглядом по опустевшему месту. Впрочем, думал Эйдан уже не о мальчишке, он размышлял о том задании, которое собирался дать одному из лучших сыщиков, работавших в Ордене.

– Брат старший инквизитор, – в дверях появился Рет.

Виллор взглянул на невысокого мужчину с неприметной внешностью. Рет обладал невзрачными чертами, исчезавшими из памяти сразу, как только он отворачивался. За эту серость и неприметность он заслужил прозвище Тень. Он выполнял задания Ордена, но иногда брался и за частные заказы. Виллор входил в число тех, кому Тень помогал.

– Здравствуй, Рет, – шейд кивнул и указал жестом войти.

Горт, скользнув мимо сыщика, уселся у ног хозяина и заглянул ему в глаза. Эйдан потрепал зверя, после указал гостю на жесткое деревянное кресло и уселся во второе.

– Мне нужны сведения, – без предисловий начал шейд.

– О ком? Как быстро? – Тень тоже не был любителем долгих бесед, предпочитая сразу переходить к сути дела.

– Супруги Ассель, сведения об обоих. Он был судьей в округе Рич, недавно умер. Если ты не занят делом Ордена, то отправляйся уже сегодня. Будешь ждать меня в Риче. Поселишься в гостинице господина Вирса. Я найду тебя там.

– Это...

– Лично для меня, – отрезал Эйдан, давая понять, что на этом пояснения закончены.

– Будет исполнено, шейд Виллор, – склонил голову сыщик. – Я отправлюсь в Рич спустя час.

Виллор кивнул, принимая ответ Тени. Тот поднялся с кресла, снова поклонился и направился на выход. Шейд проводил его мрачным взглядом, после тряхнул головой, пытаясь понять, зачем он цепляется к женщине, приютившей его на время непогоды. Впрочем, приняв решение, старший инквизитор не любил его менять. Он выбросил из головы лишние размышления и потянулся, после посмотрел на зверя:

– Мы уезжаем, Горт, – и тот исчез, но вновь появился уже через мгновение, как только Эйдан приказал: – Вернись, не нужно звать Тима. Мы отправимся с тобой вдвоем. Для Тимаса будет другое задание.

Зверь уселся, ожидая, что ему еще скажет хозяин, но тот больше не произнес ни слова. Виллор прошел во вторую комнату и вернулся спустя четверть часа уже в свежей одежде. Его волосы были мокрыми и зачесаны назад. Прислуга в Ордене давно изучила привычки и

требования старшего инквизитора. Его ванну наполнили горячей водой, пока Виллор находился у магистра. На столе стоял поднос с едой, но Эйдан подхватил лишь сдобную булочку и направился на выход, на ходу откусывая от нее. Горту требовалась другая пища, и он не страдал от обычного голода.

– Эйдан!

Виллор обернулся. Это был старший инквизитор Гурннис, тот самый, который когда-то поверил интуиции юного послушника и предпочел найти его вместо того, чтобы последовать за более опытным и уважаемым в Ордене собратом, который закончил свою жизнь от клыков Горта. С тех пор между двумя инквизиторами установилось некое подобие дружбы. Гурннис проникся к парнишке симпатией, Виллор отвечал уважением.

– Доброго дня, господин Гурннис, – приветствовал старшего товарища шейд.

– Эйдан, как хорошо, что ты вернулся, – чуть задохнувшись, произнес инквизитор.

– Я вновь вынужден отбыть, – уклончиво ответил Виллор.

– Проклятье, Эйдан, мне необходимо кое-что обсудить с тобой, – не без раздражения сказал Гурннис, но это раздражение было следствием тревоги, снедавшей инквизитора, ясно читавшейся в глазах мужчины.

– Я слушаю вас.

Гурннис сжал локоть шейда, приблизил к нему лицо и зашептал:

– Это касается Ордена, мой мальчик. Разговор важный, но я не хочу вести беседу в этих стенах. Дождись меня в Ракле, прошу тебя. Я выеду вскоре после тебя. Прошу, Эйдан!

Виллор скрыл досаду из-за вынужденного промедления и согласно кивнул:

– Хорошо, я задержусь в Ракле и дождусь вас.

– Благодарю, Эйдан, – Гурннис судорожно вздохнул, выпустил руку шейда и, задержав на нем испытующий взгляд, склонил голову, обозначив прощание.

После развернулся и поспешил прочь. Неопределенно хмыкнув, Виллор продолжил свой путь, задумчиво постукивая по ноге перчатками, сжатыми в кулаке. Впрочем, гадать, что именно встревожило старшего инквизитора Гурнниса, он не стал. Тот сам

расскажет, когда прибудет в Ракль. Эйдан все-таки досадливо покривился. Времени и так было упущено уже немало, и промедление тяготило шейда. Его больше занимала судьба Никса, чем переживания пожилого инквизитора.

Гурннис был последователем возвышенных взглядов, наверное, поэтому Эйдан не смог сойтись со старшим собратом близко. Они по-разному смотрели на мир, по-разному воспринимали свое предназначение и общее дело. Когда-то они много спорили о своих взглядах. Гурннис горячился и стучал кулаком по столу, доказывая свою правоту. Виллор оставался спокоен и холоден, больше слушая и хмыкая, чем отвечая. Жаркие речи не смогли поколебать его уверенности в себе и своем мировосприятии. Споры прекратились сами собой, каждый остался при своем мнении. Однако это не мешало мужчинам мирно общаться после, обсуждая новости светской жизни, или иные нейтральные темы. И разговор об Ордене Гурннис поднимал впервые лет за семь-восемь.

– Послушаем, – сказал сам себе Виллор и вышел на улицу.

Спустя час, чуть меньше, Эйдан покинул Орден, закончив все дела и оставив Тимасу распоряжения. Слуга нахмурился при известии, что хозяин не берет его с собой, но возражать не посмел.

– Через неделю отвезешь карету в Рич, – сказал Эйдан. – Оставишь у гостиницы господина Вирса, и сам останешься там же, пока я не появлюсь. Понял?

– Да, – кивнул Тимас.

– Отлично. Если появится Никс, скажи, чтобы дожидался моего возвращения.

– Слушаюсь, ваше благородие, – на этом наставления были закончены.

И вот теперь старший инквизитор ехал в Ракль. Он не спешил, зная, что придется еще ожидать Гурнниса, но шейду хотелось стряхнуть с себя сонное оцепенение чертогов Ордена, хотелось взбодриться и освободить голову от всяких мыслей, и поэтому он подстегивал скакуна. Рядом мчался Горт, ловя ветер открытой пастью. Его хозяин уже свернул с наезженной дороги, выполняя обещание, данное зверю, и тот наслаждался гонкой и свободой так же, как и Эйдан Виллор.

Но к Раклю они приблизились, сменив галоп на шаг. Теперь Горт исчез из поля зрения случайных встречных. А в город старший инквизитор въезжал уже в кажущемся одиночестве. Он миновал окраину, без всякого любопытства скользнув взглядом по ряду серых одноэтажных домиков, и въехал в рабочую часть Ракля, такую же серую и замызганную, как окраина, после свернул к центру, где улицы выглядели более ухоженными. Здесь находилась ресторация, куда Эйдан изредка захаживал, когда возвращался в обитель. Сюда же должен был явиться Гурннис.

Кинув поводья коня расторопному пареньку, работавшему при ресторации, Виллор толкнул дверь и вошел внутрь. Привычно оглядев помещение и оценив нескольких посетителей профессиональным взглядом, Эйдан прошел к столику в углу. Отсюда он хорошо видел вход и не привлекал к себе внимания тех, кто находился в ресторации.

– Что угодно благородному шейду? – взгляд у obsługi был таким же наметанным, как и у инквизитора. На стол лег список сегодняшних блюд.

Виллор поднял взгляд на официанта, тот был ему знаком. Тощий и длинный, как жердь, мужчина согнулся пополам, с почтением глядя на знатного шейда. О том, кем на самом деле является посетитель, официант прекрасно знал, но предпочитал не показывать этого. Шейд и шейд, таких много...

– Как обычно, – произнес Виллор, так и не заглянув в список блюд.

– Как будет угодно, ваше благородие, – ответил мужчина и спешно удалился, чтобы выполнить заказ.

Инквизитор снова оглядел ленивым взглядом посетителей, стянул перчатки и посмотрел на свой перстень. Его брови изумленно поползли вверх – камень сменил окрас. В ресторации присутствовал остаточный след магии. Отступника здесь точно не было, слишком бледный оттенок. Значит, он обедал здесь, или же... Или же в этих стенах воспользовались запретными услугами, несмотря на близость цитадели Ордена. Это было... наглостью. Ракль до этой минуты был самым законопослушным местом, учитывая наличия соседства инквизиторов и того, что они наведывались в этот городишко ежедневно.

– Хм...

Эйдан повернул голову и встретился с напряженным взглядом хозяина ресторации. Мужчина тяжело сглотнул и попятился, но быстро взял себя в руки и поспешил к столику инквизитора, бросая взгляды на его перстень. Эта вещь была знакома многим, и спектр оттенков и цветов камня тоже, особенно жителям Ракля.

– Мы не проводили ритуалов и не пользовались амулетами, – задыхаясь, словно от долгого бега, затараторил господин Реналь. – Клянусь, благородный шейд, жизнью клянусь! Мы не нарушаем закон...

– Откуда? – кратко спросил Виллор.

Господин Реналь заглянул в ясные голубые глаза, и его бледность стала пепельной. Он не увидел ни любопытства, ни гнева. На хозяина ресторации глядело само равнодушие, и мужчина вдруг подумал, что, наверное, у самой Смерти именно такой взгляд, когда она приходит за чьей-то жизнью. Ей просто всё равно, что живое существо сейчас превратится в мертвеца. Дернув галстук, чтобы глотнуть больше воздуха, господин Реналь сипло ответил:

– Двое. Было двое чужаков. Никогда их не видел. Около трех часов назад. Поели, расплатились и ушли. Ни о чем не спрашивали, ничего не говорили. Поели и все. С виду обычные люди. Если бы не вы и не ваш... – взгляд карих глаз уперся в перстень. – Я бы даже не заподозрил. Клянусь, я не знал!

– Верю, – кивнул Виллор.

Реналь не врал. Ложь Эйдан чувствовал, а хозяин ресторации был слишком напуган, чтобы лгать столь искусно, когда его зубы отстукивали дробь, и по вискам обильно катились капли пота. За пособничество можно было не просто угодить в застенки. Оставался вопрос, что забыли маги в Ракле? Этот город отступники обходили десятой дорогой.

– Три часа... – повторил шейд.

– Три, может, чуть больше или чуть меньше, но не более четверти часа. Они появились, когда я пришел в заведение, а пришел я сюда три часа назад. Они вошли, когда я разговаривал с господином Тальмом – банкиром. Я еще подумал, что никогда их не видел у себя в ресторации. Прошли двумя теньями, сели за этот самый столик, сделали заказ. Почти не разговаривали. Потом оставили деньги и ушли. Город

маленький, тут всех знаешь, и новые люди обычно сразу бросаются в глаза. Вот и запомнил.

Эйдан снова кивнул. Проходили мимо, или имели в окрестностях какое-то дело? Времени разбираться и выходить на след уже не осталось. Значит, этим пока повезло. Виллор откинулся на спинку стула и перевел взгляд на Реналья.

– Распорядитесь поскорей подать мой заказ, господин Реналь, – сказал шейд, вновь становясь безучастным.

– Я не...

– Вы вне подозрений, почтенный господин Реналь, – с добродушной улыбкой произнес Виллор, и ресторатор стер пот с лица дрожащей рукой.

– П-правда?

– Клянусь честью, – заверил его шейд.

– Б-б-благодарю в-вас, – Реналья всё сильнее била дрожь, сказывались последствия пережитого страха.

– Идите, господин Реналь, идите, – в голосе шейда появилась нотка раздражения. – И поторопите с моим заказом.

– Р-раз-зум-меется, б-благ-городный ш-шейд-д.

Ресторатор снова утер пот, еще некоторое время пятился задом, кланяясь. Задел стул у соседнего столика, и тот громыхнул, привлекая внимание посетителей. Виллор отвернулся. Он подумал, не отправить ли Горту по следу? В конце концов, зверю пора подкрепиться. Его прежние хозяева насыщали колдовское порождение силой через собственную кровь, но инквизитор ею не обладал, и привязки между ними не было. Зверь подчинился без всякого «поводка». Это было непонятно и странно, но факт оставался фактом, Виллор обладал властью над Гортом, мог смотреть его глазами, чувствовать наличие необычного питомца, не проведя ни единого ритуала подчинения. И необходимое ему «питание» монстр получал, вытягивая магию у пойманной «дичи». Порой Эйдан полагал, что именно «голод» ведет Горту по следу очередного мага или ведьмы. Но это было уже менее важным, чем то, что зверь стал неотъемлемой частью охоты за отступниками.

– Горт, – негромко позвал Виллор, и воздух рядом с ним колыхнулся. – Чувствуешь? Можешь поохотиться.

Щеки коснулось легкое шевеление воздуха, словно ласковый ветерок, и инквизитор не стал сдерживать улыбку – Горт благодарно его лизнул.

– Не задерживайся.

Зверь исчез, это шейд знал так же точно, как то, что официант уже спешит к нему с полным подносом, на котором стоят лучшие блюда этой ресторации, и Виллор даже не сомневался, что услышит:

– За счет заведения, благородный шейд.

– За свой заказ я привык платить, – сухо ответил Эйдан.

– Как будет уг-годно благородному шейду, – голос официанта на мгновение дрогнул, но он сумел взять себя в руки. – Если вам угодно, я расскажу вам о тех двоих, я их обслуживал.

– Рассказывай.

Виллор никогда не разбрасывался информацией и никогда не забывал того, что услышит. Поэтому, несмотря на видимую отстраненность, он внимательно слушал официанта.

– Они разные по возрасту. Один выглядит лет на пятьдесят, но вы же знаете, у магов возраст может быть намного больше... – шейд кивнул, и мужчина продолжил. – Второму не больше двадцати-двадцати трех, мне так показалось. Старший делал заказ и расплачивался. Возможно, отец или учитель... А говорил чаще младший. О чем, я не слышал, но было похоже, что задавал вопросы. Но говорили совсем мало. Тот, что старше, был невысоким, худощавым. Такое лицо... птичье. Глазки маленькие, острые, внимательные. Волосы, как сухая солома... цветом. Губы тонкие, он их еще поджимал, рот вообще казался щелью. Но чувствуется, что мужик властный. Что-то в нем такое было... – официант чуть помолчал. – Я бы сказал, что он из знатных. А вот парнишка был совсем другим. Пригожий такой. Черные волосы, глаза большие, и взгляд такой любопытный. Карие глаза. Более простой. Одеты по дорожному, обувь запыленная, будто шли пешком. И одежда тоже. Если у них был экипаж, то у ресторации не останавливался. Может верхом, но и коней вроде не было. Но это можно у Рива спросить, он у нас за лошадьми посетителей смотрит. Мальчонка такой, – Виллор снова кивнул. – Счет не спрашивали, но расплатились сполна. Всё.

– Вы крайне наблюдательны, – улыбнулся Виллор.

– Работа такая, – зарделся от удовольствия официант. – Всегда понимаешь, кто пришел, и как расплатится.

– Благодарю, это была полезная информация.

– Всегда рад помочь инк... представителям закона.

Виллор снова покровительственно улыбнулся, и официант, поклонившись, ушел. Шейд отвернулся, и улыбка истаяла. Любопытная парочка. Обычно маги берегли учеников и не водили их там, где могли попасться на глаза инквизиции. Все-таки странно, так близко от Ордена, или... Эйдан бросил взгляд на дверь. Ему вдруг стало интересно – что именно хотел сказать Гурннис?

Эйдан достал брегет, взглянул на время и нахмурился. Он уже успел пообедать, а старший инквизитор так и не появился. Даже учитывая, что он ехал медленнее, чем Виллор, Гурннис уже должен был появиться. По крайней мере, быть где-то рядом с городом.

– Подождем, – решил Виллор.

Однако прошел еще час, который шейд провел, читая газеты, которые ему принес расторопный официант, но инквизитор так и не появился. Не вернулся и Горт, но за него Эйдан особо не переживал, охота могла затянуться, времени прошло достаточно. А вот Гурннис... За окнами уже начало темнеть, а визави Виллора так и не дал о себе знать. Нахмурившись, шейд поднялся из-за стола, по счету он уже расплатился. Газеты, аккуратно свернутые, легли на край стола.

Виллор направился на выход, натягивая перчатки. Пожалуй, стоило оглядеть окрестности. Он уже дошел до двери, когда она распахнулась.

– Эйдан.

В дверной проем ввалился старший инквизитор Гурннис. Лицо его было залито кровью. Впрочем, кажется, он весь был в крови.

– Эйдан...

Виллор подхватил падающего инквизитора. Тот разлепил глаза и взглянул мутным, затянутым болью взором на шейда:

– Не верь... предательство... – задыхаясь, лепетал Гурннис. – Они поняли... Ты... найди... Сможешь, зна... ю.

– Кто? Гурннис, кто?

– Они... я верил... а... Найди...

– Что?

– Эй... дан... вор...

– Вор? Что-то похитили в Ордене? Гурннис!

Глаза старшего инквизитора стекленели, его уже не было рядом. Виллор выругался. Он осторожно уложил на пол тело старого почти друга. Бросил взгляд на бледного Реналья, вновь стоявшего в зале.

– Пусть тело положат в карету... на телегу, что есть.

– Хорошо, – кивнул ресторатор.

– Я сейчас вернусь.

Шейд стремительно вышел на улицу, огляделся и заметил перепуганного мальчишку, державшего за повод коня Гурнниса. Тот был взмылен, тяжело дышал, и в свете фонарей на шкуре ясно виднелись потеки крови, но животное не было ранено. Значит, кровь инквизитора. Впрочем, не удивительно, тот скорей всего сполз с жеребца, когда добрался до ресторации.

– Откуда прискакал? – спросил Эйдан мальчишку.

Тот вытянул руку, указывая.

– Один? Погоня была?

Парень мотнул головой.

– Что-нибудь сказал?

– Нет, – наконец, сумел выдавить Рив, затем часто закивал: – Бормотал. Успел, говорит, успел. Потом свалился с коня и в ресторацию.

– Больше ничего не сказал?

Мальчишка снова помотал головой. Виллор выругался. Напали еще до города, возможно, Гурннис кого-то из них зацепил, раз сумел вырваться.

– Или посчитали мертвым, – мрачно ответил сам себе шейд.

Если выехал следом, значит, напали еще засветло. Тогда могли действительно решить, что убили, но Гурннис очухался и добрался до Ракля. «Дело касается Ордена», – вспомнил Виллор. «Не верь... я верил». Предательство. И раз подошел только к нему, к Эйдану Виллору, значит, уже никому не доверял. А подошел, потому что старший инквизитор живет по собственным принципам и ни с кем не сближается. Тут же вспомнились маги, забравшиеся слишком близко к обители. «Вор».

– Заговор, – задумчиво произнес Виллор. – В Ордене заговор. Похоже на то. Найди... Что? Предателя?

Но если Гурннис предпочел довериться в своих подозрениях ему, значит, не доверял и магистрам. Всем? Возможно. Может, просто не знал точно, кому доверять не стоит. Что он узнал? От кого? О ком? Есть ли вообще смысл возвращаться в обитель и вести свое расследование, даже не зная, с чего начать? И Никс пропал...

– Как всё не вовремя! – в сердцах воскликнул Виллор, вдруг вспомнил о Ливиане Ассель, о том, что назначил всем, кто ему нужен, встречу в Риче, и раздражение выросло в разы.

Нужно, наконец, выкинуть вдову из головы. И без того есть чем заняться. И в первую очередь отвезти тело Гурнниса в обитель. Попробовать разузнать о том, что тревожило старшего инквизитора, если удастся, конечно. Затем все-таки отправиться на поиски Никса.

– Горт.

Зверь не отозвался, значит, еще не появился. Теперь Виллор почувствовал тревогу. Как бы то ни было, но к своему питомцу, помощнику и охраннику Эйдан успел не просто привязаться, они подружились.

– Горт, я жду тебя.

После обернулся на голоса. Из дверей ресторации выносили тело старшего инквизитора. Через минуту подкатили телегу и мертвеца уложили на нее. Сверху накрыли скатертью, которую тащил сам господин Реналь. Рив вывел коня Виллора. Тот вскочил в седло и коротко велел:

– В замок.

Возница шумно выдохнул, щелкнул хлыстом, и лошадь потянула телегу следом за старшим инквизитором.

– А что с этим конем делать? – крикнул вслед Реналь, глядя на скакуна Гурнниса.

– Хоть колбасу, – отмахнулся Эйдан.

– Хороший конь, – покачал головой ресторатор. – Себе оставляю... если не заберут.

Виллору на судьбу животного было плевать. Сейчас он находился в не лучшем расположении духа. Творилось нечто непонятное, а шейд очень не любил, когда переставал понимать происходящее.

Глава 3

Ворота обители открылись, как только Виллор назвал свое имя. Возница пробормотал молитву, после подстегнул лошадь, и телега вкатилась в замковый двор. Эйдан спешился и направился к стражу.

– Кто выехал вслед за Гурннисом? – спросил он, вглядываясь в лицо мужчины, освещенное отблесками фонаря.

– Там старший инквизитор Гурннис? – спросил в ответ страж, вытягивая шею.

– Отвечай! – в негромком голосе Виллора отчетливо звякнул металл холодной ярости.

Страж поднял на него взгляд и невольно сделал шаг назад. Эйдан шагнул следом.

– Я не знаю, я всего час на воротах, – наконец, ответил мужчина, снова отступая. – Тут другие стояли.

– Кто?

– Тейд и Мартис.

– Где они?

– Отдыхают уже, наверное. А что...

Страж осекся под тяжелым взглядом старшего инквизитора. Виллор развернулся и зашагал в сторону помещения, которое занимала охрана. Страж выдохнул и поспешил к телеге. Возница замер изваянием и, кажется, опасался даже вздохнуть полной грудью, чтобы не привлечь к себе внимание. Страх перед инквизицией был в народе силен.

– Что случилось-то? – спросил у бледного мужчины второй охранник.

Но Виллор ничего этого уже не слышал. Он без стука толкнул неприметную дверь и с порога спросил:

– Тейд? Мартис?

– Там, – страж, выглянувший на стук открытой двери, указал себе за спину. – Ужинают.

Шейд прошел мимо него, едва не толкнув плечом. Открыл первую попавшуюся дверь и едва заметно поморщился от запаха нечистого тела. Но здесь стояли лежаки, на которых спал кто-то из охраны.

Виллор прошел дальше. Дневную смену он нашел в третьей комнате. Здесь было пятеро мужчин. Они громко переговаривались, над чем-то посмеиваясь, но стоило в дверях возникнуть высокой поджарой фигуре старшего инквизитора, как в комнате с длинным столом наступила тишина.

– Тейд, Мартис, – произнес Виллор.

Краснолицый страж тяжело сглотнул и поднялся из-за стола. Следом встал коренастый мужчина с лысой головой. Шейд кивнул, указывая идти за собой.

– Что случилось? – спросил один из оставшихся охранников, но ему никто не ответил.

– Брат... – начал лысый, но запнулся и замолчал.

Виллор вернулся к двери, за которой было пусто. Вошел первым, заметил того, кто встретил его в дверях и равнодушно произнес:

– Вон.

Страж не стал сопротивляться и быстро покинул комнатку, оказавшуюся то ли кабинетом, то ли комнатой отдыха. Тейд и Мартис вошли следом за инквизитором и теперь с тревогой смотрели на него.

– Садитесь, – коротко велел Эйдан, указав взглядом на свободные стулья. – Кто покидал замок вслед за инквизитором Гурннисом?

Мужчины ответили удивленными взглядами, но то, что мелькнуло в глазах шейда, отбило охоту задавать ответные вопросы. Они задумались. Виллор, чуть сузив глаза, следил за охранниками. Они удивились. После встревожились, но это понятно, за ними явился инквизитор собственной персоной. Удивление говорило за Тейда и Мартиса – эти точно не знали о произошедшем. Чтобы не творилось в замке, но стража вряд ли была в этом замешана.

– После инквизитора Гурнниса выехал только старик, который помогает на кухне, – наконец, заговорил краснолицый.

– Твое имя, – потребовал шейд.

– Мартис, брат старший инквизитор.

– Продолжай, Мартис, – кивнул Эйдан.

– Выехал только работник кухни. На телеге был. Вернулся еще до нашей смены с провиантом. Больше никто замок не покидал.

– Но вернулись пятеро, – вклинулся лысый Тейд. – Двое уезжали еще с утра. Прислуга, убирают комнаты инквизиторов. Господин младший инквизитор один вернулся, его несколько дней не было в

обитатели. И еще двое послушников, но они ушли вскоре после того, как вы отбыли, а вернулись после отъезда старшего инквизитора Гурнниса.

– Подробнее. О послушниках. Возраст, имена, чьи ученики?

Виллор мгновенно анализировал сведения. Старика с кухни он смутно, но помнил. Его, кажется, держали в замке из жалости. Дед был древним, как само основание мира, и работу выполнял легкую. Напасть и, тем более, убить Гурнниса, пусть не молодого, но еще крепкого мужика, он не мог точно. Если только... Если только не передал приказ кому-то помоложе. Но тогда этот кто-то должен находиться совсем рядом, чтобы успеть нагнать и напасть на старшего инквизитора. Нет, это было маловероятно. Рядом с замком не было поселений. Ближайшее – Ракль, старик не мог опередить Гурнниса.

Младший инквизитор тоже отпадал, хотя бы потому, что даже не знал о возвращении Виллора и возможном разговоре с Гурннисом, как не звали те двое из обслуги. Оставались послушники. Это был наиболее подходящий вариант. Сам Эйдан смог бы напасть и в пятнадцать, если бы имел четкую цель. И даже вполне мог справиться со взрослым мужчиной, особенно застав врасплох. Стражи сказали – вышли. Дело могло обстоять так. Двое парней вышли и затаились по дороге в Ракль. Они дождались Гурнниса и остановили. Достаточно было просто привлечь внимание и спросить о чем-нибудь, чтобы задержать. Их двое, он один и не ждет от сопляков подвоха. Впрочем, старший инквизитор, кажется, ждал подвоха от всех, раз не захотел разговаривать в замке. Да и вряд ли был один, Шеймос – слуга Гурнниса должен был сопровождать хозяина. Правда, стражи о Шейме ни слова не сказали, может, его и не было...

– С оружием выходили? – спросил он, прервав размышления.

– Н-нет, – неуверенно ответили охранники. – По крайней мере, мы не заметили.

– Угу, – промычал Виллор. – Так что там с послушниками?

Тейд невольно пожал плечами, к мальчишкам особо не присматривались. Лица запоминали, но имена откладывались, когда они надевали мантии. Кого-то выгоняли, кто-то уходил сам, оставались немногие. Работа у инквизиторов была не для слабых духом, и не для романтиков, таких тоже хватало, пока ни начинали понимать, во что сунулись, на самом деле.

– Одного я видел с господином Тердиссом, – наконец, ответил Мартис. – Парень лет восемнадцати.

– Да, точно. Этот в обители уже года два-три. Сначала на кухне мелькал, потом стал появляться с инквизитором Тердиссом, – подхватил Тейд. – А второй вроде из новеньких. Я его видел всего несколько раз.

– Наставника не знаете, – понял Эйдан.

– Нет, – дружно ответили охранники.

– Как выглядит?

– Худощавый такой, настоящий дрищ, – усмехнулся Мартис. – Волосы светлые, на крысенка чем-то похож.

– О, точно, крысеныш и есть, – горячо кивнул Тейд. – А я всё думал, кого парнишка напоминает.

– Внешность приметная, – задумчиво произнес Виллор.

– Да не-ет, – протянул Мартис. – Невзрачный. Пока не приглядишься, внимания не обратишь. Белесый такой, худой. Взглядом по нему скользнешь и забудешь. Это от нечего делать начинаешь людей разглядывать.

– Точно, – снова кивнул Тейд. – У нас же тихо всё, вот и занимаешь себя, чем угодно, чтобы не заснуть.

– Лет ему примерно сколько?

– Ну-у... может пятнадцать, может больше. По нему не поймешь.

Виллор устало потер переносицу.

– За день вообще много народа выезжало?

– Не особо, – снова пожал плечами Тейд. – Отряд выехал вскоре после полудня. Еще два инквизитора с послушником, они так и не вернулись. Потом вот вы приехали. Ну, кухонные работники уходили, от прачки белье привезли. Пока вы в замке были, уехал шейд один со слугами. Он из столицы прибыл, два дня тут находился, наверное, бумаги какие-нибудь привез. Потом вы уехали, старший инквизитор Гурннис со своим слугой...

– Стоп! – глаза шейда снова сузились. – Гурннис был со слугой?

– Ну да, – кивнул Мартис. – Вы же про него не спрашивали, вот мы и не...

– И они не возвращались, – вставил Тейд. – Ни старший инквизитор, ни его слуга.

Виллор поднялся со стула.

– Отдыхайте. Будут вопросы, вернусь.

После вышел, продолжая размышлять. Сначала его мысли вернулись к послушникам. О наставниках стражи могут не знать, обычно их не посвящают в такие тонкости, и не каждый наставник таскает повсюду за собой ученика. Обучение происходит внутри замка. На тренировочных полигонах, на охотах, куда вывозят сразу нескольких, обучая работать группой. Простой страж при этом не присутствует. Но необходимый минимум сведений есть. С этим можно работать.

А вот слуга Гурнниса вызывал даже более живой интерес, чем послушники. В его предательство Эйдан верил слабо. Это был преданный старшему инквизитору пес, которого тот когда-то спас от виселицы. Впрочем, предать может даже самый верный друг. И все-таки... Шеймос мог выжить при нападении, и тогда он может рассказать немало. И про страхи и подозрения хозяина, и про убийц. Только вот где он? Нужно осмотреть окрестности... Но сначала предстояло закончить дела в замке, и Виллор не собирался откладывать свое маленькое расследование.

Шейд вышел во двор, мазнул взглядом по людям, собравшимся вокруг телеги с убитым инквизитом. Заметил одного из магистров и задержался, присматриваясь к нему. Магистр Линис тер подбородок, в задумчивости глядя на покойника, затем развернулся к стражу и заговорил с ним. Задает вопросы – понял Эйдан. Нет, этот не знает, что происходит. Вид озадаченный, губы поджаты. Магистр Линис к убийству не причастен. Или... или не знал о посланных убийцах. Хотя, нет. Если бы был замешен в том, о чем хотел поговорить Гурннис, вид имел бы более спокойный. Допрос стража явно затягивался, значит, пытается разобраться в произошедшем. Неожиданно взгляд ночного стража уперся в Виллора, и он кивнул магистру. Шейд дождался, когда Линис посмотрит в его сторону, и склонил голову, приветствуя его.

– Эйдан, – магистр махнул рукой и направился в его сторону.

– Доброй ночи, – вновь поклонился Виллор.

Магистр приблизился к нему твердой решительной походкой. Полы его пурпурной мантии развивались на ветру, подобно птичьим крыльям. Линис был еще крепким, достаточно жестким, уверенным в себе мужчиной. Он, как и Эйдан Виллор, больше верил в закон, чем в

возвышенные идеалы. Между двумя инквизиторами существовало некое подобие симпатии, но близко они никогда не сходились.

– Доброй эту ночь вряд ли назовешь, – передернул плечами магистр. – Бесы знают, что творится. Убит старший инквизитор, и убит в пределах земель Ордена. Мне сказали, что это ты доставил тело.

– Я, – спокойно ответил шейд, не собираясь таиться. – Гурннис хотел рассказать мне о каких-то своих подозрениях. Мы договорились встретиться в Ракле. Я прождал его в ресторации до темноты, а когда собирался уходить, он ввалился в двери весь израненный. Говорил бессвязно. Смысл уловить было сложно.

– И всё же? – пронизательные взгляд темных глаз Линиса уперся в старшего инквизитора.

– Не верь, я верил, ты сможешь, вор. Если вы разберетесь, я буду рад, – усмехнулся Эйдан. – Возможно, и для меня что-то станет понятным.

– Хм, – магистр потер подборок. – Действительно, ерунда какая-то. Он кому-то верил...

– Похоже, Гурнниса что-то настораживало в самом Ордене.

Мужчины уставились друг на друга одинаковыми острыми взглядами, пытаясь уловить эмоции и затаенные мысли. Первым отвел глаза Линис. Он скользнул взглядом по чернеющим в темноте стенам замка. Затем снова поглядел на старшего инквизитора и с явной неохотой произнес:

– Гурннис последний месяц сильно изменился. Всё больше молчал, отгородился от всех. Знаешь, иногда такое происходит с братьями. Обычно после этого инквизитор покидает обитель, выдохся, ослаб духом, устал. Да и возраст у него уже был немалый. Мы не трогали, давали прийти в согласие с самим собой и выбрать дальнейший путь. Но Гурннис не уходил, сидел в своих комнатах, иногда выбирался и бродил по замку. От послушника отказался...

– От послушника? – Виллор подобрался. – Почему?

Магистр ответил заинтересованным взглядом, но все-таки не стал пока задавать ответных вопросов.

– Сказал, что мальчишка не годится для нашего дела. Они и были-то в паре недолго. По правде сказать, малец и мне не по душе. Лицо еще такое... На крысу похож. Неприятный. Я бы его брать не стал, но мальчишку притащил Агнет, сказал, что у парня никого не осталось.

Помнишь секту «Первый день»? Вот тогда его родня и погибла. Наши появились, когда отступники уже прошли по селу. Этот паренек мстить рвался, вот Агнет и забрал с собой. Толь Фларси его имя.

– На крысеныша, говорите, – задумчиво произнес Виллор. – Значит, повод ненавидеть Гурнниса у паренька был. Он мечтал мстить, а старший инквизитор отказался его обучать... Кто взял?

– Ты что-то знаешь? – насторожился магистр. – Думаешь, что щенок смог свалить матерого волка? Гурннис был не из слабых. На его счету столько рейдов...

– Этот парень и послушник Тердисса покинули замок вскоре после меня, а вернулись после отъезда Гурнниса. Мотив был, – ответил Эйдан. – Так кто взял отказника?

– Пока никто. Агнет обещал им заняться, но его пока нет. Мальчишка живет с другими послушниками, помогает прислуге.

– Давно уехал Агнет?

– Да уж с неделю где-то... Эйдан, – пронизательный взгляд Линиса вновь обратился на шейда, – ты действительно думаешь, что в Ордене не чисто?

Виллор пожал плечами, не желая пока озвучивать свои соображения. Сейчас подозрения падали на «крысенка», но... «Я верил». Это было сказано не о послушнике. Исчез слуга. Ему Гурннис верил. Но не о своем слуге говорил убитый, когда просил не доверять. Однако – предательство... Это тоже может указывать на Шеймоса, но не только.

– Сегодня я уловил след двух магов, – вроде бы сменив тему, сказал шейд. – Они были в Ракле, магистр. В Ракле. Пообедали и ушли.

– Да ну-у, – недоверие и изумление магистра было неподдельным. – В Ракле? Рядом с обителью?

– Угу, – кивнул Виллор. – Они не спешили, шейд Линис. Обедали спокойно и без опаски. Это что-то да означает, не так ли? А Гурннис опасался говорить в стенах замка о своих тревогах. Но о чем он хотел рассказать, я так и не узнал.

– Я... проведу расследование, – магистр понизил голос и огляделся.

Тело старшего инквизитора уже унесли, и возница, который привез мертвеца, спешно покидал замок.

– И еще... – произнес Эйдан, и Линис обернулся к нему. – Гурннис выехал с Шеймосом. Инквизитор убит, его слуга исчез. Я не особо верю в предательство Шейма, но если это он напал на своего хозяина, тому должна быть веская причина, о-очень веская. – Сказав это, Виллор склонил голову. – Оставлю вас, магистр.

– Что ты хочешь сделать?

– Задать еще пару вопросов прежде, чем покину Орден, – ответил шейд и направился в сторону крыла, где жили послушники.

– Расскажи мне, что узнаешь, – произнес ему вслед Линис.

Виллор кивнул, не оборачиваясь. Будет ли он что-то рассказывать магистру, и что именно, Эйдан пока не знал. Всё зависело от ответов двух мальчишек. Но то, что они могли иметь отношение к произошедшему, старший инквизитор был почти уверен. Шейд вдруг остановился и нахмурился. Ощущение, что он что-то упускает, что-то значимое, было столь сильным, что мужчине захотелось самого себя встряхнуть за шкирку. Это что-то вертелось совсем рядом, не давая ухватить нить понимания.

– Позже, – решил Виллор, мотнул головой и отправился разыскивать двух мальчишек.

Послушники, послушники, послушники – крутилось в голове старшего инквизитора. «Я хочу учиться у вас», – явственно прозвучало в голове шейда.

– Вил Сонхиль...

Вил Сонхиль был рядом с комнатами, когда Виллор вернулся от Бирте. Он получил отказ, но мог задержаться и подслушать разговор с Гурннисом. Мог? Мог. Тогда он мог явиться не по собственной воле, а по чьему-то указанию и тогда набиться в ученики...

– Стоп, – остановил себя Эйдан и усмехнулся.

Усталость была сильной. Он давно в дороге, спал больше урывками, дремал в карете, и последний полноценный отдых был в доме Ливианы Ассель. Перед внутренним взором инквизитора встало лицо женщины с янтарными глазами. Вспомнилось то состояние покоя, которое он ощутил в доме вдовы, и шейд на мгновение привалился к стене. Закрыв глаза и позволил себе мысленно полюбоваться на всполохи пламени в глазах госпожи Ассель...

– Хозяин.

Виллор вздрогнул, открыл глаза и встретился с встревоженным взглядом Тимаса – своего слуги.

– Вам дурно, шейд Виллор?

– Иди отдыхай, – досадливо отмахнулся Эйдан, стряхивая с себя оцепенение. – Ты мне сейчас не нужен. Прежние указания остаются в силе.

– Как скажете, ваше благородие, – поклонился Тимас, еще раз внимательно посмотрел на хозяина и хотел уже уйти, но тот вдруг щелкнул пальцами, привлекая внимание.

Слуга замер, ожидая, что ему скажет шейд.

– Понаблюдай за обитателями замка. Послушай. Вопросов не задавай, если только они не окажутся уместны. Просто следи за происходящим, возможно, заметишь что-то любопытное, странное, необычное.

– Понял, – кивнул Тимас.

Виллор кивнул и махнул рукой, отпуская своего человека. То, что Тим нашел его, шейда не удивило. И в обители слухи расходились быстро. Эйдан еще некоторое время смотрел вслед слуге, после вздохнул и тряхнул головой, отгоняя видение госпожи Ассель.

– Это просто усталость, – прошептал шейд и продолжил путь.

Пришлось приложить усилие, но ему удалось вернуться к прежним размышлениям. Виллор снова вспомнил парнишку, рвавшегося к нему в ученики. В этот раз Эйдан не стал искать подозрительного в послушнике. В конце концов, тот ничем не зацепил старшего инквизитора при знакомстве. Нюх на подвох у Виллора был волчий, и несоответствие слов и поведения он бы заметил. Нет, Сонхиль действительно пришел к своему кумиру, чтобы сменить наставника. Но он мог видеть кого-то, кто подслушал разговор двух инквизиторов и подготовил засаду для Гурнниса. Это Эйдан посчитал вполне возможным и оставил разговор с Вилом на потом. Сейчас же шейд желал пообщаться с двумя другими учениками, один из которых мог затаить зло на своего несостоявшегося наставника.

Дежуривший на половине послушников младший инквизитор поднялся навстречу Виллору, как только тот толкнул дверь.

– Доброй ночи, брат старший инквизитор, – склонил голову собрат по Ордену.

– Мне нужно свободное помещение и двое послушников, – ответил шейд, обозначив приветствие кивком.

– Кто именно, брат? – важно спросил младший инквизитор.

Виллор скрыл усмешку. Вчерашний послушник, еще не набравшийся опыта, младший инквизитор пытался держаться на равных с шейдом, но его взор отдавал щенячьим восторгом, за которым прятался страх. Его Эйдан чувствовал, как любой зверь. Молодой человек побаивался старшего собрата, за плечами которого стелился кровавый след его охот. И все-таки младший инквизитор восторгался тем, кто сейчас стоял перед ним. В ясных глазах Виллора отразилось лишь вежливое внимание.

– Мне нужен Толь Фларси и ученик инквизитора Тердисса.

– Они что-то натворили?

Взгляд голубых глаз неуловимо изменился, и теперь на младшего инквизитора дохнуло холодом. Тот поспешно склонился, забыв о своих вопросах, и направился выполнять пожелание шейда. Виллор неспешно последовал за молодым человеком. Вскоре перед ним предстали двое юношей, сонно моргавших и терших глаза. Эйдан внимательно взгляделся в лицо того, кто был повыше.

Темноволосый, с развитой мускулатурой, несмотря на возраст, послушник вполне мог потягаться силами со взрослым мужчиной. А вот второй... «Действительно похож на крысу», – пронеслось в голове старшего инквизитора. Светловолосый, белокожий, с заостренными чертами лица и подвижным взглядом маленьких, близко посаженных глаз, Толь Фларси напоминал грызуна. Его возраст Виллору установить не удалось. Стражи были правы, из-за хрупкого телосложения юноша казался почти ребенком, но это могло быть обманчивым впечатлением. К тому же паренек жил в селе, значит, был приучен к тяжелой работе, а это означало, что сила у него имеется.

– Ведите, – коротко велел младшему инквизитору Виллор.

– Куда? – насторожился послушник инквизитора Тердисса.

– Хочу с вами поболтать, – на губах шейда появилась обезоруживающая светлая улыбка, в глазах сверкнули лукавые искры, и парнишки заметно расслабились, невольно улыбнувшись в ответ.

А вот младшему инквизитору вдруг стало не по себе. Он кое-что слышал об Эйдане Виллоре, и эта открытая мальчишеская улыбка напугала вчерашнего ученика. Но вслух он ничего не сказал, послушно

повел старшего инквизитора и двух послушников к одному из учебных классов. Погремел связкой ключей, висевшей у него на поясе, и шагнул в сторону, в почтении склонив голову.

– Прошу, шейд Виллор, – произнес молодой человек.

– Принесите свечи, – велел Эйдан, снова улыбнувшись двум послушникам.

Но теперь они испуганно замерли, во все глаза рассматривая старшего инквизитора. Дежурный снял со стены фонарь, внес в класс и поспешно удалился. Виллор шагнул к застывшим парням, вынуждая их отпрянуть в темное нутро классной комнаты, и дверь за спиной шейда закрылась.

– Сели, – рублено произнес старший инквизитор.

– Что... – начал послушник Тердисса и осекся под взглядом старшего инквизитора. Парень сглотнул, но все-таки попытался расправить плечи: – Мой наставник...

– Плевать, – почти издевательски ответил Виллор и повторил: – Сели.

Послушники присели на ближайшую скамью, шейд устроился на столе. Скрестил на груди руки и, намеренно выдерживая паузу, снова рассмотрел парнишек. Они ссутулились, переглянулись, но быстро отвернулись друг от друга. Им было что скрывать, и Виллор это ясно видел.

– Имя? – наконец, спросил он у послушника Тердисса.

– Послушник Лонейль, – ответил тот. Голос юноши прозвучал хрипло, и он кашлянул в кулак.

Руки парня никак не могли найти себе место. Он, то накрывал ладонями поверхность стола, то укладывал на коленях, то скрещивал на груди, и опять ладони появлялись на столе. Близость старшего инквизитора давила, его пристальный взгляд нервировал, и Лонейль мучился от вынужденного соседства. А вот Фларси выглядел гораздо спокойней. Его взгляд бегал по сторонам, лишь иногда задевая шейда, но, похоже, это было его привычным поведением. Руки Толя покоились на скамейке, не прыгали, бесконечно меняя положение. И Виллор сделал вывод, что мозг в этой паре именно Толь Фларси. Лонейль лишь мускулы и самоуверенность, которая сейчас таяла на глазах. Старший инквизитор обратил взор на послушника Тердисса, уже зная, кого стоит давить.

– Вы сегодня отлучались из замка? – спросил он, не сводя взгляда с крепыша.

Тот вскинул взгляд на шейда, сглотнул и кивнул, давая ответ.

– Зачем?

– Хотели прогуляться, – ответил вместо товарища Фларси.

– Хорошее занятие, – дружелюбно улыбнулся Эйдан. – На будущее, сынок, будешь отвечать, когда я спрошу, и тогда мы сможем... не поссориться. Понял?

– Да, – кивнул Толь, и шейд вдруг ощутил к нему острую неприязнь. Впрочем, вряд ли это можно было назвать неприязнью в полной мере, скорее брезгливостью. Кажется, мальчишка решил, что может тягаться со старшим инквизитором.

Виллор посмотрел на него, поймал ответный взгляд и уже не отпускал, глядя в светло-серые глаза прямым твердым взором. Щенок, попытавшийся выиграть эту маленькую битву у волка, не выдержал. Опустил голову, и пальцы сжали край скамейки. Шейд едва слышно усмехнулся и снова поглядел на Лoneyля.

Тот, только выдохнув, вновь сжался под тяжелым взглядом.

– Итак, вернемся к моему вопросу. Что вы делали за пределами обители? – произнес Эйдан, и взгляд Лoneyля метнулся к приятелю.

– Я же сказал, что мы гуляли, – все-таки встрял Фларси и захрипел, когда рука старшего инквизитора молниеносно метнулась к нему, и пальцы сжали горло.

– Я что-то неясно сказал, парень? – мягко спросил шейд, не ослабив захват. – Я спрашиваю тебя, ты отвечаешь. Я спрашиваю не тебя, ты молчишь. Понял?

– Да-а, – просипел Толь, безуспешно пытаясь разжать пальцы старшего инквизитора.

– Это было последнее предупреждение, сынок. – Виллор повернул голову к Лoneyлю. Тот теперь даже не пытался прятать свой страх. На губах шейда появилась прежняя дружелюбная улыбка: – Запомни, я вижу, когда от меня что-то пытаются утаить и лгут. А то, что меня пытаются водить за нос, я уже увидел. Потому я спрашиваю снова – что вы делали за пределами замка?

Послушник Тердисса судорожно вздохнул и прошептал:

– Мы гуляли.

– Я сегодня чрезвычайно добрый, – улыбка Виллора вышла лукавой. – Последняя попытка, мой мальчик. Зачем вы покинули обитель?

– Мы гуляли! – выкрикнул Фларси.

Шейд ударил наотмашь, не глядя, и несостоявшийся послушник слетел со скамейки. Толь, тоненько взвизгнув, схватился за разбитый нос. Старший инквизитор не обернулся. Он склонил голову к плечу и кивнул Лонейлю:

– Ну? Я слушаю. Только правду.

– Мы... – начал тот и выдохнул, зажмурившись: – Гуляли.

– Ответ лживый, оттого неверный, – удрученно вздохнул Виллор. Он протянул руку, провел костяшкой согнутого пальца по скуле Лонейля, а затем, схватив за щеки, с силой сдавил их, и откинул голову послушника назад. И сам навис сверху, глядя спокойным равнодушным взглядом. – Зачем вы убили старшего инквизитора Гурнниса? Зачем? Говори!

– Мы не убивали! – испуганно вскрикнул Лонейль, покрываясь пепельной бледностью. – Клянусь честью, это не мы! Мы хотели...

– Все-таки засада, – удовлетворенно произнес шейд.

Он схватил послушника за грудки, рывком усадил в прежнее положение и снова навис сверху, поставив ногу на скамью рядом с Лонейлем.

– Говори, – велел он.

Послушник бросил взгляд на приятеля, притихшего на полу, всхлипнул и заговорил:

– Да, мы следили за страшим инквизитором, хотели напугать.

– Он отказался учить меня! – истерично выкрикнул Фларси, но тут же затих под взглядом шейда.

– Т-толь следил за Г-гурннисом, – заикаясь, продолжил Лонейль. – Мы еще не знали, что сделать, думали. А тут Фларси пришел и сказал, что Гурннис скоро покинет обитель. Что нам лишь нужно спрятаться на дороге и напугать его коня, чтобы он понес. Старший инквизитор опытный наездник, он бы справился, ничего страшного бы не случилось... Старший инквизитор... умер?

Парнишка вскинул ошеломленный взгляд на шейда, только сейчас осознав его вопрос до конца.

– Но... это... это не мы! Клянусь честью, не мы!

– Как хотели напугать? – сухо спросил Виллор.

– У Толя есть шарик, знаете, которые взрываются, если их сильно ударить об землю – шутихи. Коня бы это напугало. Но мы даже этого не сделали! Мы только хотели, чтобы конь понес, или сбросил Гурнниса...

– Рассказывай! – рявкнул старший инквизитор.

С пола поднялся Фларси, он сел на скамейку и ссутулился. На приятеля парнишка не смотрел, он размазывал кровь и слезы по щекам. Лонейль продолжил каяться в одиночку.

– Мы спрятались около роши, мимо которой проходит дорога, там можно сбежать за кустами. Потом появился старший инквизитор со своим слугой. Мы уже приготовились кинуть шарик, но слуга нас заметил. Развернул лошадь в нашу сторону, и мы убежали. Они проехали дальше.

– Это всё? – задумчиво спросил Виллор, Лонейль часто закивал. Теперь в правдивости ответов он не сомневался. Мальчишки были ни при чем. И все-таки он посмотрел на Толя Фларси. Поддел пальцем его подбородок и задрал кверху голову: – Ты счастлив, Толь? Гурнниса больше нет. Достойным муж, по праву заслуживший свое звание, умный, преданный делу воин умер. Теперь ты счастлив, Толь Фларси?

Ответ он увидел в ожесточенном взгляде юноши и оттолкнул его голову.

– Уходи из обители, – сказал шейд, оттирая платком кровь со своих пальцев. – Эта работа не для тебя. Кто-то верит в святость дела инквизиции, кто-то приводит в исполнение закон, а ты всего хочешь лишь мстить.

– Возьмите меня в ученики, – Толь снова попытался выдержать взгляд старшего инквизитора, но опять проиграл.

Эйдан Виллор поднялся со стола и направился к двери:

– Нет, – ответил он, не обернувшись. – Мне не нужен своенравный злобный щенок. Иди в городскую стражу, там ты больше придеешься ко двору.

– Во мне есть стержень!

– Всего лишь злоба и ничего больше. – Шейд обернулся, уже стоя в дверях. – Уходи из обители, Толь. Это будет лучшее решение в твоей жизни.

Дверь закрылась, и Эйдан шумно выдохнул. Загадка осталась неразгаданной, нужно искать Шеймоса, но на это не было времени. Единственное, что удалось выяснить – Гурннис со слугой успели проехать рошу. Послушники правы – это лучшее место для засады. Где же их тогда встретили?..

– Пусть этим займется Линис, – отмахнулся шейд и направился к магистру, чтобы рассказать о последнем допросе.

Спустя час, когда небо успело посветлеть, старший инквизитор вновь покинул замок. Уже отдалившись от цитадели инквизиции, Виллор устало позвал:

– Горт.

Воздух всколыхнулся, и перед шейдом уселся его зверь.

– Поел? – Горт сглотнул. – Умница. А теперь еще немного поработаем. Мне нужно кое-что найти. Кровь, свежую кровь.

Зверь растворился в воздухе. Виллор тронул поводья, конь неспешно зашагал вперед. Эйдан прикрыл глаза, и в который раз увидел лицо госпожи Ассель. Неожиданное открытие заставило поднять веки:

– Я скучаю по этой ледышке? Ерунда! – и он пришпорил скакуна.

Глава 4

Женские руки скользнули по плечам, опустились на грудь, сидящего в кресле мужчины, и через плечо склонилась женская головка, лукаво поблескивая глазами цвета темного янтаря. На чувственных губах играла улыбка, и мужчина улыбнулся в ответ. Он накрыл одну из рук нарушительницы покоя своей ладонью, мягко сжал и потянул, вынуждая ее обойти кресло и усесться к нему на колени.

Теперь она смотрела ему в глаза, согревая взором душу. Порыв небывалой нежности затопил мужчину, он сильнее прижал ее к себе и негромко произнес:

– Ливиа.

– Эйдан, – шепнула она с улыбкой и склонилась к его лицу.

Теплое дыхание Ливианы коснулось лица шейда, а через томительно долгое мгновение их губы встретились.

Поцелуй был упоителен. Нежный, почти робкий вначале, на который он не ответил, позволив целовать себя так, как хочется женщине. Но вот его пальцы зарываются в ее распущенные волосы, и искра, уже тлевшая в крови, разгорается, воспламеняет кровь, заставляет забыть о трепетности, и теперь он терзает ее губы, с жадностью прислушиваясь к сбившемуся дыханию. И когда тихий стон доносится до его слуха, шейд разрывает поцелуй и с восторгом смотрит на румянец на щеках Ливианы Ассель, на ее затуманившийся взор, в котором желание сияет ярче отсвета всего огня этого мира.

– Ливиа...

Виллор рывком сел на кровати, отозвавшейся протяжным жалобным скрипом, и уставился в предрассветный сумрак ошалелым взором. Сердце отбивало бешеный ритм, заглушая, все прочие звуки. Он всё еще чувствовал тепло женского тела, прильнувшего к нему, всё еще ощущал на губах жар остервенелого поцелуя. И пьянящий стон, исполненный желаний, звучал в ушах. Осознать, что это был лишь сон, оказалось непросто.

– Ливиа, – хриплым шепотом произнес старший инквизитор, закрыл глаза, пытаясь удержать томительно-сладкое видение, но вдруг

яростно затряс головой, прорывчав: – Прочь!

Он откинул тонкое покрывало, рывком поднялся со своего временного скрипучего ложа и стремительно подошел к кувшину с остатками остывшей воды. Склонился над медным тазом и вылил себе на голову. После распахнул грязное окошко и закрыл глаза, подставив лицо прохладному ночному ветру. Сон не желал забываться, не хотел оставить в покое, и перед внутренним взором вновь и вновь вставало женское личико с лукавым огоньком в янтарных глазах. И самое мерзкое – ему отчаянно хотелось увидеть именно такой взгляд наяву, и чтобы искрящийся взор был обращен на него. И чтобы узкие ладони, лаская, скользили от плеч до груди. И хотелось почувствовать ту нежность, которую подарила ему госпожа Ассель во сне.

– К бесам, что происходит?! – зло воскликнул шейд.

Он остервенело потер лицо ладонями, снова тряхнул головой и замер, глядя в окно. Нужно было успокоиться, нужно было избавиться от этого наваждения, всё больше мешавшего вести привычный образ жизни. Мысли о Ливиане Ассель настигали в самый неподходящий момент, навевая ненужные слащавые грезы. Мешали думать, мешали сосредоточиться. Проклятье! Он видел эту женщину всего несколько раз: когда она встретила его, когда составила компанию за ужином и при этом сухом и быстром расставании, взбесившем вечно хладнокровно шейда. Чем? Чем она могла так зацепить, чтобы начали сниться эти проклятые сны, которые ощущались как реальность?!

– Она пренебрегла мной, – сделал неожиданный вывод Эйдан.

Да, пренебрегла, не поддалась ему, выставила из дома... Бросила вызов. Да, должно быть, именно это – бросила вызов. Тут же пришла мысль о том, что он не особо и очаровывал ее. Да и отказы в жизни старшего инквизитора случались, но на них он реагировал спокойно, даже равнодушно. Не настаивал, не преследовал – женщин на свете много. Он не испытывал никаких глубоких чувств, кроме мимолетного влечения, и это не было поводом бросаться в бой. Для драки шейд находил более достойных противников, чем слабая женщина, отказавшая ему. Так за каким бесом он прицепился к вдове?

– Нужно закончить начатое, и всё пройдет, – сделал очередной вывод Виллор и нахмурился. Он не любил незаконченных дел и нерешенных задач, но это никоим образом не касалось любовных утех.

Шейд потер переносицу, думая о несоответствии своих привычных взглядов и только что принятого решения, но память вновь вернула мужчину к недавнему сну, и мысли сами собой потекли по прежнему руслу. Очаровать, вскружить голову, добиться сближения, соблазнить, а потом всё станет, как прежде. Всего лишь еще одна охота, ничего нового.

– Посмотрим, насколько хватит ее выдержки.

Протяжно выдохнув, шейд закрыл окно и вернулся на узкую кровать в очередной снятой комнатке очередного постоянного двора. Он вытянулся на спине, закинул руки за голову и теперь позволил себе вспомнить госпожу Ассель, надеясь, что ее образ в целом охладит воображение... Не охладило. Женщина, несмотря на отсутствие яркой красоты, казалась ему привлекательной. И больше всего привлекала ее естественность. Никаких припрятанных секретов и ухищрений, чтобы выглядеть лучше, чем она есть на самом деле. От мысли, что под платьем Ливианы было лишь тело самой Ливианы, без корсетов и прочих премудростей, горло перехватило, и старший инквизитор задохнулся от нового витка уже угасшего возбуждения.

– Да чтоб тебя... – простонал он, накрыв лицо ладонями. – Что же за проклятое наваждение?

Он вновь сел. В голове промелькнула мысль, не спросить ли у хозяина о наличии доступных женщин при его дворе, или хотя бы о доме увеселений поблизости, чтобы избавиться от своего желания, но отмахнулся от этой идеи и нашел иной способ успокоить тело и голову – прогулку. Всего лишь прогулку.

– Горт.

Зверь, лежавший в углу, поднял голову и поглядел на хозяина.

– Идем гулять.

Горт поднялся на лапы, встряхнулся и растворился в воздухе, готовый вновь проявиться, как только Эйдан призовет его. Шейд быстро оделся, заткнул за пояс пистолет, накинул на плечи плащ, после огляделся. Возвращаться в эту комнату он уже не собирался. Отметив, что ничего не забыл, старший инквизитор вышел за дверь, слушая скрип половиц под ногами. Этот раздражающий звук отвлекал, мешая думать о том, о чем думать не хотелось. И когда конь Виллора выносил его на дорогу, мужчина был готов размышлять о более важных вещах. К бесам! О чем угодно, только не о Ливиане Ассель!

– Ливиа, – перекивлял сам себя шейд, передернул плечами, и его жеребец сорвался в галоп.

Эйдан бросил взгляд на черную тень, летевшую параллельно скакуну – Горт не отставал. Насколько может разогнаться зверь, даже инквизитор не знал в точности, но лошадиный галоп давался Горту без всяких трудностей. Он мчался большими скачками, и под черной лощеной шкурой перекачивались литые мышцы магического создания. Зверь был прекрасен в эти минуты. Впрочем, Эйдан давно перестал видеть чудовищность облика своего питомца. Даже больше, Виллор быстро привязался к колдовскому зверю, принимая его, как своего питомца.

Но сейчас инквизитору было не до любования Гортом. В душе мужчины кипела дикая смесь из ярости, желания и затаенной тоски по чему-то, чего в его жизни не было, и о чем он даже не мечтал. И именно эта тоска бесила его больше всего. Виллору нравилась его жизнь, это была его стезя, его призвание, его уклад и привычные будни. Старший инквизитор не мечтал ни о семье, ни о теплом домашнем очаге, ни о спокойной жизни. Всегда находил ее скучной, серой и унылой. Но с тех пор, как он ощутил чувство блаженного покоя в доме госпожи Ассель, ему хотелось вновь испытать нечто подобное, и, к бесам, рядом с этой отстраненной женщиной, которая так легко избавилась от опасных притязаний благородного шейда.

– Удавлю, – зло сцедил сквозь зубы Виллор, даже не задумываясь, кому именно предназначена эта угроза.

Конь возмущенно заржал, поднявшись на дыбы, внезапно остановленный сильной рукой хозяина. Горт, пролетев вперед, развернулся в плавном прыжке, кажется, даже не заметив скорости, которую успел набрать, и встал, глядя на шейда мутным взором, затянутых бельмами глаз. Виллор не смотрел ни на зверя, ни на скакуна, нервно перебиравшего ногами. Неожиданно пришедшая в голову идея показалась ему заманчивой, хоть и царапнула очередным несоответствием собственным принципам. К чему тратить время на соблазнения, когда можно закончить все одним махом? Достаточно отправить Тимаса, и наваждению придет конец. Верный слуга сделает всё быстро, не задавая лишних вопросов...

– Верный слуга... – машинально произнес шейд и ухватился за это словосочетание, словно за спасительную соломинку, тяжело, но

все-таки переключаясь на воспоминания о поиске следов слуги старшего инквизитора Гурнниса...

Пока Горт искал следы крови, сам Виллор направился к роще. Ему не давала покоя мысль о том, что это было единственным местом, где старший инквизитор мог попасть в засаду. А то, что послушники никого не увидели, не означало, что они были единственными, кто спрятался за кустами, росшими в пределах рощи. Шейд спешился и некоторое время вел коня в поводу. Прохладный ночной ветер хорошо прочищал мозг, давая возможность поразмышлять, о том, что хотел рассказать Гурннис. Если его «вор» все-таки означало окончание слова «заговор»? До этого он намекнул, что в Ордене происходят темные дела (недаром старый волк не хотел разговаривать в стенах обители), тогда заговор вполне возможен. Вдобавок двое магов прошедших через Ракль. И всё же...

– Я что-то упускаю, – недовольно произнес Виллор.

Он еще раз вспомнил разговор с магистром, стражами и послушниками. Гурннис стал нелюдим... «Не верь... Предательство...». Обитель покинул со слугой, который почуял засаду, но мальчишки успели скрыться.

– А что если...

Что если Шеймос спугнул послушников случайно, и в рощу направлялся совсем с иной целью? Виллор потрянул волосами, возвращаясь на некоторое время раньше. Он задумался о тех, кто покинул замок до того, как оттуда выехал Гурннис. «Отряд выехал вскоре после полудня. Еще два инквизитора с послушником, они так и не вернулись. Потом вот вы приехали. Ну, кухонные работники уходили, от прачки белье привезли. Пока вы в замке были, уехал шейд один со слугами. Он из столицы прибыл, два дня тут находился, наверное, бумаги какие-нибудь привез. Потом вы уехали, старший инквизитор Гурннис со своим слугой...», – так говорил один из дневных стражей.

– Пока вы были в замке, уехал шейд со слугами, – машинально повторил Виллор. – Прибыл из столицы... Наверное, привез бумаги... Стоять! – Конь, испуганный восклицанием, шарахнулся в сторону, но инквизитор удержал его, потрепал по шее и повторил в полголоса: – Шейд из столицы со слугами. Убыл, пока я находился в замке. Что шейд, не связанный с Орденом, забыл в обители?

Бумаги всегда доставляли посыльные. Шейд из столицы – это что-то новое. Ни знать, ни простые обыватели не спешили сблизиться с инквизицией. Так или иначе, но к ведьмам и магам бегали многие, придворные особенно. Дамы избавлялись от последствий своих развлечений, травили соперниц, наводили порчу, платили за проклятья. Да и вельможи от них не отставали. Большой выгребной ямы, чем при королевском дворе, найти было сложно. Личное послание от короля? Ерунда. Виллор тут же отмахнулся от этой мысли. От государя обычно прибывал служащий Секретной Канцелярии с отрядом охраны. Он, конечно, был шейдом, но страж вряд ли бы назвал их «шейд со слугами». Мундир и знаки различия на таких посланцах всегда присутствуют. Нет, это был посторонний аристократ, похоже, хлыщ, раз охрана решила, что он из столицы. Тогда что он забыл в обители?

Виллор досадливо покривился. Его голова была занята мыслями о Никсе и проклятой госпоже Ассель, и старший инквизитор упустил слишком много важного. Однако в замке остался магистр Линис, который займется расследованием. Что ж, оставалось надеяться, что магистр не упустит все эти детали и докопается до истины. И все-таки шейд из столицы...

– Пробыл два дня.

Два дня. Достаточно времени, чтобы сойтись с Шеймосом и надавить на него, если Гурннис обнаружил свои подозрения. Впрочем, на Шейма могли надавить и в Ордене, если, конечно, слуга напал на своего хозяина. Однако, как бы Эйдану не хотелось оправдать Шейма, он был самым вероятным убийцей. Почему? Хотя бы потому, что находился рядом с хозяином, и тот доверял слуге безоговорочно. Так что подобраться к инквизитору Шеймосу было проще всех остальных. К тому же других явных подозреваемых не было... Но это не означало, что их не имелось вовсе. Если подозрения в наличии заговора имели основание, а Гурннис, несмотря на свою идейность и веру в идеалы дела инквизиции, обладал наблюдательностью и острым умом, значит, убийцами могли стать именно заговорщики.

Опять же эти маги в опасной близости от обители... Но с магами разобрался Горт, с одним из них так уж точно. И если тот нашел в себе силы хотя бы пошевелиться после ужина зверя, то его источник осушен до самого дна. Скорей всего, магия ему уже недоступна. Горт,

не имея возможности подпитываться от хозяина малыми порциями, берет от жертвы своей охоты всё.

Старший инквизитор мотнул головой, отгоняя лишние сейчас мысли. Он вернулся к тем, кто уехал до Гурнниса. Вторым подозреваемым, который покинул замок уже после Виллора, был кухонный рабочий. Старик. Древний старик. Хилый, с впалой грудью, с дрожащими руками. Вдобавок ослепший на один глаз. Нет, этот на роль убийцы не подходил вовсе. Ему давали только посильную работу. Тяжелые мешки и ящики таскали мужики покрепче. Если только вывез кого-то... Виллор прикрыл глаза, вспоминая телегу, на которой возили провиант, но в который раз заставил себя отмахнуться. Без уточняющих вопросов стражам и допроса старика можно было гадать сколько угодно. Была накрыта телега? Если, да, то там вполне могли уместиться двое и остаться незамеченными. Если открыта, то старик выехал один, и он был вне подозрений.

Вышли двое кухонных рабочих. Если с пистолетами, то могли засесть в засаде и напасть. Но Гурннис был не один, а выстрелов могли сделать всего два, потом пришлось бы перезаряжать оружие. За это время старший инквизитор мог убраться прочь. Лошадь его не была ранена. А вот сам Гурннис словно прошел через мясорубку. На нем было несколько ран, и одна из них на голове, явно от удара...

– Упал с лошади?

А Шеймос? Эйдан протяжно вздохнул. Опять он вернулся к слуге Гурнниса. Теперь шейд сосредоточился только на Шейме. Что он знал о нем? То, что рассказал сам Гурннис. Он вытащил своего будущего слугу из застенков, за несколько часов до его казни. Гурннис говорил, что ему понравились умные глаза и немногословность хмурого мужика. В отличие от остальных, кого ждала веревка, он был внешне спокоен, даже успел вздремнуть. В чем обвиняли Шеймоса? Кажется, в разбое на проезжем тракте... Да, именно в разбое. Гурннис как раз привез для допроса слугу какого-то мага, и ему рассказали о ватаге. Вроде бы инквизитор проходил мимо камеры, где стонал один из товарищей Шейма. Сидел, вцепившись себе в волосы, и раскачивался. Когда Гурннис проходил мимо, разбойник вскочил на ноги и схватил инквизитора за рукав через прутья решетки. Шеймос, швырнул в труса сапог, велел заткнуться и не позорить себя и тех, кто скоро предстанет

перед Высшими Силами. Это-то и привлекло внимание его будущего хозяина.

Гурннис предложил ему работу, и мужик согласился. Уже позже Шейм сказал инквизитору, что теперь до гроба его должник, и верней пса тому не сыскать. Шеймос и был таким псом. Охранял, выполнял поручения, заботился о хозяине, не делая особых различий на чины и знатность. Виллор сам был свидетелем тому, как Шейм сидел под дверьми комнаты Гурнниса на постоялом дворе, сжав в руках ружье, когда тот спал после тяжелого рейда. Поэтому-то так тяжело верилось в причастность бывшего разбойника с большой дороги к смерти его хозяина.

– Где же ты, Шеймос, – задумчиво спросил Эйдан, но вместо ответа, который он и не ожидал, ему в бедро ткнулся Горт. – Нашел? Веди.

Их путь закончился там, куда инквизитор еще не успел пройти – у роши. Виллор неопределенно хмыкнул. И все-таки здесь. Он поднял голову и поглядел вверх. Небо уже светлело, но до рассвета еще оставалось время. Да и свои следы оставлять не особо хотелось. Если Линис начнет расследование, а он обязан его начать, потому что убит инквизитор, то лишние следы только спутают его. И шейд остановился.

– Покажи, – коротко велел он, и Горт нырнул за кусты.

Эйдан не понимал, как они соединялись со зверем, потому что привязки по крови не было, но это не мешало ему смотреть глазами колдовского порождения. Виллор обнаружил это, когда ему было двадцать. Они были на охоте. Дичь – ведьма, с выразительными синими глазами, но уродливая, как ночной кошмар, успела улизнуть еще до того, как инквизитор вышел на ее жилище. Это было в горах. Виллор хорошо помнил, как остановился на склоне и отправил по следу ведьмы своего зверя.

– К бесам, – выругался тогда молодой человек. – Как бы я хотел видеть, куда ты побежишь.

Горт, не успевший отойти, обернулся и поднял морду. Он некоторое время смотрел в глаза хозяина, а потом Эйдан увидел... Сначала он увидел, как муть в глазах зверя проясняется, и они становятся голубыми, пронзительными и чистыми, как сама невинность. А в следующую секунду шейд смотрел на самого себя. Он

разглядел и светлые волосы, слипшиеся от пота из-за жары, увидел приподнятые в изумлении брови и такие же ясные глаза, какие проглянули сквозь муть привычного взгляда Горта.

– Это же мои глаза, – прошептал Виллор, ошалеv от собственного открытия. Его глаза были на морде зверя!

Эйдан увидел, как дернулся его кадык, когда инквизитор сглотнул. После мотнул головой, справляясь с оторопью, и приказал:

– Ищи!

И картинка сменилась. Горт исчез, но перед взором шейда летел склон, поросший травой. Вскоре он сменился камнями, новым склоном, ручьем... Виды сменялись так быстро, что Эйдана замутило с непривычки. Его восторг сменился раздражением и сожалением. Теперь Виллор хотел разорвать этот контакт, но не понимал как. Однако передумал, когда впереди мелькнула женская фигура. Инквизитор ощутил азарт. Его губы скривились в ухмылке, полной предвкушения окончания погони.

– Взять, – коротко бросил он.

Ведьма упала на каменную тропу, когда зверь налетел на нее. Ее рот изломился в крике, глаза округлились, и женщина выставила перед собой руки, закрываясь от неведомой твари. Виллор почти забыл, что это не он, а Горт склонился над ведьмой, прижав ее к земле. Всё было настолько реально, что Эйдан выхватил нож из ножен, висевших на поясе.

– Вы нарушили Королевский Закон о магах. Вина доказана и не подлежит сомнению. Наказание – смертная казнь, – произнес Эйдан, глядя в глаза женщины глазами своего зверя. Он не знал, слышит ли его голос ведьма, но она и так знала, кто идет по ее душе, поэтому инквизитор не стал затягивать с приведением приговора в действие. – Горт, она твоя.

Дальше был туман. Зверь поглощал силу ведьмы. Он выпил ее до последней капли, вытянул всё, что успела скопить в себе отступница. А когда туман рассеялся, Виллор увидел пепельно-серое лицо, еще более уродливое, чем при жизни. Синие глаза остекленели, рот так и остался раскрытым, обнажив бескровные десны. Горт умел брать не только силу, но и жизнь, и он в точности исполнил приказ своего хозяина. И в который раз Эйдан задал безмолвный вопрос: «Кто же

создал тебя, дружок? Кто и для чего?!». Ответа, разумеется, он не получил.

– Возвращайся, – хрипло велел шейд, тяжело опускаясь на склон.

Он потом еще несколько раз повторял этот опыт, но, по большей части, предпочитал действовать привычными методами. Во-первых, это являлось нарушением закона, который являлся поводом для обвинения и казни. А во-вторых, это было... странным. Странным и непонятным, порой вызывая внутренний протест и отвращение. Он не понимал механизм такого убийства, а всё непонятное, если не находило объяснений, раздражало и даже злило младшего инквизитора. Каждая задача должна иметь решение – так считал Эйдан Виллор. Учитель арифметики обожал своего ученика за его упорство и упрямство, с каким тот сидел над заданиями, пока не находил решения. Но Горт оставался одним сплошным неизвестным. И Виллор заставил себя принять его таким, какой он есть. Шейд просто стал смотреть на колдовское создание, как на обычного пса с необычными, но полезными возможностями. Так было проще.

А вот глазами зверя Эйдан смотрел часто. И сейчас, когда более острое зрение Горта помогало увидеть то, что мог не заметить в темноте старший инквизитор, Виллор использовал питомца без всяких раздумий. К тому же он уже привык не задумываться над природой их зрительной связи, эту задачу он решил по-своему, выведя формулу: «То, что приносит пользу делу, должно быть использовано». А зрительное единение с Гортом пользу приносило.

– Покажи мне, мальчик, – шепнул шейд, опускаясь на валун, лежавший рядом.

Мир стал серым, так всегда было, когда Эйдан смотрел глазами зверя ночью. Горт прошел рощу почти насквозь и остановился на противоположном крае. Виллор поджал губы, всматриваясь в поломанный кустарник. Здесь боролись. Оставался вопрос: кто и с кем? Был еще вопрос – за каким бесом Гурннис свернул с дороги и полез в рощу? Он торопился, никому не доверял...

– Горт, назад.

Старший инквизитор подобрался. Ему пришла в голову другая идея. Нужно было найти место, где засели мальчишки.

– Ищи запах обители. Здесь, с краю.

Далеко послушники не забирались, если хотели кинуть на дорогу хлопушки. Горт остановился в нескольких шагах от хозяина. Шейд продолжал смотреть его глазами. Он увидел место засады, здесь была примята трава и сломана ветка. Впрочем, юнцам инквизитор верил. Лонейль точно не лгал, он был перепуган и выпалил правду раньше, чем осознал, что начал каяться.

– Теперь следы копыт. Повтори путь всадника.

Горт повернул голову, и Виллор увидел себя самого, всё еще сидевшего на камне.

– В чем дело?

Зверь метнулся к дороге, вернулся к кустам. Он повторил еще пару раз свою перебежку, пока шейд не догадался:

– Они разделились? Иди по следу того, кто подъехал к кустам.

Значит, Шеймос направился в рощу, а Гурннис продолжил путь! Но тогда это следы борьбы слуги и кого-то еще. Шейм отправился проверить рощу, а его хозяин поскакал дальше. Виллор нахмурился и потер подбородок. По всему выходило, что бывший разбойник, привлеченный послушниками, все-таки обнаружил вторую засаду... А Гурннис поскакал дальше, и его нагнали?..

– Ерунда какая-то, – мотнул головой Эйдан.

Горт прошел вдоль дороги за деревьями, потом резко свернул вглубь рощи, подтверждая догадку, вышел к уже знакомому месту борьбы, еще раз показал поломанные ветки, следы крови, которые успел почуять, и остановился, ожидая приказа хозяина.

– Если там есть мертвец, подойди.

Зверь не двинулся с места. Значит, трупов действительно здесь нет. Но тогда где?! Где Шеймос, где тот, с кем он дрался? Где напали на Гурнниса, если он успел уехать?

– Или я прямо сейчас сажусь на коня и еду разбираться, куда подевался Никс, или увязну в этом деле, которым уже занимается магистр Линис, – сказал сам себе Виллор, больше уговаривая себя прекратить поиски. – Отпусти.

Вернулось собственное зрение, и Эйдан вздохнул с облегчением. Он поднялся с камня, подошел к скакуну, успевшему отойти на другую сторону дороги. Уже сунул ногу в стремя и скривился. Эйдан Виллор ненавидел незавершенные дела, но у него уже была своя задачка с неизвестным, и она требовала немедленного решения. Решительно

запрыгнув в седло, шейд позвал Горта и пустил коня в галоп, чтобы не позволить себе передумать и продолжить поиски слуги Гурнниса и места, где напали на старшего инквизитора.

– Если Линис не преуспееет, я всё равно докопаюсь до правды, пусть и не по горячему следу, – пообещал себе Эйдан.

С тех пор прошло больше недели. Виллор опасался, что история со смертью Гурнниса изматывает его, но как раз думать об этом почти не удавалось, потому что мысли были заняты женщиной, одной-единственной, которую почти не знал. И тем нелепей оказалось то, что выкинуть из головы Ливиану Ассель было невозможно. Это бесило настолько, что старший инквизитор начал срываться на тех, кто случайно оказывался рядом.

Виллор натянул поводья, останавливая коня. Он устало вздохнул и спешился. Горт остановился напротив.

– Действительно, что ли заглянуть к девкам? – спросил у него шейд.

Зверь подошел ближе и склонил голову набок, глядя на хозяина мутными бельмами. Инквизитор невесело усмехнулся, махнул рукой и посмотрел на далекий чернеющий силуэт города.

– Ты знаешь, куда мы приехали, дружок? – спросил Виллор. – Это Рич, Горт. Мы свернули к Ричу!

Мужчина откинул назад голову и оглушительно расхохотался. Смех вышел громким и издевательским. Только сейчас шейд понял, что свернул к конечной цели своего путешествия. Смех его вдруг оборвался, и старший инквизитор тяжело сглотнул.

– Это уже не наваждение, Горт, это проклятие какое-то... – Эйдан вдруг застыл, мучительно морщась. В памяти всплыло то, о чем он уже давно и благополучно забыл. – Луна делает два оборота... Сколько прошло времени с тех пор, как мы казнили ту ведьму? – Зверь лизнул руку хозяина прохладным шершавым языком. Виллор не обратил внимания. Он застыл каменным изваянием, не сводя слепого взгляда с Рича. Горт ткнул носом в ладонь Эйдана, и тот очнулся. Сжал кулак и зло прошипел: – Ну, не-ет. В эту ересь я точно не поверю.

Шейд взлетел в седло и вновь послал коня в галоп. Кажется, бегство от самого себя начинало входить у него в привычку.

Глава 5

Опять лил дождь. Не тот проклятый всеми святыми ливень, который врезался в память с безжалостностью мастера пыток, но отвратительный, нудный, словно тоска, выедающая душу. Ноги коня вязали в грязи... Грязь... Мерзкая грязь была повсюду. Она хлюпала под копытами лошадей, чавкала под сапогами людей. Брызги летели от колес телег и тяжелых возов. То и дело на глаза попадались увязшие повозки, которые, громко бранясь, вытаскивали мужики со злыми перепачканными лицами. Проезжий тракт превратился в сплошное болото. Объездные пути выглядели не лучше. Ими так часто пользовались последние несколько дней, что теперь не осталось возможности выбрать дорогу получше.

Глухое раздражение, давно уже зревшее в душе шейда Виллора, постепенно разрослось и превратилось в злость. Ее огонь не угасал ни на минуту, казалось, разгораясь всё сильнее и ярче. Старший инквизитор избегал случайных попутчиков. На постоянных дворах сразу уходил в снятую комнату, требуя принести туда ужин. Несмотря на то, что ему хотелось выпустить пар, Эйдан упорно не давал себе возможности сделать это, опасаясь, что может зайти дальше обычной драки. Он хотел крови. Впервые в жизни Эйдан Виллор, холодный, словно лед, убивавший потому, что так требовал Закон, которому он служил, хотел крови. Именно так – крови! Хотелось вгрызться кому-нибудь в горло, рвать плоть голыми руками. Ощутить себя зверем без рамок дозволенных моралью. Выплеснуть всё, что кипело в душе, выдохнуться и повалиться без сил и чувств. Забыться и не думать. Ни о чем. Ни о деле, ни об Ордене, ни о старшем инквизиторе Гурннисе, ни о Ливиане Ассель.

С тех пор, как Виллор бежал из-под стен Рича, куда заехал, сам того не заметив, старший инквизитор планомерно изводил себя размышлениями обо всем, чему стал свидетелем за последнее время. Заставлял себя думать, анализировать, делать выводы, лишь бы избежать чуждых ему чувств к почти незнакомой женщине. И впервые в жизни шейд не смог прийти к какому бы то ни было итогу, потому что в голове его царил настоящий хаос. Кажется, он уже больше

домысливал и выдумывал, чем разбирал реальные факты. Но сколько бы он не издевался над собственным разумом, всегда заканчивал одинаково – вспоминал тот душевный покой, который ощутил в доме госпожи Ассель. И тогда мысли, фантазии, притаившиеся на время, набрасывались на инквизитора, словно одичалые звери. Вгрызались в душу, в сердце, в кровь. И всё, что видел мужчина – это были глаза цвета темного янтаря с отраженными всполохами огня.

– Словно бес из Мрака, – стонал Эйдан, схватившись за голову.

Он метался по снятой комнатке, распахивал окна, чтобы вдохнуть свежего воздуха, крушил скупую мебелировку, а утром платил хозяину за учиненный разгром. Но это не помогало избавиться и от трети, снедавшего его напряжения. В минуты своего бешенства, шейд даже ждал, что сейчас кто-нибудь сунется к нему, чтобы призвать к порядку или выдворить с постоянного двора, но люди, будто чувствовавшие, что за зверь бушует за запертой дверью, ни разу не приблизились к нему.

А еще старший инквизитор думал о ведьме. Вспоминал ее, до мельчайших подробностей, словно рисовал портрет своего главного врага. Только вот счет предьявить было некому. Ведьма сдохла, легко, безболезненно. Слишком быстро. Тогда ему было всё равно, как это произошло, а сейчас... Сейчас Виллор жалел до зубовного скрежета, что не наслаждался криками ее боли, когда огонь должен был пожирать ее.

Впрочем, костер был разложен только из-за местных жителей, которые пытались отбить ведьму, мешали инквизиторам, а потом кричали и умоляли пощадить ее. Всего лишь в назидание. Казнить отступника могли быстро и без лишнего шума. Вздернуть на дереве, перерезать горло – как угодно, главное было привести приговор в исполнение. Но деревенские сунули свои носы...

«Она добрая, шейд инквизитор!» – так кричала какая-то женщина с одутловатым лицом.

«Пощадите, благородный шейд! Мирис мухи не обидела, пощадите!»

«Она спасла моего сына, когда он болел! Лекарь не смог, а Мирис выходила...»

Пощадите... Спасите... Услышьте... Молим вас!!!

– Есть закон! – выкрикнул тогда Виллор, глядя на деревенских жителей, стоявших перед ним на коленях. – Закон нашего короля! Вы

пойдете против своего государя? Против закона?! Кого я вижу здесь? Бунтарей? Изменников? Врагов королевства?

И они сдались. Еще слышались выкрики, но и они скоро прекратились, потому что до людей дошло, кому они пытаются перечить, и каковы могут быть последствия. Гвардия короля, которая придет за бунтовщиками, или два инквизитора с отрядом, которые пришли за одной ведьмой? Выбор оказался очевиден. Жители деревни готовы были просить за ведьму, но не умереть за нее. И тогда, чтобы преподать урок, Виллор приказал привязать ведьму к столбу и обложить соломой.

«Инквизитор!» – ее крик, забытый мгновенно, теперь звучал в ушах шейда, словно он только что его услышал.

Ты сгоришь, инквизитор, так она сказала, и Эйдан уже чувствовал запах гари, но... Но! Но отказывался признавать, что проклятье коснулось его, просочилось сквозь защиту, которую имел каждый инквизитор, получавший мантию. У них была броня против заговоров, проклятий, сглаза, против магии. Перстень – указатель, щит и отличительный знак. В нем скрывалось так много... Защита была уникальна и универсальна, поэтому маги бежали, они знали, что их чары бессильно против служителей инквизиции. Король, дед ныне правившего монарха, создавая Орден, позаботился о братьях, наделив их этим непременным атрибутом. И что же теперь? Проклятье лесной ведьмы пробило заслон, который не удавалось пробить и сильным магам? Бред!

– Бред, – зло буркнул Виллор и сорвал с головы капюшон плаща.

Что в нем толку, если он уже не спасает от влаги? Эйдан мотнул головой, разбрызгав воду с волос, и, задрвав лицо кверху, открыл рот и поймал несколько капель. После криво усмехнулся и сплюнул дождевую воду в вязкую грязь. Хвала всему святому, до Дарга оставалось уже немного, а там шейд знал, куда направится в первую очередь, и что сделает.

– Эй! – окрики раздался неожиданно. Шейд обернулся, но не увидел кричавшего. – Да-да, ты.

Виллор посмотрел в другую сторону и увидел лакея. Его ливрея, лицо, волосы были перепачканы в грязи. Похоже, слуга успел хорошо изваляться прежде, чем отправился искать помощь. А то, что он ищет помощь, шейд понял сразу, позади мужчины виднелся экипаж.

– Помоги, – лакей махнул рукой и развернулся, собираясь вернуться к экипажу, явно посчитав, что проезжий уже спешит следом.

Шейд с интересом оглядел себя и хмыкнул. Простая дорожная одежда, забрызганные грязью сапоги, промокший насквозь плащ, чьи полы были давно и безнадежно загажены, без сопровождения и охраны... Да, вполне себе простолюдин. А единственное указание того, что Виллор принадлежит Ордену, скрывалось под перчаткой. Он еще раз поглядел на экипаж и... развернул коня в его сторону. Эйдан вдруг увидел возможность выплеснуть скопившуюся злость хотя бы в брани и физической нагрузке.

Последняя мысль неожиданно развеселила инквизитора, и он, откинув голову назад, расхохотался. Сколько он уже видел этих телег, возов, карет? Любопытно, если бы взялся помогать хотя бы половине, чувствовал бы сейчас эту разъедающую, будто кислота, ярость, или же уже стал милей маленького котенка? Едва усмирив истеричный порыв веселья, шейд опять зашелся в новом приступе смеха.

– Котенок, – выдавил Виллор и затрясся в уже беззвучном хохоте.

Лакей, успевший удалиться, обернулся и нахмурился. Он провел по лицу грязной ладонью, пачкая его еще больше, и осторожно позвал:

– Эй, ты... Как там тебя? Езжай с миром. Мы сами как-нибудь.

– Ну... ну уж нет, – выдохнул Эйдан. – Позвал, так позвал.

– Ты не в себе, братец, – лакей покачал головой. – У нас знатная шейда, нечего...

– Поздно, – неожиданно успокоившись, ответил инквизитор. – Я не меняю своих решений.

– Я меняю, – с вызовом произнес мужчина, но осекся, когда встретился взглядом с незнакомцем и услышал краткое:

– Не беси.

– Да кто ты...

– Шейд Виллор, к твоим услугам... братец, – ответил инквизитор, усмехнулся, заметив оторопь лакея, и проехал мимо него.

– Простите меня за дерзость! – крикнул вслед мужчина, но Виллор лишь отмахнулся, так и не оглянувшись.

Он приблизился к скособоченной карете, присвистнул и спешился. Грязь отвратительно чавкнула, тут же присосавшись к сапогам старшего инквизитора. Он выругался в полголоса и поднял взгляд на окошко богатого экипажа. На него смотрела хорошенькая

женщина, и Виллор склонил голову, приветствуя ее. Взгляд темно-зеленых глаз скользнул по лицу мужчины, и владелица кареты вдруг зарделась. Шейд насмешливо изломил бровь, женщина отпрянула от окошка, но уже через мгновение снова выглянула, отыскивая взглядом неожиданного помощника. Однако его эта игра взглядов занимала мало, и Эйдан направился к кучеру.

При экипаже оказалось трое лакеев, значит, шейда действительно была знатной. Ее имя, которое произнес один из слуг, сразу же выветрилось из головы Виллора, как ненужная информация. Ни сводить более близкого знакомства, ни принимать какой-либо благодарности после инквизитор не собирался. Благородная шейда не могла удовлетворить нынешних желаний Виллора, и задерживаться подле кареты дольше, чем того требовала ситуация, он не собирался. И без того непогода значительно задержала его в пути.

Возле кареты находились только кучер и один лакей с ружьем – охранял свою хозяйку, пока второй пошел звать кого-нибудь на помощь. Третий лакей вскоре вернулся с охапкой хвороста и несколькими толстыми палками, найденными в прилегающем лесу.

– Глубоко увязло, – заметил Виллор.

– Так ведь пытались вытащить, благородный шейд, оно и увязло еще больше, – почесал в затылке кучер.

– Думали, что несильно... – лакей с ружьем махнул рукой и сунул оружие кучеру.

– Вы перепачкаетесь, – заметил тот, кто позвал инквизитора. – Простите, я не разглядел...

– Мы не на приеме у Его Величества, – усмехнулся шейд.

– Как вам будет угодно, благородный шейд, – поклонился мужчина.

Виллор привалился плечом к экипажу, ожидая, когда третий лакей подложит под колеса принесенный хворост и палки. Кучер деловито руководил им с козел кареты, лакей бросал на него косые недовольные взгляды, но при знатном помощнике не решался вступить в перепалку. Наконец, он отошел, и мужчины налегли на карету, кучер щелкнул кнутом, и лошади дернулись, с громким чавканьем вытаскивая копыта из грязи.

– Н-но-о, поскуды! – орал он, продолжая щелкать кнутом. – Вперед, говорю, клячи полудохлые!

– Поднажми, – сипел рядом второй лакей. – Идет вроде.

– Ни к каким бесам она не идет, – натужно отвечал второй.

– Вас на хлебе и воде держат? – усмехнулся инквизитор, не обращая внимания на брызги, летевшие в лицо.

– Мясо каждый день едим, благородный шейд, – осклабился первый лакей. Его белозубая улыбка на черном от разводов грязи лице смотрелась пугающе.

– Даже вина выдают, – просипел третий лакей. – И жалованье... хо-ор-р-ро-о-ошее!

Окончание слова вырвалось вскриком, и карета выбралась из плена. Мужчины шумно выдохнули. Первый лакей уперся ладонями в колени. Второй обернулся к шейду и невольно хмыкнул:

– Ну и лицо у вас сейчас, ваше благородие, прям бес чистый.

– Бес чистым не может быть по своей сути, – усмехнулся Эйдан, стянул с руки перчатку и полез за платком. На его пальце блекло блеснул перстень, и лакей подавился собственным смешком. Старший инквизитор заметил, как вдруг побледнел мужчина, бросил взгляд на свою руку и невозмутимо спросил: – Вас что-то смутило, друг мой?

– П... простите, брат инквизитор, я не знал, я не думал...

– Ты считаешь, братец, что инквизиторы не могут оказать обычной человеческой помощи? – приподнял брови Виллор и похлопал лакея по плечу. – Выдыхай, дружок, ты выживешь.

– Правда? – улыбка мужчины вышла глуповатой.

Шейд скривился:

– Ты только что испортил мне всё удовольствие от доброго дела.

– Простите...

– Оставь, – Эйдан отмахнулся, выкинул уже грязный платок и подошел к дверце кареты. Она тут же приоткрылась, и Виллор понял, что его ждали: – Лучше не съезжайте с тракта. Объезжие пути ныне не лучше, а встретить помощь на порядок меньше. Удачной дороги, благородная шейда.

Инквизитор хотел уже направиться к своему коню, которого привязал к дереву, но его остановил голос шейды:

– Я так благодарна вам за помощь, и даже не знаю имени своего спасителя.

Эйдан еще раз взглянул на миловидное личико, хотел просто представиться, но не удержался от насмешки:

– Думаю, имена ваших лакеев вам знакомы. Дельные ребята. А мое имя – Виллор. Эйдан Виллор, шейда. Еще раз удачного пути.

– Я могла бы отплатить вам за вашу доброту...

– Деньги меня не интересуют, – усмехнулся Эйдан. – Больше вы ничем мне отплатить не сможете. Разве что доберетесь до вашей цели без новых приключений. Всего хорошего.

– Но, шейд Виллор, вы даже не выслушали...

Инквизитор взглянул в глаза женщине, и она замолчала, смущенно потупившись.

– Всего хорошего, шейда, – твердо повторил Виллор и направился к своему коню. Больше его никто не остановил.

До Дарга Виллор добрался уже через час с небольшим и выдохнул с облегчением, когда скакун ступил на мощеную дорогу. Встреченный инквизитором страж правопорядка, с подозрением поглядел на перепачканного всадника, но останавливать не стал, потому что тот свернул на улицу, ведущую в квартал развлечений. Лишь усмехнулся и покачал головой, решив, что вернулся кто-то из молодчиков с какого-нибудь дельца. Стражи Дарга имели с таких господ свой куш, и без надобности не трогали.

Шейду было плевать на то, как он выглядит, и что думает о нем мелкий служака. На душе его всё еще царило раздражение, но отвлечься вполне удалось, пока он помогал вытаскивать карету. И некоторую часть дороги Виллор сознательно думал об этом, отвлекаясь от уже надоевших прежде размышлений. Отметил, что при желании мог бы завести короткую интрижку с шейдой, она им явно заинтересовалась, но расшаркивания и салонная болтовня было не тем, чего желал инквизитор. То, чего сейчас хотел благородный шейд, вряд ли пришлось бы по вкусу изнеженной даме. Зато он знал, где сможет найти то, что ему нужно.

«Веселый квартал» – именно то место, куда он решил заглянуть до того, как примется за дело.

– Господин, в доме матушки Розы о вас позаботятся с любовью...

– начал было зазывала, и Виллор повернул коня в его сторону. Полный мужчина с масляными глазками тут же широко улыбнулся и низко склонился: – Вы сделали отличный выбор...

– Поглядим, – прервал его шейд, спешиваясь. – Позаботься о моем жеребце.

Кинул зазывале поводья, после монету, и тот легко поймал и то, и другое. Попробовал монету на зуб, думая, что посетитель не видит, и расплылся в новой улыбке.

– Ваш конь будет доволен, так же, как и вы, добрый господин, – заверил мужчина.

– Было бы забавно, – усмехнулся себе под нос Виллор и толкнул дверь в «Приют матушки Розы».

Стоило двери открыться, как раздался мелодичный перезвон колокольчика. Навстречу шейду устремилась уже немолодая женщина в скромном платье темно-вишневого цвета. Матушка Роза оказалась внешне приятной, с благородной сединой в черных волосах, собранных в высокую прическу. Опрятная, аккуратная, она производила благоприятное впечатление. Должно быть, в молодости матушка Роза была по-настоящему красива и, наверное, востребована в своей профессии, раз смогла скопить денег и открыть свой «Приют».

– Доброго вечера, благородный шейд, – голос ее был низкий, с легкой хрипотцой. Кем был ее новый посетитель, матушка определила с ходу. Опыт, похоже, у нее был немалый. – Мы сумеем о вас позаботиться...

– То, что нужно, – остановил ее Эйдан. – В первую очередь горячую ванну, ужин и, было бы неплохо, если бы к утру мне вычистили одежду.

– О-о, благородный шейд решил остановиться в «Приюте» до утра, – улыбка «матушки» стала не просто вежливой, она засияла гостеприимством. – А иные желания?

– Имеются, – усмехнулся Виллор.

Хозяйка борделя махнула рукой, и юркая горничная приняла мокрый грязный плащ посетителя. Роза усадила инквизитора на мягкий диван, предложила горячительных напитков, после хлопнула в ладоши, и по лестнице застучали каблучки прелестниц. Девушки спустились вниз. Они поклонились посетителю, затем приняли соблазнительные позы, но Эйдан тут же поморщился:

– Без кривляний. Я не зеленый мальчишка и выбираю не по тому, как красиво мне покажут зад или грудь.

Девушки застыли на месте, больше не извиваясь. Кто-то тут же опустил взгляд, ощущая неловкость. Матушка Роза, присевшая рядом с

шейдом, поерзала, явно чувствуя то же самое. Отчего-то посетитель вдруг насторожил ее, но предполагаемая оплата услуг, да и опыт по части странностей клиентов, удержал женщину от желания выпроводить мужчину с чистыми голубыми глазами и холодным жестким взглядом.

Виллор остался равнодушен к смущению девушек и нервным вздрагиваниям хозяйки борделя. Он неспешно оглядывал предложенный товар. В общем-то, ему было всё равно, кого использовать сейчас для своих желаний, и все-таки шейд не спешил. Он сделал глоток из бокала с вином, отставил его и остановил взгляд на хрупкой блондинке с большими синими глазами. Она заметно выделялась ростом и сложением. Острые холмики небольших грудей, натянувших ткань светлого пеньюара, казалось, принадлежали подростку, но не взрослой женщине. Девушка и сама выглядела едва ли не ребенком. И если бы совсем не детский взгляд, сейчас нагло вато оценивающий посетителя, Виллор решил бы, что ему подсовывают дитя, не вошедшее в пору.

– Сколько ей лет? – спросил Эйдан, указывая на маленькую куколку с порочным взглядом прожженной шлюхи.

– О-о, – протянула матушка Роза. – Вас заинтересовала Ромашка, благородный шейд? Милейшее создание, мастерица...

– Сколько ей? – вопрос прозвучал с раздражением. – Выглядит совсем юной.

– Ромашка уже перешагнула порог дозволенного возраста, – поспешила заверить мужчину хозяйка борделя. – Ей двадцать один год, но комплекцией действительно напоминает ребенка. Знаете, иногда заходят господа, у которых... не совсем обычный вкус. Ромашка умеет притвориться невинной малышкой. Я запрещаю в таких случаях брать девушку... куда принято, чтобы не раскрыть наш маленький секрет. Девушки умеют доставлять наслаждения разными способами, и этого таким господам вполне хватает. Вы не подумайте, благородный шейд, я не нарушаю законов! У меня работают...

– Я вас понял, матушка Роза, – кивнул Виллор. – Кто из девушек приемлет грубое обращение?

– Вас интересуют удовольствия погорячей, – понятно кивнула женщина. – Только Незабудка у нас из новеньких и еще не имеет необходимого вам опыта. Она стоит с левого края. Но хочу вас

предупредить, благородный шейд, что тело – это инструмент девушек, которым они зарабатывают себе на хлеб, и увечья...

– Я не животное, – отмахнулся инквизитор. – Никого увечить я не намерен, как и оставлять раны. Поутру девушка сможет продолжить... зарабатывать себе на хлеб. – Он снова оглядел девушек и остановил взгляд на Незабудке.

Из всех, кто сейчас стоял перед ним, Виллора заинтересовала лишь она, несмотря на предупреждение матушки Розы. У девушки были карие глаза, темные волосы и, в отличие от остальных, на ней было надето платье. Простое, даже скромное, и под платьем не было корсета. Естественная, со скромно потупленным взором, Незабудка вдруг напомнила совсем другую женщину...

– Она, – уверенно ткнул пальцем в девушку Эйдан.

– Но... – попыталась возразить женщина, памятуя о желаниях посетителя, но тот лишь бросил:

– Не съем, – поднялся с диванчика и направился к девушке, ничем не напоминая цветок, название которого стало ей именем в цветнике матушки Розы. – Веди.

– Благородный шейд, – поспешила следом хозяйка борделя, – обычно я беру оплату...

– Пришлите мне счет в комнату Незабудки, – велел Виллор, – расчет до утра. И не забудьте прочих пожеланий.

– Разумеется, – склонилась матушка Роза.

Уже с верхней лестничной площадки Эйдан посмотрел вниз, девушки провожали его взглядами, на лице хозяйки борделя царила задумчивость. Ничего из творившегося в головах обитательниц «Приюта» старшего инквизитора не интересовало. Он снова поглядел на выбранную им девушку. Незабудка робко обернулась и указала рукой на последнюю дверь комнаты с левой стороны коридора:

– Прошу, благородный шейд, – голос у нее оказался негромким, приятным.

Мужчина приветливо улыбнулся, и девушка вновь смущенно потупилась. Виллор мягко подтолкнул вперед Незабудку. Она первой вошла в комнату, но сразу остановилась, нервно отдергивая манжет на рукаве. Девушка заметно волновалась. Эйдан остановился перед ней, подцепил подбородок двумя пальцами и мягко задрал голову, заставив посмотреть себе в глаза:

– Боишься меня? Не лги.

– Да, – ответ прозвучал так тихо, что шейд едва расслышал его.

Он выпустил подбородок Незабудки и провел по щеке костяшками пальцев.

– Как тебя зовут?

– Незабудка, благородный шейд, – она снова потупилась, но мужской палец, подставленный под подбородок, вынудил продолжить смотреть в завораживающую глубину ясных глаз инквизитора.

– Настоящее имя.

– Астина, благородный шейд.

– Ты можешь называть меня – Дан, – Эйдан снова улыбнулся, мягко, ласково.

На щеках Астины еще ярче разгорелся румянец. Теперь она не отрывала взгляда от лица пугавшего ее мужчины, с затаенным интересом рассматривая его, привыкая. И когда шейд отошел, Незабудка окинула его статную фигуру уже по-настоящему женским оценивающим взглядом.

– Помоги мне раздеться, Астина, – по-прежнему мягко, не повышая голоса, и не добавляя повелительных ноток, сказал Виллор.

– Как будет угодно, благородному шейду, – опомнилась девушка. Она поспешила к клиенту, суетливо принимаясь расстегивать его сюртук, но замерла, когда он остановил ее властным жестом и покачал пальцем перед носом:

– Дан, – уже тверже произнес шейд. – Я хочу, чтобы ты обращалась ко мне по имени.

– Как будет угодно... – залепетала девушка и закончила шепотом под пристальным взглядом инквизитора, – Дан.

И тут же была вознаграждена новым ласковым касанием к своей щеке.

– Продолжай, – улыбнулся Эйдан.

– Хорошо... Дан, – она слабо улыбнулась в ответ. Но всё также бестолково и суетливо продолжила бороться с пуговицами на сюртуке.

Виллор накрыл ладонью руку Астины, останавливая ее. Девушка вскинула голову, заглянула в глаза мужчины и встретила с добродушной насмешкой.

– Как давно ты работаешь у матушки Розы? – спросил шейд.

– Месяц, – ответила Незабудка, выдохнула, и мужская ладонь исчезла. Пуговица поддалась, за ней следующая, и еще одна...

Девушка начала успокаиваться. Она вспомнила все поучения хозяйки, теперь искоса взглянула на клиента, закусил губу, пытаясь изобразить желание, но вновь увидела, как он укоризненно покачал головой.

– Я не люблю, когда мне лгут, – сказал шейд, откинув в сторону уже снятый сюртук. – Я хочу, чтобы ты была со мной искренна. Будь собой, Астина, и наше знакомство окажется приятным для обоих. Я был услышан?

– Я слышала, Дан, – кивнула девушка.

Немного позже, сидя в горячей ванне, Виллор с интересом наблюдал за Незабудкой, смущенно топтавшейся в дверях. Похоже, для нее всё происходившее было впервые. Она не знала, что делать и мучилась этим.

– Намыль меня, – помог ей инквизитор.

– Хорошо, Дан, – кивнув, отмерла Астина.

Она приблизилась, стыдливо отведя взгляд от обнаженного тела. Взяла кусок мыла и несмело провела по широкой мужской груди.

– Сколько мужчин у тебя было за этот месяц? – спросил Виллор.

Ему было всё равно, сколько мужчин было у Незабудки с того момента, как она появилась в «Приюте», но девушка оказалась слишком скована, и это предполагало очередной спектакль со стонами, такими же фальшивыми, как и желание, которое пыталась разыграть перед ним стыдливая обитательница «цветника» матушки Розы. Шейда это не устраивало.

– Трое, Дан, – ответила она, продолжая намыливать инквизитора.

– Ты пришла сюда девственницей?

– Да, – рука с мылом замерла. Девушка густо покраснела.

– Зачем ты пришла в бордель?

– Матушка Роза не любит, когда ее заведение так называют. Мы зовем наш дом «Приютом», потому что всегда рады гостям и готовы угодить им, – заученно произнесла Незабудка и вздрогнула, когда горячая влажная ладонь накрыла ей рот, и Эйдан поцокал языком:

– Мы договорились, Астина, помнишь? Уроки матушки Розы ты повторишь с другим мужчиной, я в них не нуждаюсь. Зачем ты пришла в «Приют»?

Девушка покусала губы, но все-таки ответила:

– Год назад умер мой отец. Он оставил много долгов, и кредиторы требуют вернуть деньги, или угрожают долговой ямой. Мама слегла, и я оказалась единственной, кто может зарабатывать. Поначалу я устроилась горничной в дом знатных шейдов. Жалование мне назначили небольшое, его хватило лишь на лечение мамы. А потом хозяин начал домогаться, и я подумала... – Астина бросила быстрый взгляд на Эйдана и вновь спряталась за густыми ресницами. – Я подумала, однажды хозяин изнасилует меня, и я потеряю свою невинность за так. Так если мне всё равно не видать замужества... Никому не нужна невеста с долгами. Так вот, я подумала, к чему мне терять невинность в угоду жирному ублюдку... Простите, я не хотела о знатном шейде...

– Продолжай, – с мягкой улыбкой подбодрил Виллор. – Ты решила получить хорошие деньги за свою невинность.

– Да, – Незабудку кивнула и взяла ковш, чтобы смыть мыло с груди и плеч инквизитора. – Я уже слышала, что такое возможно. Мой хозяин, этот бесстыжий боров, как-то сказал об этом. Он насмеялся, а я запомнила. Потом пришла в «Веселый квартал» и узнала, сколько будет стоить мое девство. К счастью, я зашла сюда. Матушка Роза заботится о нас лучше, чем многие хозяйки в других... борделях. Она назначила хорошую цену и обещала подобрать клиента, который будет со мной ласков. Господин Лин и вправду оказался неплохим и даже терпеливым. Я очень боялась... Он...

– Это лишние подробности, – прервал Виллор, подставляя спину Астине. – После этого ты решила остаться в «Приюте»?

– Да. Я взяла расчет у своих прежних хозяев и вернулась сюда. Моего первого заработка оказалось достаточно, чтобы вернуть самый большой долг. А с одним из кредиторов я расплатилась здесь. Он оказался одним из клиентов матушки Розы. Это был мой третий мужчина. Теперь вот вы, благородный... Дан. – Девушка ненадолго замолчала, помялась, явно собираясь о чем-то спросить. Виллор ждал, не желая сбивать Незабудку. Наконец, она решилась: – Вы хотите сделать мне больно? Я слышала, о чем вы спрашивали матушку Розу. Девушки рассказывали о том, как это происходит.

– Пока я хочу просто смыть дорожную грязь, – усмехнулся инквизитор. Он поднялся в полный рост и повернулся лицом к

Незабудке. – Сверху ты уже помыла, Астина. Пришло время помыть снизу.

– Ох, – прерывисто вздохнула девушка, стремительно опуская глаза.

– Асти-и-на-а, – проникновенно позвал шейд. – Я жду.

– Да-да, я сейчас, – пробормотала она, комкая пальцами подол платья.

– Как же ты расплачивалась с кредитором, если даже опасешься взглянуть на орган, который уже трижды принимала в себя? – насмешливо спросил Виллор.

– Я позволила делать всё, чего хотел господин, – прошептала Астина, изо всех пытаясь взять себя в руки.

– И чего же он хотел?

Она опять залилась краской, и Эйдан подумал, что зря выбрал эту девушку. Она начинала утомлять своей стыдливостью.

– Астина, если ты хочешь завтра расплатиться еще хотя бы с одним кредитором, тебе нужно вспомнить о профессии, которую ты выбрала. Иначе мне придется взять другую девушку. Дай мне руку.

Незабудку отчетливо всхлипнула, но протянула руку, по-прежнему, не глядя. Инквизитор несильно сжал ее запястье и направил руку на то место, которого так упорно избегала взглядом девушка. Она вздрогнула, попыталась отдернуть ладонь, но шейд не позволил.

– Чего захотел кредитор?

– Целовать меня, – прошептала девушка. – Он хотел целовать меня... там.

– Тебе понравилось? Ты можешь рассказывать, продолжая мыть меня. Давай же, Астина, я жду.

И она подчинилась. Заставила себя посмотреть на мужской орган, судорожно вздохнула и принялась бережно намывать.

– Говори.

– Сначала мне было очень стыдно, – начала Незабудка. – Я закрыла глаза, чтобы не видеть того, где лежит кредитор. А потом, когда он... поцеловал, попросила остановиться. Но господин велел лежать смирно и не мешать ему. Это было... странно. Я чувствовала себя течной сукой, которую вылизывает кобель. А потом... потом мне стало приятно.

– Ты стонала, Астина?

– Д-да, – запнувшись, призналась девушка. – И даже вскрикнула один раз, когда стало совсем хорошо. Потом господин довел сам себя до наслаждения и излился мне на грудь. После этого написал расписку об уплате долга.

– Ты ждешь, что он снова сделает с тобой это, Астина?

– Я была бы не против такого клиента, – она подняла взгляд на шейда. Тот смотрел сверху вниз на девушку острым, даже хищным взглядом. Незабудка гулко сглотнула: – Я его помыла, Дан.

– Я вижу, – усмехнулся инквизитор. – Ты уже ублажала мужчину ртом?

– Нет, никогда, – она мотнула головой и хотела отстраниться, но на затылок опустила ладонь шейда. – Вы хотите...

– Хочу, – кивнул он и сжал в кулак волосы Незабудки, вынуждая ее удерживать голову на уровне его паха. – Половину дела ты уже сделала, осталось довести его до конца. Тебе ведь рассказывали, как доставить удовольствие мужчине таким способом?

Вместо ответа Астина снова поглядела в лицо шейда, облизала пересохшие губы. Виллор приподнял брови, усмехнулся:

– Лакомство подано, прелестница, – и притянул голову девушки еще ближе.

Она отчаянно зажмурилась, судорожно вздохнула и решилась. Эйдан некоторое время наблюдал за неумелыми попытками доставить ему удовольствие, но вскоре откинул голову назад и закрыл глаза...

– Эйдан...

Инквизитор прерывисто вздохнул. Перед внутренним взором пронесся один из снов, которые так часто теперь терзали по ночам старшего инквизитора. В том сне Ливиана Ассель сидела на подоконнике и смотрела в окно на дождь, расчертивший темноту за стеклами. Опять пылал камин, и вдова в отсветах его пламени казалась особенно трогательной, беззащитной.

– Ливиа, – позвал шейд, и она повернула голову в его сторону. Улыбнулась и протянула руку.

– Иди ко мне, – позвала женщина...

В том сне они занимались любовью на подоконнике, и в глазах госпожи Ассель не была и намек на равнодушие. Они были затянуты

поволокой желания, и имя инквизитора срывалось с влажных уст сладостным стоном...

– Вы излились, Дан. Вам понравилось? Я смогла доставить вам наслаждение?

Голос был так неуместен, так нелеп... Он не мог звучать в этом воспоминании, не мог нарушить гармонию мыслей и ощущений царившую сейчас в душе Эйдана Виллора. Шейд с бешенством взглянул вниз на девушку, смотревшую на него с робкой улыбкой. Она побледнела и отпрянула. Движение было столь резким, что Астина не удержалась и упала на пол. Прикрыла лицо тыльной стороной ладони и с испугом зажмурилась. Девушке стало по-настоящему страшно под тяжелым испепеляющим взглядом.

Виллор мотнул головой, отгоняя очередное наваждение.

– Всё хорошо, – сипло ответил он и откашлялся, но голос всё еще звучал сдавленно. – Можешь сказать матушке Розе, что ты хорошая ученица. А сейчас уйди.

– Но я еще не домыла вас...

– Уйди, – глухо повторил шейд. – Я домоюсь сам.

Незабудку спешно вскочила на ноги и юркнула за дверь ванной комнаты. Эйдан опустил обратно в остывающую воду и протяжно застонал.

– Да как же выкинуть тебя из головы? – с тоской спросил он у далекой госпожи Ассель. Наконец с гневом ударил ладонью по бортику ванной и рывкнул: – К бесам! – схватил кусок мыла, с остервенением намылился заново, словно надеялся, что это поможет смыть горьковато-терпкий осадок после недавнего витка своего наваждения, подарившего физическую разрядку, благодаря стараниям начинающей шлюхи.

Когда он вышел из ванной комнаты в одном полотенце, обернутом вокруг бедер, Незабудка ждала своего клиента за уже накрытым столом. Грязной одежды в комнате не было, зато на краю стола, на серебряном подносе лежал счет от матушки Розы. Деньги, оружие и перстень лежали на том же месте, куда Виллор положил их. Впрочем, на страже был невидимый Горт. Даже если кому-нибудь и взбрело бы в голову обокрасть старшего инквизитора, верный зверь не позволил бы

этого сделать. Но в «Приюте» не желали позорить своего заведения воровством.

– Ужин подан, благородный шейд, – девушка вскочила с места и склонила голову.

Ее лицо было бледным. Похоже, Астина всё еще переживала из-за порыва гнева своего клиента. Она не понимала его истоков, а Виллор не собирался объяснять. Он сел на второй стул и поманил к себе Незабудку.

– Иди ко мне, – шейд хотел сказать это мягко, но вышло приказом, и Астина не посмела его послушаться.

Когда она села на колени к пугающему ее мужчине, Виллор ощутил ее дрожь. Инквизитор закрыл глаза, выдохнул сквозь стиснутые зубы, пытаясь вернуть то состояние, в котором вошел в комнату Незабудки. Расслабился и посмотрел на нее с ласковой улыбкой. Улыбка была больше похожа на оскал, и Астина вздрогнула. Когда Эйдан поднял руку, девушка дернулась, словно он собирался ее ударить.

– Не бойся, – сухо велел шейд. – Твой страх злит меня. Я не собираюсь тебя бить, хватит вздрагивать. Просто расслабься и помоги расслабиться мне.

– Я сделала вам неприятно, благоро... – она осеклась под его тяжелым взглядом. – Дан.

– Я же сказал, что ты умница. У тебя всё вышло, как надо, – подавив новый виток раздражения, ответил инквизитор.

– Вы стонали, – Незабудка робко улыбнулась. – И так сильно прижали мою голову...

– У меня нет желания обсуждать, как это происходило, – оборвал ее Виллор. – Налей нам вина. Я хочу, чтобы ты выпила со мной.

– Хорошо, Дан.

Астина разлила вино по бокалам и подала один инквизитору. Он отсалютовал ей и осушил свой бокал за один раз. После взглянул на девушку, заново осматривая ее.

– На тебе есть белье, Астина? Сними. Платье оставь, а белье сними.

Пока девушка спряталась за ширмой, Эйдан сам наполнил свой бокал, опять осушил его и налил в третий раз. Хмель уже побежал по венам, воспаляя кровь. И когда Незабудка вновь появилась, шейд

снова поманил ее к себе. Усадил на колени и вручил отставленный бокал.

– За покой в душе, – криво усмехнулся Виллор. – Пей, Астина.

Она послушно кивнула, соглашаясь. После сделала маленький глоток вина, но шейд удержал бокал у ее губ, вынуждая ополовинить его. Затем сам забрал из рук хрупкий сосуд, поставил его на стол и заглянул в глаза Незабудке. Они были темней, чем у Ливианы Ассель. Другой разрез, другой взгляд, ничего похожего. Не та...

– К бесам, – сипло выдохнул Эйдан.

Он разлил остатки вина.

– За что ты хочешь выпить, Астина?

– За любовь, – смущенно улыбнулась она.

– За любовь, – эхом повторил старший инквизитор. Хмыкнул и вдруг расхохотался, откинув голову: – За любовь! За проклятую, дери ее бесы, любовь! И за упокой ведьмы Мирис, – также внезапно успокоился Виллор. – Надеюсь, бесы не дают ей покоя. – После ударил своим бокалом о бокал Астины. – Значит, за любовь.

Он первым допил вино, отставил бокал и потребовал у девушки:

– Пей еще.

– Но...

– За любовь, Астина, – зло усмехнулся шейд.

Она не осмелилась ослушаться. Снова поднесла бокал к губам, и в этот раз Виллор заставил ее выпить всё, что было налито. Незабудка поперхнулась, пока глотала вино против воли, и теперь Эйдан смотрел, как по подбородку девушки тянется розовая струйка. Капля доползла до шеи Астины. Шейд вырвал из ее рук бокал, не глядя вернул его на стол, и, обхватив голову девушки ладонями, провел языком по шее, ловя исчезающую каплю. Повторил ее путь, поднимаясь выше, и, добравшись до губ Незабудки, с жадностью прижался к ним. И когда он отстранился, она ответила ему ошалелым взглядом. В расширившихся зрачках инквизитор увидел свое отражение.

– Не так, – хрипло произнес он.

Схватил со стола подсвечник, поднес ближе, и теперь в глазах Астины плясали язычки пламени.

– К бесам, – в который раз простонал шейд.

– Что...

– Заткнись, – глухо велел Виллор. – Не смей открывать рот.

Он поставил подсвечник назад на стол, сжал в кулаке волосы Незабудки на затылке и опять впился ей в губы. Грубо, остервенело. Прокусил губу, и вскрик Астины, смешавшийся с привкусом крови на языке, стали последней каплей в чаше контроля над собой старшего инквизитора. Зазвенела посуда, сметенная со стола рукой шейда, снова вскрикнула Незабудка, когда он рывком пересадил ее на стол. Не разрывая сумасшедшего поцелуя, сорвал со своих бедер полотенце и овладел девушкой, мало заботясь о том, насколько она готова принять мужчину.

Пальцы Астины впились в широкие плечи, оставив на них красные следы от ногтей. Шейд толкнул девушку на спину, рванул платье на ее груди, и костяные пуговицы застучали мелкой дробью по поверхности стола, слетели на пол, но никто уже не обратил на это внимание. Под платьем обнаружилась сорочка. Виллор издал горловое рычание и схватил нож, сметенный его рукой на другой конец стола.

Астина испуганно вскрикнула, но мужчина лишь распорол ткань сорочки, освобождая полные груди. После отбросил нож в сторону. Полубезумный взгляд шейда остановился на освобожденных округлостях, колыхавшихся в такт движениям его бедер. Он до боли сжал пальцы на бедрах Незабудки, продолжая вколачиваться в нее, и девушка, следившая за лицом, искаженным звериным желанием, вдруг застонала, ощутив ответное возбуждение. Виллор закрыл глаза, закинул назад голову, толкнулся в последний раз и закусил губу, потому что с языка почти сорвалось женское имя, ставшее для шейда наваждением. Он гулко застонал и содрогнулся всем телом... После тяжело навис над Незабудкой. Рваное хриплое дыхание вырывалось из сухого горла.

– Дан...

– Помолчи, – всё еще задыхаясь, велел он.

После открыл глаза, некоторое время рассматривал тяжело дышавшую девушку, кривовато улыбнулся и провел по ее щеке ладонью.

– Ты умница, Астина.

– Это было так...

– Пока не открываешь рот, – снова оборвал ее Эйдан и, покачиваясь, ушел в ванную комнату.

Оставшись наедине с собой, шейд оперся руками на край ванной и закрыл глаза. В голове и в душе царило опустошение. Не было ни одной мысли, и это навевало если и не умиротворение, то хотя бы удовлетворение. И даже когда перед внутренним взором возник облик Ливианы Ассель, Виллор лениво отмахнулся, буркнув:

– Уйди.

После вылил себе на голову ковш холодной воды, потряс ею по-собачьи, стряхивая лишнюю влагу, затем распрямился и блаженно застонал. В теле разлилась приятная истома и вспоминать, что на столе их было трое, шейд не стал. Чтобы не взвинтило его до предела, главное, желанный результат был достигнут. Злость сменилась ленцой и желанием завалиться спать. Даже есть не хотелось. Просто лечь и провалиться в забытье.

Но когда Виллор вернулся в комнату, там еще убирали предыдущий ужин, сметенный на пол в порыве неконтролируемого буйства. Эйдан, не обращая внимания на собственную наготу, прошел к единственному креслу и уселся в него. Горничные, чистившие пол, бросали на шейда короткие взгляды. На щеках одной появился румянец, вторая, покосившись, теперь сосредоточенно занималась своим делом.

– Сейчас принесут новый ужин, – сообщила Астина, закрывшая собой клиента от взоров служанок.

Эйдан уже хотел сказать, что не голоден, но передумал и одобрительно кивнул.

– Вина? – спросила Незабудка, и инквизитор заметил, что она перестала дрожать и чувствовала себя более уверенно.

– Позже, – отмахнулся шейд. Он ухватил девушку за руку и рывком усадил к себе на колени. Незабудка, бросив быстрый взгляд на служанок, потупилась и зарделась. Виллор ждал этого, сейчас он усадил к себе Астину намеренно, желая смутить ее. Он опять просчитал верно чужую реакцию. Впрочем, с Незабудкой это было несложно. Не противник... не та. Мужчина усмехнулся и закинул на голову руку, скрываясь за свесившейся ладонью.

Ему вдруг захотелось убраться отсюда. И он бы так и сделал, если бы его одежда была при нем. И если чистая смена белья и рубашка у него были, то с верхней одеждой и плащом дело обстояло хуже. Путешествуя один, старший инквизитор не набирал с собой ни

костюмов, ни плащей, ни обуви. Всё, что он взял, было надето на нем, и теперь оставалось ждать, когда вернут одежду после стирки. Виллор едва заметно вздохнул и вздрогнул, когда по его щеке несмело скользнула ладонь Астины.

Шейд открыл глаза. Он взглянул на улыбку Незабудки.

– Принесли ужин, Дан. Пока всё горячее...

Он выглянул из-за девушки, горничные как раз заканчивали. Молоденькая покосилась в последний раз, заметила, что посетитель глядит на нее, опять зарумянилась, но спрятала улыбку, а не испуг. Виллор усмехнулся: служанка смелей шлюхи.

– Астина, ты не хотела бы сменить профессию? – спросил он. – Например, на место горничной здесь же?

– Я так плоха? – удивленно спросила девушка, поняв его по-своему.

– Нет, – равнодушно улыбнулся Эйдан. – Из-за твоей скромности.

– Это всего лишь неопытность. Девушки говорили, что многие так начинают. Некоторым мужчинам это даже нравится.

– Да, и скромность тоже исчезает, – устало вздохнул Виллор. – Ну что ж, воздадим должное стряпне в «Приюте матушки Розы».

Астина поняла намек и поднялась на ноги, дав мужчине встать с кресла. Она разместилась напротив, подперла щеку кулаком и наблюдала за тем, как шейд со все возрастающей жадностью поглощает ужин. Аппетит, которого не было, теперь проявился, и Виллор уже не отвлекался на разговоры. Незабудка заговорила сама.

– Мне бы хотелось быть такой, как Гиацинта, – шейд бросил на нее короткий взгляд. Любопытства в нем не было. – Это лучшая девушка матушки Розы. У нее только постоянные клиенты. Очень состоятельные мужчины. Они дарят Гиацинте дорогие подарки, дают деньги сверх того, что платят матушке Розе. Оно и понятно, Гиацинта очень красивая и... умелая. Она может развлечь мужчину не только телом, но и беседой. Танцует, поет, играет на музыкальных инструментах и говорит на двух языках. Скоро Гиацинта покинет нас. Она смогла купить дом, и пока там заканчивают ремонт, Гиацинта живет в «Приюте». Потом будет принимать мужчин у себя, и матушка Роза не сможет потребовать свою долю. – Незабудка вздохнула: – Не знаю, хотела бы я продолжить и вне этих стен продавать себя... Мне бы расплатиться с долгами, скопить денег и покинуть Дарг. Я бы

уехала туда, где меня не знают, назвалась вдовой и, может быть, вышла бы замуж и родила детей. Мне очень хочется детей. Говорят, иногда клиенты влюбляются в девушек и даже женятся на них, но я не хочу верить в такие сказки. А вот зарабатывать, как Гиацинта, очень бы хотела. Только я почти ничего не умею...

– Самообразование никто не отменял, – прервал ее шейд. – Если захочешь, ты сможешь самосовершенствоваться. Всё зависит только от тебя, Астина. И в постели, и вне ее.

– Вы позволите мне показать, чему меня еще научила матушка Роза? – спросила девушка, по-прежнему, краснея, но изо всех сил стараясь не отвести взгляда.

– Позже, – хмыкнул инквизитор. – Если я не засну.

– Хорошо, Дан, – глаза Незабудки вдруг сверкнули предвкушением, немало удивив Виллора. Он усмехнулся и вернулся к ужину...

Шейд все-таки уснул. Провалился в сон, как только голова коснулась подушки. Сказались усталость прошедших дней и разрядка, которую он успел получить дважды, и новые желания уже не будоражили старшего инквизитора, дав, наконец, вожделенное отдохновение. Астина, устроившись рядом, некоторое время смотрела на умиротворенное лицо спящего мужчины. Она осторожно коснулась его волос, затем провела ладонью по щеке, но он никак не отреагировал. Осмелев, девушка свернулась клубочком, накрыла мерно вздымающуюся мужскую грудь ладонью и тихо засопела.

– Эйдан, – веселый женский голос манит за собой. – Э-эйдан.

Он видит подол светлого платья, мелькнувший за деревом, и устремляется следом. Но уже через мгновение теряет свою добычу из виду.

– Эйда-ан.

Он порывисто оборачивается и успевает увидеть, как из-за ближайшего дерева его манит за собой изящным пальчиком женская рука. До слуха доносится негромкий смех, и Эйдан вновь спешит за ускользящей тенью.

– Ливиа, – зовет он, когда вновь теряет след. – Где ты, Ливиа?

Неожиданно на плечи ложатся узкие ладони:

– Всегда с тобой...

Шейд разворачивается и ловит ее в объятия. В глазах цвета темного янтаря веселое лукавство сияет ярче огня, и он тонет в этих глазах. Захлебывается, идет ко дну, но с упорством фанатика готов вновь и вновь погружаться в колдовской омут, потому что:

– Со мной, – повторяет он, ощущая восторг, – всегда...

– Всегда, – кивает Ливиана, оплетая его шею руками. – Эйдан...

И мир исчезает, растворяется во всепоглощающей нежности.

– Ливиа, – шепчет мужчина, покрывая ее лицо легкими поцелуями. – Ливиа.

Имя, словно заветное слово. Оно пьянит, кружит голову.

– Ливиа...

Эйдан накрывает ее губы своими. Этот поцелуй наполнен той тягучей нежностью, от которой распирает все его существо, от которой мужчина задыхается, как только видит одну-единственную женщину. Он даже не замечает, как оказывается лежащим на траве. Ливиана сверху. Она целует его и что-то шепчет. И сколько бы шейд не вслушивался, он не может разобрать ни слова. Он переворачивается, подминая под себя женщину...

– Ливиа...

– Дан... Ох...

Виллор распахнул глаза и мотнул головой. Наваждение сладкого сна еще будоражило кровь и сознание. Инквизитор устался на девушку, над которой навис, и пытался понять происходящее. Почему какая-то комната? Где та роща, наполненная солнечным светом?

– Простите, я не хотела вас разбудить, – шептала Астина, но тут же обняла его лицо ладонями и жарко произнесла: – Я лгу. Я хотела вас разбудить. Не могу забыть того, как вы брали меня. Ваше лицо, ваш взгляд, Дан. Это было...

Шейд со стоном повалился на спину. Опять... Опять! Опять эти сны! Сейчас, когда он думал, что наконец сможет отдохнуть, она вновь терзает его. Проклятая Ливиа снова ворвалась в его сон, чтобы раздражить и исчезнуть предрассветным туманом..

– К бесам, – Эйдан накрыл лицо ладонями.

– Дан, вам дурно? Я рассердила вас? Ну, конечно, вы ведь хотели спать, а я со своими ласками... Простите меня, Дан, я больше не трону вас...

– Продолжай, – хрипло велел инквизитор.

– Что?

– Закончи начатое, – приказал он и закрыл глаза, позволяя Незабудке все-таки показать, чему ее научила матушка Роза.

Но невесомые касания и поцелуи не произвели на мужчину никакого впечатления. И пока Астина рисовала губами дорожки на теле шейда, он снова начал проваливаться в сон. Реальность смешалась с грезами, видения с физическими ощущениями, и Виллор потерялся в этой фантазмагории, перестав различать, кто ласкает его.

– Эйдан, – она вновь была рядом. Лежала на боку, подперев щеку ладонью, и рисовала на груди и животе инквизитора невидимые вензеля. – Эйдан.

– Поцелуй меня.

Ливиана улыбнулась и склонилась над ним. Несколько мгновений смотрела в глаза игривым взглядом, и шейду надоело ждать. Он накрыл женский затылок ладонью, вынуждая преодолеть оставшееся расстояние. Их губы встретились...

– Дан, меня еще никто так не целовал. Где вы научились так целоваться?

– Эйдан, ты со мной?

– С тобой, – ответил шейд своему видению, но из реальности донеслось:

– Правда? Вы так целуете только меня? Вы обманываете меня, Дан, но я почему-то хочу вам верить.

– Ты не со мной, – Ливиана вздыхает и отстраняется. Она поднимается с постели, и Виллор порывисто приподнялся, позвав ее в полный голос:

– Ливиа!

– Мое имя Астина. Кто такая Ливиа?

– К бесам всё! – прорычал шейд, распахивая глаза.

Незабудка ойкнула, попыталась отстраниться, но, в отличие от сновидения, исчезнуть ей не удалось. Эйдан поймал девушку за руку, дернул на себя, коротко и зло поцеловал в губы. После развернул, поставив на колени, и нажал на спину ладонью. Астина ткнулась лицом в подушку, хотела перевернуться, но шейд заломил ей за спину руки, сжал запястья пальцами одной руки. Хватка была сильной, и на нежной коже девушки, наверное, выступят синяки, но это уже не

волновало инквизитора. Он овладел ею одним толчком бедер. Замер на мгновение, слушая тихий стон Незабудки, а затем задвигался. Яростно, резко, порывая, словно зверь.

– Да-ан, – ее новый стон, наполненный удовольствием, почти не коснулся его слуха.

Инквизитор выпустил руки из захвата, приказав:

– Поднимись на четвереньки.

И когда Незабудка исполнила его желание, намотал на кулак распущенные волосы, вынудив девушку сильно прогнуться, и продолжил вколачиваться в ее тело. В ушах стоял бесконечный шелест: «Эйдан... Эйдан... Эйдан... Эйдан...», доводя до иступления, до яростного рыка. И сквозь тяжелую пелену желаний, едва пробился вскрик Незабудки:

– Больно! Дан, мне больно!

И остался незамеченным за собственным хриплым вскриком инквизитора, когда реальность полыхнула ревушим пламенем, разлетелась и осыпалась пеплом, покрыв собой обессиленного мужчину. Он выпустил из рук девушку и повалился обратно на постель, с жадностью хватая ртом воздух. Некоторое время шейд лежал, накрыв глаза рукой и приходя в себя. Бешеный стук сердца постепенно успокоился, гул в ушах начал проходить, и мужчина услышал поскуливание Астины:

– Ох, Дан, это было грубо. Сначала мне понравилось, а потом было уже больно...

Он взглянул на Незабудку из-под руки и понял, что сейчас взорвется. Девчонка утомила его анализом своих ощущений и ненужными разговорами.

– Вели принести мою одежду, – сухо произнес Виллор и рывком поднялся с постели.

– Вы уходите? Но рассвет еще только занимается. Вы можете поспать, и я больше не буду...

– Вели принести мою одежду, – отчеканил инквизитор, поднялся с постели и направился к ванной комнате, чтобы привести себя в порядок.

– Дан...

– Одежду! – рявкнул шейд, исчезая за дверью.

Когда он вернулся, Астина сидела на кровати, завернувшись в одеяло, и жалобно смотрела на него.

– Одежду сейчас принесут, – сказала она.

– Хорошо, – кивнул Виллор и отошел к окну.

Он не обернулся, когда открылась дверь и раздались шаги горничной. Лишь, услышав, что в комнате вновь остались они с Незабудкой, развернулся и увидел свою одежду аккуратно сложенную на кресле.

– Я помогу, – робко предложила девушка.

– Спи, Астина, ты честно потрудились, – ответил шейд, одеваясь.

– Я разозлила вас? Я была не достаточно старательна?

Эйдан развернулся к ней, застегивая манжеты, смерил прохладным взглядом и все-таки приблизился к кровати. Подцепил пальцами подбородок девушки и, приподняв ее голову, заглянул в глаза.

– Если ты хочешь достичь успеха в своей профессии, Астина, научись задавать меньше ненужных вопросов и лучше чувствовать настроение и потребности клиентов. Кому-то нужно, чтобы ему рассказали, как с ним было хорошо, мне – нет. Ты была умницей и дала мне всё, что я хотел. Остальное тебя уже не касается.

– Значит, вы уходите не из-за меня?

Виллор закатил глаза и вернулся к одеванию. Уже у двери он остановился и снова обернулся к девушке. Достал несколько банкнот и позвал ее к себе. По счету матушки Розы он расплатился еще с вечера, эти деньги предназначались Незабудке.

– Потрать их, на что захочешь. Считай это моей благодарностью за терпение.

– Спасибо, – она явно опешила, но деньги взяла.

Шейда мало волновала благодарность Астины. И уже спускаясь по лестнице, старший инквизитор выкинул из головы обитательницу «Приюта матушки Розы», как и саму «матушку». А вскоре, когда конь выстукивал копытами дробь в предрассветной тьме, выкинул из головы и само место ночлега. Пора было заняться делом.

Глава 6

Рассвет застал старшего инквизитора на окраине Дарга. Горожане еще сладко почивали в своих постелях, и даже дворники пока не показали носа на улице. Лишь изредка в темных окнах был замечен огонек одинокой свечи. Шейд плотней закутался в плащ, утренняя прохлада пробиралась и под добротную плотную ткань. Мощные улицы уже закончились, и конь неспешно вышагивал по грязи и лужам, заглушавшим цокот его копыт.

Виллор посмотрел на небо и поежился. Густые облака грозили очередной порцией дождя. Это не прибавило инквизитору ни хорошего настроения, ни оптимизма. Он сцедил очередное ругательство сквозь зубы и свернул на нужную ему улицу. Взгляд небесно-голубых глаз скользнул по одинаковым серым домишкам, остановился на том, где на двери виднелось облупившееся пятно краски, напоминавшее бабочку с наполовину оторванным крылом, и спешился.

На чавканье грязи инквизитор уже не обратил внимания. Он привязал коня и подошел к нужной ему двери. Жильцы невзрачного домика еще спали, но это мало волновало шейда. Он постучал кулаком, затянутым в черную перчатку, в дверь, но ответом ему стала тишина. Эйдан постучал еще раз, на этот раз громче. Только на третий раз послышался хриплый кашель и шаркающие шаги.

– Кого там принесли бесы? – спросил мужской голос.

– Открывай, – коротко велел Виллор.

За дверью воцарилась недолгая тишина, но вскоре загремел отодвигаемый засов. На инквизитора изумленно взглянул заспанный мужчина и отступил, пропуская нежданного гостя. Хозяин дома склонил голову, приветствуя Виллора.

– Что же вы, благородный шейд, прямиком-то сюда? А ну, кто увидит, тогда вопросов не об...

– Кто в доме? – прервал мужчину Эйдан.

– Один я, ваше благородие. Что-то случилось?

– Куда пройти? – спросил инквизитор, не спеша ответить на заданный вопрос.

– Так вот сюда можно, – мужчина указал рукой на открытую дверь.

Виллор шагнул в единственную комнату, где в очаге тлели угли. Скинул со стула какую-то тряпку и, подобрав полы плаща, уселся сам. После закинул ногу на ногу и осмотрел хозяина дома с ног до головы.

– Что случилось-то? – снова спросил тот, вдруг чувствуя себя неуютно под взглядом гостя.

– А скажи-ка мне, друг мой Язва, где ты раздобыл сведения о чаше Валбора? – любопытствовал шейд.

Личный шпион Виллора изумленно округлил глаза:

– Так ведь я же говорил, благородный шейд.

– Повтори.

– Ходил я, значит, как вы мне велели между Ансоном и Ларвом, слушал разговоры, запоминал, с людьми разными сводил знакомство. И под Ансоном довелось мне выпивать в одном поганеньком трактире с новым знакомцем. Он и сказал, что служил у одного шейда, а тот уж сильно охоч до всяких диковин, и до магических тоже. Я как про такое услышал, так и вовсе пить перестал. Сам губы смочу, а ему подливаю, да разные вопросы задаю. Ну, знакомец мой подпил и запел соловьем. Мол, такие вещицы у бывшего хозяина есть, которые и маги с руками оторвут, и инквизиторы. Мол, слышал, как хозяин хвастал своему приятелю, что раздобыл чашу какого-то Древнего. Ну, я, значит, мужика-то под руки и из трактира увел, уж больно говорить начал громко, на нас даже пару раз с соседнего столика поглядели. Бутыль прихватил, чтоб сподручней разговаривать было, ну и продолжил пытаться, что за шейд, где живет.

– Прямо спрашивал? – прервал Яззу Виллор.

– Обижаете, брат старший инквизитор, – шпион провел ладонью по жидким светлым волосам и привалился плечом к дверному косяку. – Спрашиваю, мол, не шейд ли это Хеннер из Ансона? Я же ему слугой представился, которого отпускали домой погостить, а теперь вроде как к хозяину иду. А когда он начал про коллекцию своего шейда говорить, я и ввернул, мол, вот и мой такой же хозяин ненормальный, за всяким хламом гоняется. На этом-то ему язык и развязал. Ну, вот и сказал про шейда Хеннера, будто бы мой хозяин к кому-то собирался поглядеть на какую-то реликвию. Мужик руками замахал, говорит, знать такого не знаю, а моего хозяина бывшего зовут

– Уллир. А живет, да, в Ансоне. Всё это я вам и сказал при последней встрече. А что случилось-то? Соврал пьянчужка мой?

Инквизитор поджал губы и уставился задумчивым взглядом на очаг. На мгновение ему представилась совсем другая комната... спальня. В камине, наверное, тоже остались одни угольки (ночи нынче прохладные), но в спальне еще сохранилось тепло. На широкой постели спит женщина. Ее лицо в сером свете рассвета спокойно, и на губах застыла легкая полуулыбка. Наверное, ей снится хороший сон. Темные волосы разметались по подушке, возможно одна прядь упала на лицо... Да, наверное, так она сейчас и выглядит. Умиротворенная, нежная, податливая...

Виллор зажмурился, избавляясь от грезы, ожесточенно потер лицо и перевел взгляд на своего осведомителя. Язва тоже был спокоен, как может быть спокоен человек, который уверен, что за ним нет греха. Шейд поднялся со стула и прошелся по комнате, заставляя себя думать о словах лже-нищего, а не о спящей женщине. Он остановился у пыльного окна, некоторое время смотрел на улицу, повторяя про себя рассказ Язвы. Наконец, обернулся и задал новый вопрос:

– Когда ты увел своего собутыльника из трактира, за вами кто-нибудь шел?

Язва недоуменно приподнял брови, но тут же нахмурился и углубился в воспоминания.

– Не выдумывать, – велел шейд.

– Как можно, – покачал головой осведомитель. – Скажу, что помню. Про что не помню, врать не стану. – Он пожал плечами: – Да вроде не было никого, благородный шейд. Хотя... сказать по правде, я же этого борова тащил, мне было не до того, чтобы оглядываться и проверять. Вышли точно вдвоем. До заброшенного дома, где я устроил себе временное гнездышко, тоже никто позади не топал. Но если шли в отдалении, то я мог и не заметить. Гостей у меня не было, но дом-то заброшен, стекла не все целы. Если кто и встал под окнами, мог и подслушать, пьянчужка говорил громко. Ржал, как лошадь, руками махал...

– Значит, не исключаете, что могли подслушать?

– Не исключаю, – согласно кивнул Язва. – Что-то не так?

– Запомнил тех, кто в трактире на вас оборачивался?

Язва снова задумался. Теперь он мучительно морщился, тер лоб, но пытался ответить на вопрос инквизитора.

– Лица не помню, – наконец сказал осведомитель. – Одежда была темной, это точно. Вроде добротная... Да, я еще подумал, что одет хорошо для того местечка. Вокруг отребье, а этот в крепкой такой куртке. Может, случайный посетитель.

– Один?

– Нет, – Язва уверенно мотнул головой. – Не один он был, точно. Трое их сидело. Но оборачивался один. Просто стул уж больно под ним скрипел, я на скрип голову и поднял. Если другие смотрели, я не заметил. Да и знакомец мой уже поднабрался хорошенько. – Мужчина снова поморщился и вдруг радостно улыбнулся. – Вспомнил, шейд Виллор! Мы когда уходили, пьянчужку качнуло. Он на соседний столик повалился, где эти трое сидели. Так вот мужик, на которого завалился мой знакомец, сказал, мол, гляди, куда идешь. И голос такой, будто горло простуженное. Сиплый он был. А еще когда болтуна отталкивал, я руку его увидел. Шрам там. Не вру! Сейчас вот, прям, перед глазами встало. Косой шрам, от указательного пальца к запястью наискось. Всё. Больше ничего такого не было. Я своего знакомца забрал и к дверям потащил. А дальше мне уже было не до оглядываний. Эта сволочь всю душу вымотал. Если бы уже всё узнал, то там бы и бросил на дороге.

– А спутников совсем не разглядел?

– Нет, шейд Виллор.

– Сиплый, который оборачивался?

– Не-ет, сосед его. По правую руку сидел сиплый. Как раз по дороге к дверям. Так что...

– Сколько времени прошло между тем, как ты узнал про чашу и нашей встречей?

– М-м, – промычал Язва. – В Дарг я направился сразу же, как узнал про чашу. Это было уже в конце моих шатаний. Как раз назначенный вами день приближался, так что я и задерживаться не стал. Думал, что с пустыми руками вернусь, и вдруг, когда уже не чаял, мне этот мужик подвернулся. Добирался дня три, а вы появились, аккурат, в день моего возвращения. Если считать и пьянку, то четыре дня.

Виллор поджал губы. Ансон находился недалеко от Дарга. Никс отправился туда почти сразу же, с ним трое охранников. На дорогу у него ушло вдвое меньше, чем у Язвы, если нигде не задержался, а он не задержался, значит, через день-полтора он уже был в Ансоне. Но прошло полтора месяца, а вестей за это время так и не было. Не вернулся ни Никс, ни его охрана. Слишком долго даже для затянувшегося дела. Да и полтора месяца...

– Собирайся, – велел шейд, не оборачиваясь к осведомителю.

– Ваше благородие...

– Едешь со мной в Ансон.

Виллор обернулся и посмотрел в глаза Язвы.

– Кем мне назваться? – обреченно спросил мужчина, понимая, что отказать инквизитору он не может.

– Моим слугой, кем же еще, – усмехнулся шейд. – Обратим в реальность твою сказку.

– А что случилось? – в который раз спросил осведомитель.

– Никс исчез.

– Ох, – Язва почесал в затылке. – А...

– Живо! – неожиданно резко гаркнул Виллор, и больше Язва не задавал вопросов.

Через десять минут они уже выходили из дома осведомителя. Тот был одет в добротный дорожный костюм, начищенные сапоги и плащ, какой вполне мог позволить себе слуга знатного шейда, не стесненного деньгами. Сейчас в нем невозможно было опознать ни нищего Язву, ни жителя бедных окраин, к которому пришел старший инквизитор.

– Лошадку только мою забрать надо, ваше благородие, – сказал новоиспеченный слуга.

– Жду на выезде, – ответил Виллор, отвязывая своего жеребца.

И они временно расстались. Шейд, не желая больше задерживаться в Дарге, направился к городским воротам, Язва, ругая дурную погоду, грязь и всех шейдов разом, поспешил к конюшням господина Лисса, где стояла его кобылка. Виллор не слышал ругательств соглядатая, но если бы услышал, остался бы к ним равнодушен. Ему нужен был Язва, и тот не мог отказать, не мог сбежать, не мог спорить. Эйдан знал тайну «нищего», знал, куда уходят деньги, которые зарабатывает тот, шпионя на старшего инквизитора. Знал и другие способы, которыми Язва добывал средства

на хлеб не только себе, но и для одной милой вдовушки, которая растила его сына. Любовница и их отпрыск были теми, кем дорожил лже-нищий, и кого скрывал от всех, опасаясь подвергнуть опасности.

Шейд Виллор знал. Он никогда не угрожал семье своего шпиона, это было лишним. Осведомитель и без того понимал, что играть с огнем не стоит. Да и деньги за свой труд он получал неплохие. И вдруг это исчезновение Никса. На первый взгляд Язва к нему был непричастен, но... Всегда остается это паскудное «но», и невозможно предсказать, что за ним скрыто. Теперь, чтобы доказать свою невиновность и сохранить близких ему людей, Язва будет дышать по указке своего хозяина. Они оба это знали: и Виллор, и осведомитель. Говорить не было необходимости. Угрозы вызывают агрессию. Зверь, загнанный в угол, опасен. Он может вцепиться в горло своему преследователю. И даже если проиграет, он всё равно бросится, борясь за свою жизнь.

Шейд слыл умным человеком, и тому было достаточно причин. Он не любил зря красоваться своей силой и играть мускулами. Не разбрасывался словами, не пугал впустую. Если того требовали обстоятельства, он бил без предупреждения. Язва тоже дураком не был, поэтому предпочел не ярить инквизитора. Эти двое всегда умели понимать друг друга без лишних слов. Поняли и в этот раз. Снимать с Язвы подозрения старший инквизитор не спешил, как и исключать сговор и намеренный обман, с целью заманить инквизиторов в ловушку. В конце концов, у Ордена врагов хватало.

Впрочем, даже Никс, хоть и не был на подозрении, но и скидывать со счетов нужды и честолубие приятеля, Эйдан не спешил, как не спешил искать подвох в поведении младшего инквизитора. Во-первых, если бы Никс хотел выслужиться, ничего не мешало ему забрать чашу и отвезти ее в обитель, но в Ордене он так и не появился. Сговор? Какой смысл? Кинжал и книга направлялись уже в замок, и в чаше без них не было смысла. Книга, кинжал и чаша – равноценные составляющие треугольника, и одно без другого теряло силу. Но даже если бы Никс отдал кому-то артефакт, что мешало ему вернуться и заявить, что чаша оказалась подделкой, или ее вовсе не было? Сбегать тоже глупо, Никс не мог не понимать, что Виллор не оставит без внимания его исчезновение, и если старый друг предал, то пощады не будет. Шейд умел дружить, но он умел и мстить. Выходит, или

инквизитор резко поглупел, или же его уже нет в живых. А так как Никс был далеко не глуп, то Виллор всё же допускал второй вариант. Особенно учитывая исчезновение охраны.

А раз пропали все, кто отправился в Ансон, значит, они вполне могли угодить в засаду. Шейд передернул плечами, скидывая легкую сонливость и утреннюю прохладу. Он устремил задумчивый взгляд на вывеску одной из лавок, мимо которых ехал, но так и не уловил, что на ней написано, занятый своими размышлениями. Старший инквизитор воспроизводил в голове рассказ Язвы дословно, вновь и вновь прокручивая новую информацию. Прямых доказательств слежки не было, и все-таки, чем больше об этом думал Эйдан, тем больше склонялся к тому, что троица в трактире могла заинтересоваться пьяной болтовней бывшего слуги. А если могли заинтересоваться, то проследить и подслушать могли тоже... если только соглядатай не попытается отвести от себя подозрения.

– Он не лгал... – тихо произнес Виллор. – Язва не лгал.

И всё же... И всё же у лже-нищего было немало талантов, и актерский в наличие имелся. Но не Язва занял первое место в списке подозреваемых. Виллор на первую позицию поставил нынешнего владельца чаши, затем троицу из трактира, после Язву и под конец – Никса. Это были версии, с которыми уже можно было работать. Однако исключать и неизвестный фактор шейд не стал.

– Всё по порядку, – сказал сам себе Виллор и остановил коня.

Он уже выехал за пределы города, и теперь оставалось дожидаться новоявленного слугу, чтобы отправиться в Ансон. Провести расследование, выяснить истину и можно будет отправляться в Рич.

– Проклятье, – усмехнулся шейд. – За каким бесом мне понадобился этот городишка?

Ответ он знал, что за бес тянет его туда. Виллор прикрыл глаза и устало вздохнул. Поганая ведьма и эта ее покровительница...

– Стоп! – рявкнул старший инквизитор, и конь испуганно дернулся. Мужчина, машинально погладив его по шее, уставился перед собой невидящим взглядом. Как она там кричала? Покровительница Нерата? Да, именно так. Шейд мучительно поморщился, вспоминая всё, что знал о духах и прочей нечисти, которой поклонялись ведьмы. Нераты среди них не было. Виллор протяжно вздохнул: – Этого еще не хватало. Опять загадка.

Впрочем, эта загадка вполне могла подождать своей очереди. Нужно было просто порыться в архивах, или потряхнуть какую-нибудь ведьму. Хотя... Инквизитор поджал губы, если все-таки проклятье сумело пробить защиту и продолжает набирать силу, то как раз эта Нерата и ее культ могут представлять интерес, как для самого шейда, так и для всего Ордена. Возможно, если узнать больше о покровительнице Мирис, появится способ снять наваждение, и тогда жизнь вернется в прежнее русло. Исчезнет изматывающая тоска, и страсть, терзавшая во сне и наяву, исчезнет, и можно будет вздохнуть полной грудью.

– Хозяин.

Виллор порывисто обернулся, за его спиной остановился Язва и с почтением склонил голову.

– Фрай, – шейд кивнул ему, сразу меняя прозвище на имя шпиона.

– Я тут вот о чем подумал, – заговорил Язва, как только они тронулись с места. – Вы – хозяин, я – слуга, это всё понятно. Что путешествуем верхом, а не в карете, тоже. Но ваш гардероб... И каким мне быть? Суровый, немногословный, или простак?

– Суровый простак, – усмехнулся шейд. – Мы еще обговорим нашу легенду.

– Как скажете, хозяин, – пожал плечами Фрай.

Виллор отъехал вперед, но вдруг обернулся и взглянул на своего шпиона.

– Фрай, – он поманил к себе Язву, и тот, поравнявшись, внимательно поглядел на инквизитора. – Ты что-нибудь знаешь о покровителях, которых выбирают себе ведьмы?

Тот удивленно приподнял брови. Вопрос действительно был странным. Ни для кого не было секретом, что ведьмы, когда просыпается их дар, выбирают себе покровителей из числа духов. Иногда это мелкие древние божества, которым их прислужницы приносили жертвы, и не всегда эти жертвы были безобидны. Всё зависело от сущности покровителя. Считалось, что покровитель усиливает дар, помогает и оберегает. Подобное было принято только среди ведьм, маги подобной чушью не занимались. Впрочем, и дар их был не одного рода.

Порой ведьмы собирались в ковены, которые поклонялись определенному духу или божеству. Тогда образовывалось Кольцо

Силы. С одной стороны те, кто состоял в ковене, получал поддержку Кольца Силы, с другой – более слабые служили лишь подпиткой, их сила утекала к более могущественным, к верхушке ковена. Поэтому ведьмы чаще предпочитали оставаться одиночками. И инквизитор всё это знал не хуже своего осведомителя.

– Что именно вы хотите спросить? – осторожно поинтересовался Язва.

– Что ты знаешь о Нерате?

– Она дух или из Древних?

– Не знаешь, – понял шейд, и Фрай, еще чуть подумав, кивнул. Но Виллор уже не смотрел на него. – Похоже, все-таки из Древних. Если судить по имени.

– Не обязательно, – возразил шпион. – У духов тоже есть имена. Иногда ведьмы просят покровительства у духа некогда сильной ведьмы, чаще она из их рода. Нератой могли звать какую-нибудь прабабку.

– Нет, – мотнул головой Виллор. – Сильное покровительство. Такое духи не дадут. Скорей всего, это кто-то из Древних. Только вот... Я ни разу не слышал о такой покровительнице.

Язва устремил взгляд вперед. Он нахмурился, раздумывая над словами инквизитора.

– Вам, конечно, видней, шейд Виллор, – наконец произнес шпион, – но случается, что ведьмы делают призыв, если слабы, или не могут определиться со своим даром, и покровитель сам к ним приходит и называет свое имя, чтобы ведьма могла установить связку.

– Так приходят Древние, а это подтверждает мою догадку. Только среди старых божков не было Нераты.

– В наших краях может быть, а вот за Тирой поклонялись другим богам. Мне мой покойный дядька рассказывал, что в низовьях Тиры иная вера была в древности.

– То есть пришедшая ведьма? – Виллор посмотрел на Язву и поджал губы. – Возможно, ты прав, Фрай. Возможно...

Почему бы и нет? Считалось, что Древние оказывают покровительство лишь уроженцам той местности, где им поклонялись когда-то. И тогда Мирис действительно может оказаться пришедшей. Все-таки надо будет залезть в библиотеку и посмотреть перечень богов древности и не только в родном королевстве. Новый приступ

раздражения заставил стиснуть зубы. Язва, заметив ожесточенный взгляд шейда, с расспросами лезть не стал. Если инквизитор посчитает нужным, он скажет, к чему был этот разговор.

Но Виллор прерванной беседы больше не возобновлял. Шпиона не касалось, что происходит с его хозяином. Эйдан вообще редко делился с кем-то своими переживаниями и проблемами. Да и не было у него раньше особо переживаний и проблем. Откуда им взяться у одинокого айсберга? Сильных чувств у привязанностей у Виллора не имелось. Пожалуй, Горт был единственным, кого старший инквизитор воспринимал родным существом. Магическое создание заменило шейду семью. Он всегда был рядом, был предан хозяину, и Эйдан чувствовал ответную симпатию зверя, если это можно было так назвать. Впрочем, близки ему были и Никс с Тимасом. Им старший инквизитор доверял.

Нет, Виллор не рвал связей со своим родом, и порой навещался домой, но с семьей времени проводил мало. Причиной тому было напряжение, витавшее в воздухе. Родители и братья вроде бы и встречали приветливо, однако... Да, они тяготились присутствием Эйдана. Его сильная натура, холодность, почти не покидавшая мужчину, насмешка, мелькавшая в глазах, когда разговор заходил о каких-то житейских мелочах – всё это будто удерживало родню на расстоянии, не позволяя сблизиться с сыном и братом, покинувшим родовое гнездо еще в юном возрасте.

Впрочем, так было и раньше. Отец был занят старшим братом – наследником рода, матушка души не чаяла в младшем, а Эйдан оставался сам по себе. Нет, он не был брошен родителями и получал свою долю мужского внимания и женской ласки, и все-таки внимание родителей больше расходилось между двумя другими сыновьями. Средний сын смотрел, как отец уезжает со старшим братом, шел к матери и становился свидетелем ее воркования над колыбелью младшего. Матушка одаривала Эйдана поцелуем в лоб и снова щебетала над младенцем, умиляясь всему, что он делал. На обедах и ужинах будущий инквизитор слушал об успехах старшего и о прелести младшего братьев, сам оставаясь где-то за чертой родительского внимания. И мальчик научился развлекать себя сам. Ему не мешали проводить время так, как хотелось маленькому шейду, будь то псарня, конюшня, или ватага дворовых мальчишек, где Эйдан чувствовал себя

вполне уютно. Он всегда был сам по себе, всегда самостоятельно выбирал, чем хочет заниматься. Поэтому, когда Эйдан решил отправиться в Орден, уговоры родителей и отцовский приказ выкинуть дурь из головы уже не могли повлиять на юношу. А когда он впервые вернулся под отчий кров, на пальце парня уже красовался перстень принадлежности и защиты.

Трещина, до этой поры едва заметная, начала разрастаться, отделяя Эйдана Виллора от его семьи. Отец вежливо улыбался, но в глаза сына заглядывал с настороженностью. Что он пытался там отыскать, знали только Высшие Силы. Старший брат вел себя так же, как и отец, заметно сторонясь младшего инквизитора. Заметив это, Эйдан не удержался тогда и проникновенно спросил:

– Ты что-то скрываешь, братец? Есть то, о чем я не должен узнать? Или... о ком?

Это была насмешка, но на Райдена произвела эффект.

– Что за глупость, брат? – возмущенно воскликнул он. – Я не якшаюсь с отступниками!

– Тогда, может, на моем лице отметины гнилого поветрия, если ты бежишь, словно трусливый заяц, стоит мне только появиться? – Эйдан поймал взгляд брата и некоторое время не отпускал, давая почувствовать свою внутреннюю силу, и Райден, судорожно вздохнув, признался:

– Это всё твой проклятый перстень. Бесы знают, что он тебе покажет. Даже зная, что на мне нет вины, я чувствую себя неудобно. Я, правда, рад тебе, Эйдан, но твое нынешнее положение несколько... пугает.

– Значит, в этом доме никогда не появится ересь, – усмехнулся средний Виллор и закончил таинственно: – Кто знает, когда я появлюсь снова... – Брат сглотнул и кивнул в ответ, соглашаясь со словами Эйдана.

Даже мать не смогла себя заставить не бросать взгляды на перстень, словно боялась, что он вдруг сменит свой цвет. Пожалуй, только младший брат искренне радовался встрече, не без гордости и зависти поглядывая на символ принадлежности к Ордену инквизиторов. Впрочем, спустя несколько лет и он стал более сдержан. В первый момент напряженность, появившаяся между ним и семьей, разозлила Эйдана, но и от этого чувства он быстро избавился,

воспринимая страх перед Орденом с насмешливым равнодушием. Появлялся он в родительском доме всё реже и задерживался всего на несколько дней, просто нанося положенный визит вежливости. Тоски по отчому крову шейд Виллор не имел. Родня не заваливала инквизитора мольбами навестить их.

Это было вполне понятно. Инквизицию люди побаивались, и чем сильнее становился Орден, тем больше разрастался страх. Порой страх доходил до ненависти, но показывать это опасались, потому что вызвать подозрение в пособничестве магам никто не хотел. Недолгоблвали люди и магов, тому было немало причин, и одна из них та, по которой Королевская служба по надзору за магией была преобразована в Орден инквизиции. Обычных клерков сменили братья, чьей функцией был поиск и уничтожение потенциальной угрозы – тех магов, кто отказывался подчиниться закону. Следователи, каратели, палачи – они несли людям королевскую волю, исполняли приговор и отсекали всякую возможность повторения событий полуторавековой давности.

Восстание магов... Живых свидетелей уже не осталось, но память о той мясорубке, которую устроили одаренные, была еще жива. Мир всегда был наполнен магией, и люди, способные управлять ее потоками, рождались, должно быть, от начала времен. Когда-то давно, еще в древности, маги правили этим миром. Летописи и толстенные книги тех времен рассказывали о величии древних колдунов, об их деяниях, об ужасающих войнах, когда небо даже ночью было озарено сиянием Силы. О том, что войны магов выкашивали жителей, лишенных дара, летописи умалчивали. Эти жертвы не считались невозполнимыми, они вообще никак не считались – какая ценность в жизни ущербных калек, лишенных благословения богов?

Наверное, древним магам казалось, что так будет длиться вечно, что правление подобных им никогда не закончиться... Они ошиблись. В погоне за величием и славой, древние щедро черпали из безбрежного океана Силы, истощив магический резерв мира. В родовитых семьях начали рождаться «пустые» дети. Кто-то считал это проклятьем, кто-то пытался бороться, однако находились и те, кто считал происходящее закономерным, прямо говоря о законах Мироздания. Уменьшился магический резерв – снизилась рождаемость магов. Мир не мог дать больше того, что имел. В конце концов, эту

версию приняли, и появился «Закон о пропорциональном распределении магической силы».

Шло время, менялись устои, порядки, нравы. Одаренные больше не считались высшей кастой. Их становилось всё меньше, людей без способностей всё больше, и власть постепенно перешла в руки тех, кто некогда считался низшей ступенью. Теперь маги не правили, они служили тем, кто когда-то прислуживал им. Новым поколениям одаренных приходилось лишь мечтать о том, что без труда давалось их предкам. Этот полет с вершины вниз давался магам слишком тяжело. Смириться с потерей былых прав оказалось болезненно и трудно.

Одаренные пытались вернуть себе былое величие, строили заговоры, подготавливали перевороты, начинали войны, но уже что-то изменить не смогли. Не хватало мощи, не хватало сторонников. Те маги, которые чтити «Закон распределения Силы», вставали против собратьев, справедливо полагая, что воцарение магов усугубит и ускорит истощение магического резерва их мира. Он и без того продолжал уменьшаться. Чтобы сохранить и продлить возможность использования Силы, сторонники «Закона о распределении» создали браслеты-ограничители и добровольно надели на себя. Они же стали теми, кто ратовал за образование Службы по надзору. Такие службы стали появляться в разных странах. Где-то маги принимали условие с пониманием, где-то выказывали возмущение и неприятие.

И почти сто пятьдесят лет назад поднялось восстание, затронувшее три королевства. Противники нового «Закона об ограничении магической Силы» предприняли очередную и самую кровопролитную попытку изменить существующий порядок. Восставшие не щадили даже своих собратьев, если они призывали их одуматься и отказывались избавиться от ограничителя. Тех, кто не обладал даром, даже не считали, убирая с пути любую помеху к цели. К ним присоединялись маги из других стран, презиравшие браслеты-ограничители и желавшие вернуть утраченное величие предков. Появились среди восставших и ведьмы. Несколько ковонов вступили в борьбу «за свободу».

Это была самая затяжная и кровопролитная бойня, превратившая в руины одно из трех королевств, и нанесшее урон второму, от которого люди до сих пор приходили в себя. Антар – третье королевство, пострадал меньше всего. Здесь сумели подавить

восстание и двинуться дальше. Именно в Антар начали стекаться приверженцы ограничений пользования магией. Антарийцы и армия магов, которым было позволено снять на время битвы браслеты, потеснили восставших, опьяненных бесправием и свободой использования дара. Решающее сражение произошло на границе Антара и Валансии, куда стянулись силы восставших. Сохранилось много описаний последней битвы. Историки захлебывались восторгом, описывая происходившее побоище, но под велеречивыми восхвалениями скрывалась правда. Ее можно было легко увидеть, стоило лишь взглянуть на количество погибших и калек. И легко можно было представить ожесточение смешанной армии и отчаянное противостояние магов. И все-таки итог был закономерен – маги проиграли...

Кто не погиб и не успел сбежать, были схвачены и казнены. Тех, кто показал особую жестокость, отдали на людской суд. Стоит ли говорить, как с ними расправились обозленные мирные жители? Ненависть и страх перед отступниками еще какое-то время жили в людях, но со временем потребность в помощи одаренных вернулась. Целители, торговцы полезными вещами с магической основой – они всегда ценились.

Но теперь магам жить стало еще сложнее... Правила существования одаренных ужесточились. Магия была признана опасной силой, и каждый ее носитель, если желал мирно существовать, обязан был пройти регистрацию в Службе учета одаренных, надеть браслет-ограничитель, и сообщать в Службу, если собирался покинуть место своей регистрации. Были усовершенствованы и браслеты, они стали несъемными. Но если все-таки магу удавалось избавиться от ограничителя, об этом становилось известно в Королевской службе учета, где хранились кристаллы, соединенные с браслетами. Маг использовал силу, кристалл начинал светиться, маг умирал – кристалл угасал. Маг снял ограничитель – кристалл менял цвет, указывая, кто решил выйти из-под надзора. И такими занимались уже инквизиторы. Снять браслет было преступлением, и наказание предусматривалось только одно – смерть. От потенциальной угрозы избавлялись без жалости.

Инквизиция разыскивала отступников и тех, кто намеренно избегал регистрации в Службе учета. Такие маги считались опасными,

и на то имелись веские основания. Повторения известных событий никто не желал. Их разыскивали, объявляли приговор и казнили. Причины, по которым маг отказался пройти регистрацию, не рассматривали, и уверения в том, что он не враг существующему порядку, оставались не услышанными. Закон был широко известен во всех государствах, и правила существования едины для всех. Инквизиция изначально была карающим органом, ради этого основана и продолжала свое существование. Наказанию подвергались и не одаренные, кто осмеливался помогать или пользоваться услугами «отступников» – как стали именовать свободных носителей Силы.

– Если я надену браслет, я же останусь простой знахаркой! – кричала как-то пойманная Виллором ведьма. – Ни один заговор...

– Ни приворот, ни проклятье, ни порча тебе будут недоступны, – понимающе кивнул в ответ шейд. – Что дурного в том, чтобы быть знахаркой и помогать тем, кому нужны твои знания?

– Знания! – воскликнула женщина. – Что толку в знаниях, когда во мне есть дар, а я не могу им воспользоваться? Надеть браслет – это словно лишиться ног!

– Безногие могут жить, – сухо ответил Виллор.

– Но что это за жизнь?!

– И все-таки жизнь, а тебя ждет смерть. Скажи мне, ведьма, ты счастлива, зная, что умираешь, обладая своим даром? – Она судорожно вздохнула, кажется, только сейчас понимая, что игра закончилась. Умирать никто не хотел. На краю могилы не оставалось тех, кто гордо вскидывал голову и без страха смотрел в глаза палача. Шейд усмехнулся без всякого веселья, глядя, как бледность разливается по лицу ведьмы, и коротко велел воинам, сопровождавшим его: – Исполняйте.

Они все верили, что смогут скрываться до самой старости, думали, что хитрей охотников, идущих по следу, но попадались в расставленные силки и заканчивали свой бессмысленный бег, отдавая жизнь за возможность быть чуть сильнее, чем их собратья, жившие в ладу с законом. Кто раньше, кто позже, но отступившие от требований закона приходили к положенному итогу. Тот, кто не желал надевать ограничитель и хотел, свободно дожить до старости, покидал Антар, чтобы переселиться в государства, где не было инквизиторов и закона, которому они служили. Впрочем, и на землях, о которых грезили

свободные маги, их не ждал радушный прием. Надзор существовал везде, разнились лишь его условия. Пришлым позволяли остаться при условии, что они наденут браслет. Многие соглашались, потому что это был прежний ограничитель, без тотального контроля. Кто отказывался, того выдворяли за пределы несостоявшейся новой родины, с которой маг связывал свои надежды на лучшую жизнь. Могли и доставить туда, откуда он сбежал, потому горячились и спорили единицы. Просто знали – лучше продолжить скитания, чем отправиться напрямик в руки инквизиторов. Впрочем, рано или поздно, но одаренные сдавались, надевая ненавистный ограничитель, быть изгоем нравилось только дуракам, упрямам и смутьянам. Такие однажды находили свой закономерный конец, встречаясь с инквизитором.

Ни первых, ни вторых, ни третьих Эйдан Виллор не жалел. Что дураки, что упрямы, что смутьяны могли оказаться опасны, а значит, выбирая такую судьбу, отдавали себе отчет, чем всё может закончиться. Поэтому он никогда не слушал клятв, уверений и призывов. Времени для соблюдения закона у одаренных было немало, но они предпочли спрятаться, затаиться в норе, лелея свои капли силы. Гордость не раз подводила магов, однако чужой опыт ничему их не учил.

– Я клянусь, что завтра же пойду в Службу учета, – однажды уверял его маг.

– Во сколько у тебя проснулся дар? – спросил его Виллор.

– В шестнадцать лет, – ответил маг.

– Сейчас тебе тридцать, – заметил инквизитор. – Ты не нашел времени пройти регистрацию за четырнадцать лет, а сейчас его уже не осталось.

– Но я схожу! Я клянусь! – выкрикнул маг, к шее которого приставили нож. – К бесам, инквизитор, я не хочу умирать! Я всё осознал, ты можешь сам проверить! Хочешь, иди со мной и убедись, что я не лгу.

Эйдан ответил равнодушным взглядом.

– Выбирая путь, каждый принимает ответственность за свой выбор.

– У тебя нет сердца!

– Значит, я выбрал путь без сердца, и отвечу за это перед Высшими Силами, когда придет мое время, – усмехнулся Эйдан. –

Твое время уже пришло, и лишь тебе держать ответ за собственный выбор. Именем закона привести приговор к исполнению.

– Я не х... – последний вскрик мага Виллор уже не слушал, удаляясь от места казни.

Но вот ведьма Мирис вдруг поставила в тупик старшего инквизитора. Она выбивалась из общей массы. Из Антара уходили, но осесть в колыбели инквизиции... На что надеялась ведьма? На то, что ее никогда не найдут, или что пощадят? Впрочем, Мирис выбрала глушь, жила в лесу, в чаще, где найти ее можно было, лишь заблудившись. Значит, отдавала себе отчет, что ее ждет. Осознавала опасность, и всё равно осталась. Дурой она была, или же просто упрямницей, сейчас это мало волновало шейда.

Напали на ее след случайно. Один из воинов Ордена услышал, как две кумушки у колодца в соседнем селении разговаривали о ведьме из леса. Глупые бабы даже не подумали приглушить голоса, когда мимо проходил человек, одетый в черный мундир. А когда инквизиторы шли через деревню, где Мирис закончила свой земной путь, перстни сменили цвет, указывая на недавнее колдовство. Виллор спустил Горту, и тот без труда нашел ведьму. А дальше был вой деревенских, их попытки сопротивления и желание отбить ведьму, которые привели Мирис на костер. И пусть она умерла от стрелы в сердце, но правосудие свершилось и на этот раз.

– Жаль, что ее не пристрелили раньше, чем она успела открыть рот, – проворчал шейд.

– Что, ваше благородие? – спросил Язва, ехавший снова позади.

– Ничего, – отмахнулся Виллор. – Когда я обращусь к тебе, ты это услышишь.

Глава 7

Очертания Ансона появились к концу второго дня пути. Темнота уже давно окутала землю, рассыпав по небу звездную пыль. На улицах города зажгли фонари, и его черный силуэт оказался окутан слабым ореолом желтоватого свечения. Зрелище было впечатляющим, и Язва невольно засмотрелся на таинственную игру света. Шейд остался равнодушен к виду ночного города, он дремал, сидя в седле. И там, в мире сновидений душа его ожила, устремившись навстречу искристой грезе далекого и недоступного Виллору счастья...

– Ну, где же ты, Эйдан?

Ливиана нетерпеливо переступает с ноги на ногу и с укоризной смотрит на мужчину, застывшего в нескольких шагах от нее.

– Ты прирос к месту? – смеется она, а шейд не может отвести взора, зачарованно следя за распущенными волосами, которыми играет ветер.

Не может насладиться ее мелодичным смехом, не может перестать всматриваться в одухотворенное лицо, и мужчине кажется, что свет, наполняющий Ливиану Ассель, пробивается наружу сквозь поры ее кожи, щедро льется из янтарных глаз и заполняет всё пространство вокруг невысокой женщины. Сияние добирается до Эйдана, и он тонет, захлебываясь своими чувствами и желанием, чтобы этот миг никогда не заканчивался.

– Эйдан, – Ливиа уже не смеется, и даже пытается скрыть предательскую улыбку, когда качает головой, но уголки губ подрагивают, и, наконец, она перестает бороться с собой. – Ну, что же ты, Эйдан?

Женщина приподнимает одной рукой подол своего платья, и шейд видит, что на ней нет обуви. Аккуратные обнаженные стопы и тонкие щиколотки, почти скрытые травой, притягивают его взгляд, и когда она хватается его за руку и тянет за собой, Эйдан вздрагивает от неожиданности. Он поднимает на нее взор.

– Да идем же, глупый, – смеется Ливиана.

Она тянет за собой шейда, и тот безропотно следует за женщиной. И будь он проклят, если в его жизни есть что-то важнее тепла ее ладони. Оно проникает внутрь, топит стылый лед равнодушия, срывает оковы с окаменевшего сердца, заставляя его отозваться мощным набатом в груди. И когда буря чувств достигает пика, с губ инквизитора срывается прерывистый болезненный вздох:

– Ливиа...

– Мы на месте, ваше благородие.

Виллор вскинул голову, и Язва, поравнявшийся с шейдом, невольно отпрянул под взбешенным взглядом старшего инквизитора. Возвращение в реальный мир отозвалось болезненным спазмом в груди. Эйдан закинул голову кверху, приоткрыл рот и жадно вдохнул воздух.

– Я бы не будил... – начал Язва, но Виллор, мотнув головой, произнес севшим голосом:

– Всё в порядке, Фрай. Это всего лишь сон... всего лишь сон.

Эйдан отвернулся, скрывая от шпиона... разочарование и горечь. Злость, только что сверкавшая в голубых глазах, истаяла. Ее сменила усталость. Кажется, старший инквизитор начал смиряться со своими безумными снами, и со своей тоской по чужой и незнакомой ему женщине. Хотя... Какая же она теперь была чужая, когда лживые грезы почти сроднили его с образом маленькой вдовы? Шейд криво усмехнулся, издеваясь над собственными размышлениями, после тряхнул головой, избавляясь от оков наваждения, но зная, что оно вернется, стоит лишь дать себе расслабиться. Однако впереди был Ансон, и там ждало новое расследование.

– Пора заняться делом, – сказал сам себе инквизитор, и Язва согласно кивнул. Чем быстрее они узнают, что случилось с Никсом, тем быстрее он вернется в Дарг.

Всадники пересекли границу окраины Ансона и направили своих скакунов в респектабельную часть города. Виллор окидывал высокомерным взглядом случайных встречных в рабочих и торговых кварталах, через которые пролегал путь, брезгливо кривил губы и подносил к носу платок. За его спиной Язва, выпятив нижнюю губу, окидывал не менее напыщенным взглядом припозднившихся пьяниц,

выходивших из кабаков и трактиров. Фыркал и отворачивался, как только встречался с кем-то взглядом. Маски были надеты.

– Ваше благородие, – позвал Фрай.

– Что тебе нужно, собака? – спросил шейд, не оглядываясь.

– Да может, прибавим ходу-то, а? Ну, жуть же как смердит, – «слуга» скривился и демонстративно зажал нос пальцами.

– Тебе ли жаловаться на зловоние, негодяй? – сварливо отозвался шейд.

– Несправедливы вы, хозяин, – пожаловался Язва. – Я вот забочусь об вас, ваше благородие. И рубашечки с ароматным мылом стираю, и штанишки. Плащик вам, вон, ажно всю ночь начищал от пыли, а вы так про меня говорите.

– Знаю я, каким мылом ты стираешь, шельмец, – фыркнул инквизитор. – Ароматное продаешь, а деньги на дешевое пойло тратишь.

– Вот уж наговариваете, ваше благородие, – совсем «обиделся» слуга. – Ни кусочка не украл. Всё на вашу пользу, хозяин. А вы напраслину возводите, еще и поехали через хлев. Ну, никак свиньи тут живут, такой смрад стоит.

– А ну повтори, хлыщ, что ты там про наш квартал сказал?

Шейд и Язва обменялись быстрыми взглядами, Виллор едва заметно кивнул, и шпион упер руки в бока:

– Это кто это там хрюкает? – скандальным голосом осведомился Фрай.

– Это ты хрюкаешь, боров, а мы тебе прямо говорим, что сейчас начистим твое рыло.

К соглядатаю подступили трое подвыпивших молодчиков. Рукава их уже были закатаны, и намерения подраться ясно читалось на заросших щетиной лицах. Один ухватил Язву за ногу, собираясь сдернуть с лошади, второй вцепился в поводья, третий плевал на пудовые кулаки.

– Ваше благородие! – завопил шпион. – Спасите меня!

Виллор натянул поводья и царственно обернулся, чтобы посмотреть назад. Его взгляд оставался всё таким же надменным.

– А ну прочь, псы, – величественно велел старший инквизитор.

– А шейд-то не из высокородных будет, – прищурился третий молодчик, который пока остался не удел.

– Проучим и зазнайку, – ощерился второй пьяница, выпуская из рук поводья лошади Фрая.

Первый продолжал тащить шпиона из седла. Тот орал на высоких нотах и лупил разбойника по спине плетью. Виллор хмыкнул, увидев, что двое молодчиков направляются к нему, но спросил всё также заносчиво:

– Плетей захотели, мерзавцы? Так могу попотчевать.

Он спешился и застыл на месте, широко расставив ноги и уперев руки в бока. Разбойники ослабли и бросились к нему, радуясь возможности извалить в грязи аристократа. А что? Вполне себе развлечение, будет, чем потом похвастать за добрым стаканчиком пшеничной настойки. Инквизитор направился навстречу, занеся над головой плеть. Первый удар он пропустил, позволил задирам ощутить первый вкус крови, выступившей на разбитой губе шейда. Затем свалил на землю одного из задир, следом опрокинул второго, и третий, наконец, отцепился от шпиона, спеша на помощь своим товарищам. Драка набирала обороты.

– Да что же это делается? – верещал невдалеке Язва. – Благородного шейда, да по лицу! Стража! Стража!

Виллор услышал топот удаляющейся лошади и больше не отвлекался. Когда конский топот вернулся, а следом раздался звук торопливых шагов, шейд дал свалить себя с ног. Рядом с ним стонал один задира, прижимая к телу сломанную руку, двое других, воодушевленные тем, что упрямый противник все-таки упал, замахали кулаками, и Эйдан только накрыл голову руками, не оказывая сопротивления.

– Ваше благородие! – истеричный вопль Язвы стал сигналом того, что конец драки настал. – Сюда! Сюда!

– Стража! – сипло выдохнул один из молодчиков, избивавших шейда.

– Именем закона! – прогрохотало на всю улицу.

– Деру!

Задиры подхватили скулившего приятеля и потащили его прочь. Мимо Виллора протопали сапоги стражей закона и порядка, догонявших нападавших. Язва спрыгнул на землю и подбежал к инквизитору, всё еще лежавшему в пыли.

– Хозяин! – трагично возопил он. – Вы живой, хозяин?

– Вернулся, скотина, – прохрипел Виллор, переваливаясь на спину.

– Вот опять вы обзываетесь, ваше благородие, – обиделся слуга. – А я ж, вон, спасение вам привел.

– Как вы себя чувствуете, благородный шейд?

Над инквизитором склонился офицер ночной смены. Он помог Эйдану подняться на ноги, и Язва закружил вокруг, суетливо стряхивая пыль с одежды шейда.

– Это, бесы знает что, – скандально возмутился Виллор. – Не успели въехать в город, как на меня напала шайка разбойников! Я буду жаловаться градоначальнику! В конце концов, я буду жаловаться в королевскую канцелярию! Вы знаете, кто мой дядюшка? Да от вашей службы мокрого места не останется!

Он закашлялся и болезненно поморщился, прижав ладонь к ребрам.

– Они и вещи ваши украли, хозяин, – убивался рядом Язва. – Да как же так? И сорочечки шелковые, и сюртучок новенький, и брюки! Всё-всё украли, что делать-то?

– Саквояжа нет? – нахмурился Виллор.

– Ничего нет! – возопил соглядатай, хватаясь за голову.

Стражники, отправившиеся в погоню за уличными задирами, вернулись ни с чем. Офицер нахмурился. Бес его знает, этого шейда. А вдруг и вправду важная персона, а тут такая неприятность. И если не врет, то еще и с должности снимут. Нужно было что-то делать, пока не грянула буря.

– Простите, благородный шейд, – склонил голову офицер. – Ансон – гостеприимный город, и мне бесконечно жаль...

– Вон оно ваше гостеприимство, – ворчал Язва. – Его благородие как потрепали. И это знатного шейда! И кто?! Отребье!

– Хороши же у вас нравы в Ансоне, – в этот раз хозяин со слугой согласился.

– Ансон рад гостям, и ваше дело для нас первостепенно, – заверил офицер. – Мы отыщем негодяев и ваши вещи. А пока позвольте сопроводить вас...

– Куда еще? – сварливо спросил инквизитор.

– Мы сопроводим вас в лучшую гостиницу Ансона и вызовем лекаря.

– У меня не осталось денег, – сухо ответил Виллор. – Всё, что было, украли с саквояжем.

– О, не извольте беспокоиться, – офицер прижал руки к груди. – Вы сможете забраться на лошадь, или вызвать экипаж?

– Какая, к бесам лошадь? Я еле на ногах стою, – возмутился шейд.

И вскоре инквизитор и шпион уже ехали в карете, поглядывая друг на друга.

– Отлично сработано, – усмехнулся Эйдан и зашипел от боли в разбитой губе.

– Однако знатно вас отделали, – хмыкнул Язва.

– В следующий раз отдам тебя на закляние, – пообещал инквизитор.

– Меня нельзя, – не согласился соглядатай. – Кто же ваши рубашечки ароматным мылом стирать будет?

Мужчины снова обменялись взглядами и негромко рассмеялись. Виллор скривился, схватился за ребра, и его «слуга» сокрушенно вздохнул, вновь входя в образ болтливового дуралея. Эйдан прикрыл глаза, пока всё шло так, как он планировал. Они сознательно выбрали дорогу, ведущую мимо трактиров, чтобы затеять драку неподалеку от улиц respectable центра города, где стражу найти было проще всего. Теперь наступал второй акт спектакля, который придумал Виллор, чтобы избежать ненужных вопросов и подозрений, когда начнется расследование. И если офицер сделает то, чего от него ожидает коварный инквизитор, то нужные сведения можно будет получить без особого труда.

Карета остановилась возле дорогой гостиницы с кричащей вывеской «Жемчужина Ансона». Офицер потребовал администратора, что-то шепнул ему, и тот бросился к новому постояльцу, засуетился, то причитая, то заискивающе заглядывая в глаза. Шейд сцедил сквозь зубы:

– Веди.

За его плечом выпятил грудь Язва, напуская на себя важности. Офицер выдохнул, глядя, как шейд поднимается вслед за администратором по лестнице. Он уже было расслабился, когда до него донесся голос Виллора:

– Прмерзкий городишко. Все-таки отпишу я дядюшке, чтобы прислали сюда ревизора.

– Вот уж истинно, ваше благородие, – вторил его слуга. – Разбойники и воры. Видать и градоначальник их такой же, коли уж на улицах, бесы знает что, творится.

– Верно подмечено, балбес, – ответил инквизитор.

– Не такой и балбес, раз говорю верно.

– Выгоню я тебя, Фрай. За твой язык всыплю плетей и выгоню. Погляжу, где ты в столице найдешь такое же доходное место.

– Да куда ж я от вас, хозяин? – запричитал Фрай. – Кто же лучше меня о вас позаботиться...

Дальнейшего офицер уже не слышал, но важное успел уловить – столица и ревизия, затем прибавил сюда королевскую канцелярию и важного дядюшку. Охнул и поспешил с докладом к градоначальнику. Спустя три четверти часа под дверьми «Жемчужины Ансона» уже стоял экипаж градоначальника, и он сам топал по лестнице, утирая пот надушенным платком. Мужчина спешил проявить личное участие к судьбе высокородного гостя. А еще спустя полчаса надменный шейд со своим слугой уже сидел в карете, приняв приглашение остановиться в доме городского главы.

– Вы получите всё необходимое, шейд Виллор, – заверял инквизитора градоначальник. – А воров мы непременно найдем и накажем, будьте уверены. У меня тут порядок строгий.

– Пока я имел несчастье наблюдать обратное, – упрямылся Эйдан, и Язва жарко кивал, поддерживая хозяина.

– Рубашки-то дорогушие были, – горестно вздохнул он. – В модном магазине куплены. А ароматное мыло и вовсе по три ринала за кусок. Три! – шпион сунул в нос градоначальнику три оттопыренных пальца, потряс ими и снова вздохнул сокрушенно: – Где ж мы тут такое-то сыщем?

– Угомонись, дурак, – покривился шейд.

– Дак я ж томим только заботой о своем хозяине, – насупился Фрай.

– Мы найдем всё, что вам нужно, – снова заверил градоначальник.

– Найдут они, – пробурчал Язва, и Виллор, развернувшись к нему, отвесил подзатыльник. Неугомонный болтун обиженно нахохлился, а шейд пожаловался:

– Нынче так сложно найти хорошую прислугу.

– Как вы правы, шейд Виллор, – закивал градоначальник. – Одни бестолочи.

– Болтуны и бестолочи, – весомо произнес шейд, повысив голос. Его слуга возмущенно округлил глаза, но в этот раз промолчал, даже закрыл рот ладонью.

Общая тема была, наконец, найдена. Столичный гость вроде бы начал оттаивать, и глаза градоначальника засияли. Когда они подъехали к двухэтажному особняку, Виллор даже улыбнулся в ответ на шутку. В особняке уже были приготовлены комнаты для шейда, ужин разогрет, ванна полна горячей воды, а возле дверей выделенных гостю покоев топтался маг-целитель, просвещенный о важности пациента.

Супруга градоначальника, наряженная и надушенная, несмотря на глубокую ночь, встречала высокородного гостя в дверях, сверкая украшениями и улыбкой. Слуги замерли в почтительном поклоне, и Язва прошел мимо них, гордо вздернув подбородок. Виллор склонился к женской ручке:

– Прошу прощения, благородная шейда за свой вид, – произнес он глубоким воркующим голосом, и дама, кажется, тут же перестала замечать следы драки на лице Эйдана, попав под обаяние его взгляда.

– Ох, ну что вы, – залепетала она. – Это так ужасно, что вы подверглись нападению негодяев.

– Одни против троих стоял, – гордо сообщил шейде Язва, и гость в ее глазах и вовсе превратился в героя.

– О-о, – протянула женщина, потупив взор.

– Сэйда, не задерживайте нашего гостя, – проворчал муж, заметив румянец супруги, и тут же переключился на инквизитора: – Прошу следовать за мной, шейд Виллор. Целитель уже ждет вас подле ваших покоев.

Эйдан величественно кивнул. Избавиться от ссадин и травм он был не против. Проходя мимо мага, шейд привычно бросил взгляд на его руку, заметил браслет и прошел мимо. К целителю у инквизиции вопросов не было. Перстень, выдававший принадлежность хозяина к Ордену был скрыт накладкой, которую изготовили для Виллора по его заказу. Эйдан пользовался ею время от времени, когда не желал открывать род своих занятий, как сейчас. Теперь на его пальце

красовался перстень с синим камнем, ничем не напоминавший кольцо инквизиции.

– Вам нужно раздеться, благородный шейд, – произнес целитель.

– Я помогу, ваше благородие! – воскликнул Язва.

– Еще бы ты мне не помог, – фыркнул Виллор, и слуга засуетился, вновь причитая и вздыхая. И когда инквизитор был готов к осмотру, он коротко велел: – Сгинь.

– Охо-хо, – удрученно покачал головой Фрай, разглядывая огромный кровоподтек на ребрах с правого бока хозяина.

– Недурно, – отметил маг, более ничем не выказав своих эмоций. – Я попрошу вас лечь, чтобы я мог начать осмотр и лечение.

Эйдан послушно вытянулся на кушетке и устремил взгляд в потолок, ожидая, когда целитель закончит свою работу и удалится. Несмотря на то, какой путь выбрал юный Виллор, неприязни к колдовской братии он не испытывал. Они были обыденностью, как солнце, небо, земля и сам шейд. Глядя на тех, кто носил браслет, Эйдан не пытался забраться им в голову и душу, чтобы «вывести на чистую воду».

Они сделали выбор и жили своей жизнью, полной забот, радостей и печалей. Влюблялись, женились, растили детей, вели то же существование, что и тысячи людей вокруг них. Как бы маг не относился к нынешнему положению вещей, инквизитору он был столь же мало интересен, как любой другой житель Антара, да и всего мира, пожалуй... пока одаренный не осмелится ступить за грань, избавившись от ограничителя, тем самым отвергая свое прежнее согласие на мирное сосуществование с законом и установленным порядком.

Впрочем, Виллор не чувствовал неприязни и к тем, кого казнил. Ни симпатии, ни неприязни. Чтобы зародилось первое или второе, нужно время, а его при встречах палача и отступника не было. Шейд исполнял свой долг и шел дальше. Он не издевался над теми, кто попался в его сети, не пытал, ни изуверствовал. Не продлевал мучений, чтобы насладиться ими, всё это было чуждо инквизитору. Эйдан не видел смысла в излишней жестокости. И единственное, что порой кривило его губы, это брезгливость, когда заносчивый и гордый маг, найдя смелость пойти против власти короля, терял апломб перед лицом смерти. Когда отступник начинал скулить, извиваться, как

скользкий змей, совать деньги, искать тысячу предлогов, чтобы уйти от наказания – вот что вызывало неприязнь.

Сам инквизитор смерти не боялся, и, доведись ему оказаться на месте своих жертв, о пощаде бы не молил, приняв свою участь спокойно. Он выбрал путь, и нес ответственность за свой выбор. Эйдан отдавал себе отчет в том, что на любое действие есть противодействие. Когда-то маги своим отчаянным и безрассудным восстанием, повлекшим кровопролитную и жестокую бойню, вызвали ответное негодование и желание свести угрозу неоднократно повторенных событий к минимуму. Инквизиторы, исполняя закон, навлекали на себя желание отомстить. Пока это удавалось редко, но случалось, и Виллор не пребывал в радужном самообмане, что с ним такого никогда не произойдет. Однако знал твердо, что легко убийцам не будет. И если все-таки проиграет, то валяться в ногах и умолять о спасении не станет.

Впрочем, сейчас шейду ничего не угрожало, и подобных размышлений в голове не было. Эйдан вообще пытался ни о чем не думать. Он рассматривал лепнину на потолке, следуя взглядом за затейливым плетением. Недалеко замер Язва, с интересом наблюдавший за работой целителя. Маг хмурился, но пока ничего не говорил, время затягивалось, и Виллор все-таки скосил на него глаза.

– Любопытно... – наконец изрек целитель.

– Мне тоже, – невозмутимо откликнулся шейд.

– И мне, – живо отозвался Язва.

Целитель и инквизитор одновременно перевели на него взгляды, и Фрай округлил глаза:

– Ваше благородие, вы ж мне, как сын родной. Холю, лелею, мою, обстирываю...

– Исчезни, недоразумение! – рявкнул Виллор, и его слуга, ворча себе под нос, покинул комнату. Шейд перевел взгляд на мага. – И что же вам показалось любопытным, почтенный мастер?

Целитель еще раз взглянул на инквизитора и досадливо поморщился.

– Порой я сожалею, что не могу снимать браслет хотя бы на пару минут. Добрая половина моих возможностей скована его силой.

– Не опасаетесь говорить такое незнакомцу? – усмехнулся Эйдан.

– Ах, бросьте, благородный шейд, – отмахнулся маг. – Я отдаю себе отчет, какова расплата за свободу. И это даже не инквизиция. Освободись мы от ограничителей, и магический резерв мира разом уполовинится, когда ошалелые маги кинутся проверять, на что способны в полную силу. А как результат, следующее поколение одаренных сократится вдвое. Впрочем, – целитель мрачно усмехнулся, – я бы на месте властителей не стал беречь это хрупкое равновесие, раз уж мы вызываем такие опасения. Позволил бы дуракам вычерпать Силу до капли, и они сами сделают то, за что ненавидят инквизиторов – уничтожат магов подчистую. Без погонь и казней.

– Опасения имеют под собой основание, мастер, – заметил Эйдан. – Мечты о могуществе одолевают умы одаренных. Сейчас вы пожелали пару минут полной силы, затем вам захочется полчаса, а после возненавидите ограничителя за то, что не можете пользоваться своим даром в полную мощь постоянно. Что станет следующим шагом?

– Я разумный человек, – сухо ответил целитель.

Виллор усмехнулся и задал совершенно неожиданный вопрос:

– Скажите, почтенный мастер, любите ли вы женщин? Чувственные удовольствия оставляют вас равнодушным, или вид красивой дамы разжигает аппетит?

– Неуместный и нескромный вопрос, – недовольно проворчал маг, но все-таки ответил: – Я, как и любой зрелый мужчина, не могу остаться равнодушным, ни к женщинам, ни к наслаждению, которые они дарят. Но я женат...

– Вопрос не о том, – отмахнулся шейд. – Просто представьте – вы встретили женщину, прекрасную, как сама страсть. Вы зажглись огнем и возжелали ее, и, о чудо, она ответила вам взаимностью. С ней вы узнали то, чего еще не испробовали ни разу в жизни. Ваша близость оказалась столь восхитительна, что вам хочется вновь ощутить тот огонь в крови, который вы уже однажды изведали. Вам снятся ее ласки, и образ прекрасной дамы вы ищите среди тысячи безликих теней, которые окружают вас. И чем чаще вы берете ее, тем сильнее не хотите отпускать, но... она предназначена другому, и вы всего лишь получаете крохи от того, что могло принадлежать вам одному. Что вы

станете делать? Будете страдать молча, или начнете бороться? Только откровенно, мастер.

Целитель бросил на шейда взгляд исподлобья. Он понял, что хотел донести до него гость градоначальника. Это была недурная аналогия и совсем не лишённая смысла. Тяжело носить всего один башмак, когда у тебя две ноги. Привыкнуть можно, но почувствовать себя обутом – нет. Маг поджал губы, всё ещё пытаюсь дать достойный ответ, но, казалось, столичного шейда это уже не волновало. Он нетерпеливо поерзал:

– Так что же вы нашли любопытного во мне?

Целитель выдохнул и расслабился, даже благодарно посмотрел на Виллора. Разговор был и вправду опасен, и вести его с незнакомцем не стоило, поэтому почтенный мастер, потеряв ладони, накрыл ими синяк на боку шейда:

– Ребра не сломаны, всего лишь ушиб. За один раз я его не уберу, но чувствовать себя вы будете сносно. Если повторим завтра, плюс примочки, которые я буду вам рекомендовать, следы ударов исчезнут полностью за два дня. Небольшие ссадины затянутся уже к утру.

– А...

– Что до любопытного, то это касается воздействия, которое, по-видимому, на вас оказывалось.

– Проклятье? – Виллор приподнялся на локте, натурально изображая растерянность и изумление.

– Н-нет, – протянул целитель. – Я видел проклятье, это что-то... что-то иное. Похоже на...

– На? – теперь инквизитор подобрался и впился в мага острым пронзительным взглядом.

– На печать, – наконец, закончил тот. – Мне не хватает знаний, чтобы сказать точнее.

– А снять? – осторожно полюбопытствовал Виллор.

– К сожалению, ничем не могу вам помочь, благородный шейд. Ни знаний, ни силы. Впрочем, имей я даже полную силу, без знаний я бы не взялся за дело. Как видите, я готов признать, что дар, даже набрав полную мощь, не даст настоящего могущества, – на губах целителя появилась чуть насмешливая улыбка, и инквизитор сделал вид, что не заметил оправданий мага. – Не Сила, шейд Виллор, совсем не Сила даёт могущество. Без знаний всё это лишь пустой выплеск.

Знания – вот главное сокровище предков, но мы их безалаберно и позорно утратили. Остались лишь крохи, которыми пользуются современные маги. Имея необходимую информацию, сколько всего можно было бы сделать, используя лишь часть своих возможностей. Сколько пользы... Эх, – он махнул рукой. – Что говорить об этом? Всего лишь мечты и фантазии.

– Знания, – задумчивым эхом отозвался Эйдан и стряхнул внезапное оцепенение. – Знаний действительно не хватает. И одаренным, и неодаренным. Вы закончили?

– Да, – кивнул маг, и Виллор поднялся с кушетки, почти не ощутив боли от ушиба.

– Благодарю, почтенный мастер, – улыбнулся шейд, – вы настоящий кудесник. И собеседник отменный.

– Оставьте лесть, – отмахнулся целитель, но Эйдан успел заметить, что магу приятны его слова.

– Лстить не в моих привычках, мастер, – возразил Виллор. – Мне было бы приятно еще подискутировать с вами. То, что вы – человек думающий, видно сразу.

– Разум на то нам и дан, чтобы им пользоваться, – рассмеялся целитель.

– Несомненно, почтенный мастер...

– Шорт, – склонил голову маг.

– Мастер Шорт, – Эйдан дружелюбно улыбнулся и протянул руку.

Целитель пожал ее, с большей теплотой глядя на своего пациента.

– Я живу на улице Корабельщиков, – сказал он. – Дом стоит рядом с площадью, вы его сразу заметите. Зайдите завтра ко мне, я осмотрю вас.

– Непременно, мастер Шорт, – благодарно кивнул Виллор. – Во второй половине дня? И если вас не затруднит, я бы хотел побольше узнать о печатях.

– Совсем не затруднит, – улыбнулся маг. – Расскажу, что знаю сам. Буду ждать вас во второй половине дня, – не стал спорить маг.

Они распрощались, и целитель ушел, а инквизитор еще некоторое время смотрел ему вслед, раздумывая о том, что сказал мастер. Значит, Мирис наложила на него не проклятье, а печать... Но тогда выходило, что она была не ведьмой. Мирис была магом. Эйдан покривил душой, давая понять, что несведущ в магических заклинаниях и

разновидностях воздействий. В Ордене послушников обучали многому, почти тому же, чему магов в их училищах. Можно было сказать, что инквизиторы разбирались в магии лучше некоторых магов, которые, чтобы не надевать ограничители, сбегали, когда просыпался дар. Кто-то обучался у другого свободного мага, кто-то осваивал мастерство своими силами, читая книги. Такие самоучки зачастую несли в себе опасность для окружающих. Без наставников тяжело было контролировать уровень воздействия. Но хуже всего, что, посчитав себя мастерами, они сами начинали обучать.

А еще существовали секты, куда стекались свободные маги. Там они постегали мастерство, и если везло, то у наставника, который перенял искусство управления магическими потоками у опытного учителя и был способен обучать других. Такие секты исповедовали веру в исключительность своей касты и наносили редкие, но болезненные удары, устраивая диверсии, а то и уничтожая целые поселения, как пресловутый «Первый день», после нападения которого осиротел Толь Фларси – послушник с внешностью крысеныша. Это случалось нечасто, но случалось. Чаще всего в эти секты попадала молодежь, искавшая укрытия и мудрого слова. Они получали и то, и другое, вдохновляясь речами своих наставников и лидеров. А потом гибли, когда возмездие настигало их.

Виллор никогда не мог понять этого упрямства. Пусть браслет, пусть контроль, но в результате по-настоящему свободными оказывались именно те, кто слушался закона. Они получали образование, спокойное существование, имели достаток, заводили семьи и жили без оглядки. Среди них были знатные шейды и простые обыватели. Маги не были изгоями, оставаясь равноценными согражданами общества, как например мастер Шорт. С ними можно было вести беседы, весело проводить время и сводить дружбу. Но последнее было не для Эйдана Виллора, который вообще почти никого не подпускал к себе близко, а вот полезные порой сведения получить было возможно, чем и собрался заняться старший инквизитор во второй половине завтрашнего дня.

Знания шейда о магических печатях были общими. Он знал, что печати могут быть временными, постоянными и несъемными. Первые исчезали в течение определенного времени, вторые можно было снять, третьи только взломать, и взлом вел к непоправим последствиям. В

основном, их накладывал Совет королевских магов на собратьев. В дела Совета Эйдан не лез, и причины, по которым принимались такие решения, его мало волновали. Печать, наложенная на неодаренного, считалась преступлением и приравнивалась к проклятью, потому что, так или иначе, влияла на жизнь человека.

В любом случае, ведьма не смогла бы наложить печать, это работа мага и только мага. Несмотря на общие истоки, дар магов и ведьм все-таки различия. Например, ведьмы могли делиться силой друг с другом. Магам это было недоступно, зато они могли объединяться, увеличивая мощь потока. Ведьмы не могли исцелять прямым направлением магического выплеска, свою силу они вливали в настойки и зелья, усиливая их эффект. Но как бы там ни было, Мирис лишь назвалась ведьмой, пользуясь тем, что деревенские жители не понимают различий между одаренными.

И тогда... Она пришла, маг, назвавшаяся ведьмой, отсиживалась в глуши... Скрывалась от кого-то?

– К бесам Мирис, – мотнул головой Виллор. – Не до нее.

Однако мысли вновь вернулись к лже-ведьме и ее печати. Шорт сказал, что ему не хватит знаний... Выходит, подобная печать ему не знакома? Целитель должен был знать и уметь работать с такой формой воздействия. Шейд ожесточенно потер лицо, заставляя себя перестать думать о том, на что у него не было ответов. Нужно было дождаться завтрашнего дня и поговорить с мастером. Возможно, тот еще разберется с меткой Мирис, и тогда шейд избавится от наваждения, от снов и бесконечных мыслей о вдове Ассель. Встретится в Риче со своими людьми и даже не взглянет в сторону навязанной ему женщины.

– Фрай!

Слуга не спешил на призыв своего господина, но дверь все-таки открылась, и на пороге появился сам хозяин особняка. Шейд Тиллер – градоначальник Ансона осмотрел гостя и жизнерадостно улыбнулся:

– О-о, я так рад, шейд Виллор, что вам уже лучше! – воскликнул мужчина, раскинув руки.

– Лишь стараниями почтенного мастера, – сварливо ответил Эйдан, вновь становясь высокомерным и капризным столичным шейдом. – Никогда не забуду эту поездку. И хвала всему святому, что я вообще выжил.

Градоначальник удрученно вздохнул, столичный хлыщ опять находился в дурном расположении духа. Оно и понятно, конечно: остался без имущества и средств, подвергся нападению, и в дальнейшую дорогу вынужден отправиться, словно какой-нибудь нищий. Ни тебе ресторанов, ни гостиниц, ни даже смены белья. Для избалованного аристократа этот держался еще даже неплохо. Однако в столице остался дядюшка – важная персона, и гнев шейда может навлечь на Ансон неприятности. Стоило расстараться, чтобы умиловить гостя.

– Шейд Виллор, вся городская служба охраны закона и порядка уже поднята на ноги и ищет мерзавцев, которые так жестоко поступили с вами и опозорили наш славный город, – заверил Тиллер. – Я же в свою очередь хочу доказать вам гостеприимство Ансона и приглашаю остаться в моем доме, пока идет расследование и поиски. Мы с супругой почтем за честь принять у себя столь высокого гостя. К тому же послезавтра состоится бал в городской ратуше, и ваше присутствие на нашем скромном празднике поистине украсит его.

– Какой, к бесам, бал, когда мне даже нечего надеть?! – возмутился Эйдан. – И чтобы купить себе фрак, мне нужно искать ссуду по всему вашему Ансону. Нет уж, увольте, никогда не просил милостыни и впредь не собираюсь этого делать.

– Вы не дослушали меня, шейд Виллор, – градоначальник мгновенно сориентировался и поспешил исправить оплошность. – В качестве компенсации за причинный ущерб, вам выплатят пятьсот риналов...

– Вы издеваетесь? – опешил столичный гость. – Да у меня одного имущества украли на три тысячи риналов! И это я не считаю наличность. – Он передернул плечами и устремил взгляд в окно. – Мерзость какая.

Градоначальник сглотнул. После справился с оторопью и истово кивнул:

– Возместим ущерб полностью. Завтра же утром вы получите деньги и, надеюсь, тогда примите мое приглашение. Поверьте, пусть наше общество и не чета столичному, но, будьте уверены, мы не дадим вам заскучать.

«Даже не сомневаюсь», – усмехнулся про себя Виллор, уже предвидя, что завтрашний день будет наполнен визитами, и светское

общество Ансона потянется для знакомства с важным гостем. Остается вычлениить тех, кто может быть полезен и подобрать к ним ключик, чтобы получить нужную информацию без излишних усилий и подозрений. К тому же подобраться к обладателю чаши Валбора становится в разы проще.

Почему Виллор выбрал именно такой способ расследования, разыграв представление и вынудив верхушку Ансона кружиться вокруг себя? Всё было до невозможности просто. Разумеется, можно было явиться в город в своем истинном обличье, но страх перед инквизицией мог сыграть с Виллором недобрую шутку, и тот же градоначальник больше пускал бы пыли в глаза, чем говорил правду. Результативность такого расследования была невысокой.

Можно было и не разыгрывать представления, а просто приехать в Ансон, поселиться на окраине и начать изучать город. Покрутиться у дома того шейда, к которому отправился Никс, поговорить с людьми, задать вопросы, но рано или поздно это привлекло бы к Эйдану внимание. Заинтересованность властей, ненужные вопросы и подозрения, которые привели бы к тому, что инквизитор открыл бы свою личность, и тогда вновь повсеместная дрожь и желание сказать что угодно, лишь бы Виллор поскорей убрался из их болота.

А вот нападение открывало Эйдану нужные двери, ограбление объясняло, почему знатный шейд путешествует налегке. А благодаря сказке о дядюшке-вельможе, к нему должны были слететься, словно бабочки на огонь, знать и высшие чины Ансона. Первые, чтобы познакомиться со столичным гостем, другие, чтобы извернуться, но оградить город от опасных проверок и ревизий, которыми им угрожал шейд. И не верить ему не было смысла. Виллор не бравировал дядюшкой, он сказал о нем в запале, возмущенный негостеприимным приемом. Офицер службы правопорядка понял всё, как и предполагал инквизитор.

– Люди, Фрай, животные стадные, и подвержены схожим порокам, – говорил Эйдан, когда они обсуждали свои действия в Ансоне. – Особенно чинуши, наделенные властью, и приставленные к деньгам. Они одинаково боятся разоблачения и потери теплого места. На этом мы и сыграем.

Пока игра шла по правилам старшего инквизитора. Впрочем, так должно было быть и впредь. И шейд Тиллер всеми силами доказывал

Виллору, что тот верно просчитал последствие своей авантюры. И даже желание выдать гостю выдуманную сумму денег говорило о том, что градоначальнику есть, что скрывать от королевской проверки. И проще дать Виллору, сколько он потребовал, чем навлечь на себя гнев неизвестного дядюшки.

Эйдан снова нахмурился, покусал губы, после с легким раздражением ответил:

– Ну, хорошо! Хорошо, я принимаю ваше приглашение, – градоначальник просиял, и шейд тут же напомнил: – Утром жду обещанного возмещения ущерба. Но розыск пусть не прекращают! В саквояже находились дорогие мне вещи.

– Разумеется, – уверил Тиллер. Затем склонил голову: – Оставлю вас, шейд Виллор. Отдыхайте. Доброй ночи.

Не успел хозяин Ансона убраться, как объявился Язва.

– Где шляется? – без всякого гонора спросил Виллор.

– Свел первое знакомства с местной прислугой. Нагнал еще страха и тумана, – хмыкнул тот. – Чего прикажете, хозяин?

– Скажи, чтобы мою одежду вычистили к завтрашнему дню. Да, и пусть принесут ужин, – распорядившись, инквизитор направился в ванную комнату. Однако обернулся и усмехнулся, вспомнив слова Язвы: – Отец родной.

– Истинно так, ваше благородие, – важно кивнул шельмец. – Денно и ночью пекусь о вашем благе и здоровье.

– Проваливай, – отмахнулся Эйдан, скрываясь за дверьми ванной.

Уже после легкого ночного ужина, лежа в постели, Виллор вспомнил свой сон перед Ансоном. Перед внутренним взором промелькнула каждая деталь очередной грезы. Он помнил этот сон, как и остальные до него, в мельчайших подробностях, словно всё произошло только что, и это было по-настоящему, а не навеяно сонным бредом. Эйдан помнил, как ветер играл волосами Ливианы, то откидывая их за спину, то бросая пряди на лицо. И ее взгляд шейд тоже помнил, и улыбку, и те чувства, что переполняли его. И они были... восхитительны. Да, именно так – восхитительны. Там, в грезе, ему было хорошо, как никогда не было в реальности.

– Любопытно, куда же она тянула меня? – вдруг спросил сам себя Виллор.

Он усмехнулся этой мысли и задумался – возможно ли досмотреть прерванный сон? Эйдан закрыл глаза и расслабился, ожидая... Но уже через минуту веки дрогнули, и глаза снова открылись. Инквизитор порывисто сел и отчаянно замотал головой, сопротивляясь собственной слабости.

– Да чтоб тебя задрали бесы, Мирис, – пророкотал мужчина и порывисто поднялся с постели.

Он прошелся из угла в угол, развернулся к окну и слепо уставился в ночную тьму, подсвеченную светом фонарей. Как бы Виллор не боролся с собой, как бы ни сопротивлялся наваждению, но перед внутренним взором вновь стояла смеющаяся женщина, и шейд так ясно слышал ее игривый и нежный призыв:

– Эйдан...

Инквизитор сцедил сквозь зубы ругательство и вернулся в кровать. Чтобы ему ни приснилось, это ничего не значит. Всего лишь морок, вызванный магической печатью.

– Ну, давай, Ливиа, я готов, – с издевкой произнес шейд и снова выругался, потому что обращение прозвучало так привычно, так знакомо, будто он разговаривал с близким ему человеком.

Эйдан снова закрыл глаза, но еще какое-то время ворочался с боку на бок, пока сознание не начало путаться, и образы, которые хотелось забыть, вновь ни нахлынули, и шейд погрузился в мир иллюзий...

Глава 8

Следующий день оказался суетным. Едва столичный гость открыл глаза, градоначальник уже влетел к нему, держа в руках поднос с деньгами. Лицо его сияло явным удовольствием от сознания, что шейд Виллор, получив возмещение ущерба, оттаает, однако, встретив в ответ угрюмый взгляд, заметно погрузнел. Откуда же шейду Тиллеру было знать, что утреннее раздражение Эйдана вызвано очередным сном, навеянным магической печатью? А инквизитор посвящать хозяина особняка в свои неприятности не собирался.

– Фрай, убери, – бросил шейд, кивнув на поднос, и удалился приводить себя в порядок.

После завтрака, на котором присутствовала семья градоначальника в полном составе, включая троюродного племянника и глухого деда, для знакомства с важным шейдом потянулся свет Ансона. Но никого полезного для себя инквизитор пока не увидел. Впрочем, среди гостей имелись болтуны и сплетники, тут же поспешившие развлечь Виллора последними новостями, но ни одной зацепки по делу так и не дали. Однако он и не ожидал, что жители Ансона кинутся наперебой рассказывать о происшествиях, которые произошли в их городе. Люди изо всех сил доказывали, что Ансон – лучший город на свете. Эйдан милостиво выслушивал, кивал, поддакивал, где нужно удивлялся и посмеивался, и пытался разобраться, что за человек перед ним.

Обед прошел в обществе не только хозяев, но и пятеро гостей. За столом велась неспешная беседа, однако разговаривали всего несколько человек, обсуждая каких-то знакомых, которых Виллор еще не видел. К инквизитору обращались время от времени, но он ограничивался улыбкой и кратким ответом, предпочитая слушать и наблюдать.

Его пронизательный взгляд скользил с одного шейда на другого, но ничего примечательного Эйдан не находил, пока не добрался до племянника градоначальника, вспомнив, что и во время завтрака тот больше молчал, сохраняя на лице непроницаемое выражение. Следом инквизитора заинтересовал шейд, захавший представиться

высокородному гостю. «Болтун», – вспомнил Виллор. Однако на обеде этот шейд вдруг утратил свою словоохотливость, бросая на хозяина дома взгляды исподлобья. Есть.

Инквизитор откинулся на спинку стула и рассеянно постучал кончиками пальцев по столу, подзывая лакея. Тот поспешил наполнить бокал столичного гостя вином и вновь растворился где-то за спиной. «Хмурый болтун» повторил жест Эйдана и одарил инквизитора вежливой улыбкой. Виллор улыбнулся в ответ. В его списке появились первые, кто был недоволен градоначальником, а значит, мог рассказать наедине намного больше, чем при хозяине Ансона и событиях, происходивших здесь. Недурно.

Старшего инквизитора интересовали происшествия, о которых не принято говорить вслух. Магия, артефакты, инквизиция – это обсуждали между своими, но не с малоизвестными людьми. И значит, разговаривать можно было, только найдя точки соприкосновения, чтобы человек почувствовал доверие и открылся... или использовать желание досадить кому-то такими откровениями. «Хмурый болтун» вполне подходил по обоим критериям. Однако ограничиваться им одним Виллор не собирался, да и Язва уже вел свою работу, так что в успехе расследования инквизитор не сомневался.

После обеда Эйдан откланялся и покинул дом Тиллера, решительно отказавшись от сопровождения.

– Я мог бы сопроводить вас по лучшим салонам... – попытался возразить градоначальник, но инквизитор остановил его.

– Шейд Тиллер, я давно вышел из того возраста, когда нуждался в няньке.

– Как скажете, шейд Виллор, – склонил голову градоначальник.

– Благодарю, – высокомерно кивнул инквизитор и, откланявшись, направился на прогулку.

Фрай подал хозяину плащ, суетливо забежав вперед, распахнул дверь, и аферисты отправились тратить деньги, требуемые с Тиллера. Когда они уже достаточно удалились, Эйдан поманил к себе Язvu.

– Что-нибудь узнал?

– Ничего, ваше благородие, – ответил тот. – Я же дома не покидал, а прислуга Тиллера кости хозяину перебивает, но о делах города молчок. Похоже, им уже сделали внушение.

– Я так и думал, – кивнул Виллор. – Было бы излишне надеяться на успех в первый же день. В любом случае Тиллер будет целовать мне зад столько, сколько мы задержимся здесь. Отпускать тебя пока некуда, поэтому до завтрашнего дня будешь при мне. Завтра отправлю в лавку за какой-нибудь ерундой, покрутишься по городу, загляни в трактир, но, скорей всего, за тобой будут приглядывать. Похоже, наш дорогой градоначальник неплохо устроился, раз готов наизнанку вывернуться, но оставить об Ансоне благоприятное впечатление. Значит, будут присматривать, чтобы не узнал что-нибудь лишнее, и не нарвался на новые неприятности. За мной тоже будет хвост, за мной особенно, поэтому придется извернуться.

– Ага, – согласился Язва, – двое молодчиков уже топают.

– Угу, – промычал инквизитор, оборачиваясь вслед молоденькой девице из простонародья. Взгляд его скользнул по улице, запоминая тех, кого успел заметить. – Которые?

– Мужик в сером, крепыш, видели? Он топает слева, – ответил шпион. – Я его у особняка градоначальника видел из окна. Второй в зеленом сюртуке и шляпе, он заходил в дом Тиллера еще утром.

Шейд усмехнулся. Стражам из тайного подразделения службы правопорядка стоило бы еще подучиться прежде, чем приступать к слежке. Виллор не видел этих людей у дома градоначальника, но под его подозрение они попали сразу. Шли близко, боялись упустить, хотя инквизитор никуда не спешил. Он посмотрел на Язву и потрепал его по плечу:

– Фрай, я всегда говорил, что ты лучший в своем деле.

– Я знаю, ваше благородие, – Язва сверкнул плутоватым взором. – Куда мы направляемся?

– Для начала в салон модной одежды. Я приглашен на бал.

– Ох, ты ж, – присвистнул осведомитель. – А я?

– А ты сможешь поприставать к горничным, – усмехнулся Виллор.

– Тоже неплохо, – согласился Язва, приосаниваясь.

Оглядев вывески, инквизитор направился к первой, привлекшей его внимание. И когда мелодичный перезвон колокольчика оповестил управляющего салона, что появился новый посетитель, на смену старшему инквизитору вернулся столичный шейд, на чьем лице застыла высокомерная мина. Управляющий, оценив спесь возможного

покупателя, согнулся в поклоне больше обычного, и на губах его появилась подобострастная улыбка.

– Доброго дня, благородный шейд, – управляющий светился, словно полуденное солнце. – Чем наш салон может быть вам полезен? Я с радостью покажу вам наши товары и расскажу о них...

– Довольно, – отмахнулся Виллор и брезгливо покривился: – Покажите ваш... э-э, товар.

– Если ваше благородие изволит уточнить...

– Фраки, брюки, сорочки, жилеты, галстуки, перчатки, – вновь прервал его Виллор.

– О-о, – еще ярче засиял управляющий, – у нас вы найдете...

– Надеюсь, что найду хоть что-нибудь. Куда мне пройти?

– Следуйте за мной, благородный шейд, – поклонился управляющий и поспешил впереди, указывая дорогу.

Дама, вошедшая следом за инквизитором и его слугой, вытянула шею, с любопытством рассматривая новое лицо в Ансоне. Шейд не обратил на даму никакого внимания, а его слуга одарил таким взглядом, словно был королем, приставленным к какому-нибудь богу. Дама невольно поежилась и поспешила покинуть салон, спеша рассказать о величественном незнакомце, ну, или узнать, кто это.

– С чего желаете начать, благородный шейд? – осведомился управляющий.

– Сорочки и фраки.

Виллор достал носовой платок, обмахнул им кресло, после бросил на пол, и Фрай поспешил его поднять, подхватив двумя пальцами. Управляющий почувствовал себя уязвленным, салон содержали в чистоте, однако спорить и показывать возмущения не осмелился.

– Я теряю терпение, – уведомил старший инквизитор.

– Сию минуту.

Управляющий исчез, но вскоре вернулся, а следом за ним появились работники салона с одеждой в руках. Виллор уместил локти на подлокотниках, соединил кончики пальцев и опустил на них подбородок, задумчиво разглядывая товар. Выбрал он сразу же, копаться в тряпках не входило в привычки старшего инквизитора, но прежде, чем огласил выбор, вывернул наизнанку душу управляющему, работникам и хозяину салона. К последнему прибежал взмыленный управляющий, чьи глаза больше не излучали счастья, они округлились,

и шальной взгляд сказал хозяину даже больше, чем молитвенно сложенные руки.

– К бесам, что за убожество?! – бушевал столичный хлыщ. Он схватил в руки сорочки и теперь раскидывал их по сторонам, благоразумно придержав уже выбранную. – Это, по-вашему, модная одежда? Вы хотя бы интересовались, что нынче носят при дворе! Проклятье, что это за ткань? Из этого должны шить мешки для торговцев овощами! – восклицал он, размахивая двумя сорочками из тончайшего материала.

– Ваше благородие, да вроде хорошие рубашечки, – несмело проблеял Фрай.

– Заткнись, скотина! – рявкнул разбушевавшийся шейд. – Будьте благодарны, что я еще не ушел из вашей лавки, хлопнув дверью.

– В Ансоне несколько модных салонов... – начал было хозяин и замолчал под взбешенным взглядом шейда.

– Что?! – взвился Виллор. – Уж не вздумалось ли вам изгнать меня из этой... лавки старьевщика? Меня?!

– О-о-о, – хозяин модного салона вытер пот и замотал головой: – Вы просто не дослушали меня, благородный шейд! Я хотел сказать, что в Ансоне несколько модных салонов, и наш считается лучшим...

– Вы хотите сказать, что в остальных меня ждет и вовсе непотребщина? – скандально спросил инквизитор.

– Мне не хотелось бы никого оскорблять, но... – хозяин потупился.

– К бесам, – Виллор упал на кресло и, не глядя, ткнул пальцем в белый фрак и сорочку, которую кинул Фраю. – Надеюсь, у вас найдется подобное моего размера.

– Разумеется, ваше благородие, – жарко кивнул управляющий.

Шейд мученически покривился, словно шел на сделку с собственной совестью. После протяжно вздохнул и бросил:

– Галстук голубого цвета. Покажите, какие у вас имеются. Да, еще перчатки.

– У нас вы можете найти запонки и булавки для галстука...

– А я у вас просил запонки и булавку? – холодный взгляд голубых глаз уперся в управляющего, и тот, гулко сглотнув, отрицательно мотнул головой.

Когда взбалмошный покупатель покидал лавку, ее хозяин и работники едва не прослезились от счастья и облегчения. Такого буйного темперамента им еще встречать не доводилось. И, если уж быть откровенными, настолько яростно не капризничали даже женщины, так что шейд оставил по себе память еще на долгое время... и недурные деньги, купив еще несколько вещей, которые выбирал не столь придирчиво.

Эйдан посетил обувщика, парфюмера, ювелирную лавку, и вскоре Язва брел позади, обвешенный свертками.

– Теперь куда, ваше благородие?

– К мастеру Шорту, – ответил Виллор. – Думаю, он уже заждался. – Он скосил глаза на Язву. – Возьмем экипаж.

– Храни вас Высшие Силы, ваше благородие, – от души выдохнул нагруженный осведомитель.

Мастер Шорт был дома и дожидался знатного гостя, как они условились. Эйдана провели в кабинет мага, где он принимал посетителей, его слуга остался дожидаться в приемной. Почтенный мастер поднялся на встречу шейду.

– Доброго дня, шейд Виллор, – приветливо улыбнулся целитель. – Как ваше здоровье?

– Благодарю, мастер Шорт, – в ответ улыбнулся инквизитор. – Вашими стараниями мне намного лучше. – Я не слишком задержал вас?

– Ну что вы, благородный шейд, – маг махнул рукой, – моя жизнь лишена суеты. Я веду степенное существование, как и положено порядочному человеку. К тому же моя профессия обязывает заботиться о пациентах. Позвольте осмотреть вас?

– Разумеется, мастер, – улыбнулся Виллор, снимая дорожную куртку.

Осмотр не занял много времени. Едва оглядев места, где вчера были ссадины и кровоподтеки, мастер Шорт провозгласил:

– Изумительная сила в вас, шейд Виллор. Сегодня моя помощь вам уже не требуется. Даже внутренних следов не осталось, не то, что внешних. В вашей родне не было магов?

– Так или иначе, но одаренные предки были у всех нас, – усмехнулся Эйдан. – За последние пятнадцать поколений в моем роду магов не рождалось.

– Да, многие славные магические рода угасли, – удрученно вздохнул целитель. – Нынче остается только догадываться, что было подвластно нашим предкам.

– Сказать по совести, – Виллор сел на стул для посетителей, – я не страдаю от отсутствия дара. Меня моя жизнь устраивает такой, какая она есть.

– Понимаю, – улыбнулся маг, усаживаясь в свое кресло, – вам незнакома иная жизнь. И все-таки что-то в вас есть, раз уж организм так активно откликнулся на магическое воздействие и закончил свое исцеление сам.

– На мне всегда быстро заживают ссадины и раны. Что до простуд и болезней, я вообще не знаю, что это такое, – отмахнулся инквизитор. – Если это наследие моих предков, то я от души благодарен им.

– Прекрасное наследие, стоит заметить. И хвала Высшим Силам, что у других моих пациентов его нет, иначе бы я остался без работы, – маг весело рассмеялся, Эйдан усмехнулся, соглашаясь с почтенным мастером. – Вас что-то беспокоит, шейд Виллор? Вы не спешите покинуть меня.

– Не спешу, – согласился старший инквизитор. – Более того, я намерен задержаться у вас, мастер Шорт. Думаю, вы догадываетесь о причине.

Маг поджал губы, скользнул взглядом по шейду и кивнул.

– К сожалению, у меня нет уверенности, что я смогу снять печать, – целитель развел руками. – Я не настолько сведущ...

– И всё же, – Эйдан закинул ногу на ногу и пристально взглянул на мастера, – вы могли бы получше изучить ее. Возможно, вы поймете принцип ее наложения, а там, как знать, сможете освободить меня от магического воздействия.

– Попытаться можно, – рассеянно ответил маг. – Но я опасаясь навредить...

– Я не прошу вас взламывать печать, всего лишь осмотреть ее более внимательно.

– Это будет любопытно, – последнее целитель произнес больше для себя, чем для посетителя.

– Тогда не отказывайте себе в любопытстве, – улыбнулся Виллор. – Я в вашем распоряжении, почтенный мастер.

Маг кивнул, поднялся с кресла и потер ладони. Эйдан прикрыл глаза и замолчал, не мешая целителю работать. Перед внутренним взором привычно встал образ Ливианы Ассель, но Виллор заставил себя думать о завтрашнем бале, о том, с кем он сведет знакомство, и к кому напросится в гости, чтобы разговорить и узнать то, что ему нужно. Попытался думать о «хмуром болтуне», но вновь увидел женщину, ставшую для него наваждением, и едва удержал обреченный вздох. Тут же усталость сменили досада и раздражение, и чтобы не сорваться на молчавшего целителя, инквизитору пришлось задавить уже привычные чувства. И все-таки толика недовольства прорвалась наружу и вылилась в вопрос:

– Ну что там, мастер Шорт?

Целитель промычал нечто невнятное и продолжил свое исследование. Шейд устремил взгляд в окно, теперь следя за тем, как качается ветка ясеня. Так отвлечься оказалось немного проще, чем заставляя себя думать о насущном. Листья на дереве трепетали, подвластные ветру, и Эйдан неотрывно смотрел на них, решая, стоит ли приоткрыть завесу над историей появления печати, или лучше утаить правду от мага?

– Ох, – наконец вздохнул мастер и отошел к своему креслу, потирая переносицу. Инквизитор проследил за ним взглядом и подался вперед, всей душой надеясь услышать, что целитель разобрался с печатью. Маг помассировал виски, опустил ладони на столешницу и поднял взгляд на посетителя. – Мне нечем утешить вас, шейд Виллор. Мне незнакомо это плетение, и принцип печати тоже неизвестен. По общим признакам это полная белиберда. Я бы назвал это временной несъемной печатью, но такого быть не может, потому что противоречит самому принципу наложения печатей. Могу сказать точно, что постарался очень сильный маг, и скорей всего свободный. – Виллор не отводил взгляда от целителя, кажется, даже не моргал. Мастер Шорт невольно отпрянул и поежился. Ему вдруг показалось, что на него смотрит не человек, настолько сейчас пусты и бездушны были глаза шейда. «Ледяная пустыня», вот о чем подумал маг, глядя на посетителя, но заставил себя встряхнуться и продолжить беседу: – Что вы знаете о печатях, благородный шейд?

– Немного, – глухо ответил инквизитор.

Шорт вздохнул и отвел взгляд к окну, смотреть и дальше в глаза гостя он не мог.

– Видите ли, шейд Виллор, – снова начал целитель. – Ваша печать имеет все признаки временной, но... Как бы точнее выразить то, что я увидел...

– Я не спешу, – ответил Эйдан.

– Так вот... Печать по всем признакам временная, в нее должно быть вложено какое-то условие. И после того, как условие исполнится, печать исчезнет, но... Там что-то вроде отсроченного заклинания, которое превратит временную печать в несъемную, закрепит и воздействие станет необратимым. Я попытался прикоснуться к печати, и поток вызвал... эм, как бы сказать... В общем, мое вмешательство едва не замкнуло контур, и не привело в действие отсроченное заклинание. То есть любое вмешательство может нанести непоправимый вред. У вас только один выход – исполнить условие, поставленное при наложении печати. Вам оно известно? – шейд, чуть помедлив, кивнул. – Если вам известно имя мага, то я бы рекомендовал обратиться к нему.

– Этого мага больше нет, – хрипло ответил Виллор. – Обращаться не к кому.

– Инквизиция, – понял целитель. – В отношении мага, который ставит подобные опыты над неодаренными, возможно, лучшее решение... Однако это не мое дело. Что ж, тогда остается исполнить условие. Надеюсь, это не нечто ужасное и непозволительное.

Шейд промолчал. Он думал над тем, как жить дальше. Сдаваться не хотелось до одури. И неожиданно в голову инквизитора пришла мысль:

– Сколько времени требуется на создание печати? Пара минут?

– Ну что вы, – мастер Шорт улыбнулся. – Любая печать требует времени для наложения. Ведьмам с их проклятьями, намного проще, в этом смысле. Однако печать имеет больше силы и ее воздействие направлено более точно.

Шейд поднялся с места, прошелся по кабинету, раздумывая, затем развернулся к целителю и произнес:

– Я кое-что вам расскажу о маге, который наложил печать, но вы должны сохранить в тайне сведения о печати и о том, о чем я у вас интересовался.

Слова не были просьбой. Это был приказ и угроза, которую почтенный мастер отчетливо почувствовал. Он судорожно вздохнул и склонил голову, давая свое согласие.

– Я... я слушаю вас, шейд Виллор.

Эйдан вернулся на стул, шумно втянул воздух носом и вдруг рассмеялся. Смех вышел коротким и злым, и у целителя поползли мурашки по позвоночнику. Неприятный получился смешок.

– К бесам, – мотнул головой Виллор. – Условие, почтенный мастер Шорт – мое безумие. И если я позволю ему охватить меня, то пострадает еще один человек, непричастный к событиям, которые повлекли за собой наложение печати. Самое отвратительное, что я постепенно проигрываю борьбу и начинаю поддаваться обманчивой... поддаваться иллюзии. Это бесит, до зубовного скрежета бесит. Я опасюсь, что в порыве раздражения могу сорваться. – Эйдан отвернулся к окну. – Условие было облечено в форму проклятия.

– Проклятий на вас нет точно, аура чистая, если не считать печати, – подал голос маг, и шейд кивнул, принимая его слова.

– То, что вы не можете до конца определиться с формой печати, причина, я так подозреваю, имеется. У меня есть подозрения, что маг, наложивший ее, пришлый. Откуда – не знаю. Но было произнесено имя – Нерата. – Виллор развернулся к целителю. – Вам это о чем-нибудь говорит, мастер Шорт?

Целитель приподнял брови в недоумении, потер подбородок и отрицательно покачал головой:

– Никогда не слышал. – Маг в задумчивости побарабанил пальцами по столу. – А возможно услышать формулировку более точно? Хотя бы ту часть, где упоминалась Нерата?

Виллор поджал губы, раздумывая над просьбой целителя, наконец, кивнул и произнес:

– Именем владычицы моей и покрови... Владычицы! – воскликнул Эйдан, вскакивая с места. – Я совсем забыл об этом... Именем владычицы моей и покровительницы Нераты, я проклинаяю... Вот так это звучало, почтенный мастер Шорт.

– Кажется, мы подумали об одном и том же, – отметил маг, едва заметно улыбнувшись. – Секта.

– Несомненно, – кивнул инквизитор. – Свободный маг, который признал власть некой Нераты – конечно же, сектант! Только вот в

Антаре нет ни одного божества с этим именем. Все-таки пришлый.

– Думаю, вам стоит заглянуть в большую энциклопедию древних божеств, шейд Виллор. – Там описаны верования многих стран. Возможно, там вы сыщите нужную вам богиню и то, чему она покровительствовала. Не уверен, что это поможет вам, но ведь этого нельзя исключить полностью.

Шейд подхватил куртку, но вновь посмотрел на целителя:

– Больше нет ничего, что мне стоило бы знать о печати?

– Всё, что увидел, я вам сказал, шейд Виллор.

Маг поднялся с кресла, чувствуя облегчение, что пугающий гость уходит, но встретился с испытующим взглядом инквизитора.

– Мастер Шорт, я благодарен вам за вашу помощь и надеюсь на то, что вы сдержите свое слово. Мне не хотелось бы стать для вас... – взгляд стал жестким, – опасным.

– Я никому не выдам вашего секрета, – облизав губы, ответил целитель. – Мне нравится мое размеренное существование.

– Рад это слышать, – Виллор склонил голову и стремительно направился к выходу, бросив Язве: – Уходим.

Эйдан покинул дом мага и устремился вперед, не выбирая направления, не оглядываясь, и не обращая внимания на спешившего позади Язву. Мысли кружили в голове потревоженным роем. Он пытался ухватиться хотя бы за одну, чтобы упорядочить хаос и разобраться в недавнем прошлом. Несъемная печать...

– Вот тварь! – зло воскликнул шейд, и какая-то женщина испуганно шарахнулась в сторону.

Если бы сейчас была возможность повторно убить Мирис, Виллор удавил бы ее собственноручно, впервые испытав при этом удовольствие. О не-ет, он бы не был безразличен, как обычно, просто исполняя свой долг, он бы наслаждался каждым мгновением уходящей жизни, выпил бы ее страдания, словно нектар, наблюдая, как угасает сознание, как дыхание перестает поступать в легкие, как стекленеет взгляд.

– Бесы, – хрипло выдохнул инквизитор и остановился, ожесточенно мотнув головой.

Собственное состояние вдруг показалось ему неестественным, неправильным, чуждым. Вообще всё, что творилось с ним с той минуты, когда Эйдан появился в доме Ливианы Ассель, выходило за

рамки привычного поведения шейда Виллора. И та лихорадка, что охватила его в столовой дома вдовы, когда пришлось стоять у раскрытого окна и жадно ловить воздух, смешенный с каплями дождя, та лихорадка была неестественной.

– Ваше благородие...

Виллор вскинул руку, приказывая Язве замолчать. Он еще раз вспомнил, как задыхался, глядя на хозяйку дома, и вывод сорвался с языка негромким:

– Активация.

Печать была активирована именно в тот момент. Но тогда... Тогда еще внизу, когда он стоял и зачарованно глядел в глаза госпожи Ассель, любуясь на отражение язычков пламени, и после, когда лежал в ванной, ощущая непривычный покой и размышляя о хозяйке дома – всё это было... естественным? То есть Ливиана Ассель понравилась ему с первого взгляда, и проклятая печать среагировала? Выходит, срок... Срок активации печати зависел лишь от того момента, когда шейд встретит женщину, которая привлечет его. Но «когда сменятся две луны»...

– Ваше...

Инквизитор, порывисто обернувшись, с яростью взглянул на своего шпиона. Язва охнул, глядя на бушующее пламя в глазах шейда.

– Что-то узнали? – настороженно спросил Фрай, отступая на шаг назад.

Виллор с полминуты смотрел на осведомителя, ни разу не моргнув, после шагнул к нему и произнес, глядя в глаза:

– Бери экипаж и возвращайся в дом Тиллера.

– А...

– Еще прогуляюсь.

Язва спорить не стал. Он еще мгновение смотрел на старшего инквизитора, пытаясь понять, что творится в его голове. Лихорадочный блеск глаз шейда шпиону не нравился, однако лезть с вопросами не рискнул. Фрай кивнул и направился прочь, разыскивая взглядом наемный экипаж. Уже садясь в коляску, осведомитель обернулся еще раз, но инквизитора не увидел, Виллор исчез.

Оставшись один, Эйдан вернулся к прерванному размышлению.

– Когда сменятся две луны...

Если печать запускалась от встречи с понравившейся инквизитору женщиной, то почему именно две луны? Почему не два дня, не два года, не столетие, к бесам? Почему именно две луны? Это должно иметь смысл. Должно! Криво усмехнувшись, Виллор направился обратно к дому целителя. Если и искать ответы на вопросы по магическому воздействию, то только у мага. Мастер Шорт будет счастлив.

«Радость» от скорой встречи со столичным шейдом отразилась на лице целителя выражением изумления и досады. Они явственно мелькнули в его глазах, но маг сумел справиться со своими чувствами и вежливо улыбнулся.

– Что вынудило вас вернуться, благородный шейд? – спросил почтенный мастер. – У меня было дело, и я собирался...

– Мне необходима ваша консультация, – игнорируя попытку избавиться от посетителя, ответил Виллор. – Я не займу у вас много времени, мастер Шорт.

– Ну, что ж, – в глазах мага вновь мелькнула досада, – идемте.

Инквизитор кивнул и последовал за хозяином дома в его кабинет. И как только дверь за ними закрылась, и целитель уселся в кресло, эмоции, только что сдерживаемые, вновь забурлили, отразившись игрой желваков на скулах. Эйдан уперся ладонями в столешницу напротив мастера и устремил взгляд ему в глаза.

– Мне нужны пояснения, – заговорил Виллор, продолжая смотреть в глаза целителя.

– Почему я? – мученически воскликнул маг. – Шейд Виллор, со всем моим уважением, меня пугает, когда вы так смотрите. Я чувствую себя зайцем перед волком, и это неприятно.

Инквизитор усмехнулся, оттолкнулся от поверхности стола и подошел к окну.

– Вы единственный, кто посвящен в мою тайну, и ответы, которые мне необходимы, можете дать только вы.

– Час от часу не легче! А потом вы свернете мне шею, чтобы посвященных не осталось?

Шейд развернулся, скрестил на груди руки и с интересом посмотрел на целителя. Тот сидел, опустив на столешницу руки и сцепив пальцы в замок. Взгляд мага был устремлен вниз. Он был напряжен, похоже, действительно боялся.

– Это было бы разумным шагом, – согласился Эйдан. – Но я вас не трону.

– Я могу даже дать клятву, скрепив ее магически...

– Отчего вы так боитесь меня, мастер Шорт? – перебил его Виллор.

– Ваша аура, – взгляд мага устремился на инквизитора. – Вы... – Шейд изломил бровь, ожидая ответа, и целитель сумел подобрать слова: – Вы властны, и вы забираете чужие жизни. Я пользую разных пациентов, всякого навиделся. Когда-то в молодости я работал в тюрьме, недолго, но мне довелось встретиться с убийцей. Его аура была подобна вашей, не идентична, но похожа. Но тот убийца раскаивался в содеянном, я видел это, а вы... Ваша аура кристально чистая, вас не гложут сомнения в содеянном. И сейчас вы злитесь. Это пугает!

– Стало быть, моя аура принадлежит убийце, – подвел итог шейд. – И всё-таки следов раскаяния нет. Как думаете, почему, мастер Шорт? Возможно, потому, что убивая, я делаю свою работу, не имея, ни злого умысла, ни лично заинтересованности, и тогда, кто же я?

– Палач, – сглотнув, прошептал маг. Его глаза вдруг расширились, и взгляд метнулся к руке посетителя, однако ожидаемого перстня не было.

– Вы хотите стать обладателем еще одной моей тайны, почтенный мастер? – с насмешкой спросил инквизитор, и целитель замотал головой. – Думаю, всего вышперечисленного достаточно, чтобы я мог доверять вам, не так ли? – Шорт кивнул. – Тогда перейдем к делу. Итак, печать. Когда звучали слова, так называемого проклятья, был произнесено, что я встречу некую персону, когда луна сменится дважды. Поразмыслив, я нашел момент активации печати, и что стало ключом к этому, но тогда выходит, что данная встреча могла произойти позже. Исходя из того, что мы уже знаем о наложившем печать, и то, что личность мага была скрыта, я могу сделать предположение, что данные слова вуалировали что-то важное. То есть срок в две смены луны имеет смысл. Об этом я и хотел спросить вас, мастер Шорт. С чем это может быть связано при наложении печати?

Маг задумался. Как бы ему не хотелось поскорей распрощаться с подозрительным посетителем, но его слова все-таки заинтересовали

целители. Он поднялся с кресла и прошелся по кабинету, потирая ладони.

– Печать необычная, – говорил он, рассуждая. – Во всем необычная. Печать активируется магом при наложении... а эта отсроченного действия, и активация произошла... после определенных событий?

– Да, – кивнул шейд, наблюдая за целителем.

– Хм... любопытно, – маг остановился и устремил взгляд на инквизитора. – Значит, она откликнулась на определенное действие...

– Скорей, эмоцию, – уточнил Виллор.

– И как вы определили, что печать ожила именно в тот момент, о котором вы думаете?

– Изменение состояния, для него не было причин. Лихорадка, кратковременный жар, внезапное возбуждение, очень острое. Схлынуло быстро, но после этого появились несвойственные мне эмоции, поступки, совершенные по сиюминутному желанию, мысли и идеи. Навязчивые образы... сны.

– Кошмары?

– Если исходить из подоплеки, то да, – усмехнулся Эйдан. – Так что вы думаете об оглашенном сроке?

Шорт поджал губы, собираясь с мыслями.

– Сложно сказать, – признался целитель. – Не зная мага, его возможностей и особенностей дара. К тому же имеет место сектантство, и вышеперечисленные аспекты для того, чтобы дать внятный ответ, могут иметь источник как раз в культуре неизвестной богини. Но рискну предположить, что для окончательного формирования печати и ее закрепления нужно было время. Все-таки работа неординарная и сложная.

– Подождите, мастер Шорт, – Виллор поднялся с подоконника, на который сел, слушая рассуждения целителя. – Вы говорили, что для наложения печати требуется время, однако я недолго общался с магом. И если его работа должна была досформироваться, значит, требовалась подпитка магией. Рядом со мной никого не было, кто бы мог закончить и укрепить печать. Разве такое возможно?

Целитель нахмурился. Он пожал плечами и отвернулся, раздумывая над словами шейда. Задумался и Виллор. Можно было бы подозревать, что Мирис как-то соединила его с магическим резервом

мира, но поток в чистом виде не мог завершить формирование печати, хотя бы потому, что маг преобразует силу, используя ее. Свободный, необузданный поток, всё равно что вода. Чтобы получилась форма, ее нужно превратить в лед. Так же и с магией. То есть для формирования печати нужно было черпать силу из источника, прошедшего преобразование...

– Мастер Шорт!

Выкрик инквизитора напугал целителя. Тот отшатнулся в сторону, но Виллор, успевший приблизиться, схватил мага за плечо.

– Мастер Шорт, возможна ли подпитка печати, предположим, от артефакта? То есть если рядом со мной находилось что-то, что обладает сильнейшей магической составляющей? Мог ли фон такого артефакта укрепить печать?

Целитель задумался и вдруг охнул, взволнованно глядя на Эйдана.

– Думаю, да, – осторожно произнес он и воскликнул: – Но тогда картина обретает смысл и уже не кажется столь невероятной! Если мы правы, значит, маг, зная, что у него нет времени на создание полноценной печати, мог заложить основу и условия, оставив напитываться свое детище на срок в два месяца. Выходит, он понимал, что потребуются столько времени, и тогда уровень знаний этого одаренного был достаточно высок. Но что за артефакт мог стабильно подпитывать печать? Он ведь должен быть мощным и находиться при вас постоянно.

Виллор кивнул, хмыкнул и вдруг откинул голову назад и расхохотался. Мастер Шорт попятился, с тревогой глядя на шейда. Но тот оборвал смех так же резко, как и начал.

– Какая же хитрая сука! – воскликнул инквизитор. – И главное, я сам показал этот артефакт! Сам пустил по следу!

Горт! Горт стал подпиткой печати! Зверь всегда рядом, всегда полон Силы, и Мирис видела его. И печать она создала по тому же принципу – поглотитель магии. Два месяца Виллор, сам того не ведая, помогал проделке пришедшей магички сформироваться и укрепиться. И как только его внимание привлекла женщина, и он позволил эмоциями прорваться наружу, пусть и наедине с собой, поганая печать активировалась. Но тут новая мысль остановила поток размышлений, когда в голове в тысячный раз всплыли слова лже-ведьмы: «Когда сменятся две луны, ты встретишь ту, кто станет для тебя факелом!

Только она останется куском льда. Ты сделаешь все, чтобы она возненавидела тебя! И чем сильнее будешь гореть ты, тем сильнее будет ее ненависть! Ты сгоришь дотла, инквизитор! Выгоришь до кучки грязного пепла!»). Откуда ей было знать, что женщина не зажжется ответными чувствами? Откуда такая уверенность? Сговор Мирис и госпожи Ассель Виллор откинул сразу, для этого нужно было устроить ливень, заполнить тараканами и клопами постоянный двор, где Эйдан не пожелал остаться, сломать карету и направить к ближайшему жилищу, где жила Ливиана. Даже для живого мага невозможная задача, не то что мертвого. Ясновидение тоже было сомнительным, иначе Мирис могла бы знать, что за ней придут. И тогда...

– Мастер Шорт, моя печать может влиять на другого человека, с которым я теперь связан, благодаря этой твари? Может вызывать неприязнь, холодность, отторжение?

– Любая печать имеет направленное действие. Чтобы другой человек оказался во власти заклинания, оно должно быть направлено именно на него. Нет, сомневаюсь, шейд Виллор, – ответил целитель. – Впрочем, и о таких печатях я никогда не слышал... Так что, – он развел руками, – не могу ничего сказать точно. Но мой ответ, скорее, нет, чем – да.

Инквизитор кивнул, принимая слава мага.

– Благодарю вас, мастер Шорт. Вы мне очень помогли.

– Всего хорошего, шейд Виллор.

– Прощайте.

Инквизитор вышел, а целитель прошептал, глядя на закрывшуюся дверь:

– Очень на это надеюсь.

Надежды мастера Шорта мало интересовали старшего инквизитора. Он шел по улицам Ансона, не обращая внимания на встречных прохожих. Осознание, что выхода нет, выбило почву из-под ног. Эйдан даже не мог вспомнить, когда он чувствовал такую беспомощность. Это бесило, разжигало не просто раздражение, люта злоба полыхала в крови вечно сдержанного шейда. Его ледяной панцирь отчаянно трещал, грозя вот-вот осыпаться осколками, изранив душу хозяина.

Ненависть, незнакомая, сумасшедшая, полная яда отчаяния, всколыхнулась в шейде, пробуждая зверя, дремавшего глубоко внутри.

Тварь! Виллор ожесточенно мотнул головой. Какая же подлая тварь! Мирис обрекла инквизитора не просто на страдания, она ударила по тому месту, которое, казалось, невозможно достать – в самое сердце! Он не позволял себе иметь слабости, не заводил долгих знакомств, безжалостно давил в себе сочувствие, потому что все это делало уязвимым и мешало на выбранном пути. Даже женщины, с которыми встречался Эйдан, были «безопасными». Замужние шейды, простолюдинки, те же шлюхи, когда нужно было избавиться от естественных потребностей без долгих расшаркиваний и соблазнений. Он не связывался с теми, кто был свободен, а значит, мог иметь виды на дальнейшее будущее. Уходил, едва понимал, что в душе зажигается искра влечения. И вот весь этот хорошо отлаженный механизм по имени Эйдан Виллор оказался на грани краха по прихоти пришедшей магички.

Да к бесам! Ливиана Ассель, не сделавшая Мирис ничего дурного, оказалась втянута в эту мерзкую историю, даже не подозревая о том, что стала частью проклятия. И самое поганое, что шейд не сможет вечно избегать встречи с вдовой. Он это прекрасно понимал, потому что потребность именно в этой женщине росла с каждым днем. Как бы ни загружал себя инквизитор, какими бы размышлениями не наполнял голову, образ маленькой вдовы всегда был рядом.

Стоило лишь расслабиться, и он видел Ливию Ассель, вспоминал сны и мечтал, чтобы они стали реальностью. Сколько бы ни внушал себе, что это всё иллюзия, очерстневшая одинокая душа тянулась к недоступному теплу, которое Эйдан ощущал в своих грезах. «Она останется холодна»... И это пугало, потому что, даже зная это предупреждение, хотелось заставить ледышку оттаять и разделить огонь, уже горевший в груди инквизитора.

Виллор знал о себе достаточно, чтобы понять – не отступится, пойдет до конца. Он был охотником, и какими бы ни были условия охоты, от своей добычи не отступится. И что ему оставалось делать сейчас, когда он знал намного больше, и понимал, что магия Мирис набирает силу? Как оградить от себя беззащитную женщину? Пустить себе пулю в лоб?

Шейд усмехнулся. Самоубийство – путь слабого. Он же слабым не был. Борец, упрямец, непрошибаемый камень, кто угодно, только не слабак. И значит, нужно искать путь к решению этой задачи, пока

заклятие не набрало полную силу, печать не замкнулась, и он еще может сопротивляться. Аналитический разум усиленно работал, отыскивая лазейки и бреши в условиях, выставленных Мирис. Если бегать долго не получится, значит, нужно решить проблему поскорей. Это не только защитит госпожу Ассель, но и освободит самого инквизитора.

«Если она сможет хотя бы пожалеть тебя»... На губах Виллора появилась кривая ухмылка. Вот уж чего ему не нужно, так это жалости. Да и как ее вызвать? На коленях ползать, лить слезы в ее подол? Шейд брезгливо передернул плечами. Отвратительная картина. Нет, жалости он не хотел даже ради избавления от печати. Добиваться расположения Ливианы, только усугублять положение, а вот подружиться... Если она сможет проникнуться дружеским расположением к нему, возможно, это разрушит чары Мирис, и оба заключенных получат свободу.

– Да, это выход, – кивнул сам себе Эйдан. – Дружба.

– Что ты там бормочешь, шейд?

Эйдан резко остановился и огляделся. Благоустроенные кварталы Ансона давно остались за спиной, он стоял на окраине города, и, похоже, не в самой ее благополучной части. Громила, прервавший размышления инквизитора, обошел его и заступил дорогу. Виллор вгляделся в лицо незнакомца, отметил синяк на скуле и ссадины, и приподнял брови, узнав своего противника в недавней драке.

– Это хорошо, что ты пришел, а то мне не терпится поквитаться, – теперь шейд узнал и голос.

Эйдан сузил глаза, рассматривая громилу при дневном свете. Тот скрестил на груди здоровенные ручки и с насмешливым превосходством посматривал на более поджарого противника. Мужик не видел опасности в инквизиторе, инквизитор обдумывал неожиданно пришедшую в голову мысль. Появление вчерашнего задиры оказалось кстати и заставило Виллора встряхнуться и вернуться на землю. Пара минут, и он уже вновь собран. Эйдан оглянулся назад, но своего «хвоста» не заметил. Или тайная служба потеряла его, пока шейд мчался по улицам города, или же шпионы притаились и ждали развития событий, не спеша вмешаться и обнаружить себя. В любом случае стражи были лишними зрителями, и Виллор, заметив

ближайший проход между домами, быстро направился к нему, так и не ответив задире.

– Эй, шейд! – возмутился здоровяк, но инквизитор уже почти скрылся за углом.

Оскорбленный таким невниманием к своей персоне, мужик бросился следом и, едва добравшись до дальнего угла, полетел лицом на землю. Эйдан заломил задире руки и устроился сверху, прижав их к могучему телу. Затем схватил за волосы, оттянул назад голову и приставил к горлу нож, выскочивший из рукава прямо в ладонь. Громила притих.

– Умный мальчик, – усмехнулся инквизитор. – А теперь слушай и запоминай. На меня и моего слугу напали, избили, ограбили...

– Мы ничего... – возмутился здоровяк.

Нож плотней прижался к коже, и по шее потекла горячая струйка крови.

– Тс-с, – велел Виллор. – Итак, избили и ограбили. Если я укажу, кто это сделал, Тиллер с тебя с живого спустит шкуру, желая передо мной выслужиться. А если я вдруг вспомню о важных государственных бумагах, которые лежали в украденном саквояже, ты станешь еще и государственным преступником. Ты всё еще хочешь поквитаться?

– Я тебя размажу, – просипел громила.

– Не размажешь, дружок. Если ты еще не понял, я тебе не по зубам. И то, что ночью вы меня немного попинали, было лишь с моего молчаливого согласия.

– Да кто ты...

– Еще. Где-то там засела тайная служба. Они следят за мной, и тебя уже срисовали. Тебе нужны обвинения?

– Нет, – проворчал задир. – Я понял.

– Тогда пойми еще кое-что. Мне нужна добровольная помощь за некоторое вознаграждение. Ты узнаешь то, что нужно мне, я щедро плачу тебе за добытые сведения. Заинтересовало? Если нет, то проваливай и больше не лезь.

– Сколько? – предложение громилу заинтересовало.

– Напоить кабак хватит, – усмехнулся Эйдан, вставая на ноги.

– Я не пьяница, просто деньжата заваялись, – хмуро возразил здоровяк, поднимаясь с земли. Он посмотрел в спину шейда, пока тот

осторожно выглядывал из-за угла. – А если я скажу, что ты имеешь тайны от градоправителя?

– Мое слово будет весомей твоего, – усмехнулся Виллор и обернулся. – Помни, честное сотрудничество несет прибыль, попытаешься обмануть, убью.

Здоровяк заглянул в глаза шейда и совершенно четко осознал, что тот не пугает, просто рассказывает, что будет в случае вскрывшегося обмана, и отчего-то задира сразу поверил нанимателю.

– Честь по чести, – кивнул он. – Что нужно?

– Скажу вечером, – ответил Виллор. – Мои спутники уже нервничают.

Он назвал время и место встречи. Затем убрал клинок, отдернул рукава и вышел из-за дома, оставив за спиной растерянного громилу.

Глава 9

– Может все-таки я, ваше благородие?

Язва вопросительно посмотрел на старшего инквизитора, но тот отрицательно покачал головой.

– А если стражники заметят?

Виллор ответил насмешливым взглядом и похлопал шпиона ладонью по плечу:

– Не волнуйся, дорогая, я скоро вернусь, и ты примешь меня в нежные объятия.

– Тьфу, – сплюнул Язва. – Гадость какая.

– Это ты зря, – Эйдан укоризненно покачал головой. – Когда я вижу свое отражение в твоей плечи, понимаю, что есть в тебе что-то привлекательное. А ты – гадость.

– Надеюсь, ваше благородие, вы свернете себе шею и перестанете пялиться на мою плечь, – осведомитель независимо передернул плечами, и шейд, не удержавшись, игриво поддел кончик его носа пальцем:

– И не надейся, дружок. Я слишком дорожу нашей дружбой, чтобы оставить тебя так быстро.

– Так уж и дорожите, – прищурился Фрай.

– Десять риналов за одну услугу, имей совесть, – Эйдан выглянул из окна.

– Угу, – промычал Язва. – Я эту услугу по всему королевству отрабатываю.

– За что и получаешь свои деньги, – Виллор легко запрыгнул на подоконник.

– Жмот вы, ваше благородие.

– Я – меценат, Фрай. – инквизитор обернулся к осведомителю. – Всё запомнил?

– Обижа-аете, – протянул шпион. – Ваши риналы постоянно освежают мою память. А вы всё ж поосторожней.

– Клянусь, – буркнул Виллор и выбирался на карниз.

Свой путь для побега старший инквизитор присмотрел еще засветло, и теперь уверенно пробирался до водосточной трубы на

хозяйственном крыле. Сейчас там никого не было, и освещение почти отсутствовало. Карниз был широким и удобным, крепкому тренированному мужчине, привыкшему к более жестким условиям работы, эта вылазка казалась сродни прогулке по бульвару. Случалось шейду и от ревнивых мужей через окно уходить, оберегая честь дамы, и добывать запрещенные колдовские артефакты, забираясь в тайники и хранилища. И не везде так гостеприимно предлагали пройтись по карнизу без опаски свалиться вниз и свернуть себе шею.

Эйдан мягко спрыгнул на землю и отряхнул руки. После окинул дом шейда Тиллера придирчивым взглядом и подумал, что будь он вором, уже непременно наведалься к градоначальнику. Забраться в дом было столь же легко, как и выбраться из него незамеченным. Вся охрана сосредоточилась в жилом крыле и на входе. Впрочем, это было только на пользу старшему инквизитору, который спешил на встречу с новым знакомцем. Лишив себя возможности свободного передвижения днем, Виллор был вынужден теперь делать ночную вылазку, во время которой Язве отводилась роль щита и громоотвода.

– Горт.

Зверь появился перед Эйданом. Инквизитор почувствовал это, как обычно, по движению воздуха и тычку носа в ладонь.

– Заскучал, дружок? – улыбнулся ему Виллор. – Сейчас побегаешь. Мне нужны твои глаза.

Горт потерял о ладонь хозяина, и реальность сместилась. Легко, неуловимо, словно шейд повернул голову и посмотрел в зеркало. Он увидел себя, одетого в простую неприметную одежду, позаимствованную Язвой у одного из слуг Тиллера. Без его ведома, разумеется. Шпион был ниже и уже в плечах, чем инквизитор, поэтому пришлось искать подходящий размер. Светлые волосы скрывал картуз самого Язвы, и признать в сутулившемся мужчине благородного шейда было сложно.

– Пробегишь там, где есть люди, хочу посмотреть путь.

Горт исчез, а Виллор привалился спиной к стене. Его ожидал головокружительный бег зверя. Хоть шейд уже и привык к нему, но порой тошнота еще подступала к горлу от стремительных перемещений Горты. Зверь чуть задерживался там, где обнаруживал прохожих, давая хозяину время рассмотреть местность, и вновь бежал вперед. Длился такой осмотр недолго. То, на что человек мог бы

потратить час, Горт обегал за несколько минут. Для него не было преград и ограничений. Это сильно облегчало работу его хозяину, если не считать расплаты в виде приступов тошноты и головокружения.

Эйдан с облегчением выдохнул, когда увидел себя, стоявшего на том же месте, где и несколько минут назад, когда Горт отправился в свое путешествие. Наконец, зрение вернулось к шейду, и он потрепал зверя по невидимой голове.

– Сейчас отдышусь, и прогуляемся, – шепнул Виллор. Горт растянулся у его ног едва приметной дымкой. Наконец инквизитор выдохнул и коротко велел: – Идем. Предупреждай, если кто-то появится.

Зверь вновь растворился в воздухе, но теперь далеко не убежал. Эйдан бесшумно выбрался из своего укрытия, сунул руки в карманы, еще больше ссутулился и зашагал, придерживаясь тени. Горт бежал впереди, пока не замечая помехи хозяину, и Виллор спокойно шел дальше, прислушиваясь к звукам ночного города. Ансон спал, по крайней мере, его благополучная часть. В домах редко был виден свет свечей и ламп, горевших на жидком топливе – недавнее изобретение ученых. Когда-то в ходу были магические светильники. Одного такого хватало на освещение бального зала, но времена бытовой магии давно прошли, и пользоваться ею можно было только в учреждениях бытовых услуг для быстрой чистки одежды, починки и других мелочей. Магический резерв берегли, не расходуя на то, в чем можно было обойтись своими силами, или же заменить техническими новинками. Но таких учреждений было немного, в основном они располагались в крупных городах, Ансон к таким не относился.

От одного из особняков лилась мелодия, кто-то играл на скрипке. Эйдан повернул голову и заметил на балконе пожилого мужчину. Должно быть, соседи привыкли к ночной игре шейда, по крайней мере, к этому особняку не спешили слуги передать возмущение потревоженных хозяев. Да и мелодия была приятной и умиротворяющей. Перед внутренним взором инквизитора всплыло лицо Ливианы Ассель, такой, какой он увидел ее наяву, с отражением язычков пламени в глазах. Тоска захлестнула так быстро, что мужчине пришлось опереться на ограду особняка, мимо которого он шел.

– Это всё проклятая печать, – прошептал он, уверяя самого себя в том, что его тоска ненастоящая. Выходило плохо, и шейд разозлился.

Он поднял голову, вновь взглянул на балкон, где стоял мужчина со скрипкой, готовый крикнуть, чтобы тот заткнулся. Однако скрипач как раз закончил играть и ушел в дом. Эйдан шумно выдохнул, повернул голову и заметил ночную стражу. Они вывернули из-за угла, и теперь направлялись в сторону инквизитора. Нужно было что-то делать. Встречаться со стражами не хотелось, это могло отнять время, и Виллор, оценив высоту ограды, шагнул на завитушку, украшавшую кованную решетку, подтянулся и перемахнул на другую сторону. После нырнул за кусты и затих, прислушиваясь к приближающимся шагам.

– Мне показалось, кто-то забрался в сад шейда Милта, – донесся до Эйдана голос одного из стражей.

– Да нет, – отмахнулся второй, показалось.

– Я тоже заметил тень, – отозвался третий. – Нужно разбудить прислугу шейда, пусть обыщут дом и сад.

– Тин, останься тут, – велел первый, – мало ли обратно полезет.

Виллор выругался сквозь зубы. После нахмурился и прислушался к своим ощущениям, справа знакомо двигался воздух.

– Проявись, – зашипел он.

Тут же перед инквизитором появился зверь. Эйдан ухватил Горта за шкуру на холке и дернул на себя. Тот упал на брюхо, тихо заскулил, но Виллор вновь тряхнул магическое создание, словно он был обычным псом. Горт подполз ближе, поднял голову и заглянул в глаза хозяину. Он подвел шейда. Подвел впервые за все годы, что они жили бок о бок. Кажется, зверь чувствовал вину, но это не смягчило инквизитора. Однако на разбирательства времени не было. Стражники уже будили прислугу, и скоро они начнут осматривать сад. Нужно было убираться именно сейчас.

– Отвлечешь стражника, – шепнул Эйдан. – И только попробуй опять ослушаться. В любом случае, о чесании твоего брюха можешь забыть на месяц.

– У-у, – Горт склонил голову на бок, еще больше уподобляясь псу, и, получив по ушам, затряс головой. Виллор сунул ему под нос кулак.

Зверь заворчал, то ли возмущаясь, то ли обещая больше не подводить хозяина.

– Живо, – шейд указал рукой, и Горт скользнул к ограде.

Он перетек на другую сторону, боднул стражника и тут же растворился в воздухе, появившись тенью шагов через десять. Страж

растянулся на земле, однако быстро вскочил на ноги, заметил тень и, буркнув:

– Вот бесы, кажись, сбегает, – бросился за Гортом. – Эй, сюда! Он уходит!

Топот нескольких пар ног оповестил инквизитора, что шалость зверя удалась, и дорога свободна. Он вынырнул из-за кустов, уже поставил ногу на завитушку, когда за спиной раздался шорох, и кто-то ухватил его за руку.

– Я его нашел! Сюда!

Не оглядываясь, Виллор ударил локтем точно в лицо мужчины, схватившего его. Быстро забрался наверх и бросился в противоположную сторону от погони, устроенной за Гортом. За спиной еще некоторое время слышались выкрики, но вскоре всё стихло. Горт нырнул под ладонь Эйдана. Тот не отдернул руку, но и не стал гладить. Опустил взгляд на питомца, сейчас похожего на темную дымку.

– Что произошло? Почему не предупредил? – спросил шейд, понимая, что зверь не сможет ответить, несмотря на весь свой разум. – Ты не мог их не почувствовать, это обычная городская стража. Тебя даже маги не могут сбить со следа. Почему?

Горт заскулил, потерся о ладонь Эйдана, и тот вздохнул. Нужно было подумать, чтобы найти объяснение, но на это не осталось времени, Виллор приблизился к месту встречи с громилой.

– Исчезни, – коротко велел инквизитор, зверь послушно растворился в воздухе.

Шейд вышел к месту первой встречи с задирой и его приятелями. Огляделся и привалился к стене, ожидая своего нового информатора. Вскоре послышались крадущиеся шаги, слишком громкие, чтобы их не услышать, особенно, когда знаешь, к чему прислушиваться. Виллору вдруг стало любопытно, рискнет ли здоровяк избавиться от нанимателя, желая заполучить деньги просто так? Однако мужик оказался не из дураков. Он остановился, пригляделся и направился к инквизитору.

– Зачем звали, ваше благородие? – громким шепотом спросил громила.

– Здесь есть местечко, где можно поговорить без случайных ушей? – вместо ответа спросил Виллор.

– У Пархатого в трактире есть такая комнатка. Там обычно обдeldывают всякие делишки, – кивнул задира.

– Тогда идем к Пархатому, – ответил шейд.

– Тут рядом, – произнес здоровяк и поманил инквизитора за собой.

Виллор направился следом. О том, что его заманивают, шейд не думал. Во-первых, найти уединенное место попросил он сам. Во-вторых, если бы громила хотел пожить за счет глупого аристократа, на месте встречи ждала бы засада. Ну, а в-третьих, вчерашний задира был явно заинтригован предложением Виллора, и наверняка уже успел навести кое-какие справки и узнать, куда отправился заезжий шейд.

– Только там настоящая помойка, ваше...

– Без благородий, – отмахнулся инквизитор.

– Понял, – кивнул здоровяк.

Они свернули за угол, и трактир «Разудалый пьяница» обнаружился на противоположной стороне. Этот трактир Эйдан с Язвой проезжали, когда последний начал хаять Ансон.

– Говорящее название, – усмехнулся инквизитор, прочитав вывеску.

– А что, – осклабился его спутник, – пьем, живем, не тужим.

– Сейчас сдохну от зависти, – ответил шейд, вновь превращаясь в сутулого мужика с окраин города.

Громила перевел на него взгляд и хмыкнул:

– Да вы не так просты, да? Гляжу вот, и тот же самый вроде, а вроде и другой человек.

– Ты хлебалом-то поменьше щелкай, – развязано ответил старший инквизитор хрипловатым низким голосом.

– Вот бесы, – рассмеялся здоровяк, – Сутулый и есть.

Шейд хмыкнул, не возражая против нового прозвища. Громила покачал головой и открыл дверь, и мужчин окутало облако смрада. Виллор сдержался, чтобы не поморщиться и не наградить заведение нелестным эпитетом «выгребная яма».

– Вонь дикая, – хмыкнул здоровяк. – Самого на слезу всегда прошибает, но ребята душевные. Гром! – он помахал кому-то рукой и слегка подтолкнул шейда.

– Хлебнешь со мной, Дэйб? – крикнул тот, кому махал здоровяк. – А это кто с тобой?

– Племяш пятигородный, – хохотнул Дэйб. – Некогда мне сегодня хлебать.

– Чего-то племяш у тебя заморыш какой-то, – поднял голову бородатый мужик, сидевший за соседним столиком.

– Когда вскроет твою глотку, ты поймешь, как ошибался, да поздно будет, – усмехнулся громила. – Видал? – он показал на порез на могучей шее.

– Он что ли? – лицо бородатого вытянулось. – Этот задохлик?

Движение шейда было плавным и почти неуловимым. Мгновение, и клинок прижался к его глотке.

– Теперь веришь? – хрипло спросил Эйдан. – Или показать тебе твои потроха?

За соседними столиками засмеялись, и Дэйб накрыл лапищей плечо инквизитора:

– Ну, будет тебе, будет, не пугай парней, они тут все пуганные.

– Дельный парень, Дэйб! – крикнул Гром. – Теперь я хочу с ним выпить еще больше.

Не оценил шутки шейда только бородатый. Стоило Виллору отойти, как он вскочил следом, выхватил из-за пояса нож и с громким ревом бросился следом. Виллор уклонился, пропустив противника вперед, выбил нож и ударом кулака опрокинул мужика на пол. Убивать или увечить смысла не было. Народец в таких зланных местечках обычно злопамятный. И не бородатый, так другой дурак решит тряхнуть удалью. Ни драки, ни покушения Эйдан не опасался, но тратить время впустую не хотел. Он перешагнул поверженного противника, и Дэйб по-свойски обнял шейда за плечи, закрывая от новых нападков.

Они подошли к стойке, и громила, навалившись на нее, спросил мужчину в сером замусоленном фартуке:

– Где Пархатый? Нам тут с племяшем кой-чего перетереть нужно.

– Хозяин! – гаркнул мужик, и из малоприметной двери показалась одутловатая рожа, покрытая щетиной. – Тут Дэйб до тебя.

Пархатый махнул рукой, позвав громилу и его спутника за собой, и увел в душную темноту узкого коридорчика, где несло едва ли не хуже, чем в питейном зале. Судя по «ароматам» где-то рядом была

уборная, и Виллор решил, что не сунет туда носа даже под страхом конфуза от естественных потребностей.

– Баб потискать, иль беседа намечается?

– Бабу будешь, Сутулый? – хохотнул Дэйб.

– В своей всё оставил, – ответил Виллор. – Для чужих ничего не осталось.

Даже представить, какие шлюхи тут обитали, шейду оказалось сложно. Но уж точно ни Ромашек, ни Лилий, ни даже престарелых Роз здесь не имелось.

– Значит, беседа, – понятиливо кивнул Пархатый. – Идите, свободно. Подать чего?

– Пойла давай и жратвы пожирней, брюхо уже к спине прилипло, – ответил громила.

– Твой курдюк только к коленям прилипнуть может, – беззлобно усмехнулся трактирщик.

Следов парши на нем не было, но это не означало, что Пархатый не успел заразиться ею. В этом свинарнике подхватить можно было что угодно. Но хвала Высшим Силам, целители с паршой справлялись легко, а значит, трактирщик здоров, но прозвище так и осталось.

– За мной, – Дэйб протиснулся вперед, прошел еще несколько шагов и сдвинул в сторону панель, до этого мгновения не отличавшуюся от остальной стены. Он подмигнул Виллору и первым вошел в небольшую комнатушку.

На удивление, здесь было чисто, даже почти не несло уборной и немывыми пьяницами, засевшими в питейном зале. То, что цена на «пойло и жратву» будет взвинчена, Эйдан понял сразу. За тишину и уединение тоже нужно было платить. И за эту услугу Пархатый просто обязан был драть в три шкуры. Впрочем, сколько бы трактирщик не взял, для шейда это были мелочи. Трястись над деньгами, добытыми с помощью аферы, старший инквизитор не собирался.

– Теперь вы скажете, зачем благородному шейду понадобился такой отчаянный парень, как я? Свернуть кому-нибудь шею? Я гляжу, вы и сами не промах, если только пачкаться...

– Уйми фантазию, – Виллор с пристрастием оглядел деревянный стул, нашел его пригодным и, развернув его спинкой вперед, оседлал. – Дождемся твоего заказа.

– И то верно, – кивнул Дэйб. – Под добрый стаканчик и беседа идет лучше.

Ждать долго не пришлось. Обслуживал их сам Пархатый. Стукнув в панель условным сигналом, он вошел, неся на большом подносе бутылку, два стакана, две тарелки и вертел с мясом. Из приборов предлагались только ножи. Должно быть, есть следовало с них, или руками. Однако Эйдана это не смутило, есть и пить тут он не собирался. Зато здоровяк отказывать себе в этом сомнительном удовольствии не стал. Виллор дождался, когда панель встанет на место, прислушался, но звуков извне до него не донеслось.

– Горт, последи, – негромко велел он.

Дэйб удивленно приподнял брови, но спрашивать ничего не стал. Мало ли какие причуды у шейда? Лишь бы денег платил, а то, что он разговаривает с пустотой, это уже его дело.

– Мне нужна информация, – сразу перешел к делу инквизитор. – Во-первых, о троице чужаков. Они должны были появиться в Ансоне с месяц назад. Один из них приметный: голос сиплый, будто простуженный, на кисти руки кривой шрам от указательного пальца к запястью. Если где-то в трактирах вертелся, может, запомнили. С ним два спутника, о них ничего не скажу. Мне нужно знать, сколько они пробыли в городе, расспрашивали ли о чем-то, пытались кого-то нанять, и как объяснили, что им нужно.

– А во-вторых?

– Во-вторых, появлялся ли у дома шейда Уллира отряд из пяти всадников. Появлялся ли такой вообще в Ансоне в то же время, что и эта троица? Мне нужны сведения обо всех этих людях. И чем больше ты нароешь, тем больше получишь. Учти, вымысел меня не устроит, и подвох я увижу быстро.

– Накажете? – прищурился Дэйб.

– Накажу, – кивнул Виллор.

– Вы, конечно, славный малый, ваше благородие, но даже ловкие не выстоят против пяти противников, да и пуля между глаз...

– Горт, покажись, – велел инквизитор.

Здоровяк, только что поднесший ко рту стакан, машинально сделал глоток и отчаянно закашлялся, когда воздух вдруг сгустился, за клубился черным туманом. Туман начал обретать очертания зверя, стал плотней, и теперь были заметны литые мышцы, бугрившиеся под

короткой черной шерстью. Зверь поднял голову, и Дэйб отпрянул, глядя на мутный взор слепца.

– Да чтоб меня бесы задрали, – просипел он. – Что это?

– Горт, поздоровайся с Дэйбом.

Зверь плавно приблизился к разбойнику, поднялся на задние лапы, передние положил на мощные человеческие плечи и оскалился. В это мгновение Дэйб впервые ощутил себядохлым цыпленком, и мысль, что Горт может без усилий откусить ему голову, стала уверенностью. Зверь утробно зарычал, почти доведя остолбеневшего громилу до икоты, и мягко скользнул к хозяину. Шейд ласково потрепал чудовище, словно любимого пса.

– Глаза, – произнес Виллор.

– Что? – шепотом спросил Дэйб, всё еще не смея вдохнуть полной грудью. – Мать ва...

Муть в глазах зверя исчезла, и на разбойника взглянули глаза шейда, такие же ясные, словно воздух в морозный день.

– Я смогу найти и увидеть тебя в любой момент, Дэйб, – спокойно сказал инквизитор. – И если ты окажешься глупцом...

– Понял, – наконец выдохнул здоровяк. – Я буду умным.

– Люблю умных людей, – дружелюбно улыбнулся Виллор. – И ценю их. Не заставляй разочароваться в тебе, Дэйб.

– Ни в жизнь, – заверил тот, ударив могучим кулаком в грудь. Ойкнул, когда зверь устался на него, и спрятал руку за спину.

– Вернись к дверям, дружок, – сказал шейд, и зверь направился к стене, тая с каждым шагом. Горт умел производить впечатление. Эйдан едва заметно усмехнулся и перевел взгляд на Дэйба. – Вернемся к нашему делу. Ты всё запомнил?

– А если меченый не появлялся, а были те двое, примет которых вы не знаете? – здоровяк никак не мог отвести взгляда от того места, где исчез Горт. На лбу его блестели капли пота, и мужчина, стерев их ладонью, шумно вздохнул.

– Возможно, – согласился инквизитор. – Их целью должен был стать особняк Уллира, ориентируйся на это. Не привлеки внимания к расспросам, подозрения и шум лишние. Сумеешь?

– Сумею, – кивнул Дэйб, наконец, посмотрев на шейда. – Вы не думайте, что я полная дубина. В деле я не первый год, и еще не болтаюсь в петле на площади.

– Значит, я в тебе не ошибся. Сведения мне нужны послезавтра. Хотя бы часть... Кстати, возможно, кто-то еще интересовался домом Уллира, возможно, хотели нанять ловких парней, чтобы забраться к нему. Если услышишь такое, не забудь рассказать мне.

– Я извиняюсь, ваше благородие, но что с этим шейдом? Там есть, чем...

– Для тебя пожива найдется в любом богатом доме, – Виллор прервал Дэйба. – То, что интересует меня, тебе не принесет ни выгоды, ни пользы. Узнай, о чем я сказал. Встретимся послезавтра на том же месте.

– Маловато времени...

– У меня его вообще нет.

Виллор поднялся с места, кинул на стол один ринал, посчитав его более чем достаточной платой за «гостеприимство», Дэйб встал следом.

– Можно и половину, – заметил он, глядя на золотую монету. Но это вновь было делом шейда, и разбойник махнул рукой на чужую щедрость. – Ваше благородие, вам бы через заднюю дверь выйти. Тот, с бородой, которому вы подправили рожу, он мужик гаденький. Может поджидать...

– Если он был не один, то ждать будут и у задней двери, не ты один о ней знаешь, верно? – Дэйб кивнул. – Пойдем через зал.

– А вы крепкий мужик, да? – усмехнулся верзила. – Хотя с вашим... э-э, зверем...

Эйдан не ответил. Он уже подошел к панели, сдвинул ее в сторону и вышел в полутемный коридор, стараясь глубоко не вдыхать смрад трактира. Дэйб шел следом, и когда им навстречу вывернул Пархатый, только указал взглядом на потайную комнатушку. Трактирщик потер руки и ушел забирать плату.

В питейном зале к ним никто не пристал. Только Гром вновь попытался заманить Дэйба и его «племяша» за свой столик. Дэйб отмахнулся:

– Говорю ж, некогда нам.

– Тогда по сторонам поглядывайте, чтобы никто не задержал, – усмехнулся Гром, и громила ему кивнул, показывая, что понял предупреждение. Понял его и Эйдан.

– Расчисти путь, – негромко произнес он. – Не убивать.

Когда шейд и разбойник вышли на улицу, их никто не задержал. Из темноты донесся короткий вскрик. Дэйб обернулся на звук, но Виллор даже не остановился. Он продолжил свой путь, быстро удаляясь от тракта.

– Ох, Высшие Силы, – сдавленно выдохнул громила, понимая, кто стал причиной испуганного крика.

– Выживут, – ответил шейд, не оборачиваясь к спутнику. – Прощаемся.

И, больше не говоря ни слова, устремился к переулку, чтобы покинуть неблагополучный квартал. Дэйб отстал. Он еще некоторое время смотрел вслед загадочному шейду, после почесал в затылке и покачал головой. Стоила ли обещанная плата того, чтобы он влезал в дельце, от которого начинало дурно пахнуть? Но вспомнил ринал, брошенный на стол в потайной комнате, и усмехнулся, решив, что с вонью в заведении Пархатого ничто уже сравниться не сможет. В конце концов, Дэйб уже ввязался и отказаться, насколько понимал, возможности не осталось.

– Да и бесы с ним, – сплюнул здоровяк себе под ноги. – Чем только не занимался...

Виллору размышления его нового осведомителя были неинтересны, он спешил вернуться в дом шейда Тиллера. Горт быстро догнал хозяина и теперь бежал где-то впереди, высматривая возможную опасность. Правда, в этот раз Виллор не стал полагаться во всем на своего питомца, но зверь не подвел. Он ткнулся носом в живот шейда, останавливая его. Впереди вновь была стража. Эйдан нырнул за широкое дерево и замер, пропуская ночной патруль. Его не заметили. Стражи были увлечены разговором о наглой шайке воров, которые залезли в богатый дом и сумели сбежать, обдунив стражу и прислугу. Больше происшествий не было.

Эйдан вернулся к окнам своих покоев тем же путем, что и уходил из них. Он уже собирался шагнуть в приоткрытое окно, когда до него донеслось томное:

– О-о-о, шейд Виллор... Какой же вы, шейд Виллор... А-ах...

Инквизитор озадаченно хмыкнул и осторожно заглянул в спальню. Отыскал взглядом ложе, и брови его поползли вверх, обозначая крайнюю степень изумления. На кровати происходило

недвусмысленное действие, и кого там ублажал Язва, оставалось только догадываться.

– Как же хорошо, шейд Виллор...

– Кажется, я уже научился доставлять дам удовольствие даже без своего присутствия, – прошептал шейд и едва не хохотнул.

Однако быстро прогнал веселье. Что бы там ни вытворял Язва, но поутру какая-то женщина будет уверена, что побывала в объятьях самого инквизитора, и что с этим делать, нужно было еще подумать.

– О-о-ох...

– Ну... Фрай, – сцедил сквозь зубы Эйдан и привалился спиной к стене, ожидая, когда парочка закончит предаваться любовным утехам.

– Да, шейд Виллор, да! – вдруг вскрикнула женщина, и инквизитор опознал шейду Тиллер. Голос ее прервался, перейдя в глухой стон, похоже, Язва накрыл рот блаженствующей женщине ладонью.

Хмыкнув, Виллор задумался. Жена градоначальника могла быть не менее полезна, чем тот же «хмурый болтун». Осталось только надеяться, что женщина не окажется глупа, и не выдаст мужу, чем занималась этой ночью с гостем. Эйдан вновь прислушался. Из спальни донеслись влажные звуки поцелуев, невнятное бормотание и шорох. Прошло еще немного времени, и шейд услышал вздох облегчения:

– Уф.

Из окна высунулась голова Язвы. Он посмотрел вниз, после обернулся к инквизитору и, охнув, схватился за сердце. После отошел от окна, впуская Виллора, и когда тот шагнул на пол спальни, укоризненно покачал головой:

– Нельзя же так пугать, ваше благородие.

– Я, знаешь ли, был испуган не меньше, когда узнал, что уже кому-то доставляю наслаждение.

Язва самодовольно хмыкнул, но тут же развел руками:

– А что мне было делать? Эта... шейда стучалась и стучалась к вам. Я уже думал, что сейчас весь дом перебудит. Пришлось открыть дверь. Она вошла, ну и я... того.

– Вот так с ходу? – брови шейда вновь взметнулись в веселом изумлении.

– А куда медлить? Чтобы она поняла, что перед ней не вы? Еще и руки связать пришлось, чтобы не щупала. Думаю, еще догадается...

– А она что же?

– Сначала трещала без умолку, чтобы я, то есть вы, не думали о ней дурно, что, мол, порядочная женщина.

– А ты?

– А я из кожи вон вылез, чтобы она заткнулась, – проворчал Язва.

– Она не заткнулась, – деловито сообщил Виллор и все-таки не сдержал смехок. Зрелище, которое нарисовал ему соглядатай, было презабавным. Фрай насупился. – Она из меня все соки выжала. Я ее выпроваживаю, а она, мол, муж снотворного наглотался. Наверняка, сама же ему и подсыпала. Ну, вот... только и уговорил уйти.

– Досталось тебе, бедолаге, – Эйдан сочувственно похлопал Язvu по плечу и расхохотался в голос.

– И ничего смешного! – возмутился Фрай. – Думал, так на ней концы и отдам. Ненасытная баба.

– Ненасытная, – машинально повторил Виллор и нахмурился, оборвав смех. – Однако она может нам испортить дело со своей ненасытностью. Нужно что-то с ней делать.

Язва недвусмысленным жестом провел большим пальцем по горлу.

– Фу, Фрай, – усмехнулся инквизитор. – Думать об убийстве женщины, которая только что покинула твое ложе – дурной тон. Надо убираться отсюда. После бала съедем в гостиницу. Так она до нас не доберется. К бесам, – он посмотрел на «служу», – такого со мной еще не случалось. Впервые я буду спасать честь дамы от самой дамы.

– Как бы и в гостиницу через окно не влезла, – проворчал шпион. – Надеюсь, я ее на неделю умилю.

Виллор снова усмехнулся и махнул рукой, отпуская Язvu. Тот почесал брюхо и направился к дверям, совместив зевок и пожелание доброй ночи. Смысл мычания осведомителя инквизитор понял. Когда за Фраем закрылась дверь спальни, Эйдан посмотрел на постель и решил, что спать сегодня будет на кушетке. Ложе чужой страсти со скомканными простынями его не прельщало вовсе.

– Эйдан...

– Лив, нам нужно поговорить...

– Потом, всё потом, – она встает на носочки, прижимается к нему всем телом, их губы соприкасаются, и он уже не может вспомнить, чем собирался заняться.

Руки обхватывают ее стан, ладони скользят по спине, гладят. Виллор наслаждается теплом ее тела даже сквозь ткань платья. Одна ладонь останавливается на женских лопатках, вторая забирается в волосы, и шпильки падают с едва различимым звоном на паркетный пол. К бесам, он вообще не слышит никаких звуков, кроме ее дыхания и сумасшедшего стука своего сердца!

– Ты сводишь меня с ума, – шепчет он, задыхаясь в вихре своих чувств.

– Ты хотел поговорить об этом? – она тихо смеется, и мужчина, улыбаясь в ответ, отрицательно качнув головой.

– Не хочу разговаривать. Не сейчас.

– Тогда поцелуй меня еще раз, – отвечает она, почти касаясь его губ своими губами.

– Только об этом и мечтаю, – говорит Эйдан, борясь с желанием вжать женское тело в свое, срастись с ней, чтобы уже никогда не отпустить: ни во сне, ни наяву...

Шейд распахнул глаза. Сон разбился, словно кусок стекла, разлетелся острыми брызгами на тысячи осколков. Эйдан с минуту смотрел в потолок, переживая недавнюю грезу и собственные чувства. Желание вскочить на ноги, сесть на коня и помчаться в Рич, чтобы заглянуть в глаза Ливианы Ассель с надеждой увидеть хотя бы отголосок того, что чувствует он, было столь сильным, что инквизитор приподнялся на локтях и замер, глядя в грязно-белую муть глаз Горта. Зверь стоял передними лапами на краю кушетки и смотрел на своего хозяина.

– Что? – хрипло спросил Виллор.

Зверь дернулся, но вдруг заскулил и опустил голову на живот шейда. Эйдан упал обратно на подушку и накрыл макушку Горта ладонью. Мужские пальцы рассеянно почесывали зверя, продолжавшего поскуливать, но в голове уже метались мысли, создавая хаос. И Виллор, в жизни которого всё имело свой порядок, кажется, начинал к этому привыкать. Его мир рушился на глазах, и сопротивляться этому становилось всё сложнее.

«Ты сгоришь дотла, инквизитор! Выгоришь до кучки грязного пепла!».

– Уже горю, – усмехнулся Эйдан и сел, потревожив Горт.

Зверь приподнял голову, взглянул на хозяина, а после слез на пол, дав Виллору встать с кушетки. Инквизитор потрепал Горта, невесело улыбнулся ему и прошел в ванную комнату, чтобы смыть остатки сна. За окном еще только начинало светать, и спал шейд не больше двух-трех часов, но пытаться снова заснуть ему уже не хотелось. Умывшись холодной водой, Эйдан надел чистую одежду, приготовленную Язвой, и покинул спальню. Он прошел в маленькую гостиную, устроился в кресле и, повернув голову, посмотрел на Горта, направлявшегося к нему. Зверь, усевшись рядом с креслом, вновь устремил взгляд на инквизитора.

– Как-то всё невесело, дружок, – сказал Эйдан, ласково погладив питомца. – Ты тоже это чувствуешь?

Горт рыкнул и растянулся у ног Виллора. Мужчина откинул голову назад, заложил руку на спинку кресла и закрыл глаза. Он снова подумал о Мирис, и воспоминания понесли старшего инквизитора в день поимки и казни магини, скрывавшейся в лесной чаще. Горт быстро взял след, нашел логово и не отпускал, пока не прибыл отряд. Виллор отправил за ней Никса, сам остался рядом с деревней, окруженный людьми, которые пытались защитить «ведьму». Если бы не деревенские, ее бы казнили там же, где взяли. Но из-за того, что пришлось вступить в диалог с причитающей толпой, Мирис привезли в деревню. Она стояла и слушала, что кричат защитники, и что отвечает шейд.

Потом, когда стало понятно, что казни не избежать, Мирис бросилась к Виллору. Говорила ли что-то сама «ведьма»? Кажется, клялась покинуть Антар. Да, именно так.

– Зачем тебе моя смерть, инквизитор? Завтра я уйду, и ты не вспомнишь обо мне!

Обещания, клятвы, угрозы, попытки подкупить, проклятья – ко всему этому Эйдан давно привык и не замечал их.

– Я отблагодарю тебя, инквизитор! Мне есть, чем заплатить за свою свободу!

– Почему ты не надела браслет?

– Я никому не сделала зла!

– Это правда, – важно закивали деревенские, – худого не видели.

– Ты могла бы помогать этим людям, не опасаясь за свою жизнь.

Почему ты не надела браслет?

– Отпусти меня, и я отблагодарю тебя.

Она тогда так и не дала ответа, почему не надела браслет. Только клялась, что никому не причинила зла в деревне, и что покинет Антар, ах да, обещала расплатиться за свою свободу. А потом деревенские сделали глупость, они пытались закрыть свою «ведьму» собственными телами, не подпустить к ней палачей. Вопли оглушали, раздражали и, в конце концов, взбесили. Он отдал приказ, и охрана подняла оружие против толпы.

– Сопrotивление исполнителям королевской воли? – холодно спросил он.

– Вы не станете стрелять по нам, – уверенно заявила какая-то женщина.

– По предателям и пособникам отступницы? – уточнил Виллор.

– Мы не предатели, мы чтим нашего короля, – уже менее уверенно ответила женщина. – И не пособники... Она же худого не делала...

– К бесам, тащите сюда ведьму, – велел старший инквизитор. – Кто окажет сопротивление... Вы знаете, что делать. Я достаточно драглотку, объясняя последствия необдуманных поступков.

Больше инквизиторы не медлили. Они пробились сквозь заслон, состоявший из женщин и нескольких мужчин. Женщины оказались решительней... или глупей. Кто-то намеревался вцепиться в лицо одного из охранников, и Эйдан выстрелил в воздух – последняя попытка докричаться до крестьян. Они ступали на путь, который вел к появлению королевской гвардии, когда никакие причитания уже не помогут. Всё это было слишком серьезным, чтобы совершать необдуманные поступки. Выстрел прогремел столь резко, что люди бросились врассыпную.

Мирис схватили. Она задергалась в руках охранников, закричала, взывая к милосердию, но Виллор остался глух. Эта ведьма ничем не отличалась от ей подобных. Он не была ни лучше, ни хуже других свободных магов и ведьм. Инквизитор не видел повода идти против закона и своей совести. Сколько их было, кто уверял в том, что не творил зла? Их постигла одна и та же участь, так почему же ведьма Мирис должна была ее избежать? Чем она заслужила снисхождение? У

тех, кто был уже казнен наверняка нашлись бы защитники, готовые вступить за приговоренного, но таких не оказывалось рядом, или же попросту опасались перечить инквизиции. Так была ли Мирис хоть чем-то лучше других?

– Привести приговор в исполнение, – это стало ответом старшего инквизитора.

И тогда... Мирис вырвалась из рук охраны, бросилась к Виллору и обхватила его голову ладонями, вынудив склониться к ней. Заглянула в глаза. Эйдан помнил этот взгляд: прямой, сосредоточенный, без мольбы и затаенного страха. Никс оттащил «ведьму» от друга, но она, ударив его, вновь кинулась в шейду. Вцепилась, словно клещами, опять заглянула в глаза...

– Тот самый момент, – прошептал Эйдан.

Да, несомненно, Мирис выплетала основу печати, и перстень пропустил ее сквозь заслон. Что это может значить? Только одно, магиня пользовалась иной формой направления потока. Выходит, адепты Нераты иначе управляют Силой? Это что-то, что было незнакомо создателям защиты для инквизиторов.

– Нерата становится всё занимательней и занимательней, – усмехнулся шейд и открыл глаза.

Небо порозовело, скоро совсем рассветет. Эта мысль лишь задела сознание инквизитора. Он вновь растворялся среди воспоминаний о недавнем прошлом...

– Ваше благородие, пощадите! – взвыли бабы, ободренные выходкой ведьмы.

Они заглушили то, что произнесла Мирис прежде, чем ее вновь оторвали от шейда. Он пытался скинуть с себя ее руки, но худенькая женщина оказалась неожиданно сильной. Она повисла на Эйдане, продолжая удерживать его взгляд. Еще и деревенские дуры... Они отвлекали вытьем, приводили в ярость. Взбешенным оказался и Никс, а после и охранники, которые скопом бросились на «ведьму». Она не сказала им ни слова, только лягалась, как дикая кобыла, продолжая цепляться за старшего инквизитора. Ей нужно было время, чтобы довести начатое до конца, и Мирис изо всех сил боролась, зная, что другой возможности ей не дадут.

Никс несколько раз ударил женщину прежде, чем ее волчья хватка ослабла. Мирис сбивали с Виллора, и крестьяне, все-таки поддавшись

всему этому безумию, бросились на помощь «ведьме». Возможно, они даже смогли бы отбить ее, если бы один из охранников не выстрелил в здорового мужика, бежавшего к ним с топором. Толпа отхлынула, а Эйдан потерял терпение.

– К столбу. – Негромко велел он.

– Нет! – вот теперь в голосе Мирис появился страх.

Когда магиню привязали к столбу, Виллор обернулся к крестьянам.

– Принести солому, – приказал старший инквизитор.

Люди охнули. Никто не сдвинулся с места... в первую минуту. Первым очнулся староста. Он толкнул в спину своего сына:

– Неси, – хмуро сказал он, после обернулся к остальным и заорал: – Что рты раскрыли?! Совсем сдурели? Вы знаете, что творите? Мятеж! Это – мятеж!!! Знаете, что делают с мятежниками? Вы можете напасть на инквизиторов, и Мирис будет свободна. А дальше что? Я вас спрашиваю, дурачье! Ведьма уйдет отсюда, зато придет королевская гвардия! Шейд инквизитор кричал нам об этом, но его никто не услышал. А я, наконец, услышал и понял – я не хочу подыхать за ведьму Мирис! Всё, что она сделала для моей семьи – это дала травки от поноса. Дерьмо – не та цена, за которую я готов поставить жену и детей под ружья солдат короля! Не то, ради чего я отправлю внуков в приют!

– Но она спасла моего сына...

– Жизнь твоего сына не стоит жизни всей деревни! – гаркнул староста. – Несите солому!

И народ сдвинулся с места. Эйдан смотрел, как люди тащат солому, как виновато смотрят на Мирис, а она не сводила взгляда со старшего инквизитора. Тогда это можно было посчитать за гордость, за ненависть, за смелость, но теперь Виллор точно знал, чем она занималась – связывала их с Гортом. Вопрос только в том, как Мирис сумела это сделать, потому что зверь в деревне не проявился ни разу, хоть и стоял рядом.

– Эйдан, – Никс склонился к нему, – ты действительно намерен сжечь ее? Такая казнь не использовалась уже лет двести.

Нет, Виллор не собирался сжигать ведьму. Это было наказание для крестьян, их моральная порка. Они должны были сами подготовить Мирис к смерти, сами притащить солому и поджечь ее.

Прочувствовать, осознать, пережить. Старший инквизитор шепнул лучшему стрелку в его отряде, чтобы он всадил пулю между глаз ведьмы, когда займется ее одежда. Закон не требовал мучений приговоренных, не нужны они были и Виллору. Но деревенские сами привели приговор в исполнение, спасая свою ведьму. Они сделали даже больше, чем хотел шейд. И может, люди бы остались довольными выходкой неизвестного стрелка, и замысел старшего инквизитора пошел прахом, но Никс не позволил им этого. Он хлопнул по плечу охранника, державшего наготове ружье, и громко произнес:

– Как славно, тебе даже не пришлось стрелять, они сами сделали всю работенку, – после обернулся к людям, до которых начал доходить смысл слов инквизитора: – Вы оказали содействие и помощь в приведении приговора к исполнению, и этим очистили свое доброе имя. Подозрение в мятежных намерениях с вас снято!

Впрочем, Эйдану было всё равно, что думали люди. Казнь свершилась, и еще один отступник перестал быть угрозой благополучию мира. Виллор подозревал, что разговоры о жестокости превентивных мер велись в этой деревне, как и во многих других городах и селах. Сведения о выходках свободных магов не распространялись, дабы это не вылилось в другую крайность – народный гнев. Стадо слепо. Это могло привести к расправе и над законопослушными магами. Поэтому огласки не было. И откуда было знать деревенским, что за полгода до того, как они встали за Мирис, секта «Первый день», уничтожила почти целиком поселение, где, наверное, до того дня люди тоже думали, что инквизиторы жестоки, и король дует на воду?

– И все-таки мне нужны сведения о бесовой Нерате. Ее адепты слишком опасны, – произнес негромко Эйдан, и Горт поднял голову. – Ты еще не голоден, дружок?

Зверь опустил голову на лапы. Это был ответ. Если Горт начинал чувствовать потребность в Силе, он облизывался. Между шейдом и его необычным питомцем уже давно установилась система знаков, которая заменяла им диалог. Они прекрасно понимали друг друга, что лишний раз подтверждало разум магического создания.

– Хорошо, – ответил Горту инквизитор и, поднявшись с кресла, закрыл страницу с воспоминаниями. Эта задачка была решена, и

больше интереса не вызывала. Теперь можно было возвращаться к тем, которые еще оставались без результата.

Шейд посмотрел на брегет, пора было будить Язву. Слуги в это время уже приступали к своим обязанностям, и Фрай не должен быть исключением. Виллор прошел в маленькую комнатку, где сладко сопел осведомитель, утомленный любовными играми.

– Вставай, развратник, – хмыкнул Эйдан, толкнув Язву.

– К бесам, – сонно вздохнул шпион.

– Встать! – рявкнул шейд.

– А?! Что? – Фрай вскочил, ошалело озираясь вокруг себя.

– Доброе утро, мой мальчик, – сладко пропел инквизитор.

– Ваше благородие, – простонал Язва, снова упав на подушку. – Я же прикрывал ваш тыл, я заслужил...

– И мой передний фланг оказался под угрозой, – усмехнулся Эйдан.

– Ну, чем мог, – развел руками осведомитель, все-таки вновь поднимаясь. – А я ведь так и не спросил, как ваша встреча?

– Милый Дэйб взялся за работу, – усмехнулся Виллор.

– Вы умеете уговаривать, – криво ухмыльнулся Фрай.

– У меня много талантов, – подмигнул старший инквизитор и, покинув каморку, вернулся в гостиную.

Сегодня его ожидал бал и много работы, а где-то на хозяйской половине мирно спала женщина, считавшая, что провела ночь со столичным шейдом, и чем теперь это может обернуться для дела, предугадать было невозможно. Виллор вернулся в кресло, закинул руки за голову и закрыл глаза.

– Хочу в Рич, – прошептал мужчина. – Как же сильно я хочу в Рич... Проклятая Мирис.

Ладони с силой опустились на подлокотники, и инквизитор рывком поднялся на ноги, злость вернула бодрость и собранность. Он был готов к встрече с ансонской аристократией.

Глава 10

– О-о, шейд Виллор, слышан о вас, – плотный краснолицый мужчина раскинул руки, после панибратски сжал плечи Виллора ладонями и чуть встряхнул его. – Наконец-то я могу видеть воочию того, о ком ходит столько толков.

Эйдан приподнял бровь в насмешливом изумлении.

– С кем имею честь? – любопытно спросил он.

– Шейд Ленард Уллир, – мужчина залихватски щелкнул каблуками, демонстрируя военное прошлое, и инквизитор, вежливо улыбнувшись, протянул руку:

– Рад знакомству, шейд Уллир.

Долгожданная персона ответила крепким пожатием.

– В вас чувствуется военная выправка, шейд Уллир, – отметил Эйдан. – Служили под знаменами Антара и нашего великого короля?

– Имел честь, – самодовольно ухмыльнулся шейд Ленард. – Отправлен в отставку два года назад по возрасту. Совместная компания с Валансией оставила след на моем теле. Я запретил целителям убирать его, сохранил, как память о блистательной победе наших храбрых войск.

– О-о, – восторженно протянул инквизитор, – вам довелось стать свидетелем великого события!

– Его непосредственным участником, – Уллир подкрутил ус, и накал его самодовольства усилился в разы.

Виллор мысленно потер руки. Шейд порадовал его завышенным самомнением и хвастливостью. Работать с ним должно быть несложно. При умелом подходе бывший военный быстро выдаст нужную информацию, что не могло не радовать, и инквизитор порывисто сжал ладонь бывшего вояки.

– Шейд Уллир, вы непременно должны мне рассказать об этом! – воскликнул Эйдан. – Я следил по газетам за развитием событий, но что такое статья на куске бездушной бумаги против человека, имевшего честь надрать зад Триаполю! Могу ли я предложить вам уединиться с бокалом вина?

– Разу... – начал было отвечать Уллир, но его прервал женский голос, ворвавшийся в мужскую беседу:

– Шейд Виллор, вот вы где! – шейда Тиллер вынырнула из-за плеча вояки и стрельнула глазками в инквизитора. – Вы просили у меня танец, вот что я хотела напомнить. Ваше время пришло...

Фраза прозвучала столь двусмысленно, что даже Уллир с интересом посмотрел на столичного гостя.

– Шейда Тиллер, у меня прекрасная память, – с улыбкой ответил Эйдан. – Сейчас я подойду...

– О, нет, дорогой наш гость, идемте немедленно, – сказала она капризно и шлепнула веером по плечу мужчины. – Я прекрасно знаю шейда Уллира. Если он начнет рассказывать о своей ужасной войне, вы уже не сможете вырваться.

– Сэйда, вы, как и все дамы, слишком мнительны, – усмехнулся вояка и взял супругу градоначальника за руку. – Так и быть, я отдам вам шейда Виллора, но после он мой. У нас намечается любопытная беседа.

– Посмотрим, Ленард, посмотрим, – кокетливо произнесла шейда Тиллер. – Я не позволю вам лишить дам столь блистательного кавалера!

– Прекратим споры, – прервал их инквизитор. – Позвольте мне самому решать, как провести этот вечер. Идемте, шейда Тиллер. Шейд Уллир, я найду вас, непременно найду.

Вояка щелкнул каблуками, и Сэйда Тиллер увлекла гостя в бальный зал. Эйдан мысленно придушил даму, вмешавшуюся в расследование, но внешне остался спокоен, и на устах его играла очаровательная улыбка.

– О, Дан, наконец-то, – жарко прошептала женщина, когда мужская рука легла ей на талию. – Я устала ждать, когда же мы останемся наедине.

– Мы еще не наедине, дорогая, – чувственно понизив голос, ответил шейд. – Имейте терпение, иначе вы сами лишите нас желанного единения.

– Ох, – шейда зарумянилась и облизала губы. – Я как в тумане, шейд Виллор. Этой ночью...

– Тихо, дорогая, тихо, – Эйдан взглянул в глаза Сэйды, на мгновение прижал ее к себе и отпрянул, опускаясь на колено.

– Я трепещу перед вами, шейд Виллор, – произнесла женщина, обойдя кавалера по кругу и вновь оказавшись в его руках. Ее грудь взволнованно вздымалась.

Инквизитор усмехнулся, и шейда тихо застонала. Если бы она могла заглянуть в голову «любовника», то была бы неприятно поражена. Несмотря на все томные взгляды и придыхание, с которым разговаривал столичный шейд, его холодный расчетливый разум просчитывал все варианты, как избежать посягательств неучтенного фактора без урона для расследования и раскрытия своей истинной личности. Сэйда Тиллер не привлекала Эйдана совершенно. Она была еще достаточно молода, имела приятную внешность и, судя по ее ночным возгласам, горячий темперамент. Но даже мысль о близости с ней вызывала отвращение. Впрочем, за сегодняшний вечер еще ни одна шейда не вызвала у Виллора интереса.

– Шейд Виллор, – голос Сэйды прозвучал обиженно. – Вы ведь не бросите меня сейчас?

Музыка замолчала, и инквизитор проводил даму к свободному креслу. Он помог ей сесть и склонился к руке.

– Имейте терпение, дорогая, мы не должны вызывать подозрений, – негромко произнес он, глядя в глаза шейды Тиллер поверх ее руки. – Я уже высказал вам свои соображения. Не огорчайте меня.

После распрямился, склонил голову и, одарив мимолетной улыбкой, другую шейду, строившую глазки столичному гостю, направился прочь из зала, не позволяя никому завладеть своим вниманием. Не позволил бы и шейде Тиллер, но Язва не оставил старшему инквизитору выбора. Эйдан обрабатывал супругу градоправителя еще с утра, внушал ей, что сохранение тайны в ее интересах.

– Ваша честь, Сэйда, не пустой звук. Я не желаю оставить после себя пересудов. Меня они не ужалят, а вот вы станете центром сплетен. К чему вам ссора с супругом? Пусть наша близость останется сладкой тайной, а не разочарованием.

– Вы и разочарование не можете упоминаться рядом, – с придыханием заверила шейда Тиллер, чуть не вызвав зубовой скрежет Эйдана.

Беседа происходила в саду. Понимая, что женщина будет искать встречи с ним после ночных событий, Виллор, поднимаясь из-за стола после завтрака, упомянул, между прочим, что намерен прогуляться. Шейда поняла всё верно, и вскоре нашла инквизитора в уединенном уголке своего сада, где он ожидал появления «любовницы».

– Шейд Виллор, – кинулась к нему Сэйда и оказалась прижата к ажурной стенке беседки. – Ах...

Эйдан избежал поцелуя, сразу перейдя к сути их встречи. Стоило только женщине потянуться к нему, как мужские пальцы накрыли ее губы. В глазах шейды Тиллер мелькнуло разочарование.

– Нам нужно выяснить отношения, – пояснил он, зачем ждал супругу градоначальника.

Сэйда не сильно удивила его, проявив упрямство. Эйдан уже понял, что напор со стороны шейды будет, раз уж она осмелилась явиться в его спальню без всякого флирта со стороны инквизитора. Женщина брала, что хотела, и была явно искушена в подобных приключениях. Это было неприятным открытием. Сэйда Тиллер и вправду могла навредить расследованию. Виллор не опасался того, что его обман вскроется. В конце концов, перстень инквизитора открыл бы любые двери, но закрыл рты. В отношении чаши Валбора и судьбы Никса так уж точно. Если в его исчезновении замешаны ансонцы, то ожидать их откровений было глупо. Поэтому хотелось избежать огласки и сохранить свою нынешнюю маску.

– Я не желаю погубить вас, дорогая. Мои желания лежат в иной... области, – он провел кончиком указательного пальца по глубокому декольте женщины. – Надеюсь, я был услышан? Иначе мне придется прервать наш... роман в самом его начале.

– Вы откажетесь от меня? – ресницы шейды затрепетали, и она широко распахнула глаза, с изумлением глядя на инквизитора.

– Между вашей честью и безрассудством я выберу честь, как бы мне тяжело не было, – лицо Виллора исказила болезненная гримаса. – Не вынуждайте меня делать выбор, Сэйда. Всего лишь толику терпения и осторожности – это всё, о чем я прошу вас.

– Но я осторожна!

– За завтраком вы не сводили с меня взгляда. И он был слишком красноречив, чтобы не понять, что между нами что-то есть. Я рад, что

ваш супруг был занят бахвальством больше, чем своей женой. Надеюсь, такой оплошности вы уже не допустите.

– Я буду держать себя в руках, – пообещала женщина и вновь потянулась к губам инквизитора. – Поцелуйте меня, шейд Виллор.

На губах Эйдана появилась порочная улыбка, и он, склонившись к самому уху шейды, произнес искушающим шепотом:

– Непременно, сладкая моя, но поцелуй станет твоей наградой за послушание. Порадуй меня, Сэйда.

Взволнованно вздымающаяся пышная грудь шейды Тиллер оставила мужчину равнодушным, но он все-таки сжал ее в ладони, после опустил руку между ног женщины, прижал к сокровенному, скомкав ткань платья. Руки Сейды обвили шею Виллора, но инквизитор рывком оторвал ее от себя, после развернул лицом к беседке и вжал в ажурную стенку. Эйдан вновь склонился к женскому уху:

– Называй меня – Дан, когда мы останемся наедине. Это зарок нашего сближения. – Затем стремительно отстранился. – Всего хорошего, шейда Тиллер, я возвращаюсь в дом. А вы помните о своем обещании.

– Хорошо, Дан, – пролепетала она.

Уходил Виллор с тихим вздохом облегчения и надеждой, что на время утихомирил сластолюблицу. Однако благоразумие явно не входило в число добродетелей Сэйды Тиллер. Сколько не прикладывал Эйдан усилий, чтобы избежать ее, но женщина умудрилась встретиться с ним еще до отъезда в городское собрание, пробравшись в комнаты гостя.

– Я готова отдать вам все свои танцы, – прошептала она, игриво шагая пальчиками по груди шейды.

– Излишне. Оставьте один танец, какой, смотрите сами, – ответил Виллор.

– Но...

– Вы всё еще хотите, чтобы я поцеловал вас? – изломил бровь Эйдан.

– Безумно!

– Тогда не спорьте, – уже сухо велел он. – Выберите один танец, и я станцую его с вами.

– Хорошо, – кивнула женщина. – Ох, Дан...

Инквизитор с улыбкой указал в сторону приближающихся шагов, так и избавился от назойливого присутствия. В дверях появился истинный виновник ошеломления шейды Тиллер. Она скользнула по Фраю неприязненным взглядом и покинула покои гостя. Как только дверь за хозяйкой особняка закрылась, шейд ухватил осведомителя за горло:

– Убью, – пообещал он, так и не сжав пальцев.

– Это был единственный выход, – без тени раскаяния ответил Язва. – Не убивать же ее было. Пользы нет, один только вред.

– Желание изничтожить тебя не уменьшилось, – уведомил его Виллор. Затем убрал руку от горла. – Если отвертеться от новой близости не удастся, к ней пойдешь ты.

– Чего это? – опешил шпион.

– Ты ей понравился, – ядовито ответил инквизитор. – Сгинь с глаз, пока не удавил.

– Какой же вы злопамятный, ваше благородие, – оскорбился Язва. – Я для пользы дела, не жалея здоровья, а вы... Э-эх.

– Вот и будешь радеть дальше, – ответил Эйдан и вернулся к подготовке к балу.

В городское собрание он отправился вместе с супружеской четой Тиллер, всю дорогу беседуя с градоначальником и игнорируя взгляды его супруги. С ноткой обреченности выдержал внимание светского общества Ансона, приветствовал, едва склоняя голову, и снисходительно отвечал на чужие приветствия, ожидая, когда появится Уллитр. Дождался, и шейда Тиллер все-таки вмешалась, когда Эйдан уже сделал стойку, словно ищейка, взявшая след. Подавив раздражение, инквизитор отправился искать шейда Уллитра.

Вояка обнаружился быстро. Он стоял недалеко от входа в бальную залу и беседовал с худощавым шейдом, имя которого Виллор благополучно забыл. Заметив столичного гостя, отставник широко улыбнулся и махнул рукой.

– Шейд Виллор, моя кухня уже выпустила вас из своих коготков?

– Кухня? – переспросил Эйдан, приближаясь к мужчинам.

– Ну как же, – Уллитр хмыкнул. – Сэйда моя троюродная сестра по материнской линии. Состою в родстве с градоначальником, можно сказать, – мужчина подмигнул с намеком и рассмеялся, радуясь своей

шутке. Инквизитор вежливо усмехнулся. – Простите, друг мой, но у нас важная беседа.

Это уже относилось к худошавому. Тот открыл рот, собираясь что-то сказать, но Уллир, подхватив Эйдана под руку, уже тащил его прочь от недавнего собеседника, игнорируя его мнение. Виллор не сопротивлялся. Вояка свернул в сторону безлюдного коридора и толкнул одну из многочисленных дверей.

– А я подготовился, – весело подмигнул Уллир. – Здесь нас никто не найдет, даже моя кухня.

Это был кабинет. На столе, чистом от бумаг и писчих принадлежностей, стоял поднос с графином и двумя бокалами.

– Однако вы шустрый, – усмехнулся Эйдан.

– Достаточно сделать распоряжение, мой дорогой шейд Виллор, – хмыкнул Уллир и шлепнул инквизитора по плечу. После первым уселся на стул и подмигнул столичному гостю: – Однако моя кухня к вам явно равнодушна.

Эйдан не спешил отвечать на этот вопрос. Он уселся на свободный стул, сам разлил вино по бокалам и поднял свой:

– За доблестные войска Антара.

– Да ладно вам! – воскликнул Уллир. – Сэйда – старая охотница, уж я-то знаю, сам несколько раз предоставлял ей свой дом для свиданий. Что делать, ее муж неплохой человек, но слаб по мужской части. Бедняжка выкручивается, как может. Зато, в случае необходимости, я имею некоторые блага, кухня знает, как надавить на своего мужа. Она умеет быть благодарной. Так что, если вам понадобится... – он двусмысленно замолчал.

– Буду иметь в виду, – сухо ответил Виллор.

Откровения шейда вызвали у него неприязнь. Однако по своему обыкновению инквизитор тут же вычленил из общей массы фраз полезную информацию: вояка прямолинеен, как и многие люди его профессии, действует грубо, не умеет скрывать тайн, любит казаться значимым, бравируя даже грязными подробностями. Этому свидетельствовало уже то, как он ввернул про свое родство с семейством градоначальника. И судя по тому, что сам Тиллер ни слова не говорил о кузене жены, он Уллира недолюбливал. Впрочем, с таким складом характера это было неудивительно. Наверняка, отставник позволял себе высказывания и действия, которые градоначальнику не

нравились. К тому же родственник беззастенчиво пользовался положением мужа кузины, и даже не пытался скрыть этого от малознакомого человека, что тоже говорило о многом. Чем больше Эйдан узнавал об Уллире, тем меньше он располагал его, как человек, и тем больше нравился, как объект расследования.

– Но мне все-таки хотелось послушать о вашем участии в компании, – Виллор вернул разговор в нужное русло. – Безумно интересно, знаете ли. Сам я человек не военный, но патриот своего Отечества.

– И это достойно восхищения! – воскликнул Ленард Уллир. – За Антар и нашего великого короля!

Мужчины поднялись на ноги, осушили бокалы и вернулись на свои места. Следующие полчаса Эйдан слушал о совместных действиях двух королевств против Триаполя. Об этой компании Виллор знал достаточно, но теперь слушал повествование непосредственного участника. Сам рассказ слушал вполуха, лишь изображая живой интерес. Уллир был верен себе, и его повествование изобиловало бахвальством, но Эйдан не забывал восхищаться и время от времени вставлял восклицания вроде: «Не может быть!», и «Бесы знает что!». Этого шейду Ленарду вполне хватало, чтобы продолжить заливаться соловьем.

По рассказу Уллира войска Антара явно исполняли главенствующую роль в спектакле военных действий, хотя в реальности Антар отправил небольшую часть войска согласно союзническому договору. Это была война Валансии с их давним недругом Триаполем. Антарийская армия лишь поддерживала союзников. Длились военные действия несколько месяцев и закончились победой союзных войск. Но там антарийцы действительно отличились...

– И вот я кричу своим солдатам: «Вперед! Мы – честь Антара!», – Уллир вскочил на ноги, залпом осушил очередной бокал, услужливо наполненный инквизитором. Эйдан решил не замечать, как нагло присвоил себе шейд Ленард известную фразу генерала Соннела, лишь округлил глаза, изображая внимание. – И они пошли. Кругом свист картечи, гремят пушки, кишки павших под ногами...

Виллор охал, качал головой, подогревая собеседника не хуже вина.

– Я сжал знамя Триаполя...

Знамя сжимал лейтенант, чье имя прогремело в газетах, но и этого Эйдан «не заметил», восторженно аплодируя отваге и находчивости шейда Уллира.

– Невероятно, – выдохнул инквизитор, стирая несуществующий пот со лба. – Это просто невероятно! Как же я счастлив познакомиться с вами, шейд Ленард! Сколько же вы повидали! Люди, события, страны, диковинки! Сколько, должно быть, вы видели редких вещей! Один мой знакомый, тоже военный, собрал целую коллекцию редких реликвий, – крючок с наживкой полетел к самодовольному вруну. – Я был поражен, когда он показал мне свое собрание. Наверное, даже в Королевском хранилище не сыщется того, что есть у моего знакомого. Лучшая коллекция из тех, что я видел!

– Лучшая?! – снова вскочил едва севший Уллир. – Так вот что я вам скажу, шейд Виллор, вы не видели еще лучшей коллекции! – рыбка захватила червячка, даже не заметив. – Вы правы, я повидал немало и за время своих странствий встречал такое, о чем многие даже не слышали. И я приглашаю вас сравнить коллекцию вашего знакомого и мою! Уверен, вы будете поражены.

– У вас тоже есть коллекция?! – Виллор прижал ладонь к груди. – Это же потрясающе! Обожаю все эти древности! С удовольствием посету вас, шейд Ленард.

– Буду ждать вас, шейд Эйдан, – на устах вояки вновь появилась самодовольная ухмылка. – Приготовьтесь увидеть нечто невероятное.

Он подмигнул, и Виллор ответил восторженным взором. Уллир поиграл бровями, добавляя загадочности в свои намеки, но больше о коллекции не сказал ни слова. Впрочем, этого Эйдану не требовалось. Сейчас он не собирался задавать новых вопросов, не желая вызвать ненужных подозрений. Всему свое время, и старший инквизитор прекрасно знал об этом и умел ждать.

– А хотите послушать одну презабавную историю, шейд Эйдан? – воскликнул Уллир.

– Разумеется, хочу, – обрадовался Виллор. – Но у нас закончилось вино. Предлагаю сделать вылазку за боеприпасом.

– Отличная мысль, – рассмеялся шейд Ленард. – Главное, не попасться на глаза противнику.

Он подмигнул, Эйдан усмехнулся в ответ, понимая, кого имеет в виду вояка. С его кузиной Виллору встречаться не хотелось, но и оставаться здесь тоже. Поэтому инквизитор выбрал лучший способ избавиться сейчас от общества болтуна – оказаться среди всеобщего внимания. На балу было немало людей, которые хотели поговорить со столичным гостем, показать своих дочерей, да и дамы были не прочь пофлиртовать с заезжим шейдом. Так что в том, что сможет избавиться от Уллира, не обидев его при этом, Эйдан был уверен.

И стоило им с бывшим воякой выбраться из подполья, как Виллора заметил сам градоначальник.

– Шейд Виллор, вот вы где! – воскликнул он, с неодобрением посмотрев на родственника. – Идемте, мы ждем только вас.

– Шейд Виллор, куда же вы пропали? – к мужчинам уже неслись две кумушки, у одной из которых имелась премиленькая дочь, это инквизитор помнил из момента представления благородного семейства.

– Нет-нет, дамы, благородный шейд уже ангажирован, – остановил женщин градоначальник. – Идемте.

Эйдан обернулся в Уллиру, скривился, будто вынужден делать то, чего не хочет, и позволил шейду Тиллеру увлечь себя. Впрочем, Ленард не отстал и поспешил следом. Важного гостя привели в гостиную, где сидели мужчины, и некоторое время он принимал участие в праздных рассуждениях под бокал доброго вина. Затем станцевал несколько раз, упорно избегая Сэйдю Тиллер, пофлиртовал с парой дам, после засел за игорным столиком. Его партнером оказался «хмурый болтун».

– Рад видеть вас, шейд Виллор, – радушно улыбнулся мужчина.

– Взаимно, шейд Хиттор, – инквизитор улыбнулся в ответ.

В игорной комнате почти никого не было. Хиттор сделал первый ход, затем глотнул из широкого стакана и поднял взгляд на партнера. Виллор положил на стол свою карту, затем посмотрел на шейда с нескрываемым интересом.

– И как вам наш курятник? – наконец спросил Хиттор.

– Вы имеете в виду светское общество? Оно мало отличается от общества в любом другом городе.

– Тиллер пускает пыль в глаза, – прямо заявил шейд, вновь глотнув из стакана. – Меня тошнит от его позерства. Бал организовали

за два дня, чтобы повертеть перед вами хвостом. Мерзавец опасается ревизии, ему есть, что скрывать. Еще эта его женушка, которая не может пропустить мимо ни одни проезжие штаны, простите.

– Вы так не любите чету Тиллер? – спросил Виллор, отвечая на ход партнера.

– Терпеть не могу, – скривился Хиттор. – Думаете, Тиллер настоящий хозяин города? Его супруга и ее родственничек крутят им, как хотят. Уллир прикрывает шашни кухни, потом шантажирует, и она закатывает мужу скандалы, чтобы он выполнил очередное желание самодура Ленарда.

– Вы так уверенно об этом говорите, – усмехнулся Эйдан.

– Да про это весь Ансон знает. Уллир злопамятен, и Сэйда его верное оружие. Был случай, когда Тиллер помог сфабриковать обвинение против человека, который осмелился открыто высказать свое мнение о кузене его жены. Бедолаге пришлось выплатить Уллиру огромные отступные, чтобы дело замяли.

Инквизитор откинулся на спинку стула и задумчиво повертел в пальцах свой бокал. Пока Хиттор не рассказал ему ничего нового. Ансон всё больше напоминал огромную выгребную яму, где кормилась пара жирных червей, остальные боязливо крутились рядом, опасаясь расстроить верхушку. Не удивительно, что аристократия упорно изображала радостное существование, связываться с градоправителем и его родственником не хотели. И было ясно, почему Уллир не спешил наряду с остальными представиться столичному гостю – видел себя не менее важной персоной. И на диалог пошел, считая себя ровней высокородному аристократу. Да и болтает без опаски, думая, что его тылы защищены... Наивный.

– И как давно в Ансоне царят подобные порядки?

– Да с тех пор, как эта мразь – Уллир вернулся домой. Слышал, его выгнали с позором. Вроде бы проворовался. Он всем врет о своем участии с последней компании против Триополя. Так вот его там даже близко не было.

– Да что вы! – воскликнул Эйдан, подогревая порыв откровения шейда Хиттора.

– У меня верные сведения, – кивнул собеседник. – Мой добрый знакомый служит при Министерстве военных дел. Кстати, я отправил ему письмо. Он обещал посодействовать в расследовании

происходящего в Ансоне. Я был бы рад, шейд Виллор, если бы вы тоже посодействовали в этом. Слышал, ваш родственник вхож во дворец.

Инквизитор отложил в сторону карты.

– Скажите, – произнес он, – вы не опасаетесь доверяться мне?

– Мне надоело опасаться и изображать идиота, – неожиданно зло ответил Хиттор, отбрасывая свои карты. – Если хотите, можете рассказать Тиллеру...

– Не расскажу, – усмехнулся Эйдан.

– Так посодействуете? – Хиттор устремил на него прямой взгляд. – Одного меня мало, а эти мыши, – мужчина кивнул в сторону двери, – предпочитают шуршать в своих норках, но не рискнут выступить против кота. Вы пока единственный, кого опасается наш градоправитель, поэтому я и обращаюсь к вам.

– Совсем-совсем никого? – осторожно спросил Виллор. – Никто, кроме меня не заезжал в Ансон, кого можно было бы привлечь на свою сторону?

Хиттор как-то криво усмехнулся и допил янтарную жидкость из своего стакана.

– Да кто к нам заедет? Вы вот появились, что уже само по себе чудо. Обычно Ансон огибают стороной. Наш город стоит в стороне от основной дороги. – Шейд вновь усмехнулся. – Хотя, нет. Был важный проезжий, да только я его упустил. Спихватился, когда он уже уехал. Да и вряд ли он мог помочь.

Мужчина махнул рукой и поднялся со стула.

– Почему? – Виллор удивленно вскинул брови. – Если важный проезжий...

– Инквизиции нет дела до градоправителей, они заняты поимкой другой нечисти, – ответил Хиттор.

Эйдан поднялся из-за стола и устремился следом.

– Инквизиция? – переспросил он. – В Ансон занесло инквизитора? У вас и такой грех имеется?

– Да какой там грех, – снова отмахнулся шейд. – Наш грех в бальном зале ногами дрыгает. А инквизитор проездом был. Быстро приехал, быстро уехал, но слухи поползти успели. Я когда услышал о нем, его уже и след простыл.

– Не люблю я эту братию, – передернул плечами Виллор.

Хиттор неопределенно хмыкнул.

– А чего их не любить? Они свое дело делают. Если нос не в пуху, то опасаться нечего. Всех подряд не хватают. Не связывайся с отступниками, и никогда не столкнешься с карателями.

– Верно подмечено, – усмехнулся Эйдан.

– Ну, так вы поможете в моем деле? – Хиттор остановился и повернулся лицом к Виллору.

– Подумаю, что можно сделать, – ответил тот, избегая давать обещание, которое, возможно, не выполнит. Ансонский шейд был прав – инквизиторы не занимались градоправителями и их аферами, и увидится ли с кем-то Виллор, кто мог бы принять к рассмотрению дело о местных нарушениях, он сам не знал. У него было полно собственных забот.

– Спасибо и на этом, – кивнул Хиттор, протянув руку инквизитору.

Эйдан ответил на рукопожатие, на этом шейды распрощались и разошлись в разные стороны. К сожалению, ничего полезного Хиттор не знал, потому толку от него Виллору не было. Что касалось положения дел в городе, Эйдан уже имел о них некоторое представление. Единственный вывод, который сделал инквизитор из разговора с Хиттором – это то, что с Тиллером и Уллиром стоило быть настороже. Каким бы лизоблюдом не был первый, стараясь избежать возможных ревизий, и каким бы болтливым идиотом не выглядел второй, градоначальник и его родственник были опасны. Впрочем, и шейда Тиллер уже не казалась Виллору столь безобидной.

– Какой змеиный клубок, – едва слышно произнес инквизитор, разглядывая веселившихся людей.

Он замер в дверях бальной залы, пользуясь моментом, пока никто не искал общества столичного гостя. Уллир танцевал с какой-то юной шейдой. Он то и дело посмеивался, на лице девушки застыла напряженная улыбка. Сэйда разговаривала у колонны со знакомыми кумушками. Они склонили головы, прикрылись веерами и время от времени бросали взгляды куда-то в сторону, но кто стал объектом их обсуждений, от взора Виллора это укрылось. Тиллера не было видно, но находился он где-то неподалеку.

Эйдан плотно сжал губы. Сейчас он мало напоминал капризного аристократа, восторженного слушателя баек и опытного искусителя.

Старший инквизитор размышлял. Никс был замечен, раз о нем пошли разговоры, но появился и исчез. И это очень не нравилось Виллору. С одной стороны, чтобы забрать чашу и уехать, много времени не надо. Даже если Уллир заупрямился, перстень должен был указать направление, охрана бы сломала любые двери. Так что в том, что он не задержался в Ансоне, не было ничего странного, но в Орден он так и не доехал...

Глаза Эйдана сузились, и взгляд остановился на Уллире. Виновен? Возможно. Очень даже возможно. Но пока это недоказуемо. И не факт. Могло произойти, что угодно. Остается еще подозрительная троица. И если они следили за домом Уллира, то вполне могли узнать, что чаша покинула Ансон. И тогда Ленард был не причем.

– Мало информации, очень мало информации, – прошептала Виллор.

Но это было поправимо. Во-первых, завтра он отправится в логово самовлюбленного паука, а во-вторых, вечером встречается с Дэйбом. Нужно всего лишь подождать...

– Шейд Виллор, – голос Тиллера прозвучал прямо за спиной Эйдана, и его лицо преобразилось.

– Шейд Тиллер, – чуть высокомерно произнес он.

– Почему вы не развлекаетесь? Вам совсем не нравится наш праздник?

– Отчего же, праздник недурен. Однако я уже чувствую усталость. Пожалуй, я покину благородное общество.

– Да, вы правы, меня тоже утомила суета. Заберу шейду Тиллер, подождете нас?

– Разумеется, – любезно улыбнулся Виллор.

Градоначальник уже вошел в танцевальную залу, но вдруг обернулся:

– Не сходите близко с шейдом Уллиром, он неприятный человек.

– Я слышал, он кузен вашей супруги, – заметил Эйдан.

– И это худшее приданое, которое можно получить при женитьбе, – усмехнулся Тиллер. – Впрочем, дело ваше.

Градоначальник направился к своей супруге, а инквизитор устремил ему в спину задумчивый взгляд. Похоже, Уллир тяготит Тиллера... Эйдан усмехнулся – ну, конечно! Ленард, наверняка, в курсе

дел градоначальника, благодаря его супруге. Должно быть, шантажирует он не только кузину, но и ее мужа. Скорей всего, Улфир тяготит обоих, но он держит их в кулаке, и им некуда деваться. Поводок одной – ее измены, поводок второго – махинации. Впрочем, о блуде Сэйды не знает только тот, кто не живет в Ансоне, может, есть что-то еще? Гаденько как...

Виллор потерял интерес к происходящему и спустился вниз. Ночной воздух освежил. Эйдан вдохнул полной грудью и устремил взгляд в далекое небо. И как обычно бывало, стоило инквизитору расслабиться, перед внутренним взором возникло женское лицо, и ее глаза цвета темного янтаря отразили холодное свечение звезд. Виллор мотнул головой, но видение не исчезло. Душа вдруг наполнилась тоской, и горло свело спазмом. Единственным желанием было оказаться сейчас в маленьком доме, за стенами которого прятался покой, и где обитало наваждение старшего инквизитора. На мгновение шейду подумалось, что он мог бы понравиться госпоже Ассель. Нужно просто время, и тогда однажды он услышит ее ласковое и игривое: «Эйдан...».

– К бесам, – хрипло произнес Виллор. – Ничего не будет. Ничего...

Горечь от этих слов оказалась столь сильна, что инквизитор мучительно поморщился. После стиснул зубы и напомнил себе, что всё это действие печати, его чувства не настоящие, но, противореча самому себе, покачал головой. Симпатия к этой женщине вызвала активацию печати, она понравилась Эйдану такой, какой он увидел ее, стоя у камина в холле маленького дома. Только вот он мог бы забыть ее, как и всех остальных до встречи с Ливианой, однако попал в магический капкан, и выкинуть вдову из головы уже не получится.

«Эйдан...».

Но ведь всё действительно могло бы быть так! И если попробовать, если...

– Проклятье! – пророкотал Виллор. Он ударил кулаком по стене дома и содрал кожу на костяшках пальцев. Боль отрезвила, но не принесла успокоения.

Стиснув зубы, Эйдан замотал ссадины платком и выдохнул. Довольно блажи, нужно взять себя в руки. Появление четы Тиллер инквизитор встретил с неожиданной радостью, они отвлекли его и

помогли вернуться в реальность. Пораненную руку шейд убрал за спину и вежливо улыбнулся градоначальнику и его супруге. Сэйда скользнула по нему обиженным взглядом, Тиллер кивнул в ответ. Экипаж уже подкатил к парадной лестнице, и троица спустилась к нему, перебрасываясь краткими репликами. Вскоре они уже ехали к особняку градоправителя, погруженные каждый в свои мысли.

Пожелав доброй ночи хозяевам дома, Виллор поднялся к себе. Язва не спал, он ждал инквизитора, вольготно развалившись в кресле, и читал книгу, которую честно умыкнул из библиотеки шейда Тиллера. Когда на пороге появился Эйдан, шпион, повернув голову, ответил невозмутимым взглядом на насмешливо-удивленный взгляд шейда, потянулся и, поднявшись с кресла, передернул плечами.

– Доброй ночи, ваше благородие, – учтиво произнес осведомитель, захлопывая книгу. – Как повеселились?

– Продуктивно, – усмехнулся Виллор, пряча зевок в ладони. – Устал, как бес.

– А у меня есть кое-что интересное, – Язва горделиво взглянул на инквизитора. Тот ответил заинтересованным взглядом. – Так вот, – оживился шпион, – я тут потерял об одну служаночку. Поспрашивал про жите-бытье, она пожаловалась на кузена хозяйки. И знаете, кто ее кузен?

– Ленард Уллир, – ответил Эйдан, скидывая на руки Язвы фрак.

– Как с вами скучно, ваше благородие, – пожаловался Фрай. – Но всё равно. Мы можем использовать нашу бабу...

– Твою бабу, – с нажимом поправил инквизитор.

– Спал с ней я, но млеет она от вас, значит – наша, – не согласился Язва. – Так вот, можно через нее сойтись с Уллиром.

– Завтра я приглашен к нему оценить коллекцию, – невозмутимо ответил Виллор, но взгляд его был полон иронии. – Друг мой, ты где-то шагов на десять позади меня. А бабу все-таки твоя. Кто поимел, того и бабу, на этом точка.

– Не согласен. Она бабу градоначальника, – вновь возразил шпион. – И если уж судить по справедливости, то у меня уже есть своя бабу, а вот вы свободный, как ветер. Берите, не пожалее.

Шейд вдруг судорожно вздохнул.

– Ты так много знаешь обо мне, Фрай, – хрипло ответил он, но насмешка вышла больше похожей на стон отчаяния.

Шпион осекся, глядя на исказившееся лицо Виллора. Он отрицательно мотнул головой и отступил назад. Эйдан прошел мимо, срывая с шеи душивший его галстук, отшвырнул в сторону и скрылся за дверьми спальни. Язва, не сводивший взгляда со своего хозяина, почесал в затылке:

– А что я такого сказал? Или есть у него кто... Может с ней случилось чего? – охнул осведомитель, прикрыл рот ладонью и направился к себе в каморку, решив больше не лезть со своими шутками. К бесам, ну его, этого инквизитора.

Оставшись наедине с собой, Эйдан повалился на кровать, не раздеваясь, уткнулся лицом в подушку и с силой стиснул кулаки. Слова осведомителя причинили неожиданную боль. Чувство собственного одиночества захлестнуло волной беспросветного мрака. Старший инквизитор никогда не задумывался о своей жизни. Она его вполне устраивала. Нет чувств, нет привязок, нет терзаний и тоски. Всё ровно, всё правильно. Не нужно волноваться о ком-то, не нужно спешить назад.

Даже в собственное имение Виллор навещался только ради небольшой инспекции, чтобы проверить, как прислуга ухаживает за домом. Остальное время его делами занимался управляющий, не рисковавший воровать и лгать хозяину. Шейд был по-настоящему свободен, но сейчас вдруг ощутил всю убогую суть своей свободы. Он был пуст, совершенно пуст. Душа, оказывается, отчаянно голодала по теплу, а Эйдан даже не замечал этого...

– Я точно свихнусь, – пробормотал он, переворачиваясь на спину. – Если не сдохну, конечно, раньше.

Мужчина некоторое время смотрел в потолок невидящим взглядом, после смежил веки и протяжно вздохнул. Ни переключиться на размышления о деле, которое привело его в Ансон, ни просто заснуть, не получалось. Шейд искал в своей жизни хоть что-то примечательное, кроме вечной охоты, но не мог зацепиться даже за малюсенькое воспоминание. Был ли он вообще когда-нибудь влюблен? Кажется, да...

Виллор повернулся на бок и посмотрел на стену, где висела картина с умиротворяющим пейзажем. Пейзаж Эйдан не видел, перед внутренним взором стояла хрупкая зеленоглазая девочка со смешными веснушками на курносом носу. У нее были светлые волосы, худенькие

острые плечики, как у всех подростков, маленькие бугорки еще только появляющейся груди, но на фоне остальных девчонок она казалась настоящей женщиной. Дочка лакея – Кайси. Да, именно она стала первой и пока единственной любовью Эйдана Виллора. Сколько ему тогда было? Четырнадцать? Вроде, да.

Ухаживания юного шейда были неловкими, порой грубоватыми, тогда он был еще далек от науки соблазнения, которую постиг намного позже. Устраивал драки с дворней, такими же парнишками, как он сам, красуясь перед девушкой своей силой. Гарцевал на лошади, подаренной отцом. Залезал к ней в окно, пока Кайси спала, чтобы оставить на подоконнике какую-нибудь сладость. Подглядывал за ней на пруду, где девушка плавала с подругами. А потом признался в своих чувствах. Признание вышло таким же корявым, как и все ухаживания.

А потом всё случилось, они стали близки. Теперь Эйдан залезал в окно к Кайси, чтобы предаться тайным ласкам. Отлавливал, зажимал по углам, и девушка хихикала, отчаянно краснея под напором хозяйского сына. Закончилось всё, когда Виллору исполнилось пятнадцать, еще до встречи с инквизитором. Он узнал, что Кайси вытравила плод их тайной любви. Эйдан пришел в бешенство. Кажется, тогда он ударил юную любовницу. Скандал привлек внимание. Старший шейд Виллор выплатил семье лакея отступные и прогнал со двора. Сыну устроил выволочку, на этом всё и закончилось.

Впрочем, нет. Кайси, которая теперь жила в деревне, несколько раз приходила к поместью, ждала возлюбленного, но он отказался с ней разговаривать. Тогда Эйдан ненавидел ее за то, что она сделала. Сейчас понимал, что у Кайси не было другого выхода. Даже утерев свое девство, она еще могла надеяться на замужество в будущем, с ребенком же, рожденным в блуде – нет. А вскоре появился инквизитор, который направил паренька в Орден, и про свою первую любовь Виллор благополучно забыл. Теперь вот вспомнил, и больше вспоминать оказалось не о ком.

И хоть он знал, что с его профессией избегать отношений, которые могли привести к свадьбе, было самым разумным, душа всё равно ныла, требуя заполнить ее чем-то светлым, похожим на то, что испытывал четырнадцатилетний мальчик.

– Бред какой, – проворчал Виллор в тишину спящего дома.

Он уже измучился от одолевшей бессонницы, извертелся, но никак не мог забыться. И стук в дверь, который нарушил умиротворение ночи, вызвал радость вместо раздражения.

– Явилась, – удовлетворенно произнес инквизитор, рывком поднимаясь с постели.

Кто этот ночной визитер, Виллор даже не сомневался – Сэйда Тиллер. Правда, исполнять ее желания мужчина не собирался, но супруга градоначальника вырвала шейда из роя жалящих мыслей. Он прихватил широкий пояс от халата, лежавшего в изножье кровати, в гостиной заметил свой галстук, ухмыльнулся, подняв и его, и направился к двери.

– Да-ан, – протянула женщина, падая ему в объятья. – Я едва дождалась, пока муж уснет. Я в огне, Дан...

Инквизитор, молча, развернул визитершу к себе спиной, стянул ей поясом за спиной руки, после завязал глаза галстуком и, закинув на плечо, понес в спальню, наградив увесистым шлепком.

– Ох, Дан, – простонала Сэйда. – Ты такой...

Он скинул женщину на кровать, нагнулся и негромко произнес:

– Я сейчас вернусь.

– Ты куда?

– Терпение, дорогая, – искушающий шепот коснулся слуха шейды, а затем она услышала удаляющиеся шаги.

Виллор вошел в комнату Язвы, грубовато тряхнул его и кивнул на дверь, когда ошаренный шпион подскочил на постели:

– К тебе пришли.

– Кто? – спросил Фрай.

– Баба градоначальника, – усмехнулся инквизитор.

– Ваше благородие... – взмолился осведомитель.

– Я занимаюсь расследованием, ты меня прикрываешь, – непреклонно ответил шейд.

– Я ж с ней сотрешь к бесам!

– Вперед! – тихо рявкнув, Виллор придавал шпиону ускорение коленом под зад.

– Э-эх, – укоризненно покачал головой Язва. После стянул на ходу рубашку и исчез за дверьми.

Виллор с чувством выполненного долга завалился на кровать осведомителя, блаженно потянулся и закрыл глаза...

– Ох, шейд Виллор! А-ах! Дан! – донеслось до него через некоторое время.

– Скотина какая, – беззлобно выругался инквизитор в адрес своего осведомителя.

Перевернулся на бок, накрыл голову подушкой и все-таки сумел заснуть. Эту ночь он так и провел в камерке для прислуги, Язва, выпроводив любовницу, сладко досыпал на господском ложе. Оба остались довольны.

Глава 11

Завтрак на следующий день прошел... интимно. Шейд Тиллер еще с утра уехал по делам, родственников пригласить забыли, и в столовой остались только Эйдан и шейда Тиллер. Слуг Сэйда выпроводила, сказав, что сама поухаживает за гостем, и теперь Виллор отчаянно страдал от заботы любовницы Язвы. Внешний покой давался всё трудней, раздражение росло с каждой минутой, проведенной наедине, но инквизитор держался. Однако когда женщина пересела к нему, забрала вилку из его рук и вознамерилась кормить, терпение шейда иссякло.

Он швырнул салфетку со своих колен на стол и порывисто встал. Сэйда от неожиданности отпрянула, но быстро справилась с испугом и игриво взглянула на инквизитора:

– Да-ан, – позвала она.

Виллор скрипнул зубами.

– Сэйда, прекрати вести себя глупо, – отрывисто велел он. – Если кто-то войдет...

– Никто не войдет, – сказала женщина, плотоядно оглядев Эйдана. – Даже если ты сейчас усадишь меня на стол и задерешь юбку...

– К бесам, Сэйда! – воскликнул мужчина, но тут же вернул себе самообладание.

– Мне так нравится, когда ты злишься, – произнесла она с придыханием и томно закусила губу.

Виллор улыбнулся. Дружелюбно. Но глаза его остались холодны, как лед. Он сделал к шейде плавный шаг, упер в стол одну ладонь и навис над Сэйдой. Пальцы второй руки, лаская, скользнули по шее и мягко сжали ее.

– Будем честными, дорогая, ты понятия не имеешь, каким я бываю, когда зол по-настоящему. Поверь, тебе не понравится.

Улыбка перетекла в кривоватую ухмылку, и в глазах мужчины мелькнуло что-то такое, отчего Сэйда Тиллер отпрянула назад.

– Дан, ты что? – она неуверенно улыбнулась. – Ночью...

– Было ночью, – отчеканил инквизитор. – Днем я просил тебя вести себя разумно. Однако с каждой минутой всё больше убеждаюсь, что имею дело с женщиной... недалёковидной.

– Да чего ты опасаться?!

– Огласки, проклятье! Я не привык порочить имя своей женщины. Никто не посмеет сказать, что после меня остался грязный след. Этого принципа я намерен придерживаться и впредь. У тебя есть муж, и когда я уеду, а я уеду, это неоспоримо, ты останешься наедине с ним и позором, которым будет покрыто ваше имя.

– Вот уж о чем не стоит переживать... – начала она, но инквизитор махнул рукой:

– Я всё сказал. Обдумай это, о своих размышлениях расскажешь, когда я вернусь. Иначе о нашей связи можешь забыть.

– Дан!

– До скорой встречи, шейда Тиллер, – он склонил голову и покинул столовую.

Избавившись от Сэйды, Виллор поднялся к себе, чтобы переодеться. Язвы в покоях не было, он сейчас вновь крутился среди прислуги. Эйдан взял перчатки и задумался, верно ли выбрал линию поведения с шейдой Тиллер? Возможно, стоило поиграть... Но тут же отмел эти соображения.

С некоторых пор ему было сложно уделять внимание окружающим женщинам, появлялось раздражение. Скорей всего, это тоже было следствием воздействия печати. Да и Сэйда Тиллер не была той, с кем хотелось заигрывать. Она – уверенная в себе женщина, иначе не притащилась бы к нему первая. Вряд ли Сэйда будет разговорчивей, если стать с ней ласковым. Скорей воспримет, как должное. Впрочем, это у них, похоже, семейная черта. Кузен шейды Тиллер был из того же теста. Значит, нужно бить по самолюбию, как и Уллира. Пусть пока созревает после его отповеди.

Придя в согласие с собой, старший инквизитор отправился в гости к Ленарду. С этим шейдом требовалась осторожность, чтобы не возбудить подозрений и выудить из него максимум информации. День Виллора обещал быть насыщенным. Эйдан усмехнулся, глядя на себя в зеркало:

– Ну, что ж, натянули змеиную кожу, теперь будем извиваться.

– А я всегда говорил, что вы змей еще тот, – слышалось от двери.

Язва бесшумно вошел в покои и теперь с интересом смотрел на инквизитора.

– Что вы сказали градоначальнице? Она злая, как бес. Сейчас налетела на мою служаночку. Бедняжка сидит в слезах.

– Злая? – усмехнулся Виллор. – Очень хорошо. Пусть созревает. Когда вернусь, ее разорвет от ярости.

– Ух, – поежился шпион. – Я сбегу ночью.

– Нет, дружок, этой ночью ты снова будешь прикрывать мне спину, – ответил шейд и направился к двери.

– Я требую повысить оплату...

– Стыдись, Фрай, – Эйдан покачал головой. – Ты не шлюха, и убажашь не меня.

– Но стараюсь для вас...

– Ты мог в первую ночь не пускать ее, сославшись на мой норов, – отмахнулся Виллор. – Ты раздул этот пожар, тебе в нем и гореть. Это я должен требовать с тебя компенсацию за свои нервы и страсть дамочки, к которой я даже не притронулся. Но я не требую, и ты остаешься в выигрыше со всех сторон: женщины, деньги, непыльная работенка. Надеюсь, вопрос с оплатой твоих услуг исчерпан.

– Удачного дня, ваше благородие, – не стал спорить Язва, осознав, что за шутливым тоном скрывается прямой намек.

Кивнув, шейд покинул покои и направился к лестнице. На верхней ступени стояла шейда Тиллер. Виллор поклонился ей с прохладной вежливостью и прошел мимо. Сэйда его не остановила. Инквизитор почувствовал ее пристальный взгляд, но оборачиваться не стал. Время шейды еще не пришло. Сейчас же его мысли были заняты кузеном Уллиром. Рискнет или нет показать магические артефакты? Да и есть ли они у него? Несмотря на обнаруженные вчера неприглядные личные качества, вряд ли Ленарда Уллира можно было считать дураком. То, что он использовал кузину и ее мужа для своих целей, красноречиво говорило, что помимо себялюбия шейд Ленард обладал еще и хитростью.

– Посмотрим, – решил Эйдан, уже сидя в наемном экипаже, который ждал его у ворот особняка градоначальника.

Виллор не любил домыслы. Все его размышления строились на фактах, на крохах информации, на наблюдениях, поэтому гадать о том, что может увидеть в коллекции Уллира инквизитор не стал, как и просчитывать его поведение. Эйдан коротко вздохнул и устремил взгляд в сторону домов, особо ни на чем его не задерживая.

День нынче выдался облачный, но дождя не было, хотя его преддверие ощущалось. Небо набухло серыми тучами, не оставив ни одного просвета. Духота сковала Ансон, и какой-то плотный господин, остановившись рядом с цирюльней, обмахивался шляпой.

– Похоже, будет гроза, ваше благородие, – заметил возница.

– Похоже на то, – рассеянно ответил инквизитор.

– Точно будет, – важно кивнул возница, – мое колено не обманешь.

– Хвала вашему колену, любезный, – усмехнулся шейд.

Возница покосился на пассажира, но так и не понял, насмехается тот, или нет. Он уже открыл рот, собираясь продолжить диалог, но передумал и, подстегнув лошадей, тихо запел. Виллор не вслушивался. Он думал о том, что хочет поскорей во всем разобраться и убраться из Ансона. Этот город всё больше тяготил его. А может дело было в том, что душа старшего инквизитора рвалась совсем в другой городок... В любом случае ему до зубовного скрежета хотелось вновь чувствовать себя цельный... с Ливианой Ассель или без нее. И какого исхода хочется больше, Эйдан не задумывался, опасаясь ответа, который внесет еще большую сумятицу в его нынешнее душевное состояние.

– Приехали, ваше благородие, – громко произнес возница, натянув вожжи.

– Благодарю, – кивнул Виллор, отсчитал деньги в мозолистую ладонь, протянутую к нему, и направился к особняку шейда Уллира.

Столичного гостя ждали. Прибыл он с небольшим опозданием, и оно было намеренным. Пунктуальность была несвойственная капризному и своенравному аристократу. Он мог бы задержаться и на дольше, но любопытство, вызванное «интересным» знакомством подстегнуло шейда, скучавшего в маленьком городке среди малознакомых людей, и его задержка оказалась не больше четверти часа. Все эти нюансы были учтены Виллором. Перейти грань между созданным образом и целью попасть в дом вояки Эйдан не желал.

Хозяин встретил столичного шейда распростертыми объятьями и громогласным:

– Дан, ну наконец-то! Я уже заждался!

– Прошу прощения, шейд Ленард...

– К чему эти церемонии? – скривился Уллир. – Мы ведь уже подружились. Учти, я не приглашаю к себе, кого попало.

Инквизитор сдержанно улыбнулся и чуть склонил голову, панибратство не нравилось ни ему, ни «столичному гостю». Но спорить не стал, впрочем, подчеркнув неодобрение прохладным:

– Как вам будет угодно, шейд Ленард.

– Ну, вот опять, – Уллир всплеснул руками. – Друг мой, я требую, чтобы ты перестал мне выкать, в конце концов, я так же прост, как и все остальные!

Ленард явно считал себя персоной высокого полета. Впрочем, безнаказанность и безотказность внушают человеку много заблуждений, и мешать заблуждаться бывшему офицеру Виллор не собирався. Ему нужен был открытый и разговорчивый собеседник.

– Пожалуй, действительно стоит упростить наше общение, – согласился инквизитор.

– А я тебе о чем! – Уллир хлопнул его по плечу и приобнял. – Идем, я угощу тебя отменной настойкой.

– Буду рад попробовать, – по-прежнему сдержанно улыбнулся Виллор.

Настойка оказалась крепкой, и Эйдан лишь пригубил, но с удовольствием проследил, как опустошил свой стакан хозяин дома, и, чтобы избежать требований выпить до дна, поспешил увлечь Уллира:

– Ленард, горю любопытством послушать еще какую-нибудь из твоих историй.

– Я – отличный рассказчик, – довольно осклабился шейд, погладив себя по животу. – Мне многие это говорили.

– И тебе не лгали, – с готовностью поддержал бравату Виллор.

– Ну, так слушай! Случилось это лет десять назад. Проходили рядом с нашим лагерем инквизиторы... – следующий час старший инквизитор слушал байку о том, как славный вояка помогал отряду Ордена взять секту магов. Кто был героем в этой истории, догадаться было несложно.

Впрочем, события, о которых говорил Уллир, имели место. И секта из его сказки существовала в реальности, правда, к тому времени, которое упоминал Ленард, ее разогнали уже год как, и часть

сектантов казнили. Некоторым удалось скрыться, кто-то и по сей день оставался в розыске. Эйдан не принимал участия в том деле, хотя уже и получил свою мантию и перстень. Секту накрыли инквизиторы из южной обители, и об этом деле Виллор узнал сначала из газет, а подробности после, уже прибыв в Орден. Поганая была секта, история громкая. Нападали на своих собратьев, носивших браслет. Назывались, кажется, «Возмездие». Поэтому власти не стали в тот раз замалчивать и то, что Уллир знал о секте, было вполне объяснимо.

Если бы Эйдан слушал похвальбу отставника, не скрываясь за личиной столичного хлыща, он бы уже высмеял лжеца, или вбил ему в глотку наглое вранье, когда Уллир выставил инквизиторов трусливыми идиотами. Виллор помнил потери, которые понесло южное братство, помнил о жертвах среди мирного населения. Об этом ансонский шейд умолчал. Еще бы! Откуда ему было знать о них? Газеты хоть и полнились статьями и события того времени, но выдавали лишь одобренную информацию.

– Да ты отчаянный смельчак, – не удержался Эйдан от издевки. – Один против целой секты зарвавшихся магов!

Впрочем, Уллир издевки не заметил, приняв ее за чистую монету.

– Я был не один, – отмахнулся ансонец. – Инквизиторы были неподалеку. Но план разработал я, и честь не позволила мне остаться в стороне от собственной задумки. Как видишь, мы победили.

– Поразительно! – фальшиво восхитился Виллор, соединив перед лицом кончики пальцев и скрывшись за этой нехитрой конструкцией. – Такая насыщенная жизнь, Ленард. Похоже, ты был участником всех значимых событий.

– Да уж, довелось мне повоевать, – со значением ответил Уллир. Он потянулся к графину с наливкой, налил себе и гостю. – Что моя кузина?

Вопрос оказался неожиданным. Эйдан удивленно приподнял брови:

– А что твоя кузина? Шейда Тиллер здорова и недурно выглядит. Когда я уходил, была занята домашними заботами.

– Заботами, – нетрезво усмехнулся Ленард. – Хороша? Слышал я ее стоны...

– Друг мой, вы обещались показать мне свою коллекцию, – заметил Виллор. Ему совершенно не нравился человек, седевший

напротив, и чем больше тот открывал рот, тем сильнее крепла антипатия. Сохранять доброжелательный тон становилось всё сложнее, и закончить вынужденное гостевание хотелось неимоверно. Инквизитор решил более не затягивать с сутью своего визита. В конце концов, он уже час провел за выслушиванием небылиц и распитием ядерного пойла.

Уллир погрозил пальцем и хохотнул:

– Благородный, стало быть. Не желаешь рассказывать? Ну и бес с ней, с Сэйдой. Идем.

Он поднялся на ноги, покачнулся и снова хохотнул. Зрелище было отвратительным. Виллор брезгливо поморщился, глядя в спину хозяина дома, но встал со стула следом и направился за Уллиром. Инквизитор остался внешне благожелательным, время показывать истинное лицо еще не настало. Эйдан изобразил на лице живейший интерес, когда ансонский шейд тыкал в репродукции, висевшие на стенах, выдавая их за подлинники.

– За эту я заплатил восемьдесят тысяч риналов!

– Прекрасное полотно, – поддакивал Виллор, вспоминая, что подлинник этой картины висит в королевском дворце, и он оценен в сто пятьдесят тысяч риналов, но и об этом инквизитор умолчал. – А это работа кисти господина Ритана?

– Она самая. Знаешь, сколько стоит?

Виллор знал, но вопросительно приподнял брови:

– Семьдесят тысяч! – провозгласил Уллир. Здесь он не солгал, подлинник стоил именно столько, но на стене вновь висела репродукция.

– Похоже, ты не бедствуешь, – улыбнулся Эйдан.

– Да я богат, как сам король! И знаешь, что я скажу? – Уллир склонился ближе к инквизитору и произнес вполголоса: – А власти и поболее будет. Захочу и тебя к ногтю прижму. – Ленард пьяно рассмеялся, и Виллор подумал, что пить настойку он начал намного раньше, чем приехал его гость. Уллир сжал кулак и поднес его к носу гостя. – Вот вы где у меня все. И дурак Тиллер, и эта шлюха – моя кузина, и даже ты, Дан. Вот, где вы все! – он вновь потряс кулаком. Эйдан вежливо улыбнулся и отодвинул кулак ансонца от своего лица. – Да ты не бойся, ты же мне друг.

– И безмерно этому рад, – склонил голову инквизитор.

Уллир ухмыльнулся, покровительственно похлопал гостя по плечу и подмигнул:

– У меня тут ого-го охранка. Такие деньжищи платил. Ни один вор не пролезет.

– И оправдала себя охранка? – полюбопытствовал инквизитор и наострил уши.

– А вот представь себе, – криво усмехнулся шейд Ленард. – Случилось и ей поработать.

Уллир прервался. Он оперся одной рукой на стену, громко засопел, вытаскивая ключ-пластину, потом некоторое время бранился, пытаясь вставить его в щель-скважину, наконец, попал, и дверь открылась сама. Виллор, наблюдавший происходящее с невозмутимым выражением на лице, мазнул взглядом по перстню, здесь была использована разрешенная магия. И вообще в доме пока не улавливалось следов иной Силы. Несмотря на накладку, инквизитор знал, когда камень меняет цвет. Краснота под накладкой превращала синеву фальшивой верхушки в черноту, но пока кольцо никак не откликалось на следы свободных магических потоков.

– Любуйся! – воскликнул Уллир, заходя в хранилище.

Эйдан вошел и огляделся. Хранилище? Скорей склад того, что плохо лежало. В то мгновение, когда шейд Виллор обозрел стеллажи, уставленные смесью хлама и ценностей, он понял, что перед ним не коллекционер, а собиратель. Шкатулка руки истинного мастера, украшенная миниатюрной фигуркой женщины, возлежавшей на крышке из зеленого малахита, соседствовала со сбитой тростью. Должно быть, когда трость была новой, она смотрелась красиво. Змеиное тело обвивало палку, и ее голова служила набалдашником, но, увы, это была самая обычная трость. Позолота со змеиного тела облупилась, лак на дереве потрескался, кончик трости стесался от долгого употребления, и бедное пресмыкающееся ослепло на один изумрудный глаз, его попросту не было. Зачем это старье понадобилось Уллиру, приходилось только догадываться. Скорей всего, он знал эту трость в ее лучшие времена, возможно, завидовал. Виллор бы не удивился, если бы оказалось, что Ленард попросту ее умыкнул у прежнего владельца.

Чуть дальше стояла статуэтка, и она была по-настоящему ценной. Такие украшали дома знати лет пятьсот назад. В поместье Виллоров

было нечто подобное, и Эйдан выслушивал долгие лекции от своего учителя по искусству, который использовал в качестве пособий ценные произведения, имевшиеся в отчем доме ученика. Но рядом со статуэткой стояли часы, какие можно было купить в каждой лавке. Должно быть, Уллир просто заполнял пустующие места на полках, стараясь создать видимый объем своего богатства. Здесь было много всего, кроме магических артефактов.

Инквизитор поджал губы и еще раз взглянул на перстень. Камень накладки оставался по-прежнему синим. Это наводило на некоторые размышления. Или же чаша Валбора хранилась не в пример лучше, и Уллир прятал ее в ином месте, или же чаши не было вовсе. И тогда становилось понятно, почему Никс так быстро убрался из Ансона, ему тут попросту было нечего делать. Впрочем, с выводами Эйдан спешить не стал.

– Ну? – нетерпеливо спросил Ленард.

– Восхитительно, – послушно ответил Виллор и взялся за статуэтку. – Какая тонкая работа.

– У меня хлама нет, – важно солгал ансонец.

Виллор улыбнулся и вернул статуэтку на место. После прошелся по всему помещению, поглядывая на перстень, магического фона так и не появилось. Старший инквизитор не спешил задавать вопросы, ему требовалось разобраться в происходящем.

– Ты говорил, что тебя пытались ограбить...

– Пытались, – усмехнулся Уллир. – Дурачье не подозревало, что моя охранка с секретом. Мастер делал по моему заказу, я сам разработал схему.

– Угу, – проворчал Эйдан, – ты еще и в магических схемах понимаешь, ну-ну.

– Что?

– Говорю, что ты – поразительный человек, Ленард. Я чрезвычайно горд, что познакомился с тобой. – Всё это Виллор говорил, упорно глядя на очередную безделушку, чтобы скрыть насмешку, но затем обернулся. – И часто к тебе навешиваются воры?

Уллир зевнул, не прикрыв рта ладонью, и присел на кресло, стоявшее тут. У Эйдана мелькнула догадка, что хозяин дома частенько приходит сюда и сидит посреди своего «богатства».

– За всё время только один раз пытались ограбить, – все-таки ответил Ленард, перестав зевать. – Недели две-полторы назад это было. И представь, какая же скотина! – ансонец оживился. – Устроился ко мне лакеем, да еще так кстати, мой прежний лакей куда-то запропастился. Теперь я подозреваю, что негодяи его попросту прибили. Так вот работал себе, работал, а потом впустил в дом своих дружков, и они взломали мою сокровищницу. Да не знали же, дурачье, про секретную схему! Я же сам все придумал и сделал, представляешь? Потом колдунишка, который мнит себя мастером, посмотрел, да как воскликнет: «Вы настоящий гений, шейд Уллир!». Вот так прямо и сказал.

Виллор вдруг почувствовал усталость... и желание задушить собеседника, чтобы он уже прекратил мучить себя и других своим враньем. Разумеется, это желание инквизитор подавил.

– Каков мерзавец, – покачал головой Эйдан. – И сколько их было?

– Кого? – не понял Уллир, прерванный в момент, когда он готов был уже рассказать о том, как тыкал носом и учил мага его делу.

– Воров.

– А, этих-то, – Ленард опять усмехнулся и растопырил обе пятерни: – Десять! И восьмерых я один положил. Сопляки они передо мной.

– А что случилось с выжившими?

– Никто не выжил, – категорично заявил Уллир.

– Но если ты положил восемь из десяти, то что случилось с двоими? Должно быть, ты их сильно ранил...

– О да-а, – отставник откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. – Стражи их спасли, утащили скотов, а то бы и этих прибил.

– То есть двоих арестовали? – уточнил Виллор, пытаясь продраться сквозь вранье и похвальбу.

– Да, – махнул рукой Уллир. – Должно быть, уже там и сдохли.

– Не хотелось бы... – пробормотал Эйдан. – И сколько ж у тебя проработал предатель?

– Да с месяц где-то, – Ленард опять зевнул. – Да что тебе до этого сброда? Как тебе мои сокровища?!

Инквизитор улыбнулся, и в улыбке его мелькнуло нечто змеиное.

– Восхитительно, – сладко протянул он, но в этой сладости была добрая порция яда. Эйдан чувствовал невероятное удовольствие,

произнося следующую фразу. – Но, к сожалению, коллекцию моего знакомого, твоя не превзошла.

Уллир даже помотал головой, пытаясь осознать слова гостя.

– Что? – растерянно переспросил он.

– Твоя... коллекция недурна, но значительно уступает коллекции моего знакомого, – с готовностью повторил Виллор и чуть не уронил слезу умиления, глядя на то, как багровеет отставник. – Видишь ли, друг мой, в его коллекции находятся не только антикварные вещицы, но и кое-какие магические артефакты. Разумеется, они запрещены, и мой приятель хранит их тайно, особо не распространяясь об этом. Но мне посчастливилось получить его доверие. Он знает, что я не выдам его инквизиторам...

– Думаешь, у меня нет?! – воскликнул Уллир, в который раз заглывая наживку. – Да у меня такое есть! Такое! Да твой приятель удавился бы, узнай, что есть у меня!

– Ну, не знаю, Ленард, – усмехнулся инквизитор. – У него такие занятные вещицы. Некоторые созданы еще древними магами, во время расцвета...

– А тебе сейчас покажу! – заорал Уллир, оглушив Эйдана. – Идем! Идем же!

Виллор осторожно выдохнул и последовал за хозяином дома. И пока тот что-то восклицал, размахивая руками, Эйдан размышлял. Значит, новый слуга появился примерно в то время, когда в Ансон должна была прибыть троица из трактира, если это, конечно, они, и Никс с отрядом. Да, скорей всего, воры устранили слугу, чтобы освободить место, и один из воров устроился работать в особняк Уллира. Но... Две недели назад... Было понятно, что они могли готовиться всё это время, и взялись за дело, когда решили, что сведения собраны. Однако тогда совсем ничего не ясно с Никсом. Он появился и исчез, чаша в доме, если, конечно, лжец покажет именно ее. Нужно было еще раз закинуть наживку насчет инквизиторов.

Поход закончился у спальни Уллира, куда он втащил Виллора, схватив за рукав. Скрежет инквизиторских зубов пьяный шейд не слышал лишь потому, что вопил о глупости гостя, который говорит сам не зная что.

– Открой глаза пошире, Дан, потому что сейчас ты сам изойдешь от зависти! – воскликнул Уллир, сдвигая в сторону картину, висевшую

на стене.

Эйдан бросил взгляд на перстень... магического фона не было. Правда, кольцо не реагировало и на Горта, но тут уже была загадка, которую его хозяин даже не пытался отгадать, потому что магический фон, которым несло от зверя вначале их знакомства, исчез сам собой. Эйдан склонялся к тому, что дело было в хозяине-маге и его связи с Гортом. Когда связь исчезла, иссякла и его сила в звере. Впрочем, после насыщения чужой Силой, Горт тоже не оставлял за собой следа. И как это было объяснить, Виллор не знал. Возможно, Горт имел древнее происхождение... Но книга и стилет Валбора тоже были далеки от современности, однако они оставляли след.

А вот от чаши, которую извлек из тайника Уллир, следа никакого не было. Неужели подделка? Такая же, как и почти всё в этом доме? Почему бы и нет? Дурак Ленард либо сам не знает, что у него фальшивка, либо знает, но умалчивает, рассчитывая на то, что собеседник не в силах проверить его слова.

– Это настоящий древний артефакт, – важно сообщил Уллир. – И знаешь, кто его создатель?

«Ты?» – чуть не спросил инквизитор, но удержался от издевки и спросил с показным интересом:

– И кто же?

– Валбор! Слышал о таком? То-то же.

– Позволишь? – с придыханием спросил Виллор и с благоговением принял чашу из рук отставника. Как должна была выглядеть чаша, известно не было, но эта оказалась достаточно простой. Ни орнаментов, ни украшений, ни опознавательных знаков. – Неужели та самая...

– Да! – торжественно воскликнул Уллир.

Эйдан крутил чашу в руке, делая вид, что не может отвести от нее взора.

– Неужто совсем не опасешься инквизиции, или хотя бы доноса? – спросил он, не глядя на собеседника.

– Да был тут у меня один, – пренебрежительно махнул рукой Ленард. – Не знаю, какая паскуда донесла, но он ничего не нашел. Я говорю, мол, нет у меня ничего. Он со своим перстеньком потаскался по дому и ушел ни с чем. А у меня тут такая защита! Я столько за нее...

– Невероятная вещь! – оборвал его с преувеличенным восторгом Виллор, не в силах больше слушать похвальбу. – Спрячь, Ленард. И лучше никому об этом не рассказывай. Мало ли... Вот бесы! – Виллор вдруг хлопнул ладонью себя по лбу. – Сколько времени? – Он выхватил из внутреннего кармана брегет, посмотрел на время, и выругался. – Как же с тобой быстро бежит время! Совсем забыл об одном важном деле...

– А...

– Прости, мой друг, вынужден откланяться, – гость выглядел искренне огорченным. – Позволь, я еще раз навещу тебя, или же прогуляемся по городу. Мне здесь совершенно нечем заняться. Ужасный городишко, – капризно закончил инквизитор. – Хоть ты не такой унылый, как все остальные.

– Конечно, прогуляемся! И заходи, я буду рад тебе в любое время! – Уллит раскрыл объятия, но Эйдан увернулся. Схватил руку шейда и с чувством пожал ее.

– До скорой встречи, Ленард, – поклонился Виллор и стремительно направился к дверям. Задерживаться в этом доме он больше не собирался.

Дождь всё еще не начался. Казалось, небо разбухло настолько, что уже почти лежало на крышах домов. Поднялся ветер, и Виллор с наслаждением подставил ему лицо, освобождаясь от гадливого тягостного осадка после посещения Ленарда Уллитра. Он поднял воротник сюртука, огляделся в поисках наемного экипажа, но не заметил его и побрел по улице, никуда не спеша. Появилась новая информация, и ее нужно было обдумать, и нужно было отделить капли правды, которые дал отставник от океана вымысла и похвальбы.

Эйдан брезгливо передернул плечами. Если бы не расследование, он бы и пяти минут не выдержал соседства с шейдом Уллитром. Таких людей инквизитор презирал и не подпускал к себе даже на расстояние вытянутой руки. Но отставной вояка был единственным, о ком знал Виллор, и кто без сомнения общался с Никсом. И вот общение это выглядело несколько странным. Походил по дому с перстнем... А должен был перевернуть всё вверх дном. Защита... Вранье!

Любая защита, заказанная у мага, имеет в основе магическое плетение, и тогда перстень отзовется в любом случае. Разнится только в оттенке камня. Если охранку ставил одаренный с ограничителем,

значит, камень станет сиреневым – это влияние браслета. Если свободный – перстень будет отливать краснотой, а это уже повод задать несколько неприятных вопросов владельцу охранки и довести до сведения властей о нарушении закона. Как бы там ни было, но Никс не мог просто пройти по дому с перстнем и убраться. Мог привлечь начальника стражи Ансона, мог обратиться к градоначальнику. Но пока не убедился в том, что сведения ошибочны, не должен был покидать город. Подобное развитие событий, о которых говорил Уллир могли иметь место только в случае, если инквизитору сунули подкуп, и он его взял... Однако Виллор хорошо знал своего приятеля и подручного, Рут был также принципиален, как и Эйдан. Впрочем, на глазах старшего инквизитора младший и не рискнул бы пойти на соглашение, а в Ансоне он был один. И как бы ни был Виллор уверен в своем друге, но исключать вариант взятки было невозможно. За время своей службы в Ордене Эйдан видел разные случаи, и прекрасно понимал, что категоричность не то, что стоит брать за основу в рассуждениях и поиске истины.

Дальше... Попытка ограбления. Пропал лакей, на его место нанят человек, который оказался вором. По времени, когда его взяли в дом Уллира, вполне возможно, что он один из той троицы, что подслушивала беседу Язвы и бывшего слуги отставного вояки. Узнав всё, что нужно, они отправились в Ансон. Вполне возможно, что действительно убрали лакея, чтобы освободить место, и один из разбойников нанялся на службу. Он всё это время узнавал, разнюхивал, наконец, вместе с сообщниками пошел на ограбление, и оно провалилось. Если верить Уллиру, то один точно взят под стражу и, скорей всего, всё еще сидит в камере.

Вроде всё логично, но! Почему так долго тянули? Если учесть время, затраченное на дорогу самим Виллором, получается, что они выжидали больше месяца. Место нахождения хранилища не скрывается. Всего лишь комната, отведенная под хлам. Охранка обычная, опытный вор взломает ее за пару минут. Магические отмычки есть у многих, они не стоят баснословных денег. Узнали про то, что есть какой-то секрет? Или же подозревали, что чаши нет в хранилище? Что заставило воров таиться и выжидать? Уж не прибытие ли инквизитора? Если они не идиоты, то связываться с Никсом бы не стали. Нападение на инквизитора приравнивалось к помощи

отступникам. Наказание – смертная казнь. Да и чашу ли пасли вообще?

– Бесы, – тихо выругался Эйдан. – Мне нужно провести еще один допрос.

Над головой прогрохотало. Инквизитор поднял лицо к небу и зажмурился, на кожу упали первые капли. Виллор стер их ладонью и огляделся, отыскивая укрытие. Он заметил книжную лавку и уже направился к ней, когда воздух расчертил кривой разряд молнии. И тут же Ансон сотряс второй удар грома. Ливень с яростью обрушился на землю, в одно мгновение вымочив людей, находившихся на улице, до нитки. Виллор прибавил шаг и вскоре вбежал в лавку, звякнув колокольчиком на входной двери.

– Сюда, ваше благородие! – воскликнул мужчина, стоявший за прилавком, указывая на дверь, ведущую внутрь магазина.

Эйдан изумленно приподнял брови, но быстро понял, что он единственный посетитель, и продавец лишь пытается помочь.

– Вы вымокли насквозь, у меня есть, во что вы могли бы переодеться, пока ваша одежда сохнет, – подтвердил мужчина догадку. – И есть чем согреться. Идемте.

Виллор спорить не стал. Здесь не было ни подвоха, ни опасности. Слишком много условий, чтобы ожидать засады или нападения. Дорогу он выбрал произвольно, извозчика не брал, гроза могла застать раньше или позже, и тогда инквизитор выбрал бы иное укрытие. Поэтому дружелюбно улыбнулся торговцу, но все-таки спросил:

– Вы настолько добры, что готовы принять участие в судьбе совершенно незнакомого человека?

Мужчина поправил на носу круглые очки в тонкой оправе и ответил:

– Давайте сначала позаботимся о вас, а после я вам объясню. С вас стекает вода, и вряд ли вы хотите подхватить насморк.

– Совершенно не хочу, – усмехнулся Виллор, не вдаваясь в подробности, что ливень его здоровью не угроза. Мокрую одежду и вправду хотелось снять.

Заинтригованный инквизитор последовал за торговцем в недра его лавки, с любопытством рассматривая неожиданного доброхота. Хозяин книжного магазинчика был невысок ростом, худощав, даже щедеушен, словно цыпленок. Уже не молод, его волосы почти

полностью покрывали благородные седины. Одет опрятно, говорил негромко, вежлив. Общее впечатление оставлял приятное и недоверия не вызывал. Магии в его лавке не было, ни разрешенной, ни запрещенной. Обычный маленький магазинчик. Должно быть, и прибыли приносит мало.

– Сюда, пожалуйста, ваше благородие, – произнес мужчина, открыв дверь в небольшую комнату.

Виллор окинул ее быстрым взглядом. Здесь явно никто не жил, хотя чистота в комнате поддерживалась, но выглядела она всё равно покинутой.

– Здесь жил мой племянник, – пояснил книготорговец. – Мальчик уехал из Ансона больше пяти лет назад, но я слежу за комнатой, впрочем, если честно, не ожидаю его возвращения. Если он сумел найти лучшую жизнь, я только рад за него.

– Так вы живете здесь один? – понял Эйдан.

– Один, – улыбнулся мужчина. – По хозяйству мне помогает одна женщина. Стирает, убирает, готовит, за оплату, разумеется. Книги приносят небольшой доход, я не торгую развлекательной литературой, так что большим магазином мне не владеть, – он снова улыбнулся и подошел к шкафу. – Торн примерно вашего роста и сложения. Если не побрезгуете, то я с радостью поделюсь с вами его вещами, пока просохнут ваши. Сразу скажу, что те вещи, которые он оставил, периодически освежаются, поэтому вполне годны к носке. Что скажете, благородный шейд?

– Я с радостью приму вашу помощь, – улыбнулся Эйдан. – Да, мы так и не познакомились. Шейд Эйдан Виллор.

– Жореф Ронэл, – с достоинством склонил голову книготорговец.

Он достал из шкафа рубашку, брюки и повесил их на стул. После снова поклонился и направился к двери:

– Не буду мешать вам переодеваться, ваше благородие. Сделаю пока горячего чаю, вам нужно согреться.

– Благодарю, господин Ронэл. – В ответ склонил голову инквизитор. Но прежде, чем книготорговец удалился, спросил: – А ваша лавка? Она ведь осталась открыта...

– Шейд Виллор, – мужчина весело усмехнулся, – у меня не тот товар, за которым придут воры. Выручки сегодня еще не было, да и на улице такой дождь, что даже разбойники не покинут своих укрытий.

Ронэл вновь поклонился и вышел за дверь, оставив неожиданного гостя наедине с собой. Виллор дождался, когда хозяин дома уйдет, ещё раз огляделся и взялся за первую пуговицу. Он больше не сомневался и не искал подвоха, Эйдану было все ясно и без пояснений книготорговца. Одиночество – вот, что двигало им. Ему было не за кем ухаживать, не о ком заботиться, и гостей практически не принимал. Случайный посетитель стал для пожилого мужчины краткой заменой родных и близких людей. Шейд или простой горожанин – он любому предложил бы свою помощь. И инквизитор не стал пренебрегать ею.

Когда книготорговец вернулся, Виллор уже успел сменить мокрую одежду на сухую и теперь стоял у окна, глядя на пузыри, в изобилии покрывшие лужи. «Словно нарывы», – мелькнуло сравнение в голове шейда.

– Похоже, это надолго, – чуть виновато улыбнулся господин Ронэл, словно это он устроил грозу, но не учел, сколько влаги прольётся на землю.

– Кажется, уже не гремит, – рассеянно заметил Виллор.

– Гроза уходит, – кивнул хозяин лавки, подтверждая слова гостя. – Я принес чай.

– Благодарю, – Эйдан обернулся.

Жорэф Ронэл стоял с подносом в руках и с любопытством смотрел на шейда.

– Отчего-то мне поначалу показалось, что вы очень похожи на Торна, но вот вы надели его одежду, и я вижу, что между вами нет ничего общего, – заговорил мужчина. – Верно говорят, что благородство в крови. Даже в простой серой рубаше вы всё равно шейд. – Ронэл опомнился и охнул: – Простите, ваше благородие.

– Ничего страшного, – отмахнулся Эйдан. – Мне даже приятно.

– А знаете что, шейд Виллор, идемте отсюда. Думаю, в моей библиотеке будет уютней. Там и камин развести недолго, а здесь как-то... пусто, – книготорговец зябко повел плечами. – А пока будете пить чай, я развешу вашу одежду сушиться.

Виллор не имел ничего против библиотеки. Он направился следом за хозяином лавки и вскоре уже входил в комнату значительно больше той, где когда-то жил некий Торн. Правда, основную часть комнаты занимали стеллажи с книгами. Некоторые из них казались совсем старыми, и неожиданная мысль пришла в голову инквизитора. Теперь

он был даже рад, что забежал именно сюда. Похоже, господин Ронэл не только торговал книгами, но и любил их. Значит, имел немало знаний. Впрочем, что больше всего сближает с духовным миром, как не одиночество?

Пока книготорговец возился с камином, разжигая в нем огонь, Эйдан устроился в стареньком кресле-качалке, взял с подноса, который Ронэл успел поставить на стол, чашку и заскользил взглядом по корешкам книг, отыскивая что-нибудь примечательное для себя.

– Я смотрю, вас заинтересовала моя библиотека, шейд Виллор, – Ронэл уже разжег огонь, и теперь он весело потрескивали в камине, придавая помещению уют.

Потянуло лёгким запахом горящего дерева, и инквизитор даже на мгновение прикрыл глаза, ощутив нечто похожее на то, что чувствовал в доме госпожи Ассель. Правда, пожилой мужчина был далек от образа привлекательной женщины, сумевшей заморозить шейда с первого мгновения, как он взглянул на нее. Но осознание этого непривычного чувства стало ошеломляющим – Эйдан ощутил домашний уют. Где бы он ни был, где бы ни жил, но он всегда был в гостях: что в отчем доме, что в собственном поместье, что в Ордене. А вот сейчас, как и в доме вдовы, ему стало спокойно, словно вернулся под родной кров. Было ли тут дело в дружелюбной атмосфере, или в заботе от чистого сердца – Виллор не знал. Однако и в лавке книготорговца, и в усадьбе Ливианы Ассель перед ним не заигрывали, не соблазняли, не преследовали каких-то своих целей, да и он не надевал очередную маску – все было... по-настоящему, искренне, словно среди близких людей.

– Да, у вас любопытное собрание, – чуть хрипло ответил шейд.

– Примечательное, хочу заметить, ваше благородие, – улыбнулся Ронэл.

Это не было похвалой и болезненным желанием превознести себя любой ценой, всего лишь констатация факта, и Виллор поверил безоговорочно.

– Пожалуй, я всё-таки закрою лавку, – вдруг произнес господин Ронэл. – Сдается мне, что я, наконец, нашел достойного собеседника. Ох, – мужчина смутился. – Я все чаще разговариваю сам с собой. Дурная привычка начинает подводить. Простите, благородный шейд...

– Я не оскорблен и не обижен, господин Жореф, – успокоил его инквизитор. – И вы правы, у нас с вами найдутся темы для беседы. Жду вашего возвращения и надеюсь, что отсутствие в лавке...

– Помимо мыслей вслух, я становлюсь ещё и забывчив, – рассмеялся книготорговец. – Как-то ушел на целый день и забыл закрыть лавку, представляете, шейд Виллор? Так вот никому даже в голову не пришло забраться в дом, а тогда светило солнце! Что уж переживать, когда на улице льет не переставая? Я скоро вернусь к вам, ваше благородие.

– Буду ждать, – уверил его Эйдан и поднялся на ноги, чтобы лучше рассмотреть книги.

И первое же открытие стало... неприятным. Некоторые были написаны на древнем языке и явно принадлежали Эпохе магов. Виллор поджал губы и снял накладку с перстня. Ему до крика не хотелось, чтобы Жореф Ронэл был уличен в хранении запрещенной литературы. Наверное, впервые старший инквизитор был бы огорчен и раздосадован тем, что ему придется исполнить свои обязанности. Но поступаться своей совестью и честью Виллор не собирался. И как бы ему ни нравился книготорговец...

– Пожалуйста, – невольно прошептал Эйдан прежде, чем взглянуть на камень.

Следов магии перстень не уловил, и шейд выдохнул с облегчением. Накладка вернулась на прежнее место. Он протянул руку к одной из подозрительных книг, открыл и прочитал первое предложение:

– Благословенный род Тальгарри насчитывает более двухсот поколений, овеянных славой их деяний...

– О, шейд Виллор, вы знакомы с древним языком? Нечасто встречаются знатоки этой письменности, – хозяин лавки вернулся и успел застать гостя за чтением вслух.

Да, Эйдан знал два из пяти древних языков. Им обучали в Ордене. Остальные три языка были утрачены. Инквизиторы должны были точно знать, с чем имеют дело.

– Действительно примечательное собрание, – сказал шейд, оборачиваясь. – Опасаюсь, господин Жореф, что ваша библиотека может не понравиться инквизиции.

Книготорговец поставил на стол новый поднос с двумя чистыми чашками, симпатичным чайником и вазочкой, в которой лежало печенье. Он уселся на стул, оставив гостю кресло-качалку, и налил себе ароматный чай.

– Желаете ещё чаю, ваше благородие? – спросил Ронэл.

– Нет, благодарю, – отмахнулся Виллор.

Хозяин дома сделал первый глоток и блаженно зажмурился.

– У господина Фэрро самый лучший чай в Ансоне, уж я знаю, о чем говорю. – Произнес книготорговец и перевел взгляд на книги. – Я не имею дел с магическими трактатами и пособиями, шейд Виллор. Все, что вы видите, это летописи, жизнеописание, исторические книги. Я вам уже говорил, что моя лавка мало востребована. Обучающая литература у меня самая заурядная, для общего развития, как магов, так и для обычных людей. Есть дорогие фолианты, но их покупают редко. А здесь, – мужчина любовно посмотрел на стеллаж перед собой, – здесь, ваше благородие, жемчужины. Их я оставляю себе. Эту библиотеку начал собирать ещё мой дед, отец продолжил, я следом. Знаете, здесь есть бесценные экземпляры, которые были куплены за пару медяков, или спасены из мусора, который собирались сжечь. Люди, к сожалению, невежественны и не ценят истинных сокровищ. Жаль, что Торн ушел, он бы мог продолжить наше дело, но мальчик никогда не любил книги. Очень жаль... – Ронэл вздохнул и сделал ещё один глоток чая. – Затем поставил чашку на блюдечко и подошёл к инквизитору. Забрал книгу из его рук и улыбнулся. – И все-таки здесь есть магия, шейд Виллор. Древняя, неуловимая даже перстнем инквизитора. В древности, желая сохранить рукописи и важные издания, маги зачаровывали их против ветшания.

– Стазис?

– Да, ваше благородие. Хвала Высшим Силам, прежние возможности одаренных позволяли это. Заклинания, конечно, со временем начинают терять силу, но книги еще долго остаются в отличном состоянии. Однако магия сохранения держится тысячелетия! Вот эта книга, например...

– Одну минуту, господин Жореф! – воскликнул Эйдан и прошёлся по библиотеке. Ему нужно было подумать.

Итак, перстень не уловил след древней магии, но она тут присутствует. Стазис, или его бытовое подобие, но заклинание

сохраняет книги от неминуемого старения. Как бы там ни было, но... Но! Чашу перстень тоже не распознал. И Горта «не видит». А книга и стилет Валбора давали фон. И Горт на первых порах оставлял след. И значит... Догадка верна? Книги, которые побывали в руках нынешних магов, несли на себе отпечаток магии настоящего времени – след своего владельца. Как и Горт, когда встретился с юным послушником инквизиторов. А раз так, то чаша может быть и настоящей. Вполне возможно! Распад преобразованных магических потоков происходит достаточно быстро, особенно в сравнении с древним воздействием. Но почему Уллитр хранит ее в самом заурядном тайнике без охраны? Там точно нет охранных плетений, перстень бы почувал. Не древний же маг восстал из небытия, чтобы спрятать артефакт! Впрочем, возможно, виной тому воры. Уллитр просто рассудил, что самое надёжное укрытие там, где никто не додумается искать. Но если эта догадка верна, то Никс просто обязан был посетить хранилище. Уж это-то место имеет яркий фон.

– Хм... Интересно...

– Что вы сказали, шейд Виллор?

Эйдан поднял взгляд на книготорговца и указал взглядом на стул.

– Господин Ронэл, мне нужно кое-что у вас спросить.

– Я к вашим услугам, ваше благородие, – кивнул Жореф.

Виллор поджал губы, раздумывая о том, что скажет, но решил не мудрить, а перейти к сути дела.

– Что вы знаете о богах древности? – остальные соображения шейда хозяина лавки не касались.

Жореф приподнял брови, затем вдруг негромко рассмеялся и раскинул руки:

– Взгляните вокруг, ваше благородие! – воскликнул мужчина. – Это историческая литература! Так или иначе, боги упоминаются практически в каждой!

– Вы все их прочли? – спросил Эйдан с едва заметной улыбкой.

– Почти! – торжествующе ответил господин Ронэл.

– Кто учил вас древним наречиям? – этот вопрос вертелся на языке, и инквизитор не мог не задать его прежде, чем начнет спрашивать по существу.

Жореф все-таки сел на стул, скосил глаза на чашку, но ответил, так и не сделав глотка:

– Мой дед, шейд Виллор. Предвосхищая ваш вопрос, поясню – он служил в Ордене.

– Инквизитор?

– Нет, воин. Дед, после отец, сопровождали братьев в их рейдах. Оттуда же и привозили книги, которые инквизиторы сочли безопасными, так было положено начало нашему семейному делу. Я, как вы видите сами, пошел ростом и комплекцией в покойную матушку, и продолжать эту стезю не смог, однако внес свой вклад в соби́рание бесценной библиотеки. Моего деда обучил языку инквизитор, с которым он сумел сдружиться. Дед же и привил нам с отцом любовь к знаниям. Так что вас интересует, ваше благородие?

– Богини древнего пантеона. Я знаю достаточно о прежних верованиях, но недавно обнаружились белые пятна. Если бы вы помогли мне их восполнить, я был бы чрезвычайно вам признателен, господин Ронэл.

– О-о, – протянул книготорговец. – Богини – это очень любопытно, ваше благородие. Впрочем, всё, что связано с богами перворожденных очень занимательно. Слышали ли вы теорию о том, что изначально в нашем мире не было неодаренных, и все мы ведем свой род от магов? – Виллор кивнул. Разумеется, он знал эту теорию. Она появилась вскоре после того, как был провозглашен Закон распределения магии. И эта теория была похожа на правду. – Так вот, маги глубокой древности были столь могущественны, что их потомки, которым завидуют наши современники, также завидовали пращурами, считая, что им досталось лишь малая толика Силы. Думаю, я не ошибусь, если предположу, что старшие боги пантеона никто иные, как сильнейшие из сильнейших. В одной из летописей написано, что они могли преодолевать сопротивление пространства и времени и перемещаться в иные миры. Сейчас этого не проверить, однако и опровергнуть такое явление невозможно. Минуточку, я вам сейчас покажу доказательство моего утверждения.

Виллор не собирался оспаривать этого утверждения. Пока ничего особо нового для себя он не услышал, но не желал прерывать Ронэла и требовать немедленного ответа на свой вопрос. Инквизитор следил взглядом, как хозяин дома семенит к одному из стеллажей, передвигает лестницу и лезет за книгой.

– Вот! – с горячностью произнес Жореф, опуская книгу на стол перед гостем. Виллор отметил, что у фолианта достаточно потрепанный вид, и значит, заклинание сохранения уже, скорей всего, развеялось. – Этой книге более трех тысяч лет. Здесь стоит дата. Это летопись рода шаэдов Алластри. Вам ведь известно значение данного титула? – Эйдан вновь кивнул. Шаэд – перворожденный. Это означало, что род Алластри имел божественное происхождение, то есть шел от одного из богов. Шейд – высокородный. Этот титул появился много позже, когда магия начала стремительно покидать их мир. Поначалу неодаренных вычеркивали из семейных летописей, лишая родства, после, когда количество детей, лишенных способностей, стало рождаться катастрофически много, разбрасываться благородной кровью перестали. Даже вернули дворянство потомкам тех, кто когда-то был изгнан из семьи. Однако кровь к тому времени уже успела смешаться, и по-настоящему высокородных, несмотря на обращение – шейд, было уже намного меньше. Виллор не смог бы с уверенностью сказать, чиста ли его кровь, но это его заботило в последнюю очередь. Спесь не входила в число черт характера старшего инквизитора. Эйдан налил себе остывающий чай, и книготорговец продолжил: – Летописцы шаэдов Алластри пишут, что данный род ведет свое начало от Аллистара. Думаю, вам известен этот бог. Он как раз считался повелителем времени и пространства, что и позволило мне сделать заключение, что слухи о перемещениях имеют под собой реальное основание. И так со многими богами. Сильнейшие маги своего времени, чем-то выделившиеся среди современников, попадали в пантеон. Возможно, дело и в продолжительности их жизни. Тот же Аллистар обитал на земле около восьмисот лет, как уверяют летописцы. То есть умер он даже позже некоторых своих потомков, что говорит о невероятном могуществе. Более поздние и мелкие божества, скорей, свидетельствуют о том, что Сила уже начала иссякать, и став первыми, они все-таки не достигли уровня своих предков. И что интересно, богинь в пантеоне очень мало. То ли женщины были слабей мужчин, то ли им не позволялось первенствовать, но мне известны всего четыре женщины, и они упоминаются, как жены могущественных богов. То есть богини больше знамениты тем, что... удачно вышли замуж. Особых заслуг у них нет, какие-то бытовые мелочи. Так что если и были женщины с мощным даром, то им не

позволили попасть в летописи. Или же упоминания о них просто не дошли до нас...

– Нерата, – прервал поток словоизлияний Ронэла инквизитор. – Меня интересует эта богиня.

Жореф нахмурился, потер лоб и недоуменно приподнял брови.

– Кто это? Никогда не слышал о ней.

– То есть вам данное божество неизвестно? – подался вперед Виллор, книготорговец отрицательно покачал головой. – А возможно, что она относится к пантеону другой местности? Как вы считаете, господин Ронэл?

Хозяин лавки снова потер лоб, оглянулся на книги и удрученно вздохнул:

– Я не знаю, что вам ответить, шейд Виллор. Но если начать рассуждать, то... Нам известно, что в нашем мире с глубокой древности и до начала Нового времени существовало пять крупнейших империй с похожим устройством, но языковыми различиями, точнее пятью наречиями. Всего пять! А пространство, которое они занимали, невообразимо. Однако сильнейшие маги были известны всем, и как бы государства не соревновались в могуществе, но вера была почти едина. И пять старших богов наводят на мысль, что именно эта пятерка смогла объединить под своей властью земли, образовав те самые империи. Что послужило тому причиной, и во что верили наши пращуры до Эпохи магов, как мы называем тот период, остается на уровне смутных упоминаний и догадок. Так к чему я веду... Пять богов вошли в общий пантеон империй, потом к ним добавились новые, и тут уже есть некоторые различия. Скорей всего, империи соревновались в могуществе, отсюда признание заслуг одаренных в одной местности и отрицание их в другой. Позже, когда магический резерв мира пошел на убыль, и мы имеем основания так думать, стали появляться и вовсе незначительные божки. Мощи предков им уже не хватало, да и их упоминание в пантеоне, мне кажется, просто дань заслугам. А есть еще и совсем неизвестные маги, оставившие свое учение. И наши с вами современники, которым достались трактаты, стали их последователями и поклонниками. Отсюда обожествление Нового времени.

– Вы хотите сказать, что Нерата никогда не входила в пантеон Древних, и эта магиня могла оставить какие-то записи, которые попали

в руки ушлых магов, и они обожествили ее, став учениками и последователями? – Виллор поднялся на ноги, и кресло-качалка, жалобно скрипнув, закачалось от порывистого движения. – Но тогда я могу совсем не найти о ней сведений, а мне они необходимы, просто жизненно необходимы! Особенно об ее учении.

Жореф Ронэл развел руками и с сочувствием посмотрел на инквизитора. Но тот уже не обращал внимания на книготорговца. Мерил шагами библиотеку, задумчиво потирая ладони. Наконец остановился и сердито воскликнул:

– К бесам! Вот же тварь!

– Ваше благородие? – Жореф встревожено смотрел на гостя, вдруг пришедшего в дурное расположение духа.

– Думаю, вы правы, господин Ронэл, – мрачно произнес Эйдан. – Если бы эта Нерата была хоть немного знаменита, до нас дошли бы сведения о ней. Скорей всего, это действительно автор очередного трактата, и кому-то из свободных посчастливилось заполучить его, чтоб его бесы задрали... Мерзавец организовал секту, только вот где? Не в Антаре, это точно...

Если бы секта существовала в Антаре, и, учитывая, что Мирис скрывалась, то можно было бы предположить, что секту накрыли. Тогда бы сведения о ней уже были в обители, и Эйдан бы сейчас не мучился загадками. Но если не Антар, то где? Да и инквизиторы ли причина тому, что женщина прикинулась ведьмой и затаилась в глуши? Зло сверкнув глазами, Виллор заставил себя расслабиться, и обернулся к книготорговцу, уже скрывая свои чувства. На лице его появилась добродушная улыбка, и дом Жорефа Ронэла лишился своего очарования – одна из масок инквизитора уже скрыла настоящего шейда, и искренность была утеряна.

– А давайте выпьем еще чая, дорогой мой господин Ронэл, и поговорим еще о чем-нибудь интересном, – беззаботно произнес Эйдан. – Если не возражаете, я покину вас только вечером.

– Как вам будет угодно, – просиял улыбкой Жореф, обрадованный возможностью продлить беседу подольше.

Старший инквизитор улыбнулся. Хозяин книжной лавки стал его прикрытием перед встречей с Дэйбом.

Глава 12

Вечер сгустил сумерки над Ансоном. Дождь, ливший целый день, уже час как закончился, однако улицы оставались почти безлюдны. Если днем горожан в домах удерживал ливень, то теперь пришло время укладываться спать, и покидать уютные убежища смысла не было. Фонарщики зажигали фонари, и город наполнился тускловатым свечением. Влажные мостовые, усеянные отражением горящих светильников, казались чем-то мистичным и завораживающим.

Старший инквизитор поправил куртку, которую ему дал господин Ронэл, все-таки Торн был уже в плечах, и одежда немного стягивала шейда, но он предпочел ее своему добротному дорогому одеянию. Книготорговец, проникнувшийся живейшей симпатией и доверием к высокородному гостю, удрученно качал головой:

– Вам же неудобно, ваше благородие, я вижу...

– Всё прекрасно, Жореф, – Эйдан сжал плечи пожилого мужчины и открыто улыбнулся. – Именно сейчас мне подойдет одежда вашего племянника. А моя пусть станет платой за эту любезность со стороны Торна, скажем так. Поверьте, все вещи практически новые...

– И безумно дорого стоят!

– Ваша компания стоит намного дороже, дорогой мой Жореф.

– Но вы не забираете книгу, которую купили...

– Я вернусь за ней, обещаю вам, – снова улыбнулся Виллор, собираясь выйти через заднюю дверь лавки.

– Учтите, если не заберете книгу, я к вашим деньгам не притронусь!

Инквизитор весело рассмеялся и обернулся:

– Вернусь, господин Ронэл, клянусь вам, – заверил он книготорговца. – А теперь прощайте, время не ждет.

– К сожалению, – вздохнул Жореф, пригладив свои седины.

Эйдан чуть склонил голову, прощаясь, и выскользнул за дверь. Горт уже ждал его, незримо сидя перед дверью. С этой стороны за лавкой никто не присматривал, это инквизитор уже знал. Он вновь ссутулился, но в этот раз добавил к образу еще и хромоту, скособочился и направился прочь от лавки под изумленным взглядом

книготорговца, как раз выглянувшего из окна. Ронэл покачал головой и шепнул:

– Удачи вам, брат инквизитор. – Он тоже умел наблюдать и делать выводы.

Накладка не обманула мужчину, по рассказам отца и деда Жореф знал, что взгляд на перстень становится у инквизиторов сродни привычке, и они даже сами не замечают, когда косятся на него. Да и острый пристальный взгляд шейда, вкупе с его умением слушать и задавать вопросы, только подтвердили его догадку. А уж что говорить о подозрительности в отношении книг... Так что Жореф Ронэл быстро понял, кто перед ним. Правда, делиться своими умозаключениями он ни с кем не собирался.

Виллор сейчас не скрывался. Во время начала грозы он свернул в торговый квартал, и здесь одежда, взятая у книготорговца, смотрелась вполне уместно. У стражи он не должен был вызвать подозрений, да и блюстители правопорядка больше передвигались по богатому кварталу, охраняя покой знати. Чем дальше разбежались улицы от домов шейдов, тем реже встречался ночной патруль. Так было везде. Поэтому Эйдан ковылял к месту встречи, подволакивая ногу. Безобидный кривой калека, наверняка еще и дурак. К такому и подходить-то не захочется.

Рядом вышагивал невидимый Горт, Виллор отчетливо ощущал его. Впрочем, за эти годы они настолько свыклись друг с другом, что Эйдан мог с уверенностью сказать, где находится его зверь, даже если тот не касался хозяина, чтобы показать свою близость. Шейд просто чувствовал своего питомца на уровне инстинктов. Нужна ли кровная связка, когда есть духовная? Виллор считал, что они с Гортом и без всяких ухищрений связаны накрепко.

– Что там? – тихо спросил инквизитор.

Зверь исчез, но уже через пару секунд вернулся и вновь пристроился рядом – впереди было чисто. В этот раз путешествие до места встречи с Дэйбом прошло без происшествий. Здоровяк уже ожидал шейда. Он стоял, привалившись плечом к стене, почти скрытый темнотой, куда не доходил тусклый свет уличного фонаря, но Виллор его заметил сразу. А вот Дэйб остался равнодушен к калеке. Он мазнул взглядом по убогому и отвернулся. Виллор усмехнулся. Если бы им двигало желание разделаться с громилой, тот бы умер

даже не успев понять, что произошло. Инквизитор решил развлечься. Он проковылял мимо Дэйба, выпустил из рукава в ладонь нож, который всегда носил при себе, и, совершив неожиданный бросок, сделал подсечку, завалив своего нового шпиона, и приставил к его горлу нож.

– Даже комар способен нанести ущерб, – насмешливо произнес он, убирая клинок от горла ошарашенного громилы. – Нельзя недооценивать человека, Дэйб, порой это стоит жизни.

– Фу-у, – выдохнул Дэйб, – ваше благородие, это вы. – Он поднялся на ноги, небрежно отряхнул рукав и криво ухмыльнулся. – А вы с каждым разом всё краше.

– Цвету, как нежная ромашка, – усмехнулся Виллор.

– Да уж, нежная. Как приласкаете, так приласкаете, – проворчал здоровяк. – Уже второй раз в горло ножичком тычете.

– Ты можешь поклониться и поблагодарить меня за науку, – хмыкнул Эйдан и стал серьезным. – Тебе есть, чем меня порадовать?

– Найдется, – самодовольно ответил Дэйб. – Идемте. У меня для вас подарочек.

– Ого, любопытно, – изломил бровь инквизитор. – Ну, идем.

Они свернули в ближайший проулок, и свет фонарей окончательно исчез.

– Осторожней, – негромко произнес Дэйб, – тут сам бес ногу сломит.

– Я не бес, – ответил инквизитор.

– А похожи, – усмехнулся здоровяк. – Это ж вы и против нас троих неплохо держались. Потом только слабину дали.

– Не путай слабину и обстоятельства, – Виллор уперся взглядом в спину Дэйба, уверенно повторяя его путь. Так было проще не налететь на какой-нибудь хлам, лежавший на дороге.

– Хотите сказать, что выстояли бы? – громила обернулся.

– При иных обстоятельствах, да.

Эйдан не хвалился. Он отвечал прямо на такой же прямой вопрос.

– Хотя с вашим-то чудищем, – хмыкнул Дэйб.

– Мальчик не любят, когда его называют нехорошими словами, – заметил инквизитор, и Горт громко клацнул зубами возле руки здоровяка.

– Ой, мама, – испуганно вскрикнул тот и услышал тихий смешок за спиной. – Пугаете?

– Предупреждаю, – ответил шейд. – Горт разумен и очень чувствителен.

– Еще одна нежная ромашка? – Дэйб полуобернулся, пытаюсь рассмотреть своего спутника, но различил лишь темный силуэт.

– Еще нежней, – уведомил Эйдан. – Можешь занять дорогу увлекательным повествованием. Говорят, за разговором путь короче.

Дэйб остановился, дождался, когда шейд поравняется с ним, и произнес вполголоса:

– Тут рассказывать особо не о чем. Вы скоро сами всё узнаете. Просто есть тут у нас один лекарь, наших штопает, бедноту настойками всякими лечит. Так вот у него ваш подарочек и дожидается. Я там приставил Щербатого... ну, один из моих приятелей, вы видели, – замаявшись, пояснил здоровяк, и Виллор сообразил, что речь снова зашла об их «знакомстве». – На всякий случай. Уж больно подарочек разволновался, когда я с ним потолковал. Ему есть, что вам рассказать, ваше благородие. Я не буду зря трепаться. Лучше уж из первых рук. А вышел я на него быстро. Как только между делом поспрашивал о приметном мужике, так мне и указали, где вертелся. Мужик-то пришлый, я свой, так что... Ну а дальше было просто.

Эйдан покивал, не особо заботясь, видит ли это в темноте Дэйб. Значит, все-таки троица пришла в Ансон, и один из них нанялся к Уллиру. Теперь в этом не было сомнений. Пришли за чашей, значит, пасли ее. Тогда и Никса вполне могли видеть. Хотя бы как он наведалься к отставному вояке. Вряд ли имеют отношение к его исчезновению, а вот свидетелями вполне могут быть. Больше Виллор не стал гадать, он тоже считал, что лучше все узнать из первых уст.

Мужчины снова свернули. Старший инквизитор осмотрелся, лунный свет приоткрыл всю неприглядность бедных окраин Ансона. Однообразные убогие домишки, грязь, хлюпавшую под подошвами добротных ботинок – единственное слабое место в созданном образе калеки. Обувь Торна не подошла Виллору. На пустыре за домами находилась свалка мусора на пустыре, от которой веяло зловонием. Здесь уж точно было невозможно встретить ночной патруль.

– Потерпите, ваше благородие, скоро уже, – сказал Дэйб, бросив быстрый взгляд на инквизитора.

– В обморок не падаю, – ответил тот, вглядываясь в свет окошек одинокого дома, стоявшего за пустырем со свалкой. – Туда?

– Угу, – промычал здоровяк, перешагивая трехногий стул, валявшийся среди разбросанного мусора.

Когда они подошли к дому, снова начал накрапывать дождь, но на мелкую морось никто не обратил внимания. Дэйб приблизился к двери и стукнул два раза, подождал и снова дважды ударил костяшкой пальца по деревянной створке. Послышались грузные шаги, и в проеме появился еще один громила со свечой в огромной лапе. Свет трепещущего огонька осветил небритую физиономию с синяками под обоими глазами.

– Ваше украшение, – хмыкнул Дэйб, кивая Виллору на второго громилу. Затем сдвинул того в сторону и добавил: – Это Щербатый, ваше благородие.

– Здрас-сте, – с ворчливой ноткой произнес Щербатый, явно не простивший пропущенного удара.

– Добрый вечер, – поздоровался вежливый инквизитор и прошел мимо, сопевшего разбойника.

Дэйб уверенно вошел в единственную комнату, имевшуюся в доме, и шагнул в сторону, пропуская вперед шейда. Виллор кивнул лысому мужчине, который что-то размешивал в глиняной кружке. Лицо лысого было невозмутимо, и он, посмотрев на вошедших, ответил таким же коротким кивком. Эйдан перевел взгляд на узкую кровать, на которой сидел второй мужчина, и успел заметить, как тот коротко вздохнул, и мрачное выражение исчезло с лица, заросшего рыжеватой щетиной.

– Похоже, вы ожидали кого-то другого, – заметил инквизитор.

Он подошел к столу, взял стул и поднес его ближе к кровати. Поставил спинкой вперед и оседлал его. Проницательный взгляд голубых глаз продолжал изучать раненого. Опустился на руки, лежавшие на коленях, тут же отметив шрам. После вновь поднялся к лицу, и на губах шейда появилась добродушная приветливая улыбка.

– Итак, любезный, нам стоит кое-что обсудить. Я задаю вопросы, вы даете честные ответы, и мы расстанемся... не врагами, если,

конечно, вы не наделали глупостей. А мне думается, что вы тех самых глупостей не совершали. Приступим. Как ваше имя?

Раненый откинулся спиной на стену и нагло ухмыльнулся:

– Кто ты такой, чтобы я тут тебе открывал душу? – голос его прозвучал сипло, словно он застудил горло.

– Возможно, прохожий, – по-прежнему дружелюбно ответил Виллор. – Возможно, палач. Всё зависит от той информации, которую вы мне предоставите, и моих умозаключений после ее получения.

Раненый пренебрежительно фыркнул и вытянулся на кровати, показывая, что на беседу не настроен. За спиной инквизитора зашевелился Дэйб.

– Ваше благородие, сейчас мы ему объясним, как нужно разговаривать с шейдом, – произнес он, но Виллор лишь покачал головой:

– Не лезь.

– Как скажете, – проворчал здоровяк. – Только чего вы с ним тут этикетки разводите? Я из него душу вытрясу...

– Сколько угодно, Дэйб, но сначала мы поговорим. Некромантов нынче не сыскать даже среди отступников. Это искусство утеряно вместе с былым могуществом магов.

– Ну, как знаете, – не стал настаивать громила.

Эйдан поднялся со стула и неспешно приблизился к кровати. Он некоторое время рассматривал лежавшего мужчину. Тот скосил глаза, усмехнулся и повернулся спиной к инквизитору. Виллор склонил голову к плечу.

– Это ваш окончательный ответ?

Раненый не ответил. Эйдан кивнул, принимая решение мужчины. А в следующее мгновение вор взвыл, получив удар ногой по почкам. Он повернулся, попытался вскочить, но колено инквизитора прижало раненого к кровати. Острие ножа ткнулось в щеку, недалеко от глаза, и Виллор, так и не сменив доброжелательной интонации, уведомил:

– Ответ меня не устроил. Выбирай: дружеская беседа, или допрос с пристрастием. Я всё равно узнаю, что хочу, так или иначе. И, если честно, мне плевать, как ты будешь отвечать: лежа под одеялом, или корчась от боли.

Лезвие клинка скользнуло по щеке вора, оставив красную полосу, и острие снова прижалось к лицу, теперь под глазом.

- Время раздумий вышло.
- Дружеская беседа, – выдохнул вор. – Я отвечу.
- Не полный дурак, это радует, – кивнул Виллор.

Он убрал ногу с груди сиплого, вернулся на стул и, вновь оседлав его, повторил вопрос, не дав раненому отдышаться. Ни лекарь, ни оба громилы так и не сдвинулись с места, с новым интересом наблюдая за ходом допроса.

– Имя, – сухо произнес старший инквизитор.

– Нейт Менс, – ответил раненый. Он с кряхтением сел и потрогал щеку, после посмотрел на кровь на пальцах, обтер их о рубаху и скривился, теперь прижав ладонь к спине, куда пришелся удар инквизитора.

– Хорошо, Нейт. С какой целью ты появился в Ансоне?

– К дяде приехал, – криво усмехнулся Менс.

– Хорошо, к дяде. Тогда скажите мне, шейд Менс, почему вы отлеживаетесь не в особняке своего дядюшки, а в трущобах? Неужто Ленард Уллир настолько негостеприимен?

Сиплый бросил на инквизитора хмурый взгляд, но отвечать откровенно всё еще не спешил.

– Он не оценил моих устремлений.

– Разумеется, кто же отдаст древний артефакт пришлому... племяннику, – усмехнулся Эйдан. – Скажи мне, Нейт, что ты собирался делать с чашей?

Менс теперь смотрел на Виллора, почти не моргая.

– Тебя удивляет моя осведомленность, или же ты считаешь, что я ищайка Уллира? – приподнял брови шейд. – Ты ведь ожидал, что шейд, который придет по твою душу никто иной, как нынешний владелец запрещенного артефакта? И не лги, что это не так. Выражение облегчения на твоём лице, когда я появился, было слишком красноречиво. Итак, чтобы ты побыстрее лишился иллюзий, что можешь обмануть меня, я тебе кое-что расскажу. Где-то пару месяца назад ты и двое твоих приятелей сидели в одном трактирчике. За соседним столом выпивали двое мужчин. Один из них был сильно пьян, оттого говорил громко, не думая, о чем треплет языком. И всё бы ничего, мало ли о чем треплется в трактирах пьяница, но этот рассказывал о своем бывшем хозяине и чаше, которая принадлежала древнему магу – Валбору. Приятель увел пьяницу, и вы отправились

следом, чтобы разузнать у него то, что не успели услышать. Но спрашивать у бывшего лакея ничего не пришлось, потому что дом, куда его привел приятель, оказался заброшен. Вы попросту подслушали окончание разговора. Узнали город, имя владельца и отправились в Ансон за добычей. Здесь убили лакея Уллира, и один из вас нанялся на службу к осиротевшему шейду. Опровергнешь?

– Нет, – ответил Менс. – Всё так и было. Только откуда...

– Я задаю вопросы, ты отвечаешь, – прервал его Эйдан. – Почему пошли на ограбление спустя месяц? Выясняли, где чаша?

– Нет... да, – вор мотнул головой. – Чаша была в хранилище Уллира. А потом он начал ее перетаскивать с места на место. Мы несколько раз собирались ее брать, но Рейф каждый раз останавливал. Говорил, что шейд опять перепрятал. Он вообще стал нервный. Пить начал сильно, кидался на слуг, угрожал. Кого-то вроде избил, обещал язык вырвать. Рейф рассказывал.

– Причина?

– Бес его знает, – Менс снова потрогал порезанную щеку. – Рейф нанялся через десять дней после того, как мы пришли в Ансон. Он спрашивал, почему хозяин бесится, но остальные слуги только руками махали.

– Пока вы следили за домом Уллира, к нему кто-нибудь приезжал?

– Был кто-то. Приехали к полудню, Уллира дома не было. Слуга за ним бегал.

– Что потом?

Раненый опять пожал плечами.

– Мы не все время сидели под домом. Присматривались только, да и примелькаться не хотелось. Как мужик с двумя охранниками приехал видели, и как слуга за Уллиром побежал тоже, потом ушли. Вернулись на следующий день.

– Тот мужик был?

– Нет, уже не было.

– Как он выглядел?

Менс задумался. Он поморщился, потер лоб.

– Пониже вас будет, наверное. Темноволосый. Охранники у него были такие... Ну, в черной одежде, одинаковой. Я издали не рассматривал их особо.

– Почему решил, что это охранники?

– Так позади мужика шли, как прислуга, или охрана. Только у лакеев такой выправки нет, явно гвардейцы. Выходит, охрана.

– Об этом визите прислуга не говорила?

– Нет, я же говорю, они вообще про хозяина отказывались рассказывать. Уллир орал спьяну, что никому верить нельзя. Рейф смог к нему войти в доверие, так поэтому и видел несколько раз, как тот таскается с чашей. Но через день-два сунется в тайник, а там уже пусто, перепрятал хозяин, стало быть. Рейф опять начинает следить. А однажды он увидел, как Уллир закладывает чашу в новой тайник, ну и сказал, мол, медлить больше нельзя. Мы и пошли...

Эйдан задумчиво кивнул. Картинка в его голове становилась всё четче.

– Нейт, ты сказал, что Уллир изменился. Из чего такой вывод? Вы его не знали прежде.

– Так этот пьянчужка, – в голосе Менса слышалось недоумение, словно он удивился вопросу, – который в трактире орал. Он же твердил, как балагур его бывший хозяин. Мол, столько всего знает, всякие истории рассказывает. Веселый, говорил. Рейф потом так и сказал, что на весельчака он не похож. Орет, бесится. Стало быть, изменился, вот.

– Угу, – снова кивнул Виллор. – Чаша находилась в хранилище, когда Рейф нанялся к Уллиру?

– Да, была там, потом шейд ее перетащил. Он несколько раз возвращал чашу в свой хламужник, потом уносил. Рейф как-то туда забрался, когда Уллира не было дома. Сказал, что даже взять нечего, сплошное старье. А что есть, за то много не получишь. Вот артефакт, да, на нем можно было нажать.

– И не страшно связываться с такими вещицами? – любопытствовал инквизитор. – Если возьмут с такой побрякушкой на руках, это же не тюрьма – смертный приговор.

– Оно того стоит, ваше благородие, – отмахнулся Нейт Менс. – Отступники трясутся, когда видят такие штучки. Да даже любой антиквар с руками оторвет, а уж что там с ним будет делать, не наша забота. Главное, деньги получить и отвалить по-быстрому. Рейф знал откуда-то про этого Валбора. Он как разговор услышал в трактире, так уши и наострил.

Эйдан поднялся на ноги. Да, антиквары и коллекционеры порой забывали, чем грозит хранение запрещенных артефактов. Но сейчас инквизитора мало заботили скупщики. У него была другая цель расследования. Его мысли вернулись к Уллиру и его похвальбе. То, что хвастун не принимал участия в создании охранки, это было и так ясно. Но теперь выяснилось, что врал он даже насчет секрета. Для чего нужна эта байка? Хочет отпугнуть новых взломщиков, или уже никому не доверяет? Потерев ладони, Виллор устремил взгляд на вора.

– Как вы попались? Случайность?

– Да, – нехотя ответил Менс. – Вообще дурость какая-то. Ночь, все спят. Рейф впустил нас с Клещом – дружок это наш – в дом. Всё чин чинком. Идем, значит, к тайнику. А тут градоначальник. Врывается в особняк, начинает бегать по дому, заглядывает во все комнаты, орет. Ну, мы дернулись в первую попавшуюся дверь, деваться-то некуда. Клещ под кровать сунулся, Рейф в умывальник спрятался, я только и успел встать за штору. Тут открывается в дверь и такое началось. Градоначальник орет, мол, где эта сука, моя женушка? Уллир орет, что зятек совсем ума лишился, и он на него управу найдет. А тот, мол, я сам тебя в бараний рог сверну, если продолжишь ее в своем доме привечать и блуд покрывать. Ты, говорит, мне по гроб жизни теперь должен. В общем, орут друг на друга, ничего толком не понять. Ну, думаю, сейчас дальше побежит, а я ж когда к окну мчался, через кровать перекатился, тут градоначальник и кричит – кровать, говорит, смята. Она была тут. Уллир ему, ищи, говорит. Градоначальник под кровать и заглянул, а там Клещ. Вот, мол, любовничек где. Сейчас, говорит, и суку найду. Ну и кинулся к умывальнику. А Уллир сам под кровать заглянул, знает ведь, что никого быть не должно. Да как заорет: «Воры!». А градоначальник уже дверь умывальника открыл. Рейфу деваться некуда, ну и оттолкнул градоначальника, да только Уллир его перехватил. Схватил за грудки, затряс, мол, вот она, змея. Клещ из-под кровати выкатился, на помощь Рейфу бросился. Уллир орет градоначальнику: «Стреляй, это ворье!». А тот же с пистолетом бегал по дому, ну и выстрелил. Прямо в башку Клещу попал. Я слышу, слуги уже бегут, высовываться, понятное дело не стал. Открыл окно по-тихому, да и сиганул вниз, там кусты, на них и упал, треск такой стоял, всё ж со второго этажа прыгал. В общем, услышали. Уллир в окно выглянул, орет, чтоб задержали. Слуги с ружьями из дома

выскочили. Я до ограды дохромал, полез наверх, ну, тут и пальнули. Думал, там и останусь, но всё ж ушел. С местными-то уже успели познакомиться, вот и схоронился кой у кого, оттуда меня сюда притащили. Стэв выхаживает, вот.

– Ясно... – задумчиво протянул инквизитор и поднялся с места. – Думаю, я узнал всё, что хотел.

– Ваше благородие... – Эйдан вопросительно посмотрел на Мейса. – Как вы узнали, ну, про трактир, про пьяницу того. Они с дружкой и не заметили, как Клещ за ними пошел.

– Считаю меня провидцем, – насмешливо ответил Виллор и направился к двери. – Уходим.

Последнее слово прозвучало приказом, и тону, которым оно было сказано, противоречить не хотелось. Дэйб уже направился за шейдом, но вдруг опомнился.

– А с этим что, ваше благородие?

– С его везением или скоро сдохнет, или доживет до глубокой старости, тут с какой стороны посмотреть, – усмехнулся Виллор. – Мне он больше не нужен.

– Отпускать?

– Ну, если он тебе понравился, можешь на нем жениться, благословляю.

– Шутки эти ваши, благородный шейд, – покачал головой Дэйб, выходя следом за инквизитором из дома лекаря, так и не произнесшего ни слова за время, что шел допрос. – Щербатый.

– Иду, – проворчал второй громила.

Трое мужчин миновали пустырь, выбрались на жилые улицы. Они шли в молчании, только иногда за спиной Виллора раздавалось невнятное бормотание и шипение в ответ. Шейду не за чем было прислушаться, чтобы понять – Щербатый горит жаждой мести. Но рядом с ним шел Дэйб, и он пытается удержать приятеля от глупости. Эйдан не оборачивался. Что-то объяснить и доказывать Щербатому он не собирался, как и тратить на него время.

– Эй, ваше благородие, – все-таки не утерпел второй здоровяк. – Нам бы посчитаться...

Горт метнулся к Щербатому ожившей темнотой, не дожидаясь приказа хозяина. Он свалил громилу с ног и оскалился, глядя в глаза пустыми бельмами.

– Святые! – вскрикнул Щербатый.

– Горт, оставь, – велел Виллор. – У нас есть дело поинтересней.

Зверь с ворчанием отступил. Повернул голову к Дэйбу, но тот поднял руки и мотнул головой:

– В мыслях не было.

Эйдан отошел еще на несколько шагов, однако все-таки обернулся и без труда отыскал двух городских разбойников в слабом свете луны, снова проглянувшей сквозь облака.

– С Щербатым все счета закрыты. С тобой, Дэйб, расчет по окончании моего дела. Найду.

Затем развернулся и устремился прочь, мало заботясь о том, как прозвучали его слова. Горт последовал за инквизитором, оставив громил в покое. Мысли шейда были заняты полученной информацией. Он собирал воедино всё, что узнал ранее, увязывал с новыми сведениями. Несмотря на отсутствие прямых улик и доказательств, вывод у Виллора был. Теперь оставалось совсем немного, чтобы поставить точку в деле исчезновения Никса.

Уже не скрываясь и не натягивая новых масок, шейд вышагивал по улицам ночного Ансона, развернув плечи. Лицо его было непроницаемо, и только плотно поджатые губы говорили, что мужчина зол. Где-то среди густых теней скользил Горт, невидимый обычному человеческому взгляду. Зверь ясно ощущал надвигающуюся бурю, и из темноты время от времени доносилось тихое порывкивание.

Когда впереди показался квартал с богатыми домами, Горт зарычал отчетливей. Где-то впереди раздавались человеческие голоса. Ночной патруль, понял Виллор. Он снял с перстня уже ненужную накладку и убрал в карман куртки. Старший инквизитор вернулся.

– Стоять! – прозвучал повелительный голос.

Старший в патруле поманил Виллора пальцем. Эйдан спорить не стал. Он приблизился к стражам, показал перстень и произнес:

– Именем закона, следуйте за мной.

– Вот бесы, – сглотнул старший. – Слушаемся, брат инквизитор.

– Много еще патрулей бродит по городу? – спросил Виллор, не оборачиваясь.

– Всех подняли, ваше благородие. Ищем какого-то разбойника, который прикидывается благородным шейдом. Велено взять и тащить в застенки.

– Ясно, – кивнул Эйдан. – Где градоначальник?

– Был в своем особняке.

– Отлично.

Инквизитор скрыл усмешку от стражей. Все-таки он был прав, и Уллитр не настолько идиот, каким кажется с первого взгляда. Впрочем, идиот и не смог бы вертеть градоначальником, используя его власть в своих целях.

– Поймали?

Навстречу инквизитору и патрулю вывернули новые стражи.

– Именем закона, – ответил сам шейд, показывая руку с перстнем. – Следуйте за нами.

– Слушаюсь, – судорожно вздохнул старший из второй тройки. – Брат, инквизитор, а...

– Свою задачу вы узнаете на месте, – отчеканил Эйдан, вновь возобновляя движение.

– Но мы это, ищем самозванца...

– Уже нашли, – усмехнулся Виллор.

– Э...

– Да заткнись ты, – рявкнул старший из первого патруля.

– Кажись, того... узнали, – прошептал кто-то из стражей, но на него зашипели, и Виллор порывисто развернулся.

– Похоже, вам есть, что мне рассказать, – заметил он, буравя пронизательным взглядом стражников.

– Н-нет, – неуверенно произнес старший первой тройки.

– Мне напомнить, чем грозит ваше молчание? – страж мотнул головой. – Подойдите ко мне и расскажите, что знаете.

– О чем? – тяжело сглотнул стражник.

– Об инквизиторе, который приезжал в Ансон около двух месяцев назад, и его отряде, – сухо ответил Виллор. – Умалчивать нет смысла. Если появился я, значит, появятся и другие. Я уже всё знаю, но хочу услышать подробности. Итак?

– Я расскажу, что слышал, – медленно кивнул страж.

Остальные напряженно молчали. Они переглядывались, и это не осталось незамеченным инквизитором.

– Горт, последи, чтобы не наделали глупостей, – велел Эйдан, и темнота скользнула к стражам.

Кто-то сдавленно вскрикнул, но Виллор уже не обращал внимания на изумление и страх, мелькнувший в глазах шести мужчин, когда зверь показал зубы. Кажется, кто-то осмелился заметить, что существо магическое, но его оставили без ответа, только Горт потянулся к умнику, и тот зажал рот ладонью.

– Начинайте, офицер, – напомнил о себе шейд.

– Д-да, брат инквизитор, – кивнул страж. – Ходили слухи...

Пока они дошли до дома градоначальника, Виллор узнал всё, что его интересовало. За это время к ним присоединился еще один патруль. У особняка Тиллера стражей не было, зато в окнах горел свет, обитатели дома не спали. Ворота были открыты, и инквизитор со стражами вошли беспрепятственно.

– Рассредоточьтесь, – приказал Виллор. – Если кто-то захочет покинуть особняк без моего ведома, взять и доставить наверх. На титулы и чины не смотреть, вы поступили под мое начало и исполняете только мои приказы.

Стражи согласно кивнули и поспешили выполнить приказание шейда. Виллор вошел в особняк, поднялся по лестнице, и до него донесся возглас:

– Говори, мразь!

– Язва, – отрывисто бросил инквизитор и, перескакивая через ступеньку, закончил подъем.

В коридоре он увидел несколько слуг с оружием, поднял руку с перстнем и с интересом спросил:

– Рискнете?

Лакеи неуверенно переглянулись, кто-то опустил оружие и отошел в сторону, освобождая дорогу.

– Соппротивление инквизиции? – Эйдан взглянул на двух мужчин, еще стоявших у него на пути. – Прочь.

Один опустил взгляд и отступил, второй все-таки схватил Виллора за рукав и тут же, вскрикнув, полетел на пол, схватившись за сломанную конечность. Больше ретивых не нашлось.

– Что там? – раздраженно спросил Тиллер.

– Возмездие! – хохотнул Язва в ответ и захрипел, явно получив удар под дых.

Виллор распахнул дверь и шагнул в гостиную. Язву он увидел сразу. Тот был привязан к стулу. Лицо шпиона превратилось в месиво,

и хищный оскал, искаживший кровавую маску при виде инквизитора, смотрелся совсем жутко. Рядом с Язвой стоял Уллик с засученными рукавами. Тиллер замер на полпути к двери. Он скосил глаза на пистолет, лежавшей на столе, но Эйдан отрицательно покачал головой.

– Не стоит. Не успеете.

– Я... рискну, – хрипло ответил градоначальник, глядя на руку «столичного гостя».

– Старший инквизитор Эйдан Виллор, к вашим услугам, шейд Тиллер, – насмешливо произнес Виллор. – А вы думали, кто? Еще один охотник за чашей Валбора, не так ли Ленард?

Тиллер метнулся к столу, но Эйдан оказался быстрее. Он отшвырнул пистолет и ударил градоначальника в лицо.

– Нам стоит поговорить, – дружелюбно улыбнулся Виллор. – Не обещаю, что после этой беседы все покинут эту комнату.

Градоначальник судорожно вздохнул. Он отполз назад и замер, запустив пятерню в волосы.

– К бесам, – прошептал Тиллер, – к бесам...

– Увы, вы правы, – с фальшивым сочувствием вздохнул инквизитор. – Но вы сами вымостили к ним дорогу. Итак, приступим...

Теперь не сдержался Уллик. Он с рычанием бросился на Виллора. Схватки не было. Отставной военный полетел через подставленную ногу Фрая, со всего маха ударился головой об пол и затих ненадолго.

– Как ты? – спросил Эйдан у осведомителя.

– Вы испортили мне веселье, – с трудом произнес Язва. Губы его были разбиты.

– И на что только ни пойдешь, чтобы получить прибавку, да, Фрай? – усмехнулся Виллор. Шпион растянул губы в ухмылке и зашипел от боли.

Эйдан уже открыл рот, чтобы продолжить, когда за дверью послышался шум, громкие голоса, среди которого выделялся женский, и вскоре в гостиную втокнули шейду Тиллер.

– Пыталась сбежать, брат старший инквизитор, – басовито произнес один из стражей.

– Сэйда! – жизнерадостно всплеснул руками Эйдан. – А вот и вы, моя прелесть. Весьма кстати. Думаю, вам стоит присоединиться к нашей милой компании.

– Я ни при чем! – испуганно вскрикнула женщина. – Я ничего не знала! Это он заставил меня прийти к вам, к тебе... – ее палец вытянулся в сторону кузена.

– Кажется, вы не сильно были против, шейда Тиллер, – усмехнулся Виллор.

– Ты тоже, – ядовито воскликнула женщина. – Любовь моя, – она обернулась к мужу, – это животное чуть не растерзало меня! Он взял меня силой, я так кричала...

– Да, я всегда нравился дамам, – встрял Язва, явно не желая оставаться в тени и отдавать свои почести другим. – Действительно кричала громко, и так сладко, у-ух. Я очень старался. – И снова скривился. Говорить ему было сложно.

Сэйда непонимающе взглянула на инквизитора, затем на Фрая, снова на шейда, и тот развел руками:

– Увы, дорогая Сэйда, но это был не я. Все восторженные эпитеты вам стоит адресовать Фраю.

– Что? – переспросила женщина. – Но...

Ее прервал смех. Шейд Тиллер откинул голову и хохотал. Он мотал головой, пытался успокоиться, но истеричный смех всё никак не прекращался.

– До... докатилась... шлю... шлюха... Ха-ха...

Сэйда наконец осознала, о чем ей втолковывали, вспыхнула и бросилась на Виллора с кулаками. Эйдан перехватил женщину за руки, оттолкнул и рявкнул:

– Хватит! – после добавил уже спокойней: – Я и без того зол, не стоит разжигать огонь еще жарче. Смотрю, Уллит уже шевелится, значит, мы, наконец, можем перейти к делу.

Сэйда упала в кресло, закрыло лицо руками, но на ее надрывные всхлипы никто не обратил внимания. Тиллер еще посмеивался, но его истерика пошла на убыль. Уллит сел и бросил хмурый взгляд на инквизитора. Эйдан удовлетворенно кивнул.

– Начну сначала, – заговорил он. – Около двух месяцев назад в Ансон прибыл небольшой отряд, во главе которого стоял инквизитор Рутар Никс. Господин Никс появился в Ансоне не просто так, ему была нужна одна вещица – запрещенный артефакт, известный, как чаша Валбора. Вопросы по этой чаше я еще задам, а сейчас мы не будем отвлекаться от цели моего расследования. Итак, инквизитор

Никс появился на пороге особняка Ленарда Уллира, где по нашим сведениям хранилась чаша. Возможно, она там была бы до сих пор, если бы не длинный язык ее владельца и его любовь к похвальбе. Однако отрицательные черты характера шейда Уллира меня мало волнуют. Гораздо больше волнует то, что инквизитор Никс, выполнив свой долг, поспешил покинуть Ансон. Чашу он забрал, не так ли, шейд Тиллер? – градоначальник промолчал. – Однако вот ведь нелепица – чаша опять у шейда Уллира, а инквизитор с отрядом исчез. Вы можете мне солгать о подкупе, якобы Никс взял деньги и уехал, но мне есть, что вам возразить. В Ордене он так и не появился, как и весь его отряд. Сами понимаете, взятка – не повод для побега. Как минимум, вы должны были предложить Никсу целое королевство, чтобы он сбежал, еще и вместе со своими людьми. Но факт остается фактом: никого из них больше не видели, ни живыми, ни мертвыми. И какой вывод можно сделать? – Уллир поднялся на ноги и отошел к окну. Тиллер смотрел на Виллора, так и не встав с пола. – Правильно, они мертвы. Я бы мог предположить, что их убили в доме Уллира, но точно знаю, что Никс появился в особняке всего с двумя охранниками, значит, остальные ждали его в другом месте. И, не дождавшись инквизитора, они должны были бы проверить, что с ним случилось. По уставу Ордена, если происходит что-то подозрительное, один из воинов должен немедленно отправиться с докладом в обитель. Но никого не было... Отсюда я делаю вывод – цель была достигнута, отряд собрался воедино и покинул Ансон, после чего на них напали. Если бы Никс не получил чашу, он бы задержался, а я доподлинно знаю, что инквизитор быстро покинул город. Слухи о нем все-таки просочились, и я думаю, что их распространил сам шейд Уллир. Для чего? Чтобы отвести от себя подозрения. Да, был такой, но осмотрел дом и убрался, что с ним случилось дальше – не знаю. Ты же такой коварный, Ленард, не так ли? – насмешливо спросил Эйдан, Уллир ответил злым взглядом. – Идем дальше. Никс спешил, куда и зачем вас не касается, поэтому, получив артефакт, ушел, так и не разобравшись с шейдом, хранившим запрещенный магический предмет. Это была его ошибка, к сожалению, роковая. Оставшись без своей единственной настоящей ценности, и получив взамен страх наказания, шейд Уллир не стал медлить. Мне известны ваши семейные взаимоотношения. Думаю, Ленард сильно вас прижал, шейд Тиллер, требуя помощи. Смею предположить, что

его наглость, ненасытность и вседозволенность уже сильно утомили вас, потому, мой дорогой шейд градоначальник, вы и не стали возражать, решив, что теперь кузен супруги будет у вас в кулаке. Об этом свидетельствуют слова, сказанные во время скандала, который вы учинили, разыскивая свою ветреную супругу, и тем самым случайно обнаружили незадачливых воришек. «Ты мне по гроб жизни обязан». Учитывая, что сам Уллир похвалялся, что вы и ваша жена у него кулаке, я смело говорю – кузен беззастенчиво запугивал вас, зная о нарушениях и прочих должностных преступлениях. О том, что их хватает, говорит ваше поведение и желание умиловить столичного шейда, чтобы не допустить ревизии из столицы. – Теперь со старшего инквизитора не сводили взгляды все, кто находился в гостинной. Даже Язва перестал кривиться и шипеть. Он заинтересованно слушал, что говорил Виллор. – Я знаю, что за отрядом отправилась погоня. Слугам вы не доверились, к местным шайкам обращаться не стали (слишком ненадежные люди), оставались только стражи. Вы оба были с ними, когда на инквизиторский отряд напали. Результат стычки на лицо – чаша вернулась к своему последнему владельцу. Значит, все, кто был с Никсом, включая его самого, мертвы. Уллир, как мне рассказали, изменился. Начал пить, угрожать слугам, стал агрессивным, но, главное, начал постоянно препятывать артефакт. Тебе было очень страшно, Ленард?

– Ты ничего не докажешь, – глухо произнес Уллир.

– Я уже доказал, Ленард. Я не судейский чинуша, я – инквизитор, и мои полномочия почти безграничны.

Отставник сузил глаза и потряс кулаком:

– Я ведь сразу понял, что с тобой что-то нечисто, – заговорил он. – Еще когда ты появился.

– Поэтому и не спешил знакомиться, – кивнул Виллор. – Но потом любопытство стало сильнее подозрительности.

– Дура Сэйда уверила, что ты обычный хлыщ. Я велел ей присмотреться к тебе получше...

– Присмотрелась, – осклабился Язва.

– Заткнись, сволочь! – взвизгнула шейда Тиллер, и шпион подмигнул ей.

На них не обратили внимания. Только градоначальник болезненно скривился. Уллир и инквизитор продолжали буравить друг друга

тяжелыми взглядами.

– Ты сумел меня обмануть, я потерял бдительность, – усмехнулся Ленард. – Правда, ненадолго. Когда ты завел разговор об артефактах, я понял, что ты еще один охотник за моим добром. И когда увидел ее, сразу сбежал. Я обдумал...

– Когда проспался? – не скрывая иронии спросил Эйдан. – Судя по тому, что Фрай еще жив, допрос начался не так давно. Ты проспался и осознал произошедшее, после этого кинулся к Тиллеру. Я не появился, и градоначальник разослал патрули на поиски самозванца. После этого вы взялись за моего парня, но не успели получить никакой информации. Всё верно?

– Не важно, – увильнул побагровевший отставник.

– Верно. Не важно, – кивнул Виллор. – У меня осталось всего несколько вопросов. Первый: где ты раздобыл чашу? Второй: по каким признакам ты определил, что она принадлежала Валбору? Ты уверен, что она настоящая, иначе бы не наворотил столько глупостей из-за нее, поэтому я желаю получить ответы. Ну же, Ленард, похвастайся еще один раз, последний. Облегчи душу.

Уллир криво усмехнулся.

– Я ее забрал, как трофей. Ансонское дурачье думает, что я всё вру про службу, но я действительно участвовал в военных действиях против Триаполя. Чаша находилась в доме мерзавца, который спрятался при нашем приближении. Мой взвод первым вышел на его логово. Там и находилась чаша. Она была увешана охранками, это не могло оставить меня равнодушным. Во время допроса я узнал, что это такое.

– Думаю, владелец чаши после этого не дожил даже до расстрела, – заметил Виллор.

– Не владелец, его слуга. Хозяин так и не объявился. Но, да, верно, – не стал спорить отставной офицер. – Жаль, я сразу не понял, кто явился в Ансон. Ты бы тоже долго не протянул.

– Понятное дело, – насмешливо кивнул старший инквизитор и вновь осмотрел соучастников преступления: – Ну, раз вопросов больше не осталось, мы можем считать расследование закрытым. Благородные шейды, вы признаны виновными в укрывательстве запрещенного магического артефакта, в нападении на инквизицию, что

повлекло смерть представителей закона. Наказание – смертная казнь. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

Испуганный вскрик Сэйдды смешался со звоном оконного стекла. Уллир бросил тело вперед, разбил окно и прыгнул вниз... Эйдан сорвался с места, он подбежал к опустевшему месту, где еще недавно стоял Ленард Уллир, выглянул наружу и прошептал:

– Именем закона.

Попытка побега провалилась. Отставнику не повезло так, как Нейту Мейсу. На его пути встали не кусты, смягчившие падение, под окном находилась статуя копьеносца, державшего свое оружие пикой вверх. Тело шейда, пробитое насквозь, повисло на бронзовом копье. Стражи, сидевшие в засаде, уже бежали к незадачливому самоубийце. Виллор распрямылся и обернулся к чете Тиллер. На удивление, градоначальник не предпринял даже попытки сбежать. Он сидел всё там же на полу, только лицо его стало белым, словно снег, и оттого лихорадочный взгляд широко распахнутых глаз казался безумным.

– Шейд Тиллер, – инквизитор шагнул к нему. – Не буду врать, что мне жаль. Именем закона...

В ладони Виллора появился нож.

– Нет! – закричала Сэйда, бросаясь между мужем и Эйданом. – Это всё Ленард, это всё проклятый кузен! Он...

– Хватит, – сипло произнес градоначальник. – Брат старший инквизитор, я хочу сказать.

– Говорите, – кивнул Виллор.

– Я не прошу о смягчении наказания. Так или иначе, мне конец, слишком зарылся в этом дерьме, но... Тот инквизитор... Он жив. Он и один из его воинов.

– Что? – Эйдан замер.

– Уллир уже убрался, – продолжил Тиллер. – Он схватил свою проклятую чашу и поспешил в Ансон. Я осмотрел павших, инквизитор был еще жив. Я не посмел его добить. Отпустить тоже. Приказал отнести в городскую тюрьму, вызвал лекаря. Он там, в камере. Я просто не знал, что делать, но говорить Ленарду не стал. Воин в соседней камере.

– Приговорил к погребению заживо, – зло усмехнулся Виллор.

– Я просто не знал, как поступить! – воскликнул Тиллер. – Отпустить – подписать себе самому смертный приговор. Убить – то же самое. Я слишком... запутался.

Эйдан поджал губы, о чем-то думая. После обернулся к градоначальнику.

– Надеюсь, они в состоянии ходить?

– Да, – горячо кивнул Тиллер, – о них заботились. И я... я хотел попросить за моих людей. Они всего лишь выполняли приказ. Их никто не посвятил, за кем мы идем. Еще Сэйда... Какая бы она ни была, умоляю, не трогайте...

– Шейда Тиллер не участвовала в нападении, – ответил Эйдан.

– Спасибо, – прошептал градоначальник, откинул голову и закрыл глаза, показывая, что готов принять свою участь.

Когда шаги инквизитора возобновились, Тиллер лишь сильнее зажмурился, но Виллор прошел мимо, а еще через мгновение до градоначальника донеслось:

– Приведите инквизитора Никса и его охранника. Они сидят в городской тюрьме.

Тиллер медленно открыл глаза и повернул голову в сторону своего палача. Виллор отошел окна, приблизился к Язве и разрезал веревки, которыми тот был связан. После вернулся к окну и присел на подоконник, скрестив руки. Его взгляд остановился на градоначальнике, и бровь приподнялись в немом вопросе.

– Вы... – Тиллер сглотнул. – Я...

– Не обольщайтесь, шейд Тиллер, – ответил Виллор, сцедив зевок в кулак, – вы не помилованы. Я всего лишь ожидаю прибытия Никса и его человека.

– Шейд Виллор, – притихшая было Сэйда, испуганно следившая за мужчинами, вновь бросилась к нему. Упала на колени, простерла руки: – Прошу вас, не убивайте, умоляю! Я сделаю, всё что скажете, только... – она закрыла лицо руками и тихо завывала. Сквозь надрывные всхлипы уже было невозможно разобрать слов.

Эйдан поморщился. Он отошел от окна и уселся в кресло, где недавно сидела шейда Тиллер. Закинул ногу на ноги и посмотрел на Язву.

– Приведи себя в порядок, Фрай. К утру мы покинем Ансон.

Шпион задержал взгляд на градоначальнике, в нем мелькнула жалость. Ожидание смерти было хуже самой казни. На лице Тиллера читалась мука, смешанная со страхом. Мгновение отчаянной смелости и покорности судьбе таяло. Губы мужчины затряслись. Он не сводил взгляда с инквизитора, но всё еще страдал молча, не молил о пощаде. Сколько он еще продержится и не выкинет очередной глупости, можно было только гадать. Отброшенный пистолет по-прежнему лежал у стены, и взгляд Тиллера метнулся к нему. Однако шейд стиснул кулаки, заставляя себя остаться на месте. Его палач со скупающим видом смотрел на брегет. Нож лежал рядом с ним.

– Святые, – глухо простонал Тиллер. – Зачем вы издеваетесь? Почему не закончите эту пытку? Я ведь признал вину и не спорил против вашего приговора!

– Вы куда-то торопитесь? – удивился старший инквизитор. – Подышите еще немного, говорят, это полезно для здоровья.

– Вы... Вы – жестокий мерзавец! —закричал градоначальник.

– А вы просто милейшей человек, – иронично ответил Эйдан. – Кристальной честности и большой души. Восторгаюсь вами, шейд Тиллер!

– Он вынудил меня!

– Правда? Не оставил выхода, да? И поэтому вы предпочли зарыться в кучу дерьма по самую макушку? И как вам там, дорогой мой шейд Тиллер? Тепло, наверное. Мухи жужжанием не мешают?

– Прекратите издеваться! – кричал градоначальник и вдруг сник. – Я... мне страшно.

– Понимаю, – кивнул Виллор. – Крепитесь. Смелости на подлость вам хватило, так призовите ее ради благого дела. Говорят, терпеливых любят даже бесы.

Тиллер издал мучительный стон и закрыл лицо руками. Инквизитор перевел взгляд на Сэиду, но женщина продолжала рыдать. Эйдан коротко вздохнул и прислушался. Наконец раздались приближающиеся шаги, дверь открылась, и в гостиную вошел, прихрамывая Рутар Никс. Выглядел он неважно, но лучше, чем ожидал Виллор. Никс осунулся, был бледен, но бледность была не болезненной, скорей, относилась к заточению без солнечного света. Синяков и ссадин на лице не имел, похоже, его и вправду основательно

подлечили. Да и неприятного запаха грязного тела не было. Кажется, уход за пленным был сносным. Охранник выглядел примерно также.

Никс осмотрел гостиную и широко распахнул глаза. Он сделал несколько шагов к старшему инквизитору, но столкнулся с его холодным взглядом и остановился.

– Эйдан...

– Когда очухаешься, выпорю, – пообещал ему Виллор.

– Я хотел скорей вернуться, тебе могла понадобиться помощь...

– Успел? – насмешливо спросил Эйдан и поднялся с кресла. – Какая любопытная ситуация, не находишь? Помощь была нужна мне, а из темницы вытащил тебя я.

– Эйдан...

– Не беси меня, Рут, – сухо произнес старший инквизитор.

Никс повинно склонил голову. Виллор перевел взгляд на воина.

– Что было после того, как вас привезли в тюрьму?

– Меня перевязали, к инквизитору Никсу пригласили лекаря. Потом накормили, притащили кровати вместо тюфяков, – ответил тот.

– Даже кровати принесли, – усмехнулся Эйдан.

– Книги еще, – добавил охранник. – Кормили, как на убой. Только из камер не выпускали. Одежду дали на смену, свечи были.

– Заботились, значит, – констатировал Виллор и обернулся к градоначальнику. – Шейд Тиллер, в вашем деле появились смягчающие обстоятельства, я отменяю смертную казнь, но...

Тиллер сдавленно охнул и вскинул голову.

– Но это не отменяет ваших преступлений. Они не касаются инквизиции, но, как верноподданный Его Величества, я обязан довести до его сведения то, что узнал в Ансоне. С этой минуты вы находитесь под арестом. Любая попытка к бегству приведет вас к немедленной смерти. Передвигаться вы можете только в сопровождении конвоя. Обязанности градоначальника временно переходят в ведение вашего помощника, пока государь не назначит нового управляющего Ансоном. Если хотите смягчить свою участь и не попасть к другому палачу, настоятельно советую возместить урон городской казне, написать покаянное письмо королю и признать свои преступления. Всё это может стать смягчающим обстоятельством в вашем деле. Но решать, разумеется, вам. На этом дело о нападении на представителя

инквизиции считаю закрытым. Как только я закончу свои дела, мы покидаем Ансон. Вам всё ясно, шейд Тиллер?

Уже бывший градоначальник кивнул, опустил голову и вдруг разрыдался. Сэйда вскочила на ноги и бросилась к мужу, обхватила его, словно пыталась закрыть собой, и подняла к старшему инквизитору заплаканное лицо.

– Спасибо! – горячо воскликнула она.

Виллор не ответил, он развернулся и вышел из гостиной, крикнув лакею, жавшемуся к стенке, чтобы тот принес ему чернила и бумагу. После написал два письма. Первое отправилось начальнику стражи, второе помощнику градоначальника. Третье письмо Виллор отправлять из Ансона не собирался, опасаясь, что оно не дойдет до столицы. После покинул особняк Тиллеров, не прощаясь с хозяевами. Никс, воин и Язва последовали за старшим инквизитором. Конюшня бывшего градоначальника лишилась двух лошадей, но это Эйдан посчитал компенсацией за заточение. Теперь скакуны были у всех четверых.

Первой целью маленького отряда стал дом мастера Шорта. Вспокоенный заспанный маг встретил незваных гостей испуганным взглядом.

– Подлечите моего человека, мастер Шорт, – приказал Виллор, на любезности у него не осталось ни сил, ни терпения. Теперь, когда дело было закончено, утихнувшее было раздражение снова набирало силу, и мысль о скором отъезде будоражила кровь, вызывая зуд нетерпения. – Я заберу его на обратном пути.

– Хорошо, – кивнул целитель.

Эйдан развернулся на каблуках и вышел за дверь. Следующим был дом покойного Уллира.

– Кто там? – сердито спросил сонный привратник.

– Королевская инквизиция, – ответил воин Ордена.

– Кто?

– Открывай! – рывкнул охранник. – Или будешь обвинен в пособничестве.

Ворота распахнулись. Виллор проехал прямо к дому, спешил и стремительно вошел в особняк. Искать чашу с помощью перстня было глупо, устраивать обыск – долго, а Эйдан не хотел терять времени.

– Горт, найди артефакт.

Зверь чуял магию, ему найти чашу не составляло труда. Никс остановился за спиной Виллора. Что сказать, он не знал, но заметно тяготился чувством вины. Двух мужчин разделяло всего четыре года, но Рут безоговорочно признавал главенство старшего инквизитора не только по званию. Двадцатипятилетний Никс тянулся за Эйданом, невольно подражал ему, стремился заслужить похвалу. Это стало причиной его спешки, за которую пришлось заплатить гибелью охраны. Он сам едва не погиб, желая догнать Виллора и показать ему чашу, и теперь понимал недовольство друга.

Эйдан обернулся к Никсу, сжал его плечо и несильно встряхнул.

– Я рад, что ты жив, Рут.

– Я знал, что ты придешь и вытащишь нас, – негромко ответил Никс. – Ждал тебя.

– Думал над своим поведением, – усмехнувшись, продолжил за него Виллор.

– И это тоже. Эйдан, я виноват. Не исполнил закон, потерял людей. Я готов понести наказание...

– Ты его уже понес. Надеюсь, урок был усвоен, – ответил шейд и обернулся, когда услышал чей-то вскрик. Горт, полностью проявившись, нес в пасти чашу. Виллор улыбнулся зверю. – Умница, мальчик.

Горт заглянул в глаза старшему инквизитору, затем перевел взгляд на Никса и пренебрежительно фыркнул.

– Ты хоть не начинай! – скривился Рут.

Зверь снова фыркнул и растворился в воздухе. Эйдан, сжав в ладони чашу, развернулся к выходу, бросив на ходу привычное:

– Уходим.

Вскоре двое инквизиторов и охранник подъезжали к дому господина Ронэла. В окнах библиотеки был замечен свет. Эйдан спешил и приблизился к одному из окон. Книготорговец сидел в кресле-качалке и смотрел на огонь в камине. На его коленях лежала раскрытая книга. Виллор невольно улыбнулся, глядя на умиротворяющую картину, и постучал в окно. Ронэл, вздрогнув, уронил книгу. Мужчина встал с кресла, после поднял фолиант, заботливо отряхнул его и положил на столик. После подошел к окну, некоторое время вглядывался, пока инквизитор не произнес:

– Это я, Жореф. Пришел за своей книгой.

Книготорговец всплеснул руками и поспешил к входной двери. Как только он открыл ее, Ронэл торопливо заговорил:

– Ко мне приходили стражи, ваше благородие, искали вас, но я сказал...

– Всё уже закончилось, Жореф, – улыбнулся ему Эйдан. – Я уезжаю из Ансона. Вы отдадите мне мою книгу?

– Разумеется, – кивнул книготорговец и ненадолго удалился. Когда вернулся, книга была уже у него в руках. – Может, хотите чаю? – с затаенной надеждой спросил мужчина.

– Сожалею, Жореф, но у меня совсем нет времени, – извиняясь, ответил инквизитор.

– Понимаю, – вздохнул господин Ронэл. – Тогда всего хорошего, шейд Виллор.

– И вам всего хорошего, Жореф, – улыбнулся Эйдан. – Мне было приятно познакомиться с вами.

Виллор вернулся к ожидавшим его спутникам, забрался в седло и махнул рукой книготорговцу, стоявшему на пороге. После, пришпорив коня, сорвался с места. У инквизитора осталось последнее дело. Но прежде он вернулся за Язвой. Шпион встретил его бодрым и заметно поздоровевшим. Целитель хмуро выглядывал из-за его плеча.

– Счастливо оставаться, мастер Шорт, – усмехнулся Эйдан. – Думаю, мы с вами больше не встретимся.

– Прощайте, – не стал скорбеть маг.

И отряд из четырех человек последовал за Гортом. Рассвет всё стремительней накатывал на Ансон. Улочки трущоб, еще недавно скрытые темнотой, теперь являли свой неприглядный вид. Никс поморщился, ощутив зловоние свалки. Виллор насмешливо оглядел товарища, и тот смутился. Сейчас ему меньше, чем когда-либо хотелось показывать слабость, когда рядом находится Эйдан.

– Ждите, – велел старший инквизитор и направился к домику лекаря, куда повел его Горт.

Вошел он без стука, потому что обитатели дома не спали. Еще на подходе к дому Виллор слышал громкие голоса. Дэйб сидел за столом, рядом с ним осоловело кивал носом Нейт Мейс. Лекарь сидел напротив, лицо его так и не сменило непроницаемого выражения, несмотря на то, что мужчина был мертвецки пьян. Впрочем, трезвых здесь вообще не было.

– Ваше благородие! – громогласно завопил Дэйб, заметив новое лицо на попойке. – А я тут нового дружка нашел. А что? Счастливики в нашем деле нужны. Выпьете с нами?

Виллор подошел к столу, положил перед громилой банкноты. Затем взял бутылку, сделал глоток, и, поморщившись, поставил ее обратно.

– Жуткая дрянь.

– А то, – осклабился Дэйб. – Зато мозги отлично прочищает.

– Я вижу, – усмехнулся инквизитор, глядя на Мейса, явно не соображавшего, что происходит вокруг него. – Передай ему, когда очухается, больше его никто не ищет.

– Да ну-у, – протянул Дэйб. – Значит, уходите?

– Ухожу, – кивнул Виллор. После постучал пальцем по деньгам, привлекая внимание громилы. – В расчете.

– Если надо еще чего, только скажите, – здоровяк сгреб деньги в огромный кулачище и ударил им по столу: – Всех в бараний рог...

– Да, – икнул Нейт. – Всех... в рог... – и повалился лицом на стол. Через мгновение дом лекаря сотряс его могучий храп.

– Силен мужик, – хохотнул Дэйб.

– Я лечил, – изрек лекарь, впервые подав голос при инквизиторе. Затем сложил на столе руки, уместил на них голову и тоже заснул.

– Прощай, Дэйб, – произнес Виллор, и больше не слушая пьяной болтовни, покинул дом на краю пустыря.

Вскоре он уже сидел в седле. Никс посмотрел на приятеля.

– Куда теперь?

– В Рич, – ответил Эйдан.

– В Рич? Что там?

Но старший инквизитор не ответил. Он прищпорил коня, стремясь скорей покинуть Ансон. Душа его неслась вперед, и перед внутренним взором стоял образ кареглазой женщины. Наваждение не желало отпускать Эйдана Виллора.

Глава 13

День пути... Остался всего один день, и он въедет в ворота Рича. Эйдан зябко повел плечами, пытаясь понять, что он чувствует. Предвкушение. Оно было. Обычное чувство перед завершением погони. Только вот погони не было, лишь стремление оказаться ближе, увидеть, попытаться... Что? Виллор протяжно выдохнул. С ним происходило небывалое – он запутался в собственных чувствах. Это бесило до такой степени, что даже Никс, единственный, кто не опасался попасть под руку старшему инквизитору, начал сторониться его. Взгляд друга стал пытливым, он словно лез под кожу, когда Рут хотел понять происходящее. И это тоже бесило. Шейд едва сдерживался, чтобы не выплеснуть свое раздражение на окружающих.

– Что с тобой происходит, Дан?

– А что со мной происходит?

– Это я и хочу понять...

– Хочешь залезть мне в душу?

– Хочу помочь...

– Катись к бесам, Рут! Мне не нужна помощь. Со своими проблемами я справляюсь сам. Сам!

– Так проблемы есть...

– Убирайся!

– Как скажешь, Эйдан. – Такие диалоги происходили всё чаще по мере приближения к Ричу.

Рич... Всего день пути. Виллор прикрыл глаза. Это всё печать, всего лишь печать... Он сможет преодолеть ее влияние, справится. Нужно просто подружиться. Только подружиться, чтобы магия распалась, и тогда Ливиана Ассель будет не нужна. Он уедет и забудет о вдове, оставив ей спокойную жизнь. Пусть остается, пусть... Она не нужна ему, не нужна. НЕ НУЖНА!

– К бесам, – выдохнул инквизитор.

Она была ему нужна. Та, какой снилась. Игривая, ласковая, страстная... И та, какой он увидел ее в первый раз. Сильная, недоступная, холодная... ранимая, хрупкая. Нужна всякая, целиком,

без остатка. Осознание этого факта выбило почву из-под ног. Кажется, он влюбился.

– Бред!

Это всего лишь действие печати, проклятая магия мертвеца! Ничего больше. Печать активировалась от первой эмоции. На месте Ливианы могла оказаться другая женщина, которая пришлась бы инквизитору по душе. Любая!

– Нет...

Или да. Но Ливиана Ассель была не такой, как все. Наверное. Эйдан совсем не знал ее настоящей. Их общение свелось всего к нескольким фразам, расставание вышло оскорбительным для шейда, его попросту выставили из дома при малейшей попытке ухаживания. И ведь он тогда даже всерьез не был настроен на какую-либо связь с вдовой. Это было сиюминутным желанием, тем же отзвуком наваждения. Виллор никогда не кидался на женщин при первой встрече. Если появлялось влечение, он ухаживал, соблазнял, но не пытался атаковать с ходу, тем более госпожа Ассель, едва овдовев, была не готова принять симпатию другого мужчины. Старший инквизитор имел аналитическое мышление, умел наблюдать, делать выводы и действовать сообразно ситуации. И тот порыв мог объяснить лишь тем, что печать ожила.

И все-таки, анализируя поведение Ливии при их первой встрече, Эйдан делал вывод – она другая. Отличается от тех дам, с которыми он предпочитал иметь дело. Должно быть, это и стало крючком, на который он попался. Ливиана Ассель принадлежала к тому типу женщин, которых Виллор обходил стороной, опасаясь увлечься всерьез. И вот, кажется, случилось. Он попал в ловушку и теперь сходил с ума от мыслей о вдове, которая уже забыла и думать о нем. В этом старший инквизитор себя не обманывал. Это его привязали к госпоже Ассель, для нее же он оставался мимолетным эпизодом, который навсегда ушел из ее жизни.

Виллор издевательски усмехнулся. Но над кем издевался больше: над Ливианой, или над собой – сказать не мог. Мирис связала двух человек, судьбы которых никогда не должны были пересечься. Прежний Эйдан Виллор остался бы отстраненно вежливым, пока переживал грозу под гостеприимным кровом госпожи Ассель, и уехал бы, навсегда забыв об отзывчивой хозяйке маленького дома.

Нынешний мчался, сломя голову, чтобы разбить лоб о неприступную крепость.

– Только дружба, – прошептал Эйдан.

Нужно было взять себя в руки. Нужно занять разум, чтобы опять заглушить всё возрастающую тягу к незнакомой женщине. В Ансоне это недурно выходило, там было о чем подумать, но с тех пор, как Виллор покинул неприятный городок, его голова пылала от бесконечных мыслей о вдове, не ждавшей его. Вытравить ее образ из сердца не выходило, как бы ни бесился и ни рычал инквизитор.

Еще Никс... Навязчивая забота преданного друга раздражала до крайности. Хотелось избавиться от его общества, чтобы не лез со своими вопросами. И до зубовного скрежета не хотелось открывать ему, что проделка Мирис достигла цели. Виллор привык быть сильным, и допустить, чтобы даже друг узнал, что он стал уязвимым, шейд не мог. А значит, Рута нужно было убрать от себя подальше, пока Эйдан не разберется с печатью и не освободится от ее влияния.

Идея пришла в голову, когда Рутар спросил о делах Ордена. К тому же это дало возможность немного разгрузить и собственный разум от бесконечных мыслей о вдове. Эйдан рассказал о смерти Гурнниса и о том, что ей предшествовало. Никс был ошеломлен. В стенах обители он не ожидал подвоха.

– Нужно найти Шейма, – задумчиво произнес Виллор. – Он может рассказать, что произошло с ними, и что тревожило Гурнниса.

– Думаешь, он жив? – с сомнением спросил Никс.

– Его тела я так и не нашел. Возможно, он сумел скрыться. Нужно провести расследование. Я могу доверить тебе это дело? Учти, в Ордене об этом не должны знать. Если там зреет заговор, свидетелей постараются убрать. Мы не можем открыто высказаться об этом, не имея доказательств. Нужно узнать, как можно больше, действуя, как можно незаметней. Справишься?

– Справлюсь, конечно, – кивнул Рут. – Ты можешь довериться мне.

Эйдан насмешливо изломил бровь.

– Я усвоил урок, – проворчал Никс.

– Уверен?

– Эйдан, прекрати издеваться! – возмутился Никс. – Больше я не сглуплю.

– Тогда возьми с собой охранника, и отправляйтесь ближе к Раклю. Обшарьте там всё, наведите справки. Лучше смени одежду и скрой перстень. Ни к чему закрывать им рот тем, кто может что-то рассказать. – Рут согласно кивнул. – В Орден не суйтесь. Вас до сих пор считают пропавшими, пусть так и остается, так легче вести расследование. На глаза знакомым не попадайся, назовись другим именем.

– Понял. Где мне потом искать тебя?

– В Риче, – невозмутимо ответил Виллор. – Если освобожусь раньше, сам тебя найду.

– Да что такого в этом Риче? – воскликнул Никс.

– Есть одно дельце, – уклончиво ответил Эйдан.

Вчера Рут уехал, Язва отправился в Дарг, как только они доехали до первой же развилки, прежде получив щедрую плату за труды. Сейчас Виллор остался один, и тоска с новой силой вгрызлась в душу. Теперь переключиться вообще не получалось. Рич был всё ближе, встреча с Ливианой Ассель всё неотвратимей. Несколько раз мелькала мысль развернуться и послать всё к бесам. Найти упоминания о Нерате, выяснить, чем она была сильна, какое учение могла оставить, и как противостоять влиянию ее адепта. Эйдан даже развернул коня, решив, что это самый лучший выход, однако проехав совсем немного, вновь дернул повод и помчался во весь опор в сторону Рича, даже не сразу осознав это.

– Кажется, я схожу с ума, еще даже не приблизившись к цели, – усмехнулся инквизитор. Он откинул со лба волосы и опустил взгляд вниз.

Горт, единственный, кто остался подле инквизитора, сидел рядом, подняв голову, и смотрел на хозяина. Зверь чувствовал смутение и злость Виллора. Бессловесный, он мог выразить свою поддержку лишь ворчанием и касаниями руки инквизитора. Эйдан опустил взгляд на зверя и невесело улыбнулся:

– Недоумеваешь, парень?

Горт переступил с лапы на лапу и прижался головой к боку шейда. Виллор потрепал зверя. После поднял голову, еще раз посмотрел на озерцо, перед которым остановился, чтобы ополоснуть разгоряченное лицо холодной водой, поджал губы и вернулся к скакуну.

– Нет смысла оттягивать неизбежное. Всего день пути, Горт, и я встречусь со своим наваждением. Быть может, она меня разочарует, как думаешь? Я ведь сам создал себе ее образ. Всего лишь мои грёзы, так?

Зверь рыкнул в ответ. Эйдан усмехнулся и забрался в седло.

– Мы разрушим печать, и всё станет, как раньше. Ты, я и наша свобода, не замутившая никакими чувствами. Только долг.

Мужчина тронул поводья, жеребец двинулся с места, и зверь зашагал рядом, время от времени поглядывая на хозяина. Вскоре они выехали к дорожному столбу, и Горт исчез – отсюда дорога инквизитора лежал через оживленный тракт. В этот раз не было затяжного дождя, и дорога была сухой и твердой. Не было застрявших экипажей и бранившихся путников. Ничто не задерживало путь, словно сама судьба вела шейда к его цели.

Эйдан влился в вереницу повозок и одиноких всадников. И вновь он сторонился случайных попутчиков. Любое общение, пусть и во время движения, задерживает. Приходится выдерживать темп собеседника, а промедление казалось инквизитору подобно смерти. Вздумай кто-нибудь сейчас попросить Эйдана о помощи, он бы без всяких сожалений послал просящего к бесам. И если бы коню не требовался отдых, шейд промчался бы оставшееся расстояние, не останавливаясь ни на минуту. Однако скакун не был Гортом, и мчаться без усталости не мог. Поэтому приходилось выдерживать средний темп, чтобы не загнать бедное животное в угоду своим желаниям.

До Рича старший инквизитор добрался на рассвете. Он остановился, не доехав до города, спешился и уселся на траву, не обращая внимания на росу. Сердце отбивало удары, отдаваясь гулом в ушах. Эйдан глубоко вдохнул и медленно выдохнул, затем еще один раз и откинулся на спину, заложив руки под голову. Шейд закрыл глаза и произнес шепотом:

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.
Пройди, ученик, тропой Забытых.
Коль удержишь ты книгу, то шаг уже сделал.
Отыщешь тропу, ступай по ней смело.
В придачу с собою возьми мой стилет,
Тебя защитит он от множества бед.

Источник отыщешь, чашу возьми
Под чистые струи ее окуни.
Испей без сомненья, но помни одно –
В душе твоей дремлет извечное Зло...

Этот стишок Эйдан повторял, когда пытался взять себя в руки. Он проговаривал строки, сейчас не задумываясь над ними, просто отвлекаясь от иных мыслей.

– Тропою Забытых... – повторил Виллор и вдруг сел, слепо глядя перед собой.

В голове всплыл разговор с книготорговцем. «Кому поклонялись до Эпохи магов, мы можем только догадываться»... Забытые боги? Почему нет? Валбор жил в Эпоху магов, при нем процветал культ новых богов, и прошлые небожители были забыты. Высшие силы – подходящий ориентир для того, кто ищет разгадку тайны. И если он прав, то нужно искать упоминание культа из ветхой древности.

– Пройди, ученик, тропой Забытых... – снова повторил Эйдан и задумчиво посмотрел на очертания Рича. Кажется, у него появился повод оттянуть встречу... Виллор ожесточенно мотнул головой. – Нет. Не смогу.

Да и зачем? Он борется с любым проявлением магии, которое может привести к разрушительным последствиям, и отгадывать опасные загадки не стоит, но... Загадки всегда манили шейда Виллора, и теперь, когда, кажется, появился конец первой ниточки, и можно было потянуть за него, чтобы клубок начал разматываться, разум отозвался привычной концентрацией на задаче.

– Нет, – Виллор опять отрицательно покачал головой.

Он отдавал себе отчет в том, что, уйди он прямо сейчас из-под стен вожденной цели, и печать сведет его с ума. Отмахиваться от того, что с ним творилось, было нельзя. Сначала освободиться от магии Мирис, потом всё остальное, и никак иначе. Эйдан повернул голову и взглянул на седельную суму, где лежала чаша, поджал губы и поднялся на ноги. Горт, растянувшийся рядом, вскочил на лапы.

– В Рич, – твердо сказал Виллор.

Зверь потянулся, после сунул голову под руку хозяина, и пока тот гладил его, растворился среди окружающего пространства. Инквизитор вернулся в седло, сжал бока жеребца пятками, и тот

сорвался с места, спеша преодолеть расстояние, еще отделявшее старшего инквизитора от города, куда вели его обострившиеся чувства и желания. Однако появление первой зацепки в деле мага Валбора, вернуло шейду почти утраченное самообладание. Наконец, он нашел якорь, который мог удержать его сознание, чтобы не скатиться в пучину безумия, навеянного печатью. Это вернуло пошатнувшуюся уверенность в себе.

Город уже просыпался, когда копыта коня зацокали по мостовой. Открывались ставни на окнах домов и двери лавок, проехали первые телеги с товарами – торговцы спешили занять лучшие места на базарной площади. Эйдан поглядывал по сторонам, отыскивая взглядом гостиницу господина Вирса. Рич, хоть и был главным городом округа, но, как и сам округ, не обладал большими размерами, что было обусловлено его удаленностью от столицы королевства, и гостиниц здесь было немного. Так что поиски продлились недолго, и вскоре шейд натянул поводья, заметив нужную вывеску.

– Гостиница «Риетта». Владелец заведения достопочтимый господин Шайтериар Вирс... Какое идиотское имя, – проворчал инквизитор, спешившись.

Господин Вирс не нравился Эйдану заранее, и виной этому было обстоятельство, что в его гостиницу инквизитора пригнала нужда. Это был не его выбор, но что-то изменить шейд уже не мог. И так как виноватой в создавшейся ситуации уже не было в живых, Виллору требовалось найти замену, и владелец «Риетты», сам того не подозревая, почти занял ее место. Впрочем, изливать на Вирса желчь и яд Эйдан не собирался. Во-первых, его вины в злключениях инквизитора не было, а во-вторых, он был родственником Ливианы, и воевать с ним было всё равно, что сознательно настраивать женщину против себя. А это не входило в планы шейда. Он собирался подружиться с вдовой, а не испортить с ней отношения, даже не успев сблизиться. Так что всплески гнева инквизитора господину Вирсу не грозили. Но это не мешало Эйдану ворчать и фыркать, хотя бы так выпуская пар, чтобы не взорваться.

Двери гостиницы оказались еще закрыты. Должно быть, постояльцы не имели нужды вставать в такую рань, и привратник с чистой совестью клевал носом, сидя на стуле. Его Виллор увидел через стеклянную дверь. Шейд подавил очередной виток злости, натянул на

лицо маску невозмутимости и требовательно постучался в стекло костяшкой указательного пальца. Привратник пожевал губами, шмыгнул носом и продолжил спать.

– Удавил бы, – тихо прошипел Виллор и постучал повторно.

Эффект был тот же. Рассердившись, инквизитор ударил ногой в деревянную основу двери. Привратник подскочил на стуле, ошалело огляделся, и когда его взгляд остановился на двери, шейд с милым оскалом, заменившим ему улыбку, поднял руку и поиграл пальцами. Привратник, оценив костюм возможного постояльца, сорвался с места и поспешил впустить приезжего.

– Доброго утра, ваше благородие, – поклонился мужчина, так скрыв заспанное лицо и зевок.

– Доброго, – буркнул Эйдан. – Где управляющий? Я хочу снять у вас комнату.

– Сию минуту, ваше благородие, – заторопился привратник и исчез за неприметной дверцей.

Виллор огляделся, увидел диван на высоких позолоченных ножках и направился к нему. Он шумно выдохнул и, пока не появился управляющий, обвел взглядом холл, уже с толикой любопытства. Здесь было даже уютно. Роскошь, привычная в гостиницах в больших городах, тут отсутствовала, владельцу не хватало средств, но желание, чтобы заведение выглядело достойно, было на лицо.

На чистых стенах висели репродукции известных мастеров. Среди растений в каменных кадках примостился небольшой круглый столик и два кресла из того же комплекта, что и диван. Обивку явно обновляли, потому что, несмотря на следы того, что мебель стоит здесь уже не первый год, ткань была не потерта и не замусолена. Напольные часы исправно ходили. На мраморной поверхности каминистая стояли позолоченные статуэтки, изображавшие, скорей всего, пикник.

Виллор поднялся на ноги и, подойдя к холодному камину, с интересом рассмотрел группу маленьких человечков. Дама и кавалер застыли с поднятыми руками, в руках дамы находился мяч. Еще одна дама полулежала, упершись в мраморную поверхность руками. Она склонила голову к мужчине, который что-то «шептал» ей на ухо. Две другие дамы «смотрели» на игру в мяч, а рядом с ними застыла в вечном беге девочка, за которой «гнался» мальчик с миниатюрной лягушкой в руках.

– Прелестно, – усмехнулся шейд. – Просто идиллия.

Он взял в руки фигурку женщины с мячом, всмотрелся в черты лица и поставил на место, не найдя в статуэтке ничего примечательного. Впрочем, инквизитор отдал должное мастерству того, кто отлил ансамбль. Мимика у статуэток была живая, и их эмоции можно было легко понять. Смех тех, кто играл в мяч, удивление и самодовольство на лицах сплетников, даже открытый рот девочки навевал мысли об оглушительном визге, и гаденькая ухмылка мальчишки с лягушкой, тоже была красноречива. Должно быть, господин Вирс немало заплатил за это приобретение.

Наконец послышались торопливые шаги. Виллор обернулся и встретился взглядом с молодым человеком благообразной наружности. Тот одернул жилет, провел ладонями по прилизанным вискам и жизнерадостно улыбнулся:

– Доброго утра, благородный шейд. Мы рады видеть вас на пороге «Риетты».

– Комнату с ванной, завтрак и посыльного, – ответил Эйдан вместо приветствия.

– О-о, – накал счастья на лице управляющего стал еще сильнее. – На сколько дней благородный шейд желает снять комнату?

– Пока на пару недель, – сказал инквизитор. – Дальше будет видно.

Управляющий поклонился и огляделся в поисках багажа.

– Багажа нет, – ответил на невысказанный вопрос шейд. – Я оставил своего коня возле дверей. Озаботьтесь, чтобы его накормили и вычистили. Да, пусть проверят подковы. Седельную суму в мою комнату и... – Эйдан усмехнулся: – Внутрь лучше не заглядывать, там стоит охранка, может сильно навредить любопытному носу.

– Ну, что вы, ваше благородие! – воскликнул управляющий, вскинув руки. – Мы ценим доверие своих постояльцев. Вы можете не переживать...

– Я просто предупредил, – прервал его Виллор. – И так?

– Прислуга вас проводит, – снова склонил голову молодой человек и дернул широкий шнурок.

Из-за той же неприметной двери, которая вела на служебную половину, выскочил седой, но юркий мужчина. Он низко поклонился

новому постояльцу, огляделся и изумленно открыл рот. Даже развел руками, так и не найдя багаж.

– Проводи его благородие в комнату с номером пятнадцать, – велел ему управляющий.

– Слушаюсь, господин Вирс, – едва не щелкнул каблуками юркий мужчина.

– Господин Вирс? – приподнял брови Эйдан. – Вы владелец гостиницы?

– Сын ее владельца, – улыбнулся молодой человек, – и будущий владелец. Пока постигаю гостиничное дело на собственной шкуре.

– Ясно, – кивнул инквизитор.

Слуга уже взял ключ от комнаты и переломился пополам, кланяясь постояльцу.

– Прошу, ваше благородие, – произнес он нараспев и первым устремился к лестнице, покрытой бордовой ковровой дорожкой, полностью поглотившей шаги двух мужчин, поднимавшихся по ступенькам.

Комната полностью удовлетворила требования инквизитора. Впрочем, шейду требовались кровать и ванная комната – это основное, что он считал необходимой частью комфорта. Ковер с толстым ворсом на полу и балдахин над широким ложем оставили инквизитора равнодушным, как и прочие безделушки и мелочи, которые оценил бы более взыскательный родовитый постоялец.

– Любезный, – Виллор обернулся к слуге, – у вас ведь остановился господин Тимас Лерс, не так ли?

– О, это тот разговорчивый господин с приятной улыбкой? – вспомнил портье. – Он живет...

– Сообщите ему, что шейд Виллор проживает в пятнадцатом номере, – прервал его Эйдан. – Этого достаточно.

– Слушаюсь, – склонил голову мужчина.

Он перешагнул с ноги на ногу, бросил вопросительный взгляд на шейда, и, получив монету, подобострастно улыбнулся:

– Приятного пребывания в «Риетте», ваше благородие.

Виллор отвернулся, потеряв к слуге интерес. За спиной тихо закрылась дверь, и он остался один. Эйдан скинул верхнюю одежду, подошел к кровати, раскинул руки и повалился спиной на ложе. Мужчина издал стон удовлетворения. За последние сутки он толком не

отдыхал, и теперь мышцы расслаблялись, доставляя этим удовольствие своему хозяину.

– Ваше благородие, – тихий стук и знакомый голос вырвали шейда из блаженной неги.

– Входи, Тим, – ответил Виллор, сел с тяжелым вздохом и устало потер лицо.

Его слуга вошел в комнату, оглядел хозяина и всплеснул руками:

– Ну, что же вы, ваше благородие! Ну, как же?! Совсем себя уморите. Осунулись, круги, вон, под глазами. Небось, опять неслись, сломя голову...

– Тим, – мужчина замолк, и инквизитор закончил, – не беси меня.

– Простите, – тут же подобрался Лерс. – Какие будут приказания?

– Пока никаких. Сейчас я позавтракаю и завалюсь спать. Пока буду есть, ты расскажешь мне о том, что происходило в Ордене, когда я уехал. Спустись вниз и забери мои вещи, не дайте Святые, кто-нибудь не внемлет предупреждению и сунет нос.

– Опять чудище свое посадили охранять... Молчу, – проворчал слуга. Несмотря на то, что в прошлом Тимас Лерс принадлежал гильдии наемников, и служил инквизитору уже пятый год, с Гортом у него сложились своеобразные отношения. Зверь не упускал случая поиздеваться над ним, пугая, когда Тимас терял бдительность. Бывший наемник ворчал на магическое создание и награждал его нелюбезными эпитетами.

– Поторопи там с завтраком. Я пока приму ванну, – произнес шейд, проигнорировав нападки на Горту.

– Слушаюсь, ваше благородие, – поклонился Лерс и направился прочь из комнаты.

Виллор широко зевнул, взлохматил себе волосы и произнес вслух:

– Главное, не натворить глупостей.

Он попытался вовсе выкинуть из головы Ливиану Ассель и отвлечься хотя бы на время. Нужно было прийти в более-менее спокойное состояние, отдохнуть и потом уже решать, что делать дальше. В дороге Эйдан прокручивал в голове разные варианты встречи с вдовой, чтобы это не выглядело, как преследование с его стороны. Но все предлоги, которые пришли ему в голову, не понравились шейду, и он перестал гадать, решив положиться на волю судьбы.

Обдумывал он и такой вариант, чтобы рассказать госпоже Ассель о подоплеке своего нового появления в ее жизни, но отказался и от этой затеи, решив не пугать женщину. Да и казаться жалким Виллор не желал. К тому же, несмотря на все его заверения самого себя в том, что ему нужна только дружба вдовы, надежда на нечто большее все-таки жила где-то в глубине очерствелой души старшего инквизитора, хоть он и старался ее не замечать.

В ванную шейд уйти не успел, в дверь снова постучали. Это оказался посыльный, которого потребовал постоялец. Виллор выдал ему деньги и отправил в магазин одежды, велел купить белье и чистую рубашку.

– И побыстрее, пожалуйста.

– Будет сделано, ваше благородие, – поклонился посыльный и умчался исполнять приказание знатного постояльца.

Всё, что было куплено в Ансоне, осталось в Ансоне, поэтому прежде, чем показаться госпоже Ассель, ему предстояло вновь обновить свой гардероб, но кое-что чистое хотелось надеть сразу после ванной комнаты.

– Ваше благородие, это я, – сообщил Тимас. Он принес седельную суму, на которой красовалось изображение диковинного зверя.

– Угу, – промычал инквизитор и, наконец-то, ушел мыться.

Когда он вышел, завтрак уже стоял на столе, и Тимас ждал, сидя на стуле. Заметив хозяина, слуга вскочил с места. Господин Лерс относился к своему хозяину с уважением и благоговением. Во-первых, Виллор спас наемного убийцу, когда убить собирались самого наемника. Выкупил у гильдии и уведомил, что ожидает глупца, который решит связаться с инквизицией. Именно уведомил, даже не угрожал, но его услышали, и преследование Тимаса прекратилось. А во-вторых, Лерс знал своего хозяина, как никто другой. Даже Никс понимал друга меньше, чем его слуга. Тим много раз видел Виллора в деле, слышал его размышления, проникался жизненной философией и принципами. Да, Тимас Лерс благоговел перед шейдом, почитая его за ум и внутреннюю силу. Впрочем, как любой зверь, бывший наемник почувствовал волю сильнейшего и признал своего вожака. Он был предан Виллору, и вырвал бы сердце каждому, кто вздумал покушаться на жизнь хозяина или высказаться о нем дурно. Но в простоте своей порой перегибал палку, не скрывая мыслей от шейда. Однако этот грех

ему прощали, да и краткого: «Тим, не беси», – хватало, чтобы слуга опомнился и закрыл рот.

– Приятного аппетита, ваше благородие, – вскочил со стула Лерс.

– Посыльный принес одежду?

– Нет еще, проверить?

– Нет, – отмахнулся шейд. Он остался пока в полотенце, перед Тимасом он скромничать не привык. – Рассказывай.

Слуга снова сел на стул, повинувшись жесту инквизитора.

– Так спокойно всё было, ваше благородие. Магистр Линис искал убийц старшего инквизитора Гурнниса, но так и не сдвинулся с места, когда я уезжал. Ни следов, ни концов.

– Шейм не появлялся?

– Нет, его не было. Линис и его ищет...

Виллор кивнул, значит, не зря отправил Никса. Возможно, он и отроет следы Шеймоса...

– А вы нашли инквизитора Никса?

– Угу, – кивнул Эйдан, не отрываясь от завтрака. На мгновение поднял взгляд на своего слугу и усмехнулся. – В тюрьме сидел, дурень. Впредь будет наука.

– Живой, стало быть. Хорошо. А чаша...

– Карету вернул? – оборвал его шейд.

– Вернул, ваше благородие. Прямо к госпоже и отвез...

Эйдан закашлялся. Упоминание о вдове оказалось неожиданным, хотя шейд и приготовил вопрос – не видел ли ее Тимас. Лерс поспешил постучать хозяина по спине, но Виллор отмахнулся, промокнул рот салфеткой и сипло спросил:

– И что она?

– Саму госпожу я не видел. Прислуга забрала карету.

– Ясно, – шейд сделал глоток из кружки с чаем, скрывая неожиданное разочарование.

Он надеялся, что Тимас лично видел Ливиану и разговаривал с ней. Впрочем, даже если бы Лерс и разговаривал с вдовой, что он мог рассказать? Женщина не стала бы расспрашивать о хозяине, в этом Эйдан был уверен.

– Тень в гостинице? – задал новый вопрос инквизитор.

– Вчера был здесь, – кивнул Тимас. – Он часто отлучается, выполняет ваше поручение, наверное.

– Скажешь ему, что я здесь и готов выслушать его после того, как проснусь.

– Слушаюсь.

Эйдан закончил завтрак, откинулся на спинку стула и задумчиво побарабанил пальцами по поверхности стола. На языке вертелся еще один вопрос, но шейд пока не решил, задать его, или нет. Он взял салфетку, повертел ее в пальцах и раздраженно откинул на стол.

– Ливиана появляется здесь? – все-таки спросил Виллор.

– Госпожа Ассель? Была разок. Ее этот хлыщ, сынок хозяйский, обхаживал. Вроде и не приставал, всё по-родственному, но...

– Но? – Эйдан вскинул взгляд на Тимаса, и тот невольно поежился.

– Ну... опекал ее что ли. Дорогая Ливия – то, драгоценная кузина – сё. Вызвался сопровождать ее по лавкам и салонам.

– А она? – казалось, напряжение разлилось в воздухе.

– Она поулыбалась и отказала. Мол, не стоит, помощь не требуется. Потом ушла, а сынок Вирса заметно загрустил. Влюблен он в госпожу Ассель, вот что мне думается, а она его в упор не видит.

– Еще бы, – усмехнулся Эйдан, заметно расслабившись. – Она овдовела недавно. Значит, лощеный парень ее поклонник?

– Мне показалось, да, – кивнул Тимас.

Инквизитор криво ухмыльнулся – не зря ему сразу не понравилась гостиница, только ни к тому Вирсу отнес свою неприязнь. Укол ревности оказался болезненней, чем Эйдан мог подозревать. Свернуть шею сопляку захотелось немедленно. И желание это было столь сильным, что вызвало зуд в ладонях. Виллор передернул плечами, попытался успокоиться, но ярость оказалась почти неконтролируемой. Кулак с силой опустил на столешницу. Посуда жалобно звякнула, и Тимас недоуменно посмотрел на хозяина.

– Я вас чем-то расстроил?

– Всё хорошо, – сдавленно ответил Эйдан. – Ты можешь идти. Хочу немного побыть один.

Лерс потоптался немного, затем поклонился и вышел из комнаты, бросив напоследок на инквизитора настороженный взгляд. Виллор с минуту слепо смотрел перед собой, затем ожесточенно затряс головой, стараясь прийти в чувство.

– Вот... мразь, – выдохнул он, еще раз ударив кулаком по столу.

Рука отозвалась болью, и Эйдан тряхнул ею. Затем прошел до постели и напомнил себе, что жизнь Ливианы Ассель была и до его появления, и он не имеет права беситься из-за того, что женщина вызвала еще чью-то симпатию.

– Только дружба, – напомнил себе шейд. – А друзья не ревнуют. Бесы... ревность! Я же просто ревную, какая чушь!!!

Он упал лицом в подушку, но вскоре перевернулся на спину, попробовал расслабиться, закрыл глаза и выровнял дыхание. Обычно это помогало обуздать бушующую кровь, но сейчас ушло гораздо больше времени прежде, чем Виллор сумел успокоиться. Наконец он медленно открыл глаза и посмотрел в потолок.

– Я сильней проклятой печати, я не сорвусь, – словно заклинание произнес инквизитор и снова смежил веки. Спустя некоторое время усталость победила, и Виллор сумел провалиться в недолгий тревожный сон...

Проснулся он сразу, словно кто-то толкнул в плечо. На улице еще было светло, и Эйдан некоторое время пытался понять, продолжается ли всё тот же день, или уже начался следующий. Наконец, взглянул на брегет, лежавший на прикроватном столике, потом еще раз в окно и понял, что проспал всего пять часов. Тихо выругавшись, Виллор поднялся с постели и побрел в ванную комнату, чтобы ополоснуться холодной водой. Голова была тяжелой, мысли еще путались, и попытка вспомнить, что ему снилось, оказалась безуспешной.

Вскоре он уже вернулся в жилую комнату. Тело его было обнажено и покрыто каплями воды. С волос еще стекали тонкие ручейки, расчерчивая спину и плечи кривыми линиями. Тряхнув головой по-собачьи, инквизитор избавился от излишков влаги. Затем с силой растерся полотенцем, которое нес в руках, и почувствовал себя намного лучше. Оглядевшись, шейд обнаружил чистое белье, новую рубашку и дорожный костюм, который успел вычистить заботливый Тимас.

– Горт, – произнес Эйдан, когда привел себя в порядок. Зверь вынырнул из воздуха и остановился, глядя в глаза хозяину. – Дружище, позови Тима и Рета.

Горт фыркнул и растаял, не стараясь быть эффектным, Виллора ему удивлять было не за чем. Инквизитор уже насмотрелся на трюки колдовского создания и давно перестал удивленно распахивать глаза,

когда зверь красовался перед ним. Эйдан упал в кресло, вытянул ноги и подхватил из вазочки на столе сочное зеленое яблоко. Разгрыз его с громким хрустом и блаженно замычал, смакуя кисловато-сладкий вкус плода. Нож для фруктов он благополучно проигнорировал, не желая лишать себя удовольствия съесть яблоко, как в детстве, когда рвал их прямо с дерева, сидя на крепких ветвях.

– Ваше благородие, вы уже проснулись?! – то ли изумился, то ли возмутился верный Тимас. – Вам бы еще...

– Тим...

– Молчу, – привычно проворчал бывший наемный убийца.

– Брат... – в открытых дверях показался Рет, и шейд поспешно махнул рукой, велел замолчать, опасаясь случайных ушей. Открывать кто он, Виллор пока не желал. Накладка уже прочно скрывала истинную суть перстня. Сыщик понял и поправился: – Благородный шейд, рад видеть вас в добром здравии.

– Да где уж доброе, – пробурчал себе под нос Лерс. – Еще немного, и от него только мятежный дух и останется.

Инквизитор поджал губы, прикрыл глаза, справляясь с легким раздражением, а после велел:

– Принеси мне поесть.

– Слушаюсь, ваше благородие.

Рет и Виллор дождались, когда неугомонный Тимас исчезнет за дверью, и Эйдан указал рукой на второе кресло. Сыщик склонил голову, больше наметив поклон, и уселся, не став кокетничать.

– Итак? – шейд отложил на серебряное блюдо, на котором лежал нож для фруктов, огрызок, обтер губы тыльной стороной ладони, мало заботясь о правилах хорошего тона, и внимательно посмотрел на Рета.

Тот с пониманием усмехнулся:

– Однако вы совсем не даете себе расслабиться. Сразу к делу, – инквизитор в ответ не улыбнулся, и сыщик продолжил: – Я собрал для вас информацию. Ее немного. Ни один из супругов Ассель не имел постыдных тайн и страшных секретов, – заговорщицки понизив голос, произнес Рет, поведив перед лицом растопыренными пальцами. Виллор чуть приподнял уголки губ в наметившейся улыбке, впрочем, не искренней. – Хорошо, не буду вас томить, ваше благородие. Вам пересказывать, или желаете ознакомиться с письменным отчетом?

– Я не вижу бумаг, – сухо заметил Эйдан.

– Они в моем номере. Принести?

– Да.

Сыщик поднялся с кресла, поклонился и направился к двери, отмечая про себя, что шейд нынче явно не в духе. Впрочем, не мудрено. Судя по внешнему виду, инквизитор за последнее время мало отдыхал. Его и без того хищные черты лица, сейчас заострились, и в Виллоре появилось что-то... бесовское. Да, именно так. Даже глаза горели странным лихорадочным огоньком. Рет мотнул головой, заставляя себя не размышлять над состоянием старшего инквизитора. Он забрал папку с бумагами, куда записал всё, что удалось разузнать, и вернулся назад.

Когда сыщик вошел в комнату шейда, тот расправлялся со вторым яблоком. Он скосил глаза на Рета, отложил на блюде недоеденный плод и протянул руку. Сыщик понятиливо сунул папку. Виллор перебрал исписанные аккуратным почерком листы, отложил часть на стол и углубился в чтение. С появлением Тимаса ничего не изменилось, инквизитор от своего занятия не отвлекся. Рет, честно умыкнувший яблоко из вазочки, принесенной слугой Эйдана, пока тот спал, теперь грыз его с таким же удовольствием, что и брат старший инквизитор.

– Ваше благородие! – возмутился Лерс.

– Ставь, – буркнул Эйдан, не отрывая взгляда от бумаг.

– Остынет же. Успеете...

Виллор бросил на него свирепый взгляд, и Тим протяжно вздохнул. Он стянул кусок свежего белого хлеба, уселся на стуле и, отрывая маленькие кусочки, меланхолично совал их в рот, чтобы занять его чем-нибудь, кроме причитаний.

– Кругом ворье, – произнес шейд, показав, что, несмотря на занятость, он вполне замечает, что творится вокруг. Рет хрустнул очередным куском яблока в ответ, Тимас протяжно вздохнул и оторвал кусочек румяной корочки. – Без совести, – добавил Виллор с легкой усмешкой и вновь углубился в чтение.

Итак, госпоже Ассель, в девичестве Риварро, было двадцать пять лет от роду. Вдова все-таки слукавила, шейдой она была. Правда, принадлежала давно обедневшему роду, который держался наплаву, благодаря коммерческой деятельности старшего шейда Риварро. Каждый выживает, как может. Замуж вышла в семнадцать лет за соседа, который был влюблен в нее. Девушка отвечала ему

взаимностью. В общем, сей брак, неравный по положению, всё же был по любви. Виллор передернул плечами. Новый виток ревности заставил его скривиться. Вот уж что было наиглупейшим, так это ревновать к покойнику. Однако злость никуда не делась. Коротко вздохнув, Эйдан продолжил чтение.

Супруг Ливианы был простолюдином, но это не помешало не только самой Ливии, но и ее родне. Ничего зазорного в этом союзе они не увидели, что неудивительно. Должно быть, даже вздохнули с облегчением, когда заботы о дочери удалось переложить на плечи ее мужа. Коммерсант из шейда Риварро был, скажем так, не очень удачливый. Но на пропитание и скромную одежду вполне хватало. Юная шейда занималась в обычной школе для девочек, светским манерам ее обучала мать. Какое-никакое образование Ливиана всё же получила.

Соседи оценивали будущую госпожу Ассель, как скромную милую и неглупую девушку. Кое-кто подчеркивал, что шейда Риварро обладала жестким прямолинейным характером, который унаследовала от своего деда. Если кто-то ее задирал, могла одними словами поставить на место любого наглеца и хама. Но, в общем, ни с кем первая не конфликтовала, на ссоры не шла, в постыдных поступках уличена не была.

– Да уж, – проворчал себе под нос шейд.

Как госпожа Ассель умеет разделяться с неудобными ей гостями, он познал на собственной шкуре.

– Продолжим...

– Остывает же... – кусок хлеба закончился, и Тимас снова заворочался на стуле.

– Вот зануда! – раздраженно воскликнул шейд. – Поем, замолчишь? – слуга истово кивнул.

С обедом Эйдан расправился быстро, нетерпеливо бросая взгляд на листы с отчетом. Брал их по очереди, но вздохи Лерса и скрип стула, станавшего так же протяжно, как и заботливый слуга, вынудили инквизитора на время прерваться. Правда, после его тяжелого взгляда, Тимас притих, но ерзать не перестал, и оттого стул, в отличие, от своего седока, безмолвствовать не стал. Наконец шейд не выдержал:

– Исчезни с глаз долой! – воскликнул он. – И стул прихвати, вы мне всю душу вымотали. Оба!

– А вот сейчас докушаете...

– Убью, – пообещал Виллор. Тимас и стул поспешили убраться восвояси, однако из-за двери прозвучало:

– Только вы всё докушайте!

– И этот человек был первым в своем деле, – сокрушенно покачал головой шейд. – Должно быть, его жертвы умирали долго и мучительно, он давил их своим занудством.

– Тим просто заботится о вас, – улыбнулся Рет.

– Знаю, – буркнул Эйдан, заканчивая расправляться с обедом. После промокнул рот салфеткой, и дверь открылась. – Подсматривал?

– Терпеливо ожидал, – возразил Тимас. – Могу я вернуть стул? Он всё осознал и устыдился.

– Лучше подождите с ним за дверью, – усмехнулся инквизитор. – Всё. Кто откроет рот, пожалеет.

С шейдом никто спорить не стал. Тим забрал поднос, с умилением взглянул на хозяина и поспешил исчезнуть, чтобы не навлечь на себя настоящий гнев Эйдана. Несмотря на видимую простоту, Тимас Лерс и вправду был в свое время одним из лучших в гильдии, и наблюдать умел не хуже Виллора. Сейчас отвлекать хозяина было опасно, это бывший наемник почувствовал интуитивно. Рет остался на своем месте, но он и не думал лезть с пояснениями раньше, чем его спросят, и Эйдан вернулся к изучению жизни четы Ассель.

Теперь он взялся за вторую стопку бумаг, на время отложив первую. Господин Итер Ассель был старше супруги на пять лет, и к моменту их свадьбы, Асселю исполнилось полных двадцать два года. Тогда он занимал пост помощника судьи округа Рич, обучался юриспруденции на практике. Судьей же стал два года назад, когда прежний ушел в отставку по достижении преклонного возраста. Значит, никаких интриг здесь не имелось. Судья состарился, да здравствует новый судья – ученик и последователь.

Вообще в жизни Итера Асселя, как и у его жены, не было ни потрясений, ни громких скандалов, даже связанных с профессией. Впрочем, одно потрясение все-таки имелось. Когда будущему судье исполнилось десять лет, он провалился в полынью. Мальчика спасли крестьянки, поласкавшие белье. Он пережил потрясение, переохлаждение и несколько месяцев кошмаров. Целители сумели поднять паренька на ноги и избавить от последствий несчастного

случая, который едва не стоил ему жизни. На этом злоключения Итера заканчивались, если не считать последнего – рокового.

– Упал с лошади? – удивленно приподнял брови Виллор. – Я не вижу упоминания охоты, погони, скачек. Или он убился, сверзившись с мирно бредущего животного?

– Там... – Рет замялся, – история несколько непонятна. Я видел два заключения. В одном говорится, что судью хватил удар, он упал с лошади и умер. Другой лекарь настаивает на том, что смерть произошла именно в результате падения. Это имеет значение? Мне заняться этим вопросом подробней?

– Да, – ответил инквизитор. – Изучи более пристально.

– Сделаю, – кивнул сыщик.

– Врагов у Асселя не было? Возможно, кто-то из преступного мира, все-таки помощник судьи столько лет, потом судья... – Эйдан снова посмотрел на Рета.

– Я занимался этим вопросом, но из недругов удалось выявить только одного пьяницу. Его брат из ревности жену порешил. Не отпирался, подтвердил, но повторял, мол, сама виновата. В общем, приговорили и повесили душегуба. Так вот его брат затаил злобу на судейских. Кричал, что казнили брата несправедливо, и он всем отомстит. – Виллор подобрался, но сыщик махнул рукой. – Тупик. Пьяница умер еще три года назад. Тогда и судьей-то был не Ассель. Больше ничего похожего не было, да и не подтверждает никто факта нападения. Теперь изучу внимательней. – Шейд согласно кивнул.

Что там еще? Восемь лет брака, семь из них бездетные. Не могли, или не хотели спешить – Рет не писал.

– Почему столько лет без детей? – все-таки спросил Виллор.

– Об этом ходят разные слухи. Кто-то говорит, что Итер обожал свою супругу и хотел насладиться ею сполна прежде, чем она уделит свое внимание младенцу. Кто-то рассказывает, что они оба не хотели торопиться. Но имеется еще одно мнение. Кое-кто мне шепнул, что купание в ледяной воде не прошло бесследно для Асселя, и, несмотря на все старания лекарей и целителей, он стал...

– Бесплоден? Но ребенок все-таки есть. Усыновили, всё же смогли зачать, или... нашли стороннюю помощь?

Мужчины переглянулись.

– Мне заняться этим? – осторожно спросил Рет.

– Нет, пока не надо, – отмахнулся Эйдан. Спешить с подозрениями, и тем более найти им доказательства ему не хотелось. – Позже. Возможно, я сам займусь этим вопросом. Не думаю, что тут есть что-то серьезное. – Инквизитор откинулся на спинку кресла и произнес то, чего никак не ожидал услышать сыщик: – Убил из ревности, значит... Нехорошо, очень плохо.

– О чем...

– Не обращай внимания, – улыбнулся Виллор. – Это тебя не касается. – Рет спорить не стал.

Инквизитор досадливо покривился. Ревность действительно штука дурная. Он уже и забыл, когда чувствовал нечто подобное. «Убил из ревности»... И такое тоже возможно. Это напрягало. Эйдан, хоть и казался холодным, таковым не был, и горячность, которую он успешно давил долгие годы, позволяя ей проглянуть сквозь ледяной панцирь лишь в минуты страсти, теперь всё больше овладевала им. Шейд отдавал себе отчет в том, на что способен, и насколько разрушительным может оказаться его гнев. Нужно было всё учесть, взять под контроль. Любовь была чувством забытым, и все терзания юности нынче казались забавной глупостью. И вот сейчас, когда он смог сотворить себя, когда, казалось, опасаться уже нечего, ему устроили подлянку, разрушив столь тщательно лелеемый образ жизни. Пожалуй, Мирис даже повезло, что она уже успела испустить дух. При воспоминании о магине шейда охватывала настоящая ярость.

Втянув воздух сквозь стиснутые зубы, Эйдан вернулся к бумагам. Однако дальше шло описание семейной жизни, и жизнь эта была настоящей идиллией, что не добавило инквизитору благодушия. Наконец, устав бороться с собой, Виллор с яростью смахнул со стола бумаги, хоть так выплеснув свою злость. После выдохнул и крикнул:

– Тим!

Слуга не заставил себя долго ждать. Он появился в дверях, и Эйдан, окинув его тяжелым взглядом, криво усмехнулся, немного расслабляясь:

– Стул я не приглашал. Он еще не прощен.

Лерс со вздохом оставил несчастный стул в сторону.

– Собирайся, пройдемся по местным магазинчикам, – велел шейд.

– Слушаюсь, – склонил голову Тимас и исчез, спеша исполнить распоряжение.

Виллор перевел взгляд на Рета, тот собирал разбросанный отчет. Инквизитор, присев на корточки, помог ему. Извиняться за вспышку он не собирался, как и объяснять ее, да сыщик и не ожидал откровений. Он и без них видел, что с шейдом творится нечто неладное. Слишком непривычным было видеть отражение чувств на вечно бесстрастном лице.

– Рет, – Виллор посмотрел на сыщика, тот замер, ожидая, что скажет инквизитор. – Ты что-нибудь слышал о Нерате?

– Кто это?

– Не слышал, – кивнул своим мыслям Эйдан.

– Могу навести справки...

– Пока не надо, у тебя и без того немало дел, – шейд отрицательно покачал головой. – Занимайся тем, о чем говорили.

– А кто эта Нерата? – все-таки не сдержал любопытства сыщик.

– Кто-то из магов древности, возможно, позднего периода Эпохи магов, возможно, начала Нового времени, – ответил Виллор и поджал губы, раздумывая. – Ты много знаешь о религии древности?

– То, что преподают в школах, плюс, знания, полученные в Ордене. Я никогда не интересовался религией Древних.

– Ясно, я так и думал.

– А...

– Рет, я надеюсь на тебя, – дружелюбно улыбнулся Эйдан, прерывая сыщика. Продолжать разговор о том, о чем Рет не имел представления, смысла не было.

– Я всё сделаю, ваше благородие, – поклонился сыщик. Он вложил листы в папку, закрыл ее и направился к двери. Однако уже на пороге обернулся. – Шейд Виллор, я могу узнать причину, по которой вы ведете это расследование?

– Нет, – последовал краткий, но твердый ответ.

Рет еще раз поклонился и покинул комнату инквизитора. Эйдан прикинул, сколько наличности у него осталось. Вместе с остатками «возмещения ущерба» из Ансона выходило недурно. Он еще мог позволить себе пару добротных костюмов и не чувствовать недостатка в средствах на необходимые мелочи и возможные подарки для госпожи Ассель и ее сына, если удастся сойтись с женщиной близко. Обычно матери любят, когда их детей балуют и восхищаются ими, так что о

сыне Ливианы забывать не стоило. Возможно, маленький Ассель станет ключом к сердцу его матушки... хотя бы ради дружбы.

– Дружба, – фыркнул Эйдан, однако планов своих менять не стал. Он должен был освободить от печати себя, и тем самым освободить от себя Ливию Ассель. Это было лучшим выходом в сложившейся ситуации. Виллор очень старался верить в это.

Спустя четверть часа шейд со своим слугой покинули гостиницу и направились по модным салонам Рича. Тимас уже успел облазить город вдоль и поперек, изучить его лицевую сторону, где находились рестораны, магазины, светское собрание и прочие блага для богатых горожан, а также познакомился с изнанкой, где обитали личности, с которыми порядочным людям водить знакомство не стоило. Тимас с ними познакомился, кое с кем даже подружился. Он никогда не тратил время попусту, и если инквизитору нужны были связи в теневом мире, его слуга мог свести хозяина, с кем нужно.

Впрочем, сегодня нужды в таких знакомствах не было, и господин Лерс, сообщив, куда стоит зайти, вводил шейда в курс жизни Рича, пересказывая местные сплетни. Виллор знал, что Тим пустое болтать не будет, и даже среди сплетен отберет те, которые могут иметь пользу. Он слушал своего слугу, отмечая, кто может быть ему полезен, с кем стоит свести дружбу, кого лучше сторониться. Сейчас Эйдан выбирал семьи с детьми, не особо знатные, возможно, совсем не родовитые, но имевшие отношение к административной и коммерческой части Рича, те, через которые мог иметь выход на вдову судьи. Нанести визит госпоже Ассель Эйдан собирался, но один раз, пока не будет приглашения для нового посещения. А чтобы сталкиваться с ней время от времени, и чтобы выглядело это ненавязчиво, шейду были необходимы полезные знакомства.

– О-ох, – протяжно вздохнул Виллор, задумчиво глядя на местную публику. Задача перед ним стояла не из легких.

– Что, ваше благородие?

– Ничего, Тим, – отмахнулся Эйдан. – Кстати, никто не продает поместье или землю, поблизости от Рича?

– Э-э... – почесал в затылке Лерс, а потом понял идею хозяина. – Узнаю.

Идея была проста. Инквизитору нужен был видимый предлог, чтобы задержаться в Риче и объяснить интерес к местным жителям.

Ливиана Ассель не должна была заподозрить, что единственная и главная цель шейда – она. И в отличие от предыдущей личины, здесь не было места капризам и вздорному поведению. Если бы владелец модной лавки в Ансоне, где «столичный шейд» свел с ума весь персонал, включая хозяина, сейчас взглянул бы на взбалмошного покупателя, то вряд ли узнал бы его в вежливом и непритязательном мужчине с добродушной задорной улыбкой. О, нет! В Риче Эйдан Виллор выглядел и вел себя совершенно иначе. Веселый, легкий, остроумный, расточающий комплименты и шутки. Вот таким его и запомнили в нескольких магазинчиках, в которые он успел наведаться. Не только работники, но и посетители, которые расскажут знакомым об очаровательном шейде, прибывшем в Рич по личным делам.

Чего стоила эта легкость измотанному и напряженному мужчине, знал только его слуга, давно изучивший благородного шейда. Он с тревогой посматривал на хозяина, но Виллор продолжал отыгрывать новую роль, ни разу не сорвавшись, и не выйдя из образа. В какой-то момент Тимас решил, что ему почудилась внутренняя нервозность инквизитора. Однако стоило мужчинам оказаться наедине, шейд передернул плечами и коротко велел:

– Возвращаемся. Еще несколько встреч, и у меня щеки треснут от идиотской улыбки.

– Выспаться бы вам, ваше благородие, – озабоченно покачал головой Лерс.

– Если б это помогало, – криво усмехнулся Виллор и повторил: – В гостиницу.

И все-таки он не стал спешить. Брел по улочкам Рича, то глядя себе под ноги, то вдруг поднимая взгляд в небо. Черты лица шейда вдруг смягчились, и на губах на мгновение появилась улыбка. Иная, не фальшивая, не источавшая искрящегося счастья – улыбка спокойная, едва заметная, но опытный взгляд наемника сразу уловил, как дрогнули уголки губ хозяина. И единственное, что пришло в голову Тима: «Да он же мечтает!». Мысль показалась столь нелепой и преступной, что Лерс даже мотнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. Эйдан Виллор думал много и часто, но мечтать...

– И все-таки сегодня чудесный день, Тим, – услышал бывший наемник и поперхнулся. – Не согласен?

– Да нет, ваше благородие, день недурен, – неуверенно пожал плечами слуга.

– Чудесен, – ответил Эйдан, и улыбка, только трепетавшая в уголках губ, теперь перестала прятаться, осветив лицо старшего инквизитора внутренним светом.

– Вот ведь, – почесал в затылке бывший наемник. – Что это с вами, шейд Виллор?

– Не знаю, – соврал Эйдан, вновь усмехнулся и поджал губы, возвращая лицу сосредоточенное выражение. Инквизитор устало потер переносицу. – Давай-ка прибавим шагу.

– Как скажете, ваше благородие.

Они прошли еще немного и свернули на улицу, где располагалась «Риетта». Мужчин обогнал экипаж, показавшийся Виллору смутно знакомым.

– А вот и госпожа, – негромко произнес Тимас.

– Кто? – машинально переспросил Эйдан и вдруг замер, с силой сжав запястье Лерса. – Она, – выдохнул шейд. – Она?

– Госпожа Ассель, – совсем обескураженный кивнул слуга и охнул, пораженный своей догадкой.

Он повернул голову к хозяину, но тот, кажется, даже забыл о существовании своего слуги, только пальцы продолжали сжимать запястье. Взгляд инквизитора был устремлен на карету, вставшую недалеко от входа в гостиницу. Дверца открылась, и привратник, выскочивший из дверей, поспешил помочь пассажирке выйти.

– Святые, – хрипло простонал шейд.

Кажется, он узнал бы эту женщину среди толпы. Ее силуэт, походка, поворот головы – всё это так часто снилось ему, что четко врезалось в память. Ливиана Ассель шагнула на мостовую, обернулась в сторону застывшего шейда, но даже не заметила его. Она не смотрела на двух мужчин, всего лишь ждала няньку, которая несла на руках маленького мальчика. Ливиа забрала сына, поставила его на мостовую и, что-то сказав ему, неспешно направилась к входу в гостиницу. Малыш ковылял рядом, цепко держа мать за палец.

Тимас перевел взгляд на хозяина и поразился в очередной раз переменам. В голубых, всегда ясных, глазах уже не тлел лихорадочный огонек, там бушевало ревущее пламя. Черты лица мучительно исказились, и ладонь легла на часто вздымающуюся грудь. Он

пожирал женщину взглядом, иного слова Лерс подобрать не смог. И теперь Тим отчетливо понял, насколько сдержан его шейд. Не обнажи Эйдан сейчас пожар, испепелявший его, Лерс так и думал бы, что инквизитор просто вымотан делами. Теперь же... Теперь он вспомнил:

– Проклятье...

Виллор перевел на него полубезумный взгляд, глаза его чуть расширились, показав, что инквизитор осознал слово, сказанное слугой. Рука его взметнулась вверх и сжалась на горле Тима.

– Ваше... благ-горо... дие, – просипел бывший наемник, безуспешно пытаясь отодрать пальцы шейда от своей шеи. – Это... я... Тим...

– Забудь, что видел, – лишенным эмоций голосом приказал инквизитор.

– Да...

Эйдан отпрянул от слуги, ожесточенно мотнул головой и стремительно зашагал к гостинице, чеканя шаг и повторяя в такт:

– Путь. Силы. Сокрыт. От глаз. Любопытных. Пройди. Ученик. Тропою. Забытых...

Прошел мимо кареты, не глядя на нее, лишь отметив, что экипаж остался на месте, и значит, Ливиана прибыла ненадолго. Вошел в холл, бросил короткий взгляд на дверь, из-за которой утром появился младший Вирс, но она была закрыта. После взбежал по лестнице, метнулся в свой номер, закрыл дверь и прижался к ней спиной, только сейчас позволив себе немного расслабиться.

– К бесам... – прошептал он, накрывая лицо ладонями. – К бесам... Хочу... Хочу видеть... Горт! – Зверь явился облаком черного тумана. – Твои глаза. Срочно. Иди вниз, найди Ливию... Покажи мне ее.

Зверь исчез, а шейд сполз на пол, уселся, вытянув ноги, и, откинув голову, уперся затылком в дверь. Он не ожидал! Не только столь скорой встречи, но и своей реакции. Думал, что сможет сохранить лицо, но одна мысль, что сейчас появится вдова, выбила почву из-под ног и лишила возможности дышать.

– Как же всё плохо, – простонал он и больше не произнес ни слова, потому что перед его взором появилась женщина, ставшая наваждением и проклятием старшего инквизитора – шейда Эйдана

Виллора. И он, облизав в один момент пересохшие губы, беззвучно позвал: – Ливиа...

Разумеется, она его не услышала. Ливиана стояла в незнакомой гостиной, возле большого окна, и лучи вечернего света мягко подсвечивали ее профиль, создавали едва заметный ореол вокруг каштановых волос, сейчас отливавших темной медью. Черты милovidного лица были спокойны, не выражая никаких эмоций. Во всей позе чувствовалось достоинство. Женщина не рисовалась перед своим собеседником, не кокетничала и не пыталась произвести впечатление. Во всем ее облике не было ничего кричащего и вызывающего. Скромное бордовое с черной отделкой платье всё тех же траурных цветов, пучок на затылке, почти полное отсутствие украшения, если не считать небольших сережек с рубинами и такого же перстенька.

Виллор с жадностью и трепетом рассматривал Ливиану Ассель, ласкал взглядом, ощущая нечто и вовсе неведомое – щемящую нежность, смешанную с восхищением. В этой женщине чувствовался стержень, ее внутренняя сила отражалась в прямом взгляде, когда она полуобернулась и посмотрела на того, кто был в гостиной. И в то же время она оставалась женщиной, хрупкой и слабой, несмотря на свой твердый характер и несгибаемую волю.

Что он когда-то думал о ней? Идеальная дичь? Эйдан издевательски рассмеялся. Глупец! На эту женщину не хотелось охотиться, ее хотелось завоевать и стать защитой от всего мира. Хотелось закрыть собой и ощутить за плечом ее тепло, преданность и поддержку. О да! Заслужить любовь Ливианы Ассель было бы честью! Ибо заполучив вдову, можно быть уверенным в том, что она не предаст, не изменит и станет чем-то большим, чем податливое тело в постели. Ее стоило любить, именно ее, вот такую, какая она есть. А еще до безумия хотелось снять с Ливианы маску равнодушия и увидеть женщину такой, какой ее видел Итер Ассель, такой, какой ее являли сны и грезы инквизитора.

Эйдан ущипнул себя, заставляя очнуться от ослепления. Когда это он стал делать выводы раньше, чем заканчивал наблюдения? Всё, о чем он думает сейчас, это ведь тоже его грезы, мечты и фантазии, и Ливиа Ассель может оказаться совсем иной.

– Нет, – тихо сказал сам себе шейд. – Она именно такая.

И словно в подтверждение его слов, вдова опустила взгляд, и на устах ее заиграла искренняя улыбка. Глаза засияли лучистым теплом, отразив ту бесконечную любовь, что таила в себе женщина. Ливиана присела, подхватила на руки сына и потерлась кончиком носа о его пухлую щечку.

– Святые, – судорожно вздохнул Эйдан. – Она невероятна.

И все-таки, преодолевая ступор и нежелание выпускать вдову из поля своего зрения, Виллор заставил себя собраться. Прикусил губу, сквозь боль возвращая сознание, и приказал Гарту:

– Покажи, с кем она разговаривает.

Зверь послушно перевел взгляд на собеседника Ливианы. Это был зрелый лысеющий мужчина с болезненным желтоватым лицом. Он напомнил инквизитору молодого человека – управляющего, и шейд сделал вывод – сам господин Вирс. Владелец «Риетты» стоял перед столом, на котором лежала карта.

– Карту, – коротко велел шейд.

Невидимый человеческому глазу Горт приблизился к столу, и Виллор приподнял брови, это были земельные угодья семьи Ассель. В углу карты шейд заметил цифру и значок, означавший риналы. Сумма была прописана грифелем.

– Оч-чень интересно... – произнес инквизитор уже более знакомым тоном и поднялся на ноги, держась за дверь. Координация в такие моменты, когда Эйдан пользовался глазами зверя, подводила. – На Вирса.

Горт снова посмотрела на владельца гостиницы. Он что-то втолковывал Ливиане.

– На нее.

Женщина внимательно слушала, затем что-то коротко ответила, кивнула, прощаясь, и направилась к двери, так и не опустив сына на пол.

– Проводи до кареты и возвращайся.

Теперь он смотрел в спину Ливиане. Она вышла из гостиной, дошла до лестницы в хозяйском крыле и, не спеша, спустилась. Внизу, поставив ногу на первую ступеньку, ждал младший Вирс. Эйдан стиснул зубы. Он медленно выдохнул.

– Хочу видеть их обоих.

Горт забежал вперед и встал так, чтобы в поле зрения хозяина попали и женщина с ребенком, и молодой человек. Младший Вирс с улыбкой следил за приближением вдовы. Он склонил голову, приветствуя ее, после поднялся на две ступеньки, оказавшись перед Ливианой и закрыв ей путь. Госпожа Ассель рассеяно улыбнулась в ответ, что-то коротко ответила и... обошла управляющего «Риеттой». Он повернулся, посмотрел в спину и поспешил следом. Услужливо открыл дверь, взял за руку, явно намереваясь поднести ее к своим губам. Виллор сжал кулак... Но Ливиана превратила несостоявшийся поцелуй в рукопожатие, вновь улыбнулась, уже отстраненно вежливо, и непреклонно освободила собственные пальцы из мужского захвата.

– Умница моя, – машинально улыбнулся инквизитор, даже не заметив собственных слов.

Дальше госпожу Ассель никто не задерживал. Она вышла в гостиничный холл, коротко кивнула привратнику, вскочившему с места. Нянька поспешно поднялась с кресла и направилась вслед за хозяйкой. Младший Вирс застыл у стойки, провожая родственницу хмурым взглядом. Впрочем, вдова даже не обернулась, ей чувства молодого человека были неинтересны. Она передала няньке сына, села в карету, а после малыш вновь вернулся к матери. Затем в экипаж уселась нянька, и карета тронулась. Горт еще мгновение смотрел ей вслед, а затем реальность сместилась, и Эйдан вернулся в собственный номер.

Шейд потер переносицу, тряхнул волосами и, стиснув ладони, отошел от двери.

– Тим, найди, – приказал он. – У меня есть для тебя задание.

Слуга, с тревогой ждавший в коридоре, скользнул в комнату хозяина. Он посмотрел на инквизитора и заметно расслабился – шейд Виллор вернулся. Недавних следов слабости не осталось и в помине. Эйдан был собран и деловит.

– Узнай о цели визита госпожи Ассель. Это связано с ее земельными угодьями. Сдается мне, я выбрал отличную легенду. Крайне удачную.

– Сделаю, ваше благородие, – кивнул Тимас и вновь посмотрел на хозяина, отыскивая следы недавнего безумия.

– Позже расскажу, – ответил на его взгляд инквизитор.

Лерс окончательно расслабился. От бывшего наемника у шейда не было секретов... почти не было.

Глава 14

Скакун резво перебирал копытами по пыльной дороге. Его седок, сменивший дорожный костюм, на костюм для верховой езды, смотрел прямо перед собой, и на застывшем лице не отражалось ни одной эмоции. Но под ледяной толщей показного равнодушия, кипела кровь, и сердце отбивало гулкие удары. Шейд Виллор волновался. За хаосом мыслей он не замечал одуряющего запаха подсыхающей травы, не слышал перекрикивания птиц в роще, росшей по правую руку, не видел редких путников, попадавшихся навстречу. Он ехал в поместье Ассель, и в голове крутился сценарий скорой встречи с вдовой.

Наконец он очнулся, бросил по сторонам короткий взгляд, убеждаясь, что вокруг него ни души, и лицо его изменило выражение. На губах появилась виноватая улыбка, глаза потеплели, и он произнес:

– Дорогая госпожа Ассель, не изгоняйте меня. Я всего лишь хочу принести вам свои извинения... – Эйдан ожесточенно мотнул головой. На лоб упала прядка волос, и шейд раздраженно смахнул ее ладонью. – Не то. Всё не то. С ней нельзя заискивать. Эта женщина быстро почувствует фальшь.

Он опробовал еще несколько масок, но когда показалось поместье Ассель, инквизитор лишь устало вздохнул и решил больше не издеваться над собой. Пусть будет, как будет. Оставалось надеяться, что его не отправят восвояси, так и не позволив встретиться с Ливианой.

– Да к бесам! – воскликнул Эйдан, сердито передернув плечами. – Мальчишка я что ли? Что за нервы, в конце концов?

Он прикрыл глаза, отсчитал про себя до десяти и спешился, так и не доехав до ворот. Шейд погладил жеребца по шее, тряхнул головой и уверенно зашагал к воротам, ведя коня в поводу. Он откинул прочь всякие сценарии, решив положиться на волю случая и на записку, которую написал еще в гостинице. В любом случае, первый провал – не проигранное дело. Этим себя и успокоил.

– Эй! Есть кто? – крикнул Виллор, остановившись у ворот. – Любезный!

Инквизитор огляделся и усмехнулся, заметив молоточек и медную пластину. Хотелось хлопнуть себя по лбу, волнение и нервозность играли с мужчиной недобрую шутку. Конечно, призывное устройство должно было иметься и в доме простого судьи. В конце концов, это простенькое магическое приспособление не стоило больших денег. Его назначением было усилить звук, больше ничего. Эйдан взялся за молоток, но стукнуть не успел, привратник высунул нос из своей сторожки.

– Доброго дня, – Эйдан чуть склонил голову. – Любезный, могу я узнать, госпожа Ассель дома?

– Дома... ваше благородие, – наконец определился с социальным статусом гостя привратник. – О ком доложить?

– Передай ей эту записку, – Виллор просунул сквозь прутья ворот руку с зажатой между пальцев запиской.

Там не было ничего, кроме просьбы поговорить. Привратник принял свернутый кусочек бумаги, поклонился и направился к дому. Эйдан коротко прижался лбом к шее скакуна, сжал в кулаке его гриву, но быстро расслабил пальцы и скользнул ими по лоснящейся шкуре. Инквизитор распрямился, поднял лицо к небу и прикрыл один глаз, скривившись на ярком полуденном солнце. Примет или нет? Она избегает всяких контактов с мужчинами, это Эйдан прекрасно знал, потому не особо надеялся на гостеприимство.

– Госпожа ожидает вас, ваше благородие, – произнес вернувшийся привратник, и Виллор едва заметно вздрогнул от неожиданности.

Звякнул отодвигаемый засов, и одна створа ворот распахнулась. Шейд гулко сглотнул, затем опустил взгляд на руки и с изумлением понял, что они дрожат. Ему разрешили войти... Сердце вдруг рвануло вверх и застряло где-то в горле.

– Ну, что же вы, ваше благородие? – удивился привратник. – Или передумали?

Эйдан осознал, что так и не сдвинулся с места. Он судорожно вздохнул и заставил себя сделать первый шаг. «Да что же за идиотизм?!» – подумал шейд и... разозлился. На себя. Он идет к женщине, всего лишь к женщине! Самой обычной из крови и плоти. И идет просто поговорить. Ничего больше. Ни-че-го.

– Действительно, как мальчишка, – проворчал себе под нос Виллор.

Еще несколько шагов, и он войдет в дом. Всего несколько шагов... Один, два, три, четыре, пять... Три ступеньки, двери, холл... Эйдан огляделся, и ему показалось, что он вернулся домой. Память запечатлела каждую мелочь, запах, ощущение уюта, будто шейд жил здесь когда-то, а не останавливался на одну ночь, чтобы переждать непогоду. Вот лестница...

– Прошу вас, ваше благородие, – перед ним присела молоденькая горничная. – Госпожа ожидает вас.

Ожидает. Ожидает его и никого более... Мысль была столь бредовая, что вызвала короткий смешок. Горничная обернулась, недоуменно взглянула на гостя, и это неожиданно отрезвило. Виллор кашлянул в кулак, улыбнулся девушке, и она, ответив смущенной улыбкой, отвернулась, решив, что перепутала смех с кашлем. Эйдан коротко вздохнул. Сердце еще раз гулко бухнуло в груди и успокоилось. Привычная игра со служанкой окончательно успокоила инквизитора.

Девушка остановилась, открыла самую заурядную дверь, снова присела перед шейдом и шагнула в сторону, пропуская его. На лице инквизитора не дрогнул ни один мускул, внешне он казался спокойным и расслабленным. Виллор стянул перчатки, выкроив себе еще пару секунд, сжал их в кулаке и шагнул в небольшую гостиную в бежевых тонах. Дыхание сбилось всего на мгновение, когда взгляд мужчины остановился на женской фигурке, сидевшей в кресле.

При виде гостя госпожа Ассель поднялась на ноги и сделала шаг навстречу гостю. Эйдан направился к ней, медленно, едва замечая, что делает. Всё его внимание было сосредоточено на спокойном лице Ливианы. Кажется, он даже не дышал, пока шел к ней, только сердце продолжало отсчитывать шаги, отдаваясь легким гулом в ушах. Он остановился напротив женщины, краем сознания отмечая, что она доходит ростом ему только до плеча, замешкался на пару секунд, и госпожа Ассель подняла чуть удивленный взгляд на шейда, ожидая, когда он хоть что-нибудь скажет.

– Доброго дня, госпожа Ассель, – слегка охрипшим голосом произнес инквизитор. – Рад видеть вас в добром здравии.

– Доброго дня, шейд Виллор, – ответила она, и душа Эйдана сладко запела при мягких звуках ее голоса.

На устах Виллора появилась искренняя улыбка. Он взял женщину за руку, но не стал целовать ее, несмотря на свое желание коснуться губами нежной кожи. Шейд легонько пожал ладонь вдовы, приветствуя ее, и отступил на шаг.

– Присаживайтесь, шейд Виллор, – убийственно вежливо произнесла Ливиана. Ей было безразлично это свидание, и лишь желание узнать о цели визита своего случайного знакомца заставило принять его. Эйдан знал об этом, и все-таки равнодушные и прохладный тон причинили неожиданную боль. Отчего-то он надеялся, что она хотя бы улыбнется, но... Чуда не произошло. – О чем вы хотели поговорить со мной?

Инквизитор присел в кресло, стараясь не слишком навязчиво рассматривать вдову. Он открыл рот, но вдруг осознал, что кое-что забыл в седельной суме.

– Ох, ради всех Святых, госпожа Ассель, извините меня, я кое-что забыл...

Она ответила удивленным взглядом, и шейд едва не покраснел, впервые за много лет. Он досадливо покачал головой.

– Одну минутку, госпожа Ассель, – повторил Эйдан, стремительно поднимаясь на ноги. – Я не займу у вас много времени.

– Да, конечно, – с недоумением ответила женщина.

Виллор стремительно покинул гостиную, сбежал вниз и, выскочив из дома, жадно глотнул нагретый солнцем воздух. На мгновение зажмурился, подставляя лицо ветру, и огляделся.

Его конь остался стоять рядом с крыльцом. Привратник держал его под уздцы. Не получив никаких распоряжений, прислуга не знала, что делать со скакуном гостя. Виллор проигнорировал взгляд привратника, открыл седельную суму с изображением диковинного зверя, достал сверток, перевязанный красной атласной лентой, и поспешил назад. Уже поднимаясь по лестнице, Эйдан подумал, что забывчивость пошла на пользу. Он, наконец, взял себя в руки и в гостиную входил уже без прежнего волнения.

Ливиана, так и не вставшая с места, взглянула на шейда, но этот взгляд он уже вынес спокойно, по крайней мере, волнение перестало будоражить его. Эйдан вернулся в кресло.

– Госпожа Ассель, – начал он, – цель моего визита незамысловата. Я всего лишь хотел извиниться за свое поведение в день нашего

знакомства. Поверьте, я вовсе не хотел вас оскорбить. Мне неловко, что я ответил неблагодарностью на ваше участие к судьбе путника, попавшего в неприятную ситуацию...

– Пустое, шейд Виллор, – ответила Ливиана. – Я не таю зла.

– Благодарю, – улыбнулся Виллор, поднимаясь с места. – Я вел себя вызывающе, и мне сложно объяснить свое поведение. Обычно я сдержан. Прошу вас, примите...

– Подарки излишни, – ровно ответила женщина, но шейд отрицательно качнул головой:

– Это вашему сыну. Всего лишь книга со сказками. Прошу, не отказывайтесь. Здесь много ярких картинок, малышу должно понравиться. Никакого умысла в моем подарке нет, лишь желание загладить неловкость.

Он уложил книгу на колени вдове и отошел.

– Благодарю, – все-таки ответила Ливиана, и инквизитор незаметно вздохнул с облегчением. – Вы только за этим приехали в Рич? Мою карету мне доставили давно.

– Да, Тимас отправился сюда раньше, чтобы вернуть вам экипаж и выполнить мои распоряжения, – Виллор не спешил вернуться в кресло, и вдова тоже поднялась на ноги, взяв в руки сверток с книгой. – Я в Риче по личным делам. И раз уж я здесь, то решил нанести вам визит и извиниться.

– Ваши извинения приняты, шейд Виллор, – госпожа Ассель склонила голову, но ответной улыбки не было, даже из вежливости.

– Тогда не смею вам и дальше навязывать свое общество, – Эйдан поклонился, надеясь, что ему предложат задержаться, но приглашения не последовало. – Еще раз благодарю, что приняли меня и дали возможность поговорить с вами, госпожа Ассель. Всего доброго.

– Прощайте, шейд Виллор, – ответила Ливиана.

Инквизитору не оставалось ничего иного, как покинуть дом вдовы и убраться восвояси, впрочем, ненадолго. Это Ливия не ожидала новой встречи, а вот Виллор сильно затягивать с ней не собирался. Первый шаг был уже сделан, и его результатом старший инквизитор остался доволен.

Уже стоя рядом с жеребцом, шейд не удержался и обернулся, сразу найдя окна гостиной, и встретился взглядом с хозяйкой. Госпожа Ассель рассматривала неожиданного гостя, но как только Виллор

заметил ее, женщина тут же отошла, скрывшись из поля зрения Эйдана. Он тоже отвернулся, взлетел в седло и пустил коня рысью. Но как только пересек линию ворот, прищпорил скакуна, и тот сорвался в стремительный галоп.

Ветер ударил в лицо, выбив из глаз слезы и прочистив голову. Однако возле рожи инквизитор натянул поводья, подняв коня на дыбы. Тот ответил возмущенным ржанием.

– Тихо, парень, тихо, – успокоил его инквизитор.

После спешил, накинул повод на сук поваленного дерева и скрылся в начинавшей желтеть зелени кустарников. Эйдан сделал несколько шагов, бездумно глядя себе под ноги. Наконец, остановился и тяжело опустился на траву.

– С ума сойти, – выдохнул он и растянулся в полный рост. Раскинул руки и ноги в стороны и вновь повторил, ошалело глядя на кусок голубого неба, видневшегося сквозь древесные кроны: – С ума сойти! Я и в четырнадцать так не волновался...

Напряжение уходило, оставляя в душе опустошенность. Виллор закрыл глаза, протяжно вздохнул и... улыбнулся, вновь вспоминая свое короткое свидание.

– Восхитительная женщина, – прошептал он.

Да, она не была столь же красива, как другие его женщины, но, задери его бесы, если он мог вспомнить хотя бы одно из безукоризненно правильных лиц, которыми когда-либо восхищался. Все они слились в какой-то фантасмагоричный образ, имевший размытые, но общие черты. А вот лицо Ливианы Ассель мог воспроизвести в памяти с точностью до маленькой родинки на скуле. Нет, она не была красива, но она была неповторима, ни на кого не похожа. И желание растопить ее лед и заставить броню треснуть, стало почти нестерпимым.

– Нельзя, – оборвал сам себя Виллор и сел, подтянув к себе колени. Сорвал травинку, прикусил ее кончик, а затем сплюнул и поднялся на ноги.

Пора было заканчивать эту блажь. Он никогда не был романтиком, и начинать дурить было уже поздно. Разум шейда всегда оставался ясным, не стоило менять этого и сейчас. Но... но как же хотелось шагать за женщиной, которая со смехом тянет за собой, чтобы показать... да пусть какую-нибудь чепуху, лишь бы счастливо смеялась

и смотрела горящими влюбленными глазами, но... Но это было всего лишь пустыми мечтами, грезами, навеянными печатью мерзавки Мирис, чтобы свести его с ума.

Инквизитор помрачнел, отряхнулся и вернулся к своему коню. Да, нужно перестать мечтать и браться за дело, чтобы поскорей закончить с этой пыткой. Первая встреча прошла хорошо. Он не превратился в безмозглый столб, она не закрыла дверь перед его носом. Уже отлично, уже есть, от чего отталкиваться. Дальше будет обычная работа, ничего больше.

– Ничего, – с горечью усмехнулся шейд и забрался в седло. – То, что нужно. В Рич. – И конь вновь сорвался с места, унося своего всадника подальше от места, куда, несмотря на всё самовнушение, тянулась очерствелая душа инквизитора.

В гостинице его уже поджидал Тим. Едва инквизитор переступил порог своей комнаты, как слуга, поспешив ему навстречу, пытливо взгляделся в лицо хозяина. Эйдан кинул в Лерса перчатками и, усмехнувшись, дошел до кресла, упал в него, откинул голову на спинку и вздохнул. Тимас отметил, что вздох не был тяжелым, да и взгляд, устремленный в потолок, говорил о том, что шейд погружен в блаженное состоянии неги, а не раздражения.

– Приняла, – понял Тим.

– Угу, – промычал Виллор.

– И подарок тоже?

– Угу.

– Вы быстро вернулись...

– Отстань.

– Ваше благородие, я же пережи...

– Какая женщина, Тим, какая женщина! – вдруг воскликнул Эйдан, вскочив с кресла. – Истукан! Монолит! Твердыня! Ни толики кокетства и желания произвести благоприятное впечатление. Есть в ней что-то мужское... Нет, она не мужеподобна, но эта твердость... Не удивлюсь, если окажется, что она занимала главенствующее место в семье, а супруг ее был мягок и романтичен, но не хлюпик. Эта женщина не вынесла бы слизняка и нытика. В покойном судье тоже должен быть стержень. Иначе она бы не смогла полюбить его. Сильной женщине нужен сильный мужчина, или же она превратится в матушку для собственного мужа. Хм... А может именно в этом

причина того, что они долго не заводили ребенка? – Шейд мотнул головой. – Нет, только не Ливиана. Знаешь, Тим, – Виллор обернулся к слуге, – в ней нет ни капли растерянности. Не было ее и при нашей первой встречи. Эта женщина, потеряв супруга и оставшись с маленьким сыном на руках, не впала в отчаяние. Ее глаза ясные, значит, она уже оплакала смерть Асселя. Опрятна, сдержана... Нет-нет, свое горе она переживает с достоинством и не теряет голову. Не ищет утешения, жалости и поддержки. Ее вчерашний визит слишком короток, чтобы оценить его, как попытку не оставаться одной. Да и меня не пригласила остаться – компания ей не нужна, хватает сына. А визит был сугубо деловой. И хоть тебе ничего не удалось узнать, но и без того ясно, что дело касается поместья. Если никто не пытается нажать на одинокой женщине, ставшей недавно вдовой, значит, она хочет продать земли. И что дальше?

– Вернется к родителям? – предположил Лерс.

Инквизитор поджал губы, потер переносицу и уверенно покачал головой.

– Нет. Родители не богаты, и Ливиана с внуком будут им в тягость.

– Но если у нее будут деньги... – возразил Тимас. – К тому же у судьи был доход, и его вдове остались средства мужа.

Эйдан опять задумался. Он прошелся по комнате, заложив руки за спину, развернулся на каблуках сапог для верховой езды и устремил взгляд на слугу.

– Нет, Тим, нет. Ливиана не поедет к родителям.

– Но почему?! – воскликнул бывший наемник. – Это было бы разумно!

– Да, для человека, который ищет поддержки и утешения. Она могла бы перебраться к родителям вскоре после похорон мужа. Ее доход при ней, а земли можно продать и через управляющего. Но она всё еще в своем поместье, лично следит за продажей, если, конечно, мы верно понимаем то, что увидел Горт. Ливиана хочет уехать из этого округа, по крайней мере, покинуть место, где погиб ее супруг.

– Или бежит от какой-то тайны...

Виллор, вновь ходивший по комнате, круто развернулся в сторону Лерса и прищурился.

– Возможно, – не стал он спорить в этот раз. – Но пока я видел только два настораживающих момента в жизни супругов Ассель:

внезапная смерть судьи и позднее рождение сына. И то, и другое неясно. Обычно молодые пары стремятся обзавестись наследником вскоре после свадьбы, но Ливиана и Итер тянули семь лет. Это настораживает. А если предположить, что оба этих момента связаны, то повод исчезнуть из Рича, у нашей вдовы имеется. Только ведь пересудов никаких не ходит, и вроде бы ей опасаться нечего.

Тимас поскреб в макушке.

– А как же полынья? Если уже шепчутся, то слух может распространиться, – подумав, сказал он.

Шейд вернулся в кресло. Закинул ногу на ногу и побарабанил пальцами по подлокотнику.

– Да, это имеет смысл, – медленно кивнул Эйдан. – Слухи на пустом месте не рождаются, и если это дошло до Тени, значит, шепоток набирает обороты. Раньше, пока был жив судья, возможно, о таком помалкивали – все-таки представитель королевской власти. Теперь же Ливия не защищена мантией мужа, и раздуть могут до скандала. Маленькому Асселю и его матери это может сильно навредить. Значит, убраться подальше, где их никто не знает, и куда не доползет молва, повод имеется веский.

– Может, – Тим бросил взгляд на хозяина и осторожно продолжил: – Может, она того... с любовником... – Тяжелый взор инквизитора заставил бывшего наемника прерваться на полуслове. Однако Лерс зажмурился и все-таки выпалил: – Но дите-то откуда-то взялось, а если муж не мог заделать, то...

– Лучше молчи, – тихо и угрожающе произнес Эйдан. Думать о том, что у Ливианы имеется любовник, не хотелось. От одного только неподтвержденного подозрения кровь бросилась в голову шейда. Он стиснул кулак, с силой опустил его на подлокотник, и Тимас поспешил успокоить, выпалив:

– А может, тут магия, ваше благородие?

Взгляд старшего инквизитора сверкнул яростью.

– Нет, – выдохнул Виллор. – Тут нет магии. Не хочу.

Лерс сглотнул и невольно отшатнулся, до того жутким вдруг стало лицо его хозяина. Голубые глаза почти почернели от расширившихся зрачков, губы скривились, приоткрыв с одного уголка зубы, и это более всего напоминало угрожающий оскал зверя, готового броситься на бывшего наемника.

– Если они использовали древний артефакт, а только эту магию не видит перстень, ты понимаешь, что я должен буду сделать? Хранение и использование! Тим, понимаешь?! – лицо шейда исказила смесь муки и бешенства. Виллор рванул с шеи галстук, зацепив рубашку, и пара пуговиц, оторвавшись с треском, полетели на мягкий ковер. – Я не хочу, Тим. К бесам, не хочу!

– Но мальчонка же обычный... и даже если в нем проявится дар, то это будет не скоро, да и ограничитель он может надеть... – неуверенно пролепетал Лерс.

Эйдан мотнул головой, порывисто поднялся с кресла, подошел к окну и, распахнув его, вдохнул полной грудью.

– Мальчик пуст, – хрипло произнес шейд. – В доме Асселей нет следов магии. И если в нем и есть дар, то это дело будущего и сейчас нас не касается. Он нас вообще не касается, пока не доказано, что на зачатие было оказано магическое влияние. Да и после мы должны просто приглядывать, пока ребенок не достигнет созревания, когда магия дает о себе знать. И лишь при отказе надеть ограничитель он будет уничтожен, но не ранее. Но его мать, Тим. – Виллор стремительно обернулся. – Его мать подлежит наказанию. И если использование артефакта нанесло кому-то вред, то это...

– Смертная казнь, – выдохнул Лерс. – Вот бесы!

– Эта сука все-таки достала меня, – зло усмехнулся шейд. Бывшему наемнику не нужно было объяснять, что хозяин имеет в виду ту магию, которая наложила на него печать. – Если она хотела, чтобы я вырвал себе сердце, то...

Эйдан, не договорив, судорожно вздохнул. Он согнулся, упершись ладонью в стену и замер. Лишь тяжелое прерывистое дыхание вырывалось из часто вздымавшейся мужской груди, да ветер, влетевший в раскрытое окно, ворошил светлые волосы инквизитора. Виллор вдруг повернул голову, глянув на слугу из-под руки. Взгляд его был острым, пронзительным... Тимас прижал ладонь к груди и охнул. Он осознал, что старший инквизитор впервые в жизни, кажется, готов не исполнить свой долг. Но тогда придется уничтожить тех, кто может выдать его. Если чета Ассель и вправду нарушила закон, шейд должен кого-то убрать, и между женщиной, ставшей его наваждением, и свидетелями преступления, жертвой он выберет свидетелей. Даже если это верный Тим и сыщик Тень.

– Но ведь еще ничего не доказано, – прохрипел бывший наемный убийца. – Возможно, Ассель нашел толкового целителя...

– Не нашел, – неожиданно спокойно произнес инквизитор распрямляясь. – Если родители обращались к целителям, а в отчете Рета они упоминались, значит, диагноз был известен сразу. Семья у Итера не была знатной, но в деньгах особо не нуждалась, значит, должны были показывать мальчика. И он, сделав предложение Ливиане, не мог не знать о том, что стал бесплоден. Любопытно, она знала, когда давала согласие? Или еще оставалась надежда? Впрочем, пока официального подтверждения факта бесплодия не было, лишь слухи и домыслы. Посмотрим, что насобирает Рет за эти дни. Если бесплодие Асселя подтвердится... Если подтвердится, будем разбираться дальше, но, – Эйдан повернулся к Тимасу, – чтобы ни одна живая душа...

– Ваше благородие, да когда же я подводил вас! – горячо воскликнул Лерс.

– И, тем не менее, – взгляд чистых голубых глаз уперся в бывшего наемника, словно раскаленный прут. – Ни о том, что проклятье оказалось сложной магической печатью, ни о том, что печать активировалась, ни о ребенке Ливианы и бесплодии ее мужа – ты не произнесешь ни слова. Тим, это важно!

– Я всё понял, – кивнул Лерс. – И не подведу вас, шейд Виллор.

– Ждем доказательств и подтверждающих фактов, потом я буду думать, что делать дальше. Сейчас продолжаем отрабатывать нашу историю с землей. Тем более, если мы ни в чем не ошиблись, то у меня появляется еще один повод для визитов и сближения.

Тимас опять кивнул. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, закрыл его, перешагнул с ноги на ногу, и Виллор устало махнул рукой:

– Ну, срази меня очередной мыслью.

– Да я о той печати, ваше благородие, – слуга еще немного помялся. – Вы вот рассказали вчера о ней, а я слова ведьмы вспоминаю всё. Она же говорила, что госпожа вас должна ненавидеть...

– Я должен довести ее до ненависти, – уточнил шейд. – Мои поступки. Сегодня я не допустил ошибки. Учел все факторы, не позволил себе вольностей. Попросил прощения, подарил книгу, ушел. Она даже смотрела мне вслед, – он усмехнулся, но смешок вышел невеселым.

– Да ну-у, – протянул Лерс, приближаясь. – Стало быть, заинтересовалась?

Виллор отрицательно покачал головой. Нет, вдова им не заинтересовалась, по крайней мере, как женщиной. Всего лишь недоумение и любопытство. Скорей всего, задумалась, что ему было нужно на самом деле. И чтобы не спугнуть, нужно и дальше делать осторожные шаги, чтобы хрупкий лед не затрещал и не обрушился под ним, утягивая в ледяную пучину отчаяния и, как следствие, необдуманных поступков. Но... К бесам! Проклятый Итер Ассель! Если он втянул свою жену в опасную авантюру с магией... Впервые Эйдан жалел, что искусство некромантии в их мире утеряно. Удавить судью захотелось с той же силой, что и мерзавку Мирис. Только вот это желание было невыполнимым.

– Ублюдок, – глухо произнес инквизитор. – Сам счастливо упал с лошади и окочурился, и оставил жену разгребать его дерьмо.

– Еще нет ясности, – вновь попытался успокоить шейда верный Тим. – Авось, и нет вины на госпоже Ливиане...

Виллор одарил его хмурым взглядом и кивнул, соглашаясь. Нужно подождать... К бесам! Не нужно ждать! Нужно действовать. Пора было сводить дружбу с чиновничьими семьями. Все они варились в одном котле, и чета Ассель должна была входить в их круг. Эйдан поманил к себе Лерса. Тот подошел, чуть наклонился, повинувшись жесту хозяина, и пальцы Виллора сжались на его рубашке на груди. Инквизитор притянул Тима ближе к себе и произнес негромко:

– Узнай, вхож ли в дом вдовы какой-нибудь мужчина. Возможно, был вхож, а потом ему отказали от дома. Встречается ли она вообще с кем-нибудь, помимо родственников покойного мужа. Как хочешь, но через пару-тройку дней я должен иметь хотя бы минимальные сведения.

– Сделаю, ваше благородие, – пообещал бывший наемник.

– А еще наведи справки, кто лечил Итера после падения в полынью. Когда выяснишь, хоть выкради, но добудь мне архив с данными. Мне нужна конкретика, слухи больше не интересуют. Возможно, у семьи Ассель был свой личный лекарь или целитель, он мог перейти к семье Итера. Рета я отправлю восвояси, нам ни к чему лишние догадки, а у него голова работает отменно. Сегодня же его спроважу от греха подальше. Еще... – Эйдан отпустил Тимаса, но тот

отстранился совсем немного, так и не разогнувшись. – Ты уже свел знакомство с тeneвым миром Рича, ты человек опытный. – Лерс утвердительно кивнул. – Наведи среди них справки о покойном судье. Что был за человек, как к нему относились, были ли недоброжелатели. У Тени свои методы, он крутится по верхам, ты спустишься на самый низ. Я теперь вообще жалею, что привлек Рета, но кто же знал, что возникнут такие... подозрения.

– Мне позаботиться о нем?

Виллор повернул голову и встретился с внимательным взглядом своего слуги. Шейд побарабанил пальцами по подлокотнику, раздумывая. Затем отрицательно покачал головой.

– Нет. Во-первых, он пока не обладает опасной информацией. Во-вторых, в Ордене могут сопоставить его исчезновение с нашей беседой. И без того несложно понять, что я отправил его по своему поручению. Да и не подводил он меня ни разу. Предупрежу, чтобы помалкивал. В любом случае, отговорюсь. Я пока не заслужил недоверия среди братьев.

– Как скажете, ваше благородие, – Тим выпрямился. – Позвольте прогуляться?

– Иди, – отпустил его Эйдан, уже зная, куда пойдет гулять Лерс. Сегодня вечером он принесет первые сведения. Нужно было сразу отправить его к местному жулю. Слишком увлекся своими переживаниями... плохо. Инквизитор покачал головой и поднялся с кресла. Его ожидал поход в ратушу.

Виллор быстро переоделся, повернул голову в сторону зеркала, чтобы бегло оценить свой внешний вид, но остановился, уже подняв ногу, чтобы сделать шаг, опустил ее и полностью развернулся, пристально следя за своим отражением. Неспешно приблизился к зеркалу и склонил голову к плечу, разглядывая себя. Он изменился. Прав Тимас, шейд осунулся, и теперь скулы стали четче выделяться, сделав узкое лицо жестче. Глаза лишились своего извечного выражения равнодушия, лихорадочный блеск придавал им некую безуминку. Из-за плотно поджатых губ выражение лица инквизитора казалось злым. Впрочем, он был далек от благодушия, особенно сейчас, когда блаженную негу затаившегося счастья сменили подозрения, возможно, не лишённые основания. А за ними пришел

страх, что подозрения могут подтвердиться... Эйдан был не готов следовать своим принципам, не в этот раз.

– Диковатый видок, – наконец подвел итог осмотру инквизитор. – Я так распугаю чинуш вместо того, чтобы расположить к себе.

Нужно было успокоиться, но мысли не позволяли сделать этого. Эйдан вернулся к креслу, уселся в него и, откинувшись на спинку, закрыл глаза, выравнивая дыхание. Перед внутренним взором появилась Ливиана Ассель. Не из грез – настоящая. Такая, какой она предстала ему сегодня. Вспомнилось собственное волнение в предчувствии скорой встречи, и трепет, охвативший душу и тело, пока он отсчитывал шаги до двери гостиной, и то внутреннее ликование, когда лежал на траве в роще после визита. Это было... волшебно. Да! Словно истинное волшебство, пробудившее и насытившее душу светом. Крылья, распахнувшиеся еще пару часов назад, сейчас нещадно трещали, ломаясь под грузом открывшихся обстоятельств. И полет, вознесший под небеса, оборвался стремительным падением на самое дно пропасти, где огненной лавой бурлило отчаяние.

– Нет, – мотнул головой Эйдан. – Не смогу.

«Еще ничего не доказано», – вспомнились ему слова Тима. Да, пока нет доказательств, остается надежда. Но если надежда исчезнет? Что если домыслы обретут плотность и вес фактов? Любовник? Ерунда. Достаточно выпустить Горту, и он сам сбежит от Ливианы. В крайнем случае, всегда остается Тимас, который устранил помеху, и госпожа Ассель даже не поймет причины, по которой исчез ее дружок. Но в том-то и дело, что составленный портрет вдовы противоречил наличию другого мужчины. Если только она согласилась на краткую связь ради зачатия... Впрочем, это вскоре выяснится, и пусть уж лучше будет краткая интрижка с согласия мужа, чем...

– Только не магия, – прошептал Виллор, накрыв лицо ладонями. – Только не проклятая магия отступников.

Если об этом узнают в Ордене... Инквизитор оторвал руки от лица и уставился в одну точку. Он на мгновение представил, как братья входят в дом вдовы, предъявляют обвинение, берут ее. Он так ясно увидел окаменевшую маску на побелевшем лице Ливианы Ассель, чуть расширенные глаза и попытку увидеть сына в последний раз. Даже если не казнь, то каторга ей обеспечена.

– Именем закона, – глухо произнес шейд и с яростью ударил кулаком по подлокотнику: – К бесам, нет! – Он стиснул зубы, сузил глаза и еще раз мотнул головой. После рывком поднялся с кресла, потряхнул головой, отбросив челку, со лба и отдернул сюртук. – Я не оставляю им и шанса, – решительно произнес он и направился на выход из номера.

Уже дойдя до двери, Виллор обернулся и оглядел комнату шальным взглядом. Он готов поступиться своими принципами? Неподкупный и безжалостный старший инквизитор, едва ли не живая легенда среди собратьев, он и вправду хочет поступиться собственными совестью и честью ради малознакомой женщины, которой плевать на него? Его дело – то, чем Эйдан занимался с пятнадцати лет, считая обучение. Ливиана Ассель – случайная жертва, симпатию к которой превратила в любовь магическая печать. Не будь этих наведенных снов, которые сроднили его с вдовой, сделали привычными мысли о ней, разожгли огонь, дремавший в сердце, связали с чужим ему человеком – не будь снов, он бы мог забыть о женщине уже на следующий день после того, как покинул ее дом...

– Кажется, мне есть за что сказать спасибо суке Мирис, – усмехнулся Эйдан. – Теперь я хотя бы знаю, что всё еще жив. Даже если это и останется только моей болью.

Он открыл дверь и вышел в гостиничный коридор. Да, шейд был готов изменить своему делу, хотя бы в этот раз, ради чужой, но уже близкой ему женщины. Мир без Ливии Ассель казался Виллору слишком угрюмым, жить в таком мире не хотелось, даже если это разорвет их связь.

– Безумие какое-то, – прошептал Эйдан и с усмешкой покачал головой.

Да, безумие. И чем дальше, тем ясней это становилось. Однако он никогда не был так ни в чем уверен, как в своем решении защитить вдову, если, конечно, ее вина будет доказана.

– Если, – повторил инквизитор сам для себя.

– Вы что-то сказали?

Эйдан стремительно развернулся и взглянул на молодого Вирса. «А что если отец ребенка он?» – мелькнула неожиданная мысль. Он равнодушен к жене покойного родственника, в этом шейд уже успел убедиться лично. Молод, здоров, крепок, к тому же имеет кровное

родство с судьей. Возможно, у них можно найти общие черты, если заняться этим. И если Вирс – отец маленького Асселя, тогда опасаться нечего. Во-первых, исчезает главное подозрение в использовании магии, во-вторых, Ливиане он безразличен, в-третьих, понятно, почему хочет продать дом и исчезнуть. Виновник торжества, доведенный до отчаяния ее равнодушием, или же озлобленный отказом, может выдать тайну семьи Ассель, как может использовать свое отцовство для давления на желанную женщину. Правда, всё его внимание было предназначено Ливии, на мальчика младший Вирс даже не взглянул во время их встречи на лестнице, но это еще ничего не доказывает.

– Я могу вам чем-то помочь?

Виллор спрятал за спину руку, потому что пальцы сами собой сжались в кулак. Шейду вдруг до зубовного скрежета захотелось стереть эту угодливую улыбочку с лица молодого человека.

– Нет, я просто задумался, – с вежливой улыбкой ответил инквизитор и поспешил покинуть гостиницу, пока желание удавить сына владельца «Риетты» не стало всепоглощающим.

Оказавшись на улице, Эйдан поднял лицо к небу. Серые тучи вытеснили редкие белоснежные облака, почти скрыв солнце. Ветер стал сильнее и прохладней. Казалось, сама природа вторит душевному состоянию старшего инквизитора, меняя приятный солнечный денек на серое уныние. Виллор передернул плечами, натянул белые перчатки и уверенным шагом направился прочь от гостиницы.

Чтобы отвлечь себя от мыслей о Ливиане, шейд вновь твердил про себя строки из послания Валбора, теперь более чутко прислушиваясь к словам древнего.

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.
Пройди, ученик, тропюю Забытых.
Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал.
Отыщешь тропу, ступай по ней смело...

«Путь Силы сокрыт от глаз любопытных». С этим всё ясно, и вопросов никогда не было. Валбор спрятал нечто, что может дать могущество. Хорошо, следующее. «Пройди, ученик, тропюю Забытых». Да, скорей всего это забытые боги, даже заглавная буква указывает на значимость хозяев тропы. Тут, скорей всего, он сделал

верный вывод. Значит, чтобы разыскать тайник, нужно пройти тропой забытых богов... Что это может означать? Культ? Храм? Особое место? Чтобы понять, нужно узнать больше о тех, кому поклонялись до пяти богов в Эпоху магов.

Эйдан вдруг усмехнулся. Однако недурно. Используя свою силу, они подмяли под себя мир, провозгласили себя богами и отправили в небытие старую историю, стерев ее из памяти современников и потомков. Сколько на самом деле лет их миру? Усилиями пяти первых императоров, времяисчисление ведется от создания империй, словно они стали началом всего, но что было до них? Как распределялась Сила? Каково было мироустройство? Чем жили, во что верили, как сосуществовали их забытые предки?

– Забытые...

Или... или все-таки Валбор имел в виду именно предков, а не богов? Возможно, тропа – путь, по которому пришли первые маги? Или же боги?

– Вот бес старый, – тихо фыркнул инквизитор.

Чтобы разобраться, нужна была история мира до Эпохи магов. Но где найти хотя бы обрывочные упоминания о том времени? Только в столице, в большом королевском архиве. Положение, которое Виллор занимал в Ордене, и его заслуги открывали перед шейдом многие двери. Да, в архиве государя можно было найти многое, даже о злосчастной Нерате. Скорей всего там найдется упоминание об этой женщине.

Остановившись, Эйдан устремил взгляд себе под ноги, раздумывая. Да, определенно, в столицу было бы недурно наведаться, потом... когда поймет, что вдова и ее сын вне подозрений и опасности. Это сейчас казалось важней. Шейд с усмешкой покачал головой. Вот уж кем еще быть не доводилось, так это телохранителем. Коротко вздохнув, Виллор продолжил путь, время от времени бросая взгляд на небо, где от солнца не осталось даже воспоминания. Мысли инквизитора вернулись к стихотворному посланию.

«Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал». И с этим понятно. Даже его, представителя закона, заинтересовало послание Валбора, что уж говорить о магах? Эти глотку любому перегрызут за лишнюю каплю Силы. А Древний предлагает могущество, тут и законопослушные одаренные могли бы не устоять, что уж говорить об

отступниках. «Отыщешь тропу, ступай по ней смело». Угу, только сначала понять бы, что за тропа и куда она ведет. Хотя это-то как раз ясно: тропа ведет к заветной мечте – к могуществу. Вопрос только, где она находится. Но главный вопрос: за каким бесом это нужно ему, Эйдану Виллору?! Впрочем, и это тоже понятно. Извечное правило: задача должна быть решена – только и всего. И он обязательно решит ее в теории, чтобы поставить точку и в этой истории, но потом, когда придет время. Сейчас же оставались более важные дела. И первой в списке стояла Ливиана Ассель. Следующей была печать, после Орден и убийство старшего инквизитора Гурнниса. И только потом загадка Валбора.

И все-таки, чтобы вновь не скатиться в пучину терзаний и ревности, Эйдан вернулся именно к древнему магу, потому что он единственный сейчас давал пищу для ума. Для всего остального не хватало ни информации, ни фактов.

– В придачу с собою возьми мой стилет, тебя защитит он от множества бед... – прошептал Виллор, останавливаясь на краю площади, за которой располагалось здание городской ратуши.

Кажется, здесь было всё прямолинейно. Если оружие, значит, есть физическая угроза. Но от кого? Кто может протянуть несколько тысяч лет? Только такое колдовское порождение, как Горт... наверное. Но его не убьешь ни пулей, ни клинком, ни магическим выплеском, зверь его попросту поглотит. Правда, стилет – это артефакт, и он может быть рассчитан на стража, если таковой имеется. В любом случае, Валбор прямо говорит о том, что оружие необходимо и не какое-нибудь, а его стилет. Значит, есть против кого его направить, и удар должен быть точным. Скорей всего, в сердце, если исходить из типа клинка. По крайней мере, это кажется достоверным.

«Источник отыщешь, чашу возьми». Источник... Похоже, источник Силы. Но если нужна чаша, то это... вода? Возможно, другой напиток, для иного чаша не пригодится. Эйдан нахмурился и потер переносицу. И что за могущество, которое можно выпить? Не Источник же бессмертия, о котором говорится в сказках! Хотя... Почему нет? Шейд усмехнулся и, несмотря на начавшуюся морось, неспешно направился к ратуше.

Бессмертие... Бессмертие может приравнять к богу. Ради вечной жизни многие готовы на безумные поступки, и только осознание, что

это невозможно, не дает людям сойти с ума и не броситься на поиски легендарного Источника. Если бы он существовал, то маги-боги правили бы этим миром и по сей день, а не прожили восемьсот лет, после которых «вознеслись на небеса», чтобы оттуда следить за своими детьми. Да и сам Валбор не оставил эту землю, если бы имел доступ к сказочному Источнику. Нет, инквизитор не верил в бессмертие. И все-таки стоило на досуге вспомнить детскую небылицу, которую ему и старшему брату рассказывала их нянька. Порой подсказки кроются там, где их меньше всего ожидаешь найти.

Но, что бы там ни было на самом деле, но пресловутое бессмертие объясняло следующие строчки: «Испей без сомненья, но помни одно – в душе твоей дремлет извечное Зло». Что это за зло? Касается ли оно магии, или обычных человеческих слабостей и пороков? Честолюбие, жадность, желание власти. Могущество рождает вседозволенность, и примером тому были те же Древние. Возможно, за это их и покарало Мироздание. А может и настоящие боги этого мира, отнявшие самое важное, что может быть в жизни одаренного – Силу. Те, кого забыли. Они мстят зазнайкам, и их месть продолжается и по сей день.

– Хм... Любопытная мысль, – Эйдан хмыкнул и открыл высокую деревянную дверь.

Пора было начинать отыгрывать спектакль, ради которого он притащился к городской ратуше. Виллор растянул губы в милой дружелюбной улыбке, «очаровательный шейд» закрыл собой истинную личину старшего инквизитора. Очередная маска прочно заняла свое место.

Глава 15

– О, госпожа Толи, вы сегодня ослепительны!

– Ах, шейд Виллор, вы такой льстец, – белоснежный платочек кокетливо проехался по плечу инквизитора, и невзрачная немолодая женщина рассмеялась, сияя от удовольствия.

– Ни в коем случае, госпожа Толи, – Эйдан прижал ладонь к груди. – Клянусь, что не солгал ни единым словом, вы просто обворожительны.

Он взял зарумянившуюся женщину за руку и, склонившись, поцеловал. Супруга секретаря градоначальника Рича зарумянилась и смущенно прикрыла рот платочком, скрывая свое удовольствие от комплимента.

– Опять смущаете мою жену, шейд Эйдан? – сам господин Толи, стоявший за спиной жены, самодовольно покручивал пышный ус, ему комплимент тоже понравился.

Вообще завязавшаяся дружба с аристократом льстила секретарю градоначальника, к тому же шейд оказался обходительным и не заносчивым, и это вызывало к нему живейшую симпатию. Всего за несколько дней Эйдан Виллор стал популярнейшей персоной в главном городе округа. И известие, что он желает приобрести здесь поместье, или хотя бы кусок земли, чтобы поставить небольшой домик и жить поближе к озеру Рич, стало самой обсуждаемой новостью в домах зажиточных горожан и местной знати. Еще бы! Такой милый и улыбчивый человек!

Дамы шептались о нем, пытаясь понять, свободно ли его сердце. Мужчины со знанием дела рассуждали о причинах, которые побудили знатного шейда перебраться подальше от высшего света. Кто-то пустил слух, что Виллор бежал от несчастной любви.

– Ах, как это печально, – вздыхали с умилением женщины.

– Это так романтично, – закатывали глаза девицы.

– Глупость какая, – фыркали мужчины, прежде с интересом выслушав сплетню. – Шейд Эйдан не из таких. Да вы посмотрите на него, он же светится жизнелюбием! Постоянно весел...

– Это смех сквозь слезы, – отвечали дамы. – Вы видели его глаза? В них такая грусть...

– Ах...

– Ерунда!

Были и другие сплетни, уж больно таинственным казался жителям Рича их новый знакомец. О себе рассказывал мало, на многие вопросы отвечали загадочной улыбкой или отшучивался, еще более разжигая фантазии людей. Однако никого не сторонился, легко шел на новые знакомства, располагая к себе собеседников с первых минут общения. И если «столичный шейд» вызывал интерес ансонцев своими связями и близостью ко двору, то «очаровательный шейд» притягивал жителей Рича своим легким нравом и общительностью.

И только самому Виллору его роль давалась тяжело. Еще никогда он не ощущал столь остро собственное лицемерие. За улыбками, которые он щедро расточал налево и направо, за его остротами и комплиментами Эйдан скрывал свои истинные чувства, и они были далеки от эмоций «очаровательного шейда». Всплески раздражения от того, что он не может позволить себе действовать прямо, сменялись жгучей тоской и несвойственным старшему инквизитору унынием. Его изматывала избранная роль, но из всего арсенала его масок сейчас подходила только эта. Иначе подобраться к госпоже Ассель не представлялось возможным.

Из проведенного Тимом расследования удалось выяснить, что гостей Ливиана не принимает, сама никуда, кроме Рича, не выбирается. Да и все ее контакты ограничиваются родственниками мужа. Родители вдовы появлялись в последний раз в доме дочери только в день похорон ее мужа, сама же Ливия не ездила к ним ни разу. Похоже, между родственниками не было ни тесной связи, ни теплых чувств. И это живо напомнило Виллору его собственную семью, где он перестал себя чувствовать равноправным членом еще мальчишкой. И пусть родители заботились о его воспитании, но близости между ними и мальчиком не было. Впрочем, Эйдан не таил за это обиды. Благодаря невниманию матери и занятости отца, он рано стал заботиться о себе сам. Из трех сыновей четы Виллор средний всегда был наиболее самостоятельным и решительным. Возможно, нечто похожее происходило и в жизни юной шейды Риварро. Виллора это не оставило равнодушным, вызвав желание знать не в общих чертах, а более

подробно, как жила Ливианы до замужества, и теперь Тимас крутился вокруг поместья Риварро, собирая необходимые хозяину сведения.

А пока Лерс «рыл землю», откапывая для шейда прошлое, он сам продолжал ткать паутину настоящего, завлекая в свои сети всех, кто бы мог ему помочь сблизиться с вдовой. Он горел, кружил головы, лез из кожи вон, порой балансирую на грани фальши, завоевывая сердца жителей Рича и обрабатывая их разум, чтобы в нужный момент направить их действия в необходимое ему русло.

– Вы знаете, в Ливарне есть такая милая традиция собираться всем обществом на пикник на исходе лета. Ливарнийцы делают из него целое празднество, так они провожают лето. Мне как-то довелось побывать на таком пикнике, чудное времяпровождение! Мне кажется, никогда я так не веселился, это было восхитительно! А в Риче какие традиции?

– Ох, шейд Виллор, у нас совершенно нет ничего примечательного...

– Но разве это повод грустить? Дорогая моя госпожа Толи, традиции не рождаются на пустом месте, их создают люди. Почему бы нам с вами не стать основоположниками? Если вам будет угодно, я помогу вам, и весь Рич заговорит о вас. Это же так чудесно! «А вы бывали на пикниках госпожи Толи?», «Как? Вы еще не были приглашены к госпоже Толи?», «Если вы бывали в Риче и не оказались представлены госпоже Толи, вы потратили время впустую!». Вы и ваше семейство станете популярны. Такие перспективы!

– Вы искуситель, шейд Виллор! То, что вы говорите, это так заманчиво, но возможно ли?

– Нет ничего проще, дорогая, доверьтесь мне.

– И кого же мы будем приглашать?

– Всех, разумеется! Непременно всех, даже домоседов. Как считают ливарнийцы, громкий смех и веселье отпугивают раннюю зиму и суровые холода, сохраняя в сердцах тепло уходящего лета.

– Ах, какая прелесть!

– А я вам о чем, госпожа Толи! Мы непременно должны завести в Риче нечто подобное. Здесь такие замечательные улыбчивые люди, мне кажется, я нигде ранее не чувствовал себя уютней.

– И вы совершенно правы, ваше благородие!

– Тогда я обдумаю увеселения, а вы составьте списки всех, кто входит в ваш круг. Всех! Даже тех, кого не любите, и кто избегает общества.

– Сегодня же составлю!

– Умница вы моя!

– Какой же вы, шейд Виллор... красноречивый.

– Рядом с вами, душа моя, невозможно оставаться молчуном.

Так началась подготовка к грандиозному пикнику. Эйдан не ограничился семейством Толи. После его визита градоначальник, вовлеченный в авантюру жизнерадостными восклицаниями и градом комплиментов, изъявил желание устроить фейерверк и пригласить циркачей. Пекари и торговцы вином и сладостями клятвенно обещали отправить на пикник свои товары (это же отличная возможность привлечь внимание к вашим лавкам!). Мясник самодовольно покручивал ус, слушая, как он может влиться в общество чиновников и знати, став главным поставщиком мяса в их дома после того, как зажарит на вертеле целую тушу прямо на неофициальном городском празднестве.

Дива единственного театра Рича краснела и закатывала глаза, грозя упасть в обморок, но продолжала поглядывать на шейда, стоявшего перед ней на одном колене. Он с упоением лобызал руку певицы и приправлял сие действие громкими одами в ее честь. А когда он уходил, женщина уже обдумывала свой репертуар для услаждения слуха гостей госпожи Толи. О музыкантах даже не пришлось заботиться, их взяла на себя сама дива.

«Очаровательный шейд» прошелся ураганом по Ричу, умудрившись организовать празднество, не вложив в него даже медяка. Впрочем, каждый видел в своем участии выгоду, потому легко соглашался с предложением инквизитора, а уж Эйдан не скупился в красках, показывая всю прелесть скорого действия. И если бы кто-то сказал Виллору еще полгода назад, что он будет вытворять такое, да еще только ради того, чтобы вытащить из дома одну-единственную женщину и ближе сойтись с ней, он бы расхохотался такому фантазеру в лицо и назвал сумасшедшим. И к этому мнению присоединились бы все, кто хоть немного знал шейда. Подобных авантур он не затевал никогда в жизни. Впрочем, для этого даже и повода-то не было.

– Однако нужда заставит и на голове стоять, и ногой играть на рояле, – усмехался Эйдан, размышляя над происходящим. Но иного способа ненавязчиво встретиться с Ливианой просто не было, а сближение с ней было необходимо, как воздух. И Виллор продолжал свою деятельность, будоража Рич и его жителей.

И только когда он оставался наедине с собой, улыбка стекала с лица, словно воск со свечи, свет в глаза тух, и инквизитор падал на кровать без сил, устремляя пустой взгляд в потолок. Пока Лерс не отправился исполнять последнее распоряжение хозяина, он останавливался рядом с кроватью, качал головой и участливо вздыхал:

– Загоните вы себя, ваше благородие.

– Если всё выйдет, как задумал, станет легче, – отмахивался Виллор. – Мне просто нужно завоевать ее доверие, чтобы сблизиться, и время.

– Так ведь дом же продает...

– Если я сунусь с этим сразу, наши встречи сведутся к деловым разговорам и не больше. Госпожа Ассель лишена кокетства, она будет говорить только о продаже, перед ней вертеть хвостом не получится, как и затягивать торг. Нет, этот предлог я оставляю на крайний случай, если все мои ухищрения ни к чему не приведут. В любом случае, приехать, как добрый знакомец, и как сторонний покупатель – это разные вещи. Первый имеет шанс задержаться, вести сторонние беседы и оказывать знаки внимания. Второй полностью лишен этих возможностей. Иначе она истолкует мои действия, как попытку ухаживания, и дверь перед моим носом закроется.

– Да чего ей надо-то?! – возмутился Тим. – Такой шейд приметный! Был бы я бабой, непременно бы на вас клюнул.

– Хорошо, что ты не баба, – хмыкнул инквизитор, усаживаясь на кровати. – Ты не в моем вкусе.

– С печатью и я бы сгодился, – проворчал Тимас. – Ой...

Шейд поджал губы, но ничего не ответил. Вместо этого велел:

– Докладывай.

Первые пару дней после того, как Тень был отправлен обратно в Орден, Тимас навевался к своим знакомым, далеким от звания добропорядочных горожан. Однако и его сведения, мало чем отличались от отчета Рета. К судье особых претензий не имели. Попался, сам виноват. Больше рассказов и обид было в отношении

стражей правопорядка, но они инквизитора не интересовали, разве что между ними и Асселем был конфликт. Но конфликтов не было, об этом узнал уже сам Виллор, между делом задавая вопросы начальнику стражей, когда болтал с ним в ратуше. Вообще по общим сведениям выходило, что Рич не знал сильных потрясений и скандалов. Жизнь здесь текла мирно и сонно, как и положено всем небольшим городам в глубокой провинции, даже если они и были центром округа. Так что по всему выходило, что недругов у покойного судьи и вправду не было.

– Просто ягненок, – фыркнул Виллор. – Не подкопаешься. Значит, с профессиональной стороны искать нечего, делаем акцент на личной. Детство, юность, зрелость – всё по плану.

Всё это легло на плечи Тима, как и жизнь семьи Риварро. Кстати, шейды Риварро в Риче почти не появлялись, они жили ближе к другому городу округа, куда Ливиана ходила в школу, и где она столкнулась со своим будущим мужем. Там же следовало искать и целителя семьи Асселей, потому что Итер перебрался в Рич, когда стал помощником судьи, сюда и перевез юную жену после свадьбы. Землю и дом супруги купили почти за бесценок через поверенного, прежний владелец жил в столице и возвращаться в глушь не собирался. Помимо того дом сильно обветшал, это значительно снизило стоимость. Можно сказать, что Итеру и его жене сильно повезло. Чета Ассель вложила немало сил, чтобы привести в порядок свое новое жилище. Обо всем этом Эйдан узнал у госпожи Толи и ее супруга, сплетничая с ними о жителях округа. Разговор зашел о недвижимости и ее стоимости, и рассказ словоохотливого секретаря стал приятной неожиданностью.

– Жаль Итера, хороший был человек, – вздохнул в окончании повествования господин Толи.

– А что с ним случилось? – живо заинтересовался инквизитор.

– Нелепая смерть, упал с лошади, представляете? Оставил вдову и малое дитя. А ведь так радовался рождению сына! Жаль, теперь и не узнает, каким он вырастит.

– Бедная женщина, – вздохнул Виллор.

– Да уж бедная, – фыркнула госпожа Толи. – Невозможная женщина! И как такой приятный человек, как Итер, выбрал ее?

– Тэмми, – ее супруг укоризненно покачал головой.

– И что же не так с госпожой Ассель? – Эйдан сделал глоток чая, чтобы скрыть раздражение, вызванное словами хозяйки дома.

– Грубиянка, вот она кто, – проворчала госпожа Толи. – Встретились с ней как-то у шляпника. Я приглядела чудесную красную шляпку с белыми цветами. Спрашиваю: «Как вам, госпожа Ассель?». А она... – женщина возмущенно округлила глаза.

– И что же она? – уже с искренним любопытством спросил шейд.

– А она! Она говорит: «Если вы не желаете, чтобы какая-нибудь ведьма перепутала вас с мухомором, лучше не покупайте, иначе окажетесь в котле с колдовским варевом». Представляете?! Я и мухомор! Невыносимая особа.

– Действительно, – не стал спорить Эйдан. – Как это невежливо... – он вновь спрятался за кружкой, сделал глоток, но не сумел сдержать смешок и поперхнулся. Кашель спас его от обидного казуса.

Зато вечером, уже сидя у себя в номере и вспоминая этот разговор, Виллор от души расхохотался.

– Эта женщина убийственна в своей прямолинейности, – воскликнул он, когда сумел унять веселье. Наличие чувства юмора и образность мышления вдовы шейд также отметил. – И как ею не увлечься? – После представил вечно бледную госпожу Толи в любимом светлом платье и в красной шляпке с белыми цветами, и вновь рассмеялся. – И вправду мухомор!

Сегодня историй о вдове судьи не было, но Эйдан и не стремился услышать их из уст госпожи Толи. Он уже понял, что симпатии женщины были на стороне покойника, Ливиана особо ни с кем не сближалась, и оттого задача вытащить ее на пикник становилась затруднительной. И все-таки сдаваться он не собирался. Столько усилий не могли оказаться напрасными. Ни для кого еще шейд Виллор не вытанцовывал таких плясок, как для госпожи Ассель. И он собирался извиваться ужом, но натравить на упертую вдову половину Рича, чтобы они, хоть связанной, но доставили затворницу на городской праздник.

И вот он вновь сидел в гостиной четы Толи, искрясь жизнерадостной улыбкой, и в его ясных голубых глазах, казалось, сияло само уходящее лето. «Очаровательный шейд» был сегодня особенно очарователен.

– Какие новости, драгоценная моя госпожа Толи?

О да! Эта женщина и вправду была драгоценной, потому что именно она, несмотря на свою неприязнь к вдове «милого Итера»

должна была доставить Ливиану на большой пикник. И этот выбор был неслучаен. Тэмми, как натура достаточно деятельная и претенциозная, давно сколотила вокруг себя кружок из жен деловой и чиновничьей части Рича. Водила с ней дружбу и госпожа Вирс – супруга владельца «Риетты», а это означало, что ворота дома Ассель откроются хотя бы для родственницы, а значит, дамы сумеют попасть внутрь и насесть на Ливиану. И если кто-то недооценивает мощь целеустремленной женской делегации, то он слепец и полный дурак. А Эйдан дураком не был, поэтому делал ставку на шайку в юбках. Оставалось правильно их мотивировать, или точнее, мотивировать их главаря, который укажет путь остальным.

– Ох, шейд Виллор, – госпожа Толи в огорчении вздохнула и скорбно взглянула на инквизитора. – Уж и не знаю, что нам делать с теми, кто давно не желает появляться в нашем обществе. Нужны ли они вообще? Я опасаясь, они испортят праздник своими постными лицами.

Эйдан устремил возмущенный взгляд на женщину и всплеснул руками:

– Да что же вы такое говорите, дорогая моя?! Как же так? Возможно, эти люди отделились от общества по каким-то важным причинам. Возможно, они испытывают нужду, или у них случилось горе, а вы хотите оставить бедолаг без участия и лишить их возможности отдохнуть душой на нашем празднике? Мне совестно слушать вас, Тэмми!

Он коротко вздохнул и отвернулся, всем своим видом показывая, насколько огорчен неожиданным открытием.

– Но, шейд Эйдан! – воскликнула женщина, взволнованно глядя на гостя. – С чего вы решили, что я черства к чужим бедам?

– А как же мне рассудить ваши слова о постных лицах? – Эйдан вскочил с кресла и взволнованно прошелся по гостиной. – До этой минуты вы казались мне светлым и отзывчивым человеком, именно по этой причине я выбрал ваше общество и общество господина Толи, полагая, что нашел людей совестливых и добрых. Но выходит, я... ошибся? – в чистых глазах шейда появилась растерянность. Он отвернулся и произнес огорченно: – Это так больно разочаровываться в людях... Простите, мне нужно побыть одному.

Плечи инквизитора поникли, и он неспешно направился к двери. Господин Толи округлил глаза и выразительно посмотрел на опешившую супругу. Терять знакомство с аристократом, о котором говорил весь город, и с которым мечтали свести знакомство многие, не хотелось. И короткого времени хватило, чтобы убедиться, что этот шейд – фигура значительная. Ему были открыты двери многих домов, но выбрал для дружбы он чету Толи, и секретарь градоначальника гордился этим, особенно, когда третьего дня уловил завистливый блеск в глазах шейда градоначальника. Впрочем, и госпожа Толи ходила, задрав нос, потому что дамы из кожи вон лезли, мечтая завладеть вниманием шейда Виллора, и сходили с ума от зависти, когда он называл Тэмми «дорогая моя». И вдруг такое...

– Шейд Эйдан! – воскликнула женщина, вскочив со своего места. – Шейд Эйдан!

Инквизитор, уже дошедший до двери, криво ухмыльнулся, но тут же состроил удрученное выражение на лице и обернулся к хозяйке дома:

– Я слушаю вас, госпожа Толи.

Супруга секретаря градоначальника мчалась к нему, простирая руки. Налетела, сжала мужские ладони, что есть силы.

– Я никуда не отпущу вас, шейд Эйдан! Мне так горько, что вы неверно истолковали мои слова. Прошу вас, не уходите! Если вы покинете наш дом, дурно думая о нас, это разобьет мое слабое сердце. Ах, шейд Эйдан, потерять ваши дружбу и доверие было бы больно... Ах, – и она отвернулась, прижав одну другу к груди.

– В самом деле, шейд Виллор, – господин Толи приблизился к супруге и гостю. – Ну что же вы? Тэмми вовсе не хотела вас обидеть. Оставайтесь, прошу вас.

– Значит, я неверно истолковал ваши слова? – простодушно спросил инквизитор и доверчиво посмотрел на секретаря градоначальника.

Такой взгляд мог быть только у невинного дитя, чья душа еще не испорчена ложью и ненавистью. Господин Толи вдруг покраснел, опустил глаза и молча кивнул.

– Ну... хорошо, – Эйдан перевел взгляд на госпожу Толи. – Я выслушаю вас. Возможно, я и вправду ошибся.

– Ох, шейд Виллор, – прерывисто вздохнула женщина, вновь оборачиваясь к инквизитору. Она обеими руками сжала его ладонь, прижала к груди и преданно заглянула в глаза.

Эйдан слабо улыбнулся и позволил отвести себя к креслу, с которого недавно встал. Если бы довольная собой Тэмми Толи могла заглянуть в мысли своего гостя, пожалуй, накал ее самолюбования значительно снизился, потому что в умении разбираться в людях и играть на их слабостях она значительно уступала шейду. Виллор знал, что этот разговор состоится. Он был логичен и предсказуем. Любой человек, которого не принуждают обстоятельства, постарается избежать встречи с неприятными ему людьми. Оставалось лишь дожидаться, когда госпожа Толи произнесет те самые слова, которые дадут ему возможность нажать и указать женщине нужное ему направление. И сейчас, когда чета Толи переглядывалась, почитая себя ловкими интриганями, главный интриган и зачинщик авантюры изображал прямодушного человека с искренним сердцем и честным взглядом.

– И все-таки вы сказали – постные лица... – не позволяя повернуть разговор в иное русло, напомнил Эйдан.

– Я имела лишь в виду, что не стоит настаивать, если человек не хочет... – начала было госпожа Толи, но шейд вновь вскочил с кресла, жарко воскликнув:

– Как это так? Что это значит? Весь смысл нашего праздника – это наполнить души людей радостью перед наступающей осенью! Разве можем мы позволить себе пройти мимо тех, кому нужны радость и тепло наших сердец? Нет и нет, драгоценная моя! Мы обязаны позаботиться обо всех – это и называется добротой! Разве вы так не считаете? – открытый взор устремился на женщину, и она вынужденно кивнула, чтобы вновь не расстроить своего гостя.

– Как вы правы, шейд Виллор, – поддакнул господин Толи.

– Я рад, что вы одного со мною мнения, – просиял Эйдан, опять падая в кресло. Он закинул ногу на ногу и поинтересовался: – И кто же у нас в Риче такой домосед, что нам придется уговаривать его покинуть собственную нору?

Госпожа Толи закатила глаза, но быстро опомнилась и перечислила несколько фамилий. После, заметив ожидание в глазах шейда, пояснила, почему господа могут отказаться.

– А уж госпожа Ассель и вовсе в трауре, – скорбно вздохнула женщина. – Стоит ли тревожить женщину, которая оплакивает своего мужа?

– И сколько уже длится траур?

– Почти три месяца...

– Так что же вы сомневаетесь, драгоценная моя? – изумился шейд. – Положенный месяц, когда участие в общественной жизни считается дурным тоном, уже миновал. Как можно оставить бедняжку в ее горе? Нет-нет, Тэмми, госпожу Ассель нужно непременно уговорить. Уж кому, как не ей, более всего нужно хоть немного отдохнуть душой, измученной скорбью? Вы со мной согласны?

– Да, – чуть ворчливо ответила женщина, однако тут же мило улыбнулась: – Вы совершенно правы, шейд Эйдан. Ливиане и вправду пора развеяться. Какая же добрая у вас душа!

– Итак, что хотите делайте, но госпожа Ассель должна присутствовать на пикнике, – безапелляционным тоном заявил Виллор. – Признаться, для меня праздник будет омрачен, если хоть кто-то из тех, кого вы перечислили, не появится на пикнике. Так хочется подарить людям радость!

– Но как же мне уговаривать их? Та же Ливиана Ассель – особа упрямая и грубая...

– Кто, если не вы, дорогая моя? – изумленно воскликнул Эйдан. – Вы же такая умница! Обходительная, красноречивая, изобретательная. К тому же, если вы возьмете в компанию еще кого-нибудь, особенно тех, кому доверяет госпожа Ассель, вы не оставите ей и шанса увернуться от приглашения.

– Если бы вы поехали со мной...

– Ни в коем случае! – шейд возмущенно округлил глаза. – Ну, что вы, драгоценная моя, в самом деле? Начать с того, что мы даже не представлены друг другу с госпожой Ассель, а пускать в дом незнакомого человека и выслушивать его уговоры не станет ни один здравомыслящий человек, так и мне будет неловко приставать к незнакомой женщине, к тому же пребывающей в трауре. Нет и нет, Тэмми, тут я вам не помощник. В конце концов, у меня еще множество дел, связанных с организацией праздника. Я ведь стараюсь для вас, – напомнил инквизитор. – Мне так хочется сделать приятное в первую очередь вам, а уж после всему остальному городу.

– И мне хочется сделать для вас приятное! – воскликнула госпожа Толи. Эйдан светло улыбнулся. – Я сделаю, о чем вы просите. К тому же я знаю, кому госпожа Ассель точно откроет ворота. Она будет на пикнике, клянусь вам!

– Все, кого вы перечислили, – с нажимом напомнил шейд. – Это важно, – и дождавшись ответного кивка, прижал ладони к груди: – Драгоценная моя, вы делаете меня счастливейшим из смертных!

И ведь не солгал ни словом. Теперь всё зависело от стараний госпожи Толи, а в нее Виллор верил. Тэмми действительно была далеко не глупа и умела подыскать нужные слова, иначе не собрала бы вокруг себя кумушек из Рича. И также он был уверен, что женщина ужом извернется, но сделает всё, чтобы вдова появилась на пикнике. Ценой этому была дружба и доверие шейда, всколыхнувшего сонный мирок Рича. А пользу от этой дружбы госпожа Толи чувствовала уже сейчас, когда с ней заговорила шейда, которая обычно задирала нос перед супругой простого чиновника. Так что терять новые позиции в городе Тэмми не захочет точно.

– Вы можете не сомневаться во мне, шейд Эйдан. Я соберу всех!

– Обожаю вас, драгоценная моя, – Виллор с жаром поцеловал руку госпожи Толи. – Вы невероятны!

Щеки женщины заалели с новой силой от удовольствия, ее муж был доволен не меньше, и Эйдан посчитал свою миссию выполненной. Если Ливиа и вздумает упрячиться, Тэмми Толи принесет ее на пикник на собственных руках, сомневаться в этом не приходилось. Следующие полчаса инквизитор обсуждал предстоящее действие, отчитываясь о проделанной работе. Особый акцент он сделал на сладостях, фейерверке, циркачах, напирая на то, что это порадует детей, которые прибудут с родителями. Так он вкладывал в голову своего агента, чем следует заинтересовать мать, обожающую свое дитя.

– Дети будут в восторге! Да и их родителям будет приятно забыться на короткое время и передохнуть от забот и печалей.

– Вы совершенно правы, шейд Эйдан, – поддакнула госпожа Толи. Виллор взглянул на брегет и покачал головой.

– Однако же как бежит время, – вздохнул он. – Рядом с вашим семейством я совершенно забываюсь. У меня осталось еще несколько дел, и я вынужден покинуть вас, дорогие мои.

– Как жаль, – искренне огорчилась женщина, и ее муж протяжно вздохнул.

Распрощавшись с четой Толи, шейд покинул их дом и перевел дыхание. Других дел на сегодня у него уже не было, просто хотелось отдохнуть от клоунады. Виллор поймал извозчика и коротко велел:

– «Риетта».

– Слушаюсь, ваше благородие, – кивнул возница, и коляска резво покатила к гостинице.

В холле шейда встретил младший Вирс. Он доброжелательно улыбнулся, склонил голову, приветствуя постояльца.

– Как прогулялись, шейд Виллор? – спросил молодой человек.

– Благодарю, прогулка вышла приятной, – сухо ответил Эйдан и поспешил поскорей миновать управляющего.

Младший Вирс оставался единственным человеком в Риче, с кем Виллор был холоден. Победить антипатию никак не удавалось. Впрочем, Эйдан не особо и старался это сделать. Соперника в юноше он не видел, уже хотя бы потому, что Ливиана оставалась к Вирсу равнодушна, но тот взгляд, которым будущий владелец гостиницы провожал супругу покойного родственника, старший инквизитор забыть не смог.

– Шейд Виллор!

Мужчина отчетливо скрипнул зубами и обернулся, вежливо улыбнувшись:

– Да, господин Вирс?

– Посыльный принес вам письмо.

Управляющий спешно приблизился к знатному постояльцу, вручил ему белый конверт без обратного адреса. По почерку, которым было написано его имя, Эйдан узнал руку Тима. Он кивнул, буркнув:

– Спасибо, – и, забрав конверт, направился в свой номер.

Уже в комнате Виллор снял сюртук, отбросил его на кресло, вскрыл конверт и, подойдя к окну, уселся на подоконник. Это был отчет Лерса и первые собранные им сведения о семействе Риварро и жизни Ливианы до свадьбы. Инквизитор с интересом углубился в чтение, неожиданно поймав себя на мысли, что хочет знать о вдове всё. Она была ему интересна не только как предмет его страсти, но и как человек. Уж больно неординарная личность, выпадавшая из привычного Эйдану образа знатных шейд и представительниц

среднего класса. Да что там, суть госпожи Ассель была близка старшему инквизитору. Порой ему казалось, что он видит в этой женщине свое отражение, столько схожих черт шейд успел заметить. И читая послание Тима, Виллор всё больше убеждался, что его интуиция не подвела и на этот раз.

Отчет Тимаса давал представление о том, как прошли детство и юность шейды Риварро. «Ваше благородие, дурная у них семейка. Бедная наша госпожа Ливиана, я бы волком завыл, не то что стал железной бабой», – так начинал свое послание Тимас. И повод для нелестного отзыва о чете Риварро у него имелся. Дело было в матери Ливианы. Выходя замуж за шейда Риварро, девица ожидала более яркого будущего. Ее род находился на грани нищеты, и жених на ее фоне казался респектабельным. К тому же у отца Ливианы имелся дядюшка, от которого племянник ожидал щедрого наследства, так как родственник не имел детей, и Риган Риварро был единственным, кто мог претендовать на счета и имущество дяди после его смерти.

Шейд Риварро поддерживал связь с дядюшкой, мчался к нему по первому требованию, исполнял капризы, стараясь угодить престарелому самодуру. И когда племянник женился, дядя вдруг заявил, что включит Ригана в завещание только тогда, когда супруга родит ему наследника. «Наш род не должен прерваться», – так объяснил свой каприз старик. Однако родилась дочь, и это сильно опечалило родителей. Однако они не отчаялись, и через некоторое время шейда Риварро вновь понесла. К сожалению, эта беременность прервалась выкидышем. Богатый дядюшка остался неумолим: «Пока у тебя не будет наследника, тебя не будет в моем завещании».

Возможно, чета Риварро и выполнила бы требование родственника, но он скончался еще до того, как матушка Ливианы смогла вновь забеременеть. Риган присутствовал при оглашении завещания, и его имя там все-таки было упомянуто, правда, достались ему крохи из всего дядюшкиного богатства: две тысячи риналов и городской особняк. Остальное разошлось «на благие дела». Деньги отправились по приютам и больницам, а чета Риварро, послав на голову покойного проклятья, стала думать, как жить дальше.

Городской особняк, доставшийся в наследство, требовал средств на содержание, и его продали. Деньги от продажи дома шейд Риварро вложил в дело, и с этого началась его коммерческая деятельность. И

если Риган пытался преодолеть жизненные неурядицы, то его супруга впала в уныние, не получив того, о чем мечтала. К тому же ее муж «опустился на один уровень с торгашами». Жалобы, стенания и обвинения наполнили дом четы Риварро. И если шейд Риган большую часть дня отсутствовал, то маленькой Ливиане деваться было некуда. Она выслушивала свою мать, которая закатывала глаза и заламывала руки, вопрошая: «За что мне всё это?!».

– Стерва, – негромко произнес Эйдан. – Наверное, немало попортила крови дочери, обвиняя ее в том, что она не родилась мальчиком.

Ливиа оказалась предоставлена сама себе. Маленькой она сдружилась с дворовыми мальчишками и даже верховодила ими, возможно, пытаясь угодить матери, став похожей на мальчика. Конечно, это не добавило душе несостоявшейся дамы из высшего общества любви к своему чаду. Мало того, что не мальчик, так еще и ведет себя неподобающе. К тому времени Ливиана достигла возраста, когда пришло время заняться ее образованием. Может, отсутствие средств сыграло свою роль, а может и желание отца хоть немного оградить дочь от упреков жены, но маленькая благородная шейда отправилась в общественную школу.

Утром отец отвозил ее туда, после девочка прибежала к нему в контору и сидела там до вечера, чтобы вернуться домой вместе с родителем. И вновь Ливиана оказалась предоставлена самой себе. Самостоятельно добиралась от школы до конторы, делала уроки и развлекала себя, пока папенька не освободится. Ливиа Риварро, как и Эйдан Виллор, повзрослела гораздо раньше сверстников, с которыми сюсюкали родители и няньки. И если Эйдан в пятнадцать лет покинул отчий кров по собственному желанию, то Ливиана начала помогать отцу, быстро вникая в дела. Юная девица, уже в те же пятнадцать лет, она ругалась с приказчиками, не давая им спуска.

А в семнадцать лет Ливиана случайно познакомилась с помощником судьи из Рича – Итером Асселем. В их знакомстве не было ничего романтического, но молодой человек был очарован девушкой, за внешней хрупкостью которой скрывался металлический стержень. Он ухаживал за шейдой Риварро, из-за нее же задержался в доме родителей, не спеша вернуться в Рич. Но Ливиана принимала его ухаживания прохладно, и Итер уехал, так и не добившись взаимности.

Однако вернулся спустя месяц и сразу сделал девушке предложение. Похоже, холодность и неприступность Ливианы распалили страсть господина Асселя, и он решился на отчаянный шаг. Родители Ливии ответили Итеру отказом. Лерсу удалось узнать, что к тому времени они вели переговоры с немолодым шейдом, имевшим связи и немалый доход. Старшая шейда Риварро оттаяла и спешила наверстать упущенные годы, пытаясь сблизиться с дочерью, но дочери любовь матери была уже не нужна, да и связи шейда ее заботили мало. Она приняла предложение помощника судьи, о чем объявила родителям.

В доме разгорелся нешуточный скандал. Отец взывал к разуму дочери, мать вновь обвиняла и упрекала, Ливиана осталась непреклонна. Разменной монетой она быть не желала. На все уговоры девушка отвечала, что свой выбор сделала, и если родителям он не угоден, то их дочь обойдется и без их благословения. Первым сдался отец. «Если этот брак сделает тебя счастливой, благословляю», – сказал он, махнув рукой. А вот мать успокоиться не смогла. На голову дочери сыпались угрозы, упреки и мольбы подумать о своей несчастной матушке, но Ливиана осталась равнодушно к истерикам шейды Риварро. Она собрала свои вещи и ушла, тем самым лишив родителей трат на ее свадьбу.

Свадебный обряд прошел тихо. На нем присутствовали родители Итера и шейд Риварро. Он подарил молодоженам небольшую сумму денег и сервиз, который тут же сунули в карету, куда новоиспеченные супруги сели сразу после обряда, и экипаж увез их в Рич. Отношения со своей семьей Ливиана особо не поддерживала. Иногда переписывалась с отцом, метрии же отправляла лишь поздравления с днем рождения и небольшие подарки. Навещал супругов шейд Риварро в одиночестве, его супруга появилась в доме Асселей всего несколько раз за восемь лет, что они были женаты. Сама же Ливиана к родителям в гости не выезжала, предпочитая поддерживать отношения на расстоянии.

Прочитав всё это, Эйдан задумчиво потер переносицу. Выходит, не было большой любви, которая подвигла шейду выйти замуж за простолюдина, как говорилось в отчете Рета. Всего лишь желание убраться из опостылевшего дома, от упреков неудовлетворенной жизнью матери и от замужества, которое ей хотели навязать. Впрочем,

это не означало, что между Итером и Ливианой не могли зародиться теплые чувства после. Все-таки они прожили вместе восемь лет, и тоска была искренней, когда Ливиана говорила о смерти мужа. Виллор помнил, как потускнел ее взгляд. Да, жизнь с Асселем явно сделала женщину счастливее, чем она была до знакомства с ним.

Но зато теперь было понятно, почему Ливиана не спешила вернуться под отчий кров, оставшись одна – ее там попросту не ждали. Да и окунуться в кошмар своего детства и подвергнуть сына тем же испытаниям госпожа Ассель не хотела, это было ясно, как ясно то, что Виллор не ошибся в оценке женщины, ставшей ему почти родной, даже без близкого знакомства. Однако всё это не объясняло главного – что подвигло вдову сняться с обжитого места и продать дом и землю. Но мысль, что подоплека для этого решения имеется, окончательно укрепилась. Теперь оставалось дожидаться Тима или его нового отчета об Итере Асселе, и тогда можно будет понять – подвергается ли Ливиана опасности, и насколько она серьезна. Сплетни – мелочь. Неприятная, но все-таки мелочь. Закон – уже серьезно, и визит инквизиции может закончиться для женщины плачевно.

– Это мы еще посмотрим, – упрямо произнес Виллор и, еще раз перечитав письмо, сжег его.

После прошелся по комнате, не зная, чем себя занять. Натура старшего инквизитора хотела действия, но пока браться было не за что. Нужно дождаться, когда Тим раздобудет сведения об Итере Асселе, до этого момента Эйдану оставалась его авантюра с пикником, и здесь он сделал всё, что хотел. Поджав губы, Виллор огляделся. Его взгляд остановился на прикроватном столике, где лежала книга, купленная в Ансоне. До этой минуты она была декорацией, шейд открыл ее всего один раз и тут же закрыл, его занимали иные думы. Сейчас же инквизитору требовалось чем-то занять свой мозг, чтобы не углубиться в собственные переживания и не извести себя мыслями о Ливиане.

С некоторых пор Эйдан особенно старался избегать фантазий, чтобы вновь не дойти до той степени, когда при виде женщины он может превратиться в полубезумного подростка с трясущимися руками и замирающим сердцем. На пикнике Виллор собирался быть любезным, быть приятным собеседником, но не больше, иначе это грозило желанием вдовы держаться от него подальше. И чтобы этого

не произошло, шейду было необходимо не прилипнуть к ней, и не рычать на каждого, кто будет отвлекать, а распределить свое внимание так, чтобы не казаться Ливиане навязчивым.

Поэтому Эйдан уверенно направился к кровати, взял со столика книгу, после вернулся к креслу и, усевшись в него, раскрыл ее.

– «Размышления о магии и законе ее распределения», – прочитал название инквизитор. – Может и любопытно.

Вскоре он увлекся чтением, или лучше сказать, заставил себя увлечься, потому что пространные рассуждения автора вызывали зевоту и желание закрыть книгу. Однако после первых страниц, шейд начал вникать в то, о чем говорил маг-ученый, написавший этот труд, и спустя некоторое время Эйдан уже заинтересованно переворачивал страницы, следя за мыслью автора.

«По моему скромному мнению, магов в нашем мире по-прежнему рождается немало. Однако же «Закон о распределении» действует неумолимо, диктуя нам свои правила. И потому я хочу разделить жителей, населяющих белый свет на три группы. Первая группа – это активные маги. Вторая: маги скрытные, или пассивные. И, наконец, третья группа – неодаренные. Что касается последних, то здесь пояснения излишни. Поэтому я задержусь на первой группе и особо на второй, потому что именно они вызывали мой живейший интерес.

Итак, маги активные. Кто они? Это те, кто могут использовать энергетические потоки, преобразовывая их в магический выплеск разной степени интенсивности. Представители первой группы нам известны так же хорошо, как и представители группы третьей. Поэтому, пояснив, кого я имел в виду, мы сразу же перейдем к магам скрытным.

Группа вторая: пассивные маги. Обычно их причисляют к неодаренным, но, по моему мнению, это определение ошибочно в корне, хотя бы потому, что наличие у них дара неоспоримо. Это подтвердили мои наблюдения. Изучению второй группы я посвятил годы своей жизни и не жалею о потраченном времени, ибо они позволяют мне говорить с уверенностью о том, о чем вы, мой дорогой читатель, сейчас узнаете.

Почему я назвал вторую группу – маги скрытые? Всё очень просто. Дар скрыт внутри мага и служит только своему носителю, не имея возможности вступить во взаимодействие с энергетическими

потоками. Неоспоримый плюс данного вида магов в том, что им не грозит выгорание. Я бы сказал, что их Сила закольцована, она не расходуется. Развить и увеличить такой дар невозможно, как и растратить его. Чаще всего это происходит с исцеляющей магией. Почему? Возможно, дело в том, что тело человека способно к восстановлению и без всякого воздействия, потому дару легче вступить с этой врожденной способностью в контакт и усилить ее...».

Виллор перечитал последний абзац.

– Хм-м... – промычал он. – Любопытная мысль.

«Некоторые мои коллеги считают пассивный дар вырождением магии. Возможно, они в чем-то правы, потому что магически одаренный род рано или поздно приходит именно к этой стадии, когда дар перестает проявлять себя открыто, но продолжает существовать внутри своего носителя. Однако же я смею предположить, что не только вырождение, но и сохранение родовой Силы может проявляться именно таким образом. Закон о распределении, которому я склонен доверять, говорит нам, что рождение одаренных равно Силе окружающей нас. То есть магия не покидает наш мир, а лишь меняет активную форму на пассивную. Она сохраняется в носителях, которые передают дар своим наследникам. Возможно, когда уровень магии вновь возрастет, потомки нынешних пассивных магов станут представителями первой группы и смогут использовать дар активно. И подтверждение моей гипотезы можно найти в случаях, когда в семьях неодаренных рождается активный маг. Скорей всего, его родители, или же один из них, был носителем пассивного дара. Как известно Сила вдруг объявиться не может, для этого должны быть предпосылки – наследственность. Вырождение же скорей всего является следствием браков с неодаренными, когда кровь с каждым поколением всё более разбавляется. Чем сильнее род, тем дольше происходит сохранение и передача дара потомкам...».

Стук в дверь отвлек инквизитора от чтения. Эйдан протянул руку, взял пустой конверт и заложил страницу.

– Войдите, – разрешил он.

В дверях стоял лакей.

– Ваше благородие, вам записка от шейда градоначальника, – с поклоном известил служащий гостиницы.

Виллор махнул рукой, подзывая мужчину. После пробежал глазами приглашение на ужин. Отказаться было бы недальновидно, «очаровательный шейд», был для этого слишком дружелюбен и отзывчив.

– Свободен, – отпустил лакея Эйдан.

Он с сожалением посмотрел на книгу, и, тихо выругавшись, подобрал сюртук и перчатки с соседнего кресла.

– Ну, продолжим паясничать, – усмехнулся сам себе инквизитор, еще раз поглядел на книгу и покинул номер. Провести вечер в тишине не вышло.

Глава 16

День, на который был назначен пикник, выдался погожим. Дождь, ливший еще два дня назад, не спешил омрачить людям праздник. Небо радовало глаз нежной голубизной, редкие облака ползли по небосводу столь лениво, что казалось, будто они и вовсе застыли без движения. Солнечный свет заливал землю, радуя теплом последних летних дней. Еще благоухали цветы, и трава радовала зеленью, но приближение осени уже чувствовалось, и это навевало легкую грусть.

Впрочем, как раз на грусть времени не осталось. Старший инквизитор, привыкший пробираться по чащобам и топким болотам, преследуя отступников, с небывалым для него энтузиазмом и придирчивостью следил за украшением большого луга, на котором должно было состояться празднество.

– За каким бесом? – вопрошал он, глядя на то, как посреди луга расставляют столы. – По краям ставьте.

– Но, ваше благородие, – пытался возразить избранный распорядитель, – когда господа и благородные шейды захотят откусать...

– Они отойдут к столам и наберут всё, что им нужно, – отрезал Эйдан. – В конце концов мы собираемся здесь развлечься, а не набить утробу. Я сказал, несите к краю!

– Слушаюсь, ваше благородие.

– Скамейки...

– Под деревьями, туда же и привезенные беседки. Что за идиотские вопросы?

– Ваше благородие, а фонарики куда...

Виллор стремительно обернулся к рабочему.

– Навесьте их себе на лоб. Можете полностью обмотаться, мне без разницы, но тогда уж будьте любезны встать так, чтобы стать украшением праздника, а не жалким зрелищем, – ядовито ответил инквизитор. – Что за глупость? И почему ко мне?

– Так ведь вы же главный...

Виллор тихо зарычал и махнул рукой, подзывая распорядителя.

– Милейший, вы когда-нибудь занимались устройением праздников? – полубопытствовал он.

– Много раз, ваше благородие, – произнес распорядитель, но в его голосе явно слышалась обида. – Мне все доверяют, а вы ругаете.

– А вы не глупите, и я вас даже хвалить начну.

Признаться, шейд Виллор в это мгновение пребывал в ошеломление сам от себя. Вот уж чего он не ожидал, так это того, что возьмется за дело с таким жаром, и будет трясти всех и каждого, стремясь достичь идеального результата. И дело было вовсе не в том, что он ощутил удовольствие от подготовки пикника, или желал угодить жителям Рича. Ему на них было глубоко наплевать, но вот увидеть улыбку удовольствия одной-единственной гостьи хотелось отчаянно сильно, и чтобы эта улыбка была предназначена именно ему и никому более. Искренняя, исполненная благодарности за приятно проведенный вечер. В общем, Эйдан готовился к свиданию.

– Чтобы малыши не пугались громких звуков и скопления народа, они должны располагаться в некотором удалении...

– Вы уже указали место...

– А няньки? О них не забыли? Дети должны быть под неусыпным присмотром. О нуждах нянь позаботились, чтобы они не бегали от детей?

– Как вы велели, ваше благородие.

– Отлично.

Обойдя место пикника, старший инквизитор потер руки, чувствуя предвкушение и волнение одновременно.

– Кажется, мы готовы к встрече гостей, так?

– Так, – кивнул распорядитель.

Эйдан повернулся к нему, хлопнул по плечу и улыбнулся:

– Вы недурно постарались, друг мой.

Мужчина расцвел от неожиданной уже похвалы, и даже благополучно забыл, что нос шейда побывал в каждом уголке, и в каждом действе, включая расстановку приборов и пробы с доставленного вина.

– Рад стараться, ваше благородие, – поклонился распорядитель.

Но Виллор уже не слушал его, он махнул на ходу рукой и поспешил к своему коню, чтобы вернуться в Рич, переодеться и явиться обратно в числе гостей. Становиться центральной фигурой,

которую будут благодарить за праздник, ему не хотелось, эту честь Эйдан с легкостью отдал госпоже Толи. Она должна была снять пенки с варенья, шейд же оставался всего лишь гостем. И когда все соберутся, его задача была не в том, чтобы следить за тем, как будет проходить пикник, переходя от одного гостя к другому, а, оставаясь в относительной тени, постепенно подобраться к желанной цели, ненавязчиво поухаживать и завладеть ее вниманием.

– Горт, я чувствую себя, как мальчишка, которого впервые пригласили на бал, – усмехнулся инквизитор, направляясь к городу.

Зверь показал морду и с явным любопытством посмотрел на хозяина. Жуткая голова, парящая в воздухе, была тем еще зрелищем, но Виллор уже давно привык к выходкам своего верного спутника. Он хмыкнул и прищипнул коня, пустив его в галоп. Ветер ударил в лицо, выбив слезы из глаз, ликование неожиданно затопило душу шейда, и он издал громкий клич, едва не напугав своего скакуна. Горт рывкнул, кажется, поддерживая Эйдана в его радости, и полностью исчез, потому что Виллор приближался к большой дороге, ведущей в город.

Здесь шейд натянул поводья, сбавляя скорость бега жеребца, стер с лица следы мальчишеского ликования и до Рича добирался, сохраняя выражение невозмутимости. Но стоило пересечь черту въезда в город, и с инквизитором произошла очередная метаморфоза. На губах заиграла приветливая улыбка, и он, источая жизнелюбие, проехал до гостиницы, отвешивая поклоны встречным знакомым, уже направлявшимся за город, чтобы первыми оценить плоды «стараний» госпожи Толи, даже раньше самой госпожи Толи, которая, должно быть, еще только собиралась отправиться в сторону означенного Виллором места.

Эйдан спешил у «Риетты», кинул поводья подоспевшему конюху и направился в гостиницу. Управляющий встретил его знакомой улыбкой, но сегодня шейд ответил на приветствие без затаенного раздражения. Казалось, ничто уже не способно испортить ему настроения. Впрочем, оно было приподнятым с того момента, когда госпожа Толи отчиталась ему, что все приглашенные гости явятся на пикник.

– Все-все? – уточнил инквизитор.

– Абсолютно! – торжествующе объявила женщина. – Даже эта затворница, госпожа Ассель, сдалась под нашим напором. Правда,

предупредила, что не сможет надолго задержаться...

– Это уже ее личное дело, – отмахнулся Эйдан. – Главное, чтобы не передумала.

– Не передумает, – ухмыльнулась женщина. – Мой супруг лично доставит ее на поляну.

– А почему не задержится? – все-таки не удержался от вопроса шейд.

– Сына Ливиана оставляет дома, поэтому явится, чтобы засвидетельствовать свое почтение, но вскоре вернется домой, – пояснила Тэмми.

– Безусловно, у нее есть на то причина, – важно кивнул Виллор.

Однако, несмотря на внешнюю удовлетворенность, инквизитор испытал досаду. Теперь он был еще и по времени ограничен, а значит, слишком затягивать с приветствием и попыткой разговора нельзя. Ну что ж, когда он пасовал перед сложными задачами? Главное, что появится. Придет! О да, от сознания этого факта душа шейда ликовала. И последние дни прошли в предвкушении долгожданной встречи.

– Скоро, – шепнул Виллор. – Совсем скоро...

Улыбнувшись своим мыслям, инквизитор приблизился к двери своего номера и застыл, в упор глядя на Тима, ожидавшего возвращения хозяина. Эйдан сглотнул ком, неожиданно подкативший к горлу. Отчего-то ему совсем не хотелось слушать сейчас доклад Лерса, только что вернувшегося в Рич.

– Доброго дня, ваше благородие, – поклонился Тим.

– Доброго, – чуть севшим голосом ответил Виллор и задал неуместный вопрос: – Вернулся?

– Вернулся, – кивнул слуга. В глазах его читалось легкое недоумение. Хозяин никогда не спрашивал об очевидном, считая это глупым.

– Заходи, – махнул рукой Эйдан. – Я немного не в себе. Сегодня важный день.

Тимас вновь поклонился. Он на мгновение замешкался, пытаясь понять, что сейчас на душе его шейда и вскрикнул, когда из пустоты высунулась пасть и щелкнула зубами возле зада бывшего наемника.

– Гадина какая, – буркнул Лерс, стремительно входя в комнату. Там уже сидел опередивший его Горт. Вся его фигура выражала

важность, и взгляд мутных глаз был непроницаем. Тимас погрозил зверю кулаком: – У-у, морда.

Горт фыркнул и величаво подошел к инквизитору, растянулся возле его ног и на Тима даже не взглянул. Эйдан на препирательства зверя и своего слуги не обратил внимания. Он снимал костюм для верховой езды, и свое внимание выразил лишь легким кивком головы.

– Если я не ко времени, так я же и позже могу... – начал Лерс, но Виллор, коротко вздохнув, отрицательно покачал головой.

– Говори, Тим. Всё плохо?

– Да, ваше благородие, – ответил Тимас и присел на свободное кресло, зная, что шейд не будет отчитывать за эту вольность. – Он действительно был бесплоден... с рождения.

– Что? – инквизитор стремительно обернулся. – Как это? А полынья?

– Полынья была, но к бесплодию Асселя она не имеет отношение. Там такая история... – Лерс устало потер лицо ладонями. – Была у Асселя зазноба. Вроде как он был влюблен в нее. Девушка из бедной семьи, и, как говорят, не слишком разборчива. Не скажу точно, был ли Итер у нее первым, может они и сошлись по этому делу, кто знает. Но вот ребенка она точно хотела на него повесить. Мне служаночка из дома Асселей рассказывала, что явилась к ним в дом, требовала жениться. В общем, скандал был. Слово за слово, молодой Ассель и выпалил, мол, детей иметь не могу, так что иди подобра-поздорову. Девка убралась, так ничего и не добившись, и, кстати, я так и не нашел ее следов. Полагаю, могли рот и заткнуть. Но прислуга всё слышала. Потом хозяйка говорила, вроде как это всё ерунда, мол, упал мальчик в полыню, но целители лечат, скоро всё наладится.

– Так может и правда?

Тимас вздохнул и мотнул головой. Он полез за пазуху, добыл оттуда пухлую тетрадь в кожаной обложке. Печать, закрывавшая ее и имевшая магическую составляющую, была взломана. Кем, тут вопросов не имелось, Тим прочел прежде, чем нести хозяину.

– Вот, смотрите сами, ваше благородие. Пустой он был. В народе про таких говорят – не дано.

Эйдан некоторое время смотрел на тетрадь, на лице его отражалась внутренняя борьба, словно мужчина не хотел прикасаться, не хотел знать, что там написано. Виллор и вправду испытал

искушение оставить всё так, как есть, не вникая в подробности тайны Итера Асселя. Пусть останется надежда на то, что самое страшное еще обойдет стороной...

Наконец, инквизитор в нем победил. В конце концов, ворошить прошлое необходимо, чтобы разобраться с будущим. Как он сможет помочь Ливиане, если будет бегать от правды? Плотно сжав губы, Виллор забрал тетрадь у Тима и уселся в кресло.

– Посмотрим, – пробормотал он и открыл первую страницу.

По мере чтения шейд хмурился всё больше, наконец, откинул тетрадь в сторону и грязно выругался. Лерс согласно кивнул. Их взгляды встретились, и Тиму показалось, что воздух наполнился искрами, до того это напоминало два скрестившихся клинка.

– Я не выдам, – чуть охрипшим голосом произнес бывший наемник. – Вы знаете.

– Знаю, – кивнул старший инквизитор и отпустил своего слугу из ловушки обжигающего ледяным холодом взгляда.

Дела действительно обстояли паршиво, хуже не придумаешь. Злоключения Итера Асселя начались еще с момента его появления на свет. Роды были тяжелыми из-за слабого здоровья матери, поэтому вызвали не повитуху, и не обычного лекаря, а целителя. Он и следил за мальчиком до тех пор, пока тот не вырос и не уехал из родного города в Рич. А следить было за чем. Итер родился хилым и больным. Целитель вложил немало сил, помогая младенцу выжить. В конце концов, ребенок окреп, но вот врожденный изъян маг исправить был не в силах. О том, что их сын никогда не подарит родителям внуков, чета Ассель узнала почти сразу после родов, когда целитель осмотрел новорожденного. Маг объявил, что может сделать, а с чем справиться не в силах, и бесплодие он назвал неисправимым дефектом. Так и было записано в тетради, полностью посвященной Итеру.

Впрочем, родители не оставили надежд, возили сына по другим целителям. Даже накопили денег и съездили в столицу к прославленному магу. Об этом были сделаны записи, когда после попыток излечения мальчика показывали целителю, который следил за ним с рождения, но результата не было. Встречались Ассели и с отступником, о чем почтенный мастер сделал туманную запись, однако по смыслу можно было понять, что он хотел сказать. И сколько бы ни надеялись на лучшее господин и госпожа Ассель, но Итер достигнув

полного физического расцвета и переборов все хвори и немощь, так и не обрел способность к зачатию. Даже магия не всесильна...

И когда помощник судьи из Рича сделал предложение шейде Риварро, он прекрасно знал, что не сможет подарить ей ребенка.

– Он ей сказал? – спросил сам себя Эйдан. – Ливиа приняла это условие сознательно, желая сбежать из родительского дома, или же всё открылось позже?

– Это может сказать только сама госпожа Ливиана, – ответил Тимас, но шейд не обратил на него внимания, занятый своими мыслями.

Значит, все-таки рождения сына нельзя назвать естественным. Любовник или магия? Виллор поднял взгляд на Лерса, и тот вновь нырнул за пазуху, словно понял невысказанный вопрос хозяина. Впрочем, вопрос был логичен, и ответом стал маленький портрет мальчика в возрасте от года до двух.

– Это Итер, – пояснил Тимас.

Эйдан взял портрет, взглянул на него, и с губ мужчины сорвался мучительный стон – на него смотрел сын Ливианы, точная копия. И он совсем не был похож на молодого Вирса.

– Родственники? Брат, дядя, кузен?

– Нет, – отрицательно покачал головой бывший наемник. – Взгляните на последнюю запись, ваше благородие.

Инквизитор пролистал тетрадь, нашел последнюю запись и вчитался. Целитель писал о том, что пациент появился в родном городе с супругой и с младенцем. Маг установил их кровное родство и подтвердил, что мальчик рожден от Итера. Но самое последнее слово было написано заглавными буквами и подчеркнуто трижды. «НЕВОЗМОЖНО!!!».

– Проклятье, – выдохнул Эйдан, откинувшись на спинку кресла. Он закрыл глаза и закончил: – Все-таки магия. Магия, бесы ее задери!

Он отшвырнул тетрадь, поднялся на ноги и с силой ударил сжатыми кулаками по столу:

– Будь ты проклят, ублюдок!

Тимас затих в своем кресле, стараясь стать как можно незаметней, Горт растворился в воздухе. Виллор откинул голову, дыхание его стало тяжелым. Инквизитор несколько мгновений простоял так, пытаясь справиться с бешенством. Напряжение, сковавшее его, вырвалось из

груди надрывным криком, и шейд смел со стола вазочку с фруктами и поднос, на котором стоял графин с водой.

– Тварь! Тварь! Твар-рь! – пророкотал Виллор и бессильно навис над столом, опираясь на руки. – Как же мерзко...

Тимас гулко сглотнул, не решаясь спросить, о ком сейчас говорит его хозяин. О ведьме, чья печать поставила старшего инквизитора перед сложным выбором, который вдруг перестал быть эфемерным. Или же об Итере Асселе, который оставил свою жену разбираться с последствиями его устремлений.

– Ва... ваше благородие, – все-таки решился позвать шейда Лерс.

– Не сейчас, Тим, – глухо ответил тот. – Дай мне прийти в себя. Проклятье, – уже шепотом закончил Эйдан, вновь падая в кресло.

Он закрыл лицо ладонями и некоторое время сидел неподвижно. Дыхание Виллора наконец выровнялось, и он, шумно выдохнув, опустил руки на подлокотники и снова посмотрел на Лерса. Взгляд шейда стал непроницаемым, и от вспышки ярости не осталось и следа.

– Сожги ее, – всё еще хрипло велел Эйдан.

– Кого? – спросил бывший наемник, и глаза хозяина вновь сверкнули:

– Не беси меня, Тим.

– Тетрадь? Понял. Значит, прикрываем госпожу Ливиану?

– Я уже сделал свой выбор, – ответил Виллор, поднимаясь с кресла.

Тимас помялся, но всё же задал свой следующий вопрос:

– А если все-таки в Ордене...

– Ты расскажешь? – язвительно спросил шейд.

– Нет! – Лерс истово мотнул головой. – Но Тень...

– Его информация не имела конкретики, можно извратить, как угодно, – отмахнулся Виллор. – Ничего не меняется. План остается прежним.

Тимас склонил голову, соглашаясь. Он подошел к тетради, поднял ее, однако опять посмотрел на хозяина.

– Не злитесь только, ваше благородие, – решился слуга. – Я просто... Ну...

– Ну?

– Ваши принципы...

– Они не страдают, – невесело усмехнулся шейд. – Ливиана не маг. И даже если произошло нарушения закона, уверен, что инициатором был Ассель.

– Вы правы, – не стал спорить Лерс. – Мне сжечь тетрадь у себя в комнате?

– Нет, здесь. Сейчас. Хочу видеть.

– Да, ваше благородие, – поклонился Тимас, скрывая обиду за недоверие.

И все-таки он понимал хозяина. Дело было опасным, как для Ливианы и ее сына, так и для инквизитора, решившего вдруг скрыть следы преступления. А уж чего Тим не хотел, так это, чтобы с его хозяином приключилась беда. Пока Виллор продолжал переодеваться, Лерс развел огонь в камине, порвал тетрадь и покидал части в огонь. Когда он обернулся, шейд оказался за спиной бывшего наемника, и его взгляд был устремлен в камин, где огонь расправлялся со свидетельством магического преступления. И когда страницы прогорели, Эйдан мотнул головой и огласил:

– Ничего не было.

– Чего не было? – спросил Тимас.

– Молодец, – кивнул шейд и вернулся к вновь прерванному занятию. Вскоре он уже покидал комнату, натянув на лицо насквозь фальшивую улыбку.

Инквизитор стремительно спустился вниз, стараясь быстрее проскочить мимо тех, кто мог попасться ему на пути, покинул гостиницу и, перехватив поводья своего коня у ожидавшего конюха, взлетел в седло. Улыбка, больше напоминавшая оскал, казалось, прилипла к лицу инквизитора, и конюх, заглянувший в глаза постояльца, невольно отпрянул, столько кипучей ярости, ненависти и безысходности таилось в их глубине.

– Пошел! – рявкнул Виллор, и жеребец сорвался с места.

Скакун несся по улицам Рича, распугивая встречных прохожих и извозчиков, но шейд никого не видел. Его взор застилала темная пелена бешенства. С губ срывались ругательства, но это не помогало притушить пожар, бушевавший в крови.

– Какого... – взвыл Эйдан, направляя жеребца к другому выезду из города.

Магия! Какого беса?! Злость была невероятной по своему накалу. Никогда еще Виллор не ощущал себя настолько взвинченным, и появиться на пикнике сейчас было бы безумством. Разыгрывать вселенское счастье Эйдан был не в силах. Какое счастье, когда он готов рвать глотки голыми руками всем, кто вздумает сунуться к нему? Инквизитору хотелось крови. Хотелось вытрясти душу из Итера Асселя, но это было невозможно. Хотелось схватить за плечи Ливиану и заорать ей: «Зачем ты на это пошла?!», – но и этого Эйдан не мог себе позволить.

А еще хотелось отрезать голову Мирис прежде, чем она сотворит свою поганую печать. Проклятая магия привязала опасного поклонника к женщине, чья вина была в том, что она оказалась причастна к преступлению. Виллору до крика хотелось бы никогда не встречаться с Ливианой Ассель, чтобы ее тайна осталась в неприкосновенности, но ни одному из желаний старшего инквизитора не дано было сбыться. И он сходил с ума от бессильной ярости.

Конь выскочил за городскую черту, промчался по мало оживленной дороге и свернул в близлежащий лесок. И стоило скакуну и его всаднику скрыться от людских глаз, как из воздуха вылетела черная грациозная тень. Горт мчался рядом с хозяином, не сводя с него взгляда белесых глаз. Зверь всегда ощущал эмоции шейда, и сейчас они захлестывали даже порождение древней магии. Горт зарычал, и Эйдан натянул поводья. Конь взвился на дыбы, забил копытами, протестуя, заржал, но его седока это волновало мало. Виллор соскочил на землю и стремительно направился вперед, не разбирая дороги. Зверь поспешил за ним.

Наконец, мужчина остановился, сжал кулаки, откинул голову и закричал, что было сил, выбрасывая в небо, обуревавшее его неистовство. Он кричал, пока в груди не закончился воздух, после тяжело осел на землю, отдышался и закричал снова.

– А-а-а!!!

Горт ходил кругами, нервно подергивая хвостом. Он скалился в пустоту, порывивал, будто видел невидимого противника. И когда шейд замолчал, зверь подошел и уселся напротив, не сводя с Эйдана внимательного взгляда. Виллор поднялся на колени, и они так и застыли, глядя друг другу в глаза. Со стороны могло показаться, что чудовище и человек вот-вот сцепятся, но инквизитор и магическое

порождение уже проходили через это. Сейчас зверь просто ждал, чутко вслушиваясь в эмоции хозяина, а шейд... он думал, вновь и вновь прогоняя в уме уже известную информацию.

Итак, все самые страшные подозрения подтвердились, и семейство Ассель пошло по самому опасному пути, выбрав в помощники магию. Артефакт? Маг? Что способно изменить судьбу и позволить пустым чреслам породить жизнь? Итер пошел против Высших Сил и их решения оставить род Ассель без продолжения. Изменил предназначенное и вовлек в свои чаяния женщину, доверившуюся ему.

– Чтоб тебе бесы не давали покоя, – хрипло произнес шейд, зверь склонил по-собачьи голову на бок и переступил с лапы на лапу.

Знала Ливиана о бесплодии мужа или нет, когда выходила замуж – это уже не имело значения. Зная характер этой женщины, можно предположить, что истерик она не закатывала и могла принять данность достаточно спокойно. Но вряд ли ее так принимал покойный судья. Его родители таскали по целителям, значит, у него укоренилось собственное желание преодолеть недуг.

– Он это, он, – зло сказал Эйдан, поднимаясь на ноги, Горт пристроился рядом и зашагал подле хозяина.

Ассель продолжал бороться со своим бесплодием, а Ливиана? Поддержала мужа? Приняла его желания? Пошла на поводу? Или он действовал тайно?

– К бесам!

Как бы там ни было, но зачатие свершилось, и плод преступления счастливо существует на земле уже второй год. Нет, на младенца Виллор не злился и не считал его хоть в чем-то виновным. Старший инквизитор был здравомыслящим человеком, и грехи родителей на детей не вешал. Мальчика никто не спрашивал, желает ли он родиться, и каким путем это должно произойти. Он был всего лишь удачным итогом авантюры четы Ассель. Оставалось понять степень вины Ливианы, чтобы точно знать, какие меры нужно предпринять для ее защиты.

– Вот тварь...

И вновь мыли Эйдана вернулись к Мирис. «Отпустите Мирис, ваше благородие, она хорошая!», «Мирис добрая, они никому не сделала зла!». Добрая! О да-а! Сама доброта! Отчего же тогда она не

попыталась остановить своих защитников? Отчего позволила кидаться на инквизиторов? Женщина прекрасно понимала – если отряд исчезнет, братья это не оставят без внимания. И на деревню выйдут быстро, потому что след отряда был слишком жирным, чтобы его не заметить. И что тогда? Массовая казнь за убийство братьев и их охраны, за защиту ведьмы и противодействие закону! Осталась бы она ждать карателей? Нет, Мирис благополучно исчезла бы, и за это время ее след растворился среди многочисленных просторов Антара. А вот деревня бы осталась, и защитники погибли бы под пулями палачей. Понимала это Мирис? Прекрасно понимала и беззастенчиво пользовалась щитом, чтобы избежать собственной казни. Несколько десятков жизней за одну жизнь отступницы – недурная цена.

А Ливиана? В чем она провинилась перед магией? Знать о чете Асселей Мирис не могла, и это доказывают время, расстояние и свидетельства очевидцев. Лже-ведьма перебралась в ту глушь, где ее нашли инквизиторы чуть меньше двух лет назад, как говорили сельчане. Ни Итер, ни Ливиана за всё это время не покидали округ Рич, и значит, пересечься с магией не могли. У кого бы ни нашли помощь Ассели, его следовало искать в округе и не дальше. И это подтверждает, что вдова стала случайной жертвой воздействия Мирис.

Да пусть на месте Ливии оказалась бы совершенно безгрешная женщина: замужняя дама, юная девица, кто угодно – в чем их вина перед Мирис, если она обрекла их на сумасшествие инквизитора? И не будь Виллор таким, каким он воспитал себя, будь он более эгоистичным, более слабым, что бы сейчас могло твориться, поддайся он собственным чувствам и желаниям? Так в чем доброта женщины, изначально лгавшей своим защитникам?

Последователь неизвестного культа, она скрывалась в лесах, прикрывшись личиной ведьмы. Конечно, она была милой с жителями деревни так же, как сам инквизитор сейчас с жителями Рича. Спроси сейчас госпожу Толи – кто такой шейд Виллор? Она, не раздумывая, ответит: «О, шейд Виллор – это добрейшей души человек! Такой обходительный, такой хороший!». Все, с кем успел столкнуться в этом городе Эйдан, скажут о нем то же самое. Но это не отменяет того, что «очаровательный шейд» – всего лишь одна из множества масок старшего инквизитора, чтобы скрыть истинную личность, как скрывала ее и Мирис.

Тогда что такое ее печать? Благоедеяние? Урок? Или месть лицемерной суки, пожелавшей напоследок отравить жизнь своему палачу и невинной жертве, на которую карающим мечом падет его слепая страсть? Не-ет, магиня по имени Мирис, если это было ее настоящим именем, не была ни доброй, ни хорошей. И то, что она прятала в своем тайнике, было прямым обвинением и основанием для того, чтобы затянуть на ее шее веревку.

Но самым поганым было то, что инквизитор оказался привязан к женщине, не только не готовой принять его чувства, уже хотя бы по причине недавнего вдовства, но и имевшей причины возненавидеть Эйдана из-за его службы. Проклятье!

– Да лучше бы я воспылил страстью к какой-нибудь девице, – произнес шейд и невесело рассмеялся. – Там я хотя бы имел шанс очаровать ее, хоть какой-то шанс!

А теперь шанса не осталось. Между влюбленным мужчиной и женщиной, ради которой он готов был сам пойти на преступление и скрыть тайну рождения младшего Асселя, выросла стена, которую придется ломать, преодолевая недоверие, страх и ненависть матери, вставшей на защиту своего дитя. Худшего расклада придумать было невозможно.

Нет! Возможно. Слишком пристальное внимание к Ричу со стороны старшего инквизитора не могло не заинтересовать братьев, чем так примечателен этот город, и что в нем понадобилось Эйдану Виллору. О «проклятье» сейчас знают только четверо: сам шейд, Никс, выживший охранник и Тим. Никс и охранник пока сопоставить происходящее с Виллором и словами «ведьмы» не могут, у них нет повода. Во-первых, инквизиторы защищены от магических воздействий, а как Мирис пробила защиту, он еще узнает, непременно узнает! А во-вторых, поведение Эйдана, хоть и насторожило, Никса, но оно было достаточно сдержанным. Рут не увидел того, что увидел Лерс, когда вспомнил о проклятье. Значит, с этой стороны опасности пока не было... пока. Только Тим...

– Не выдаст, – мотнул головой Эйдан.

Впрочем, даже если братья узнают о «проклятье», самому Эйдану это ничем не угрожает, а вот внимание к женщине будет обеспечено. Проверка, имела ли Ливиана контакт с Мирис, была ли случайностью встреча именно с госпожой Ассель, и что может скрывать эта женщина

– будет непременно. Если пострадал один из братьев, Орден будет проводить расследование, и тогда могут докопаться до бесплодия Итера, сомнительного зачатия и смерти судьи, по которой всё еще оставались вопросы и у самого Виллора.

– Бесплодия нам не скрыть, – Эйдан посмотрел на зверя и рассеянно потрепал его за ухо. – Убрать свидетелей тоже не можем, их слишком много. Родители, целители, прислуга в доме Асселей и, бесы пойми кто еще. Кому успели растрепать слуги тайну хозяев? Значит, нужно подчистить с другой стороны. Кто подсказал, кто направил, и главное, что помогло зачать мальчика. Это нужно выяснить и устранить угрозу. А там можно лгать о подставном отцовстве. Что угодно, хоть интрижка, лишь бы не магическое вмешательство. И с целителем Асселей поговорить, чтобы не вздумал открывать рот и выдавать свое «НЕВОЗМОЖНО». Но это после. Сейчас нужно потихому выяснить, как Асселю удалось всё это повернуть, тогда будет проще. Лив не скажет, я для нее самый первый враг. Она не поверит, что я хочу помочь, и это вполне объяснимо. – Горт заворчал, словно возражая, и Виллор отрицательно покачал головой: – Нет, дружок, она – мать, и как любая мать будет защищать своего ребенка. Как бы я не рвался оградить вдову от возможной опасности, для нее останусь в первую очередь инквизитором. Сначала нужно завоевать ее доверие. Без доверия всё впустую. И значит, я должен отыграть задуманное до конца, иного выхода нет. Сейчас я отправлюсь на проклятый пикник и буду паясничать и слепить жителей Рича своей счастливейшей из улыбок. Бес его знает, как мне это удастся, но я готов вывернуться на изнанку, чтобы исполнить задуманное. Иначе...

Он не договорил, но это было и не нужно. И без того было понятно, что ситуация может стать трагической, а этого допустить старший инквизитор не мог. Он направился к своему скакуну, но когда поставил ногу в стремя, вдруг замер, ослепленный еще одной мыслью. Смерть Итера... Если с ним расправился маг, который принял участие в противозаконной аванюре, чтобы замести следы, то он может добраться и до госпожи Ассель. Убрать соучастников быстрее, чем про мага узнает инквизиция и придет по его душу – разумно. Не потому ли еще спешит Ливия, желая убраться из Рича? И если это так, то времени у Виллора мало. Найти мага и уничтожить его становилось первостепенной задачей.

– Завтра же займусь его поисками лично, – кивнул сам себе Эйдан и запрыгнул в седло.

Выплеснув злость и отчаяние, упорядочив информацию, он немного успокоился. И пусть еще не до конца угасла ярость, но неменяемое состояние прошло. «Ты сделаешь все, чтобы она возненавидела тебя! И чем сильнее будешь гореть ты, тем сильнее будет ее ненависть! Ты сгоришь дотла, инквизитор!», – пришло ему на ум, и Виллор жестко усмехнулся:

– Ничего у тебя не выйдет, сука. Может, я и сгорю, но до Ливианы и ее сына ты не доберешься. Довольствуйся тем, что я тебе дам. Гадина.

Он сплюнул и, тронув поводья, пустил жеребца рысцей. Вскоре конь вновь перешел на галоп, и инквизитор помчался на пикник в объезд Рича. Горт бежал рядом, не скрываясь от случайного глаза. Впрочем, Эйдан не спешил выехать на проезжую дорогу, его конь скакал сквозь редколесье, пронесся через луг, и только когда показалась деревушка, самая близкая к Ричу, шейд велел:

– Скройся.

Зверь еще раз пристально взглянул на него, словно решая, можно ли оставить хозяина одного, и только после этого исчез.

– Нянька, – фыркнул инквизитор и неожиданно почувствовал себя лучше. Он посмотрел в ту сторону, где должен был находиться Горт, и тепло улыбнулся.

Затем вновь устремил взгляд вперед, и лицо мужчины стало сосредоточенным. В его голове уже шла работа, он планировал, с чего начать поиски мага. О встрече с Ливианой он сейчас не думал, и, наверное, так даже было лучше.

– А вот и наш дорогой шейд Эйдан! – услышал Виллор и с удивлением обнаружил, что приблизился к дороге, ведущей к лугу, по которой как раз катил экипаж градоправителя, и сам благородный шейд гарцевал рядом с белоснежным ландо на вороной кобылке. – Откуда это вы едите, дорогой мой шейд, да еще с таким озабоченным лицом?

Инквизитор направил коня к чете Фисслер и заискрился жизнерадостной улыбкой, вынуждая себя вернуться к опостылевшей роли. Он поклонился семейству градоначальника, после перевел взгляд на главу Рича:

– Доброго дня, благородные шейды! – воскликнул он. – Какая замечательная погода, не находите? А я решился прогуляться перед пикником и заехал, бесы знает куда... Ох, ради всего святого, простите мое сквернословие, – Эйдан прикрыл пальцами рот, вздохнул и продолжил: – Должно быть, это всё от волнения. Уже переживал, что не найду дороги, но так удачно выбрал направление, что даже не заметил, как выехал, куда надо.

– Ну, что же вы, шейд Виллор, – укоризненно покачала головой супруга градоначальника и кокетливо стрелнула глазками.

– Ах, драгоценная шейда Фисслер, – на губах инквизитора появилась обезоруживающая улыбка, и ясные глаза цвета небесной лазури отразили озорство, – окрестности Рича завораживают меня своей красотой. Мне так хотелось взглянуть на них поближе, но... – шейд повинно склонил голову: – Я ошибся, истинная красота оказалась намного ближе, чем я думал.

– И что же вы увидели столь прекрасного, что это затмило красоту окрестностей Рича? – игриво любопытствовала женщина.

– Вас, несравненная шейда Фисслер! – ответила ей Эйдан.

Дама зарделась от удовольствия и прикрылась веером, а ее супруг, окинув шейда чуть ревнивым взглядом, всё же самодовольно ухмыльнулся.

– Вам стоило присоединиться к нам сразу же, – заметил он.

– Теперь я это прекрасно понимаю и раскаиваюсь в собственной самоуверенности, – покорно склонил голову Виллор. – Однако же нас, должно быть, уже заждались. Едемте же!

– Самые важные гости не должны приезжать первыми, – с намеком произнес шейд Фисслер. – Но вы правы, опаздывать им тоже не стоит. Продолжим путь вместе.

– С превеликим удовольствием, – улыбнулся инквизитор, и гости пикника госпожи Толи возобновили движение.

Спустя минут десять они услышали негромкий гул людских голосов, а еще спустя пару минут въезжали на огромный луг, заполненный жителями Рича. К новоприбывшим уже спешил распорядитель. Пока он раскланивался с гостями, мужчины спешили и помогли выбраться из ландо шейде Фисслер и детям градоначальника: дочери пятнадцати лет, отчаянно покрасневшей, когда инквизитор подал ей руку, и мальчишкам-близнецам десяти лет.

Мальчики потолкали друг друга локтями и помчались впереди родителей и шейда Виллор, которого держала под руку юная шейда, чьи щеки оставались пунцовыми, а взор не отрывался от земли. Впрочем, самому шейду не было дело до смятения благородной девицы, он блуждал взглядом по лугу, отыскивая женщину, занимавшую его мысли. Однако госпожи Ассель он так и не увидел и ощутил легкое беспокойство, зато другая женщина уже спешила навстречу гостям. Эйдан заставил себя вновь улыбнуться и, осторожно убрав ладонь шейды Фисслер со своего локтя, раскинул руки:

– Дорогая моя госпожа Толи, как же чудесно!

– Я в восторге, – шепнула ему «устроительница пикника», и Эйдан скользнул в сторону, оставляя женщину раскланиваться с семейством градоначальника.

Он пожал руку господину Толи, ослепив его улыбкой, и уже хотел пройти дальше, но всё же остановился и спросил:

– Все прибыли, кого приглашали?

– О да, шейд Эйдан, – секретарь градоначальника подкрутил ус.

– И те, кто отказывался?

Господин Толи скользнул взглядом в сторону, насупился, и Виллор понял, что он своего обещания не исполнил.

– То есть вы не привезли ту несчастную женщину? – едва сдерживая раздражение, спросил инквизитор.

– Мы уже опаздывали, и я...

– Ах, господин Толи, – всплеснул руками Эйдан и спрятал их за спину, чтобы не вцепиться в горло секретарю. – А если бы я нашел причины не исполнить обещания? Хорошо бы вы сейчас смотрелись с супругой на поляне, заставленной столами, где людям было бы негде протолкнуться. Или же господин пекарь не доставил свои булочки, или мясник не привез тушу!

– Ну, что же вы так сердитесь, шейд Эйдан, – проворчал господин Толи. – Я же ведь не отказываюсь... Сейчас всех встретим, и я...

– Не стоит, я сам, – отмахнулся Виллор. – Надеюсь, я не перепугаю бедную женщину. Но знайте, я разочарован!

– Шейд Эйдан!

Инквизитор направился прочь с луга, не обращая внимания на окрик шейда Фисслера, но успел пройти всего половину пути, когда увидел знакомую карету. Она все-таки приехала! Эйдан замер, вдруг

ощущая знакомый трепет и вернувшееся волнение. Он, не отрываясь, смотрел, как открывается дверца, как распорядитель помогает вдове выйти. Ливиана обернулась, протянула руки, и шейд выдохнул – она взяла с собой мальчика, и значит, сможет задержаться подольше.

– Ну, вот, а вы негодуете, – услышал Виллор голос господина Толи и вздрогнул от неожиданности.

Это заставило очнуться, и Эйдан подумал, что стоял всё это время, как дурак, пялясь на женщину слишком пристально, и что, наверное, это выдало его интерес с головой... Шейд тут же тряхнул волосами, осознавая нелепость своих мыслей. Прошла от силы минута, и его замешательство не выглядело навязчивым. Всё хорошо, и стоит расслабиться, иначе можно наделать глупостей. В конце концов, Виллор разозлился на себя, и ругательство самой собой сорвалось с его языка.

– Неужели вы так сильно обиделись на меня? – изумился господин Толи.

– А как вы думаете? – желчно спросил в ответ шейд. – Мне неприятно, когда люди не держат своих обещаний.

– Но госпожа Ассель приехала...

– И это чудесно! Значит, наш праздник не будет омрачен, – всё еще раздраженно отмахнулся Эйдан, заставляя себя смотреть на секретаря градоначальника. – Идите же и встретьте гостью. В конце концов это ваш праздник.

– Ох, шейд Эйдан...

– Идите, – едва не рывкнул инквизитор и стремительно удалился к деревьям.

Уже оттуда он наблюдал, как чета Толи встречает Ливиану с сыном и нянькой. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что он не зря столько внимания уделил месту, где будут проводить свой досуг няньки с детьми, пока их хозяева развлекаются. Но уже через мгновение всякие размышления покинули голову старшего инквизитора, и он позволил себе подсмотреть за вдовой. Бес его знает, печать ли руководила им, или же все-таки чувства были настоящими, но сердце отстукивало в груди бешеный ритм, и мужчина привалился к дереву, прижался щекой к шершавому стволу, и на губах его блуждала улыбка, свойственная лишь влюбленным.

Эйдан любовался женщиной: ее фигурой, прямой спиной, гордой посадкой головы, нежным профилем и даже тем, как ветер играет подолом легкого синего платья, сменившего сегодня траурный наряд. Виллор отмечал каждую мелочь, каждую деталь, и не мог заставить себя отвести горящего взора от госпожи Ассель. Ему нравилось в ней всё! И внутренняя сила, и достоинство, с которым держалась женщина, и то мягкое свечение, которое появлялось в глазах цвета темного янтаря, когда она смотрела на своего сына. В этом мгновение она казалась по-настоящему живой и естественной. Настоящей.

Эйдан столько раз любовался ею в эти мгновения... Оставаясь на расстоянии, он наблюдал за жизнью вдовы глазами своего зверя. Каждый день, в одно и то же время, когда Ливиана укладывала сына спать, Горт сидел напротив кровати и неотрывно смотрел на то, как женщина улыбается мальчику, как что-то говорит ему, и как читает книгу со сказками, показывая ребенку красочные иллюстрации. Она читала ту самую книгу, что привез ей в качестве извинений случайный гость, которого толкнула на порог ее дома непогода. И когда Виллор сделал это открытие, он ощутил... сопричастность. Да, именно так – сопричастность к таинству чужой жизни, словно книга стала мостиком между ним и этой маленькой семьей.

И как же он мог сделать иной выбор? Как мог не стать защитой тому хрупкому маленькому миру, за которым украдкой подглядывал, даже через расстояние чувствуя его уют и тепло? К бесам печать! Это были его чувства! Его выбор и его боль, которую он оставлял только себе. Терпкая, с ноткой горчинки, но... упоительно сладкая мука. Она не изматывала душу, она согревала, оставляя надежду на то, что однажды... может быть... если Высшие Силы будут благосклонны... Да, несмотря на решение стать другом Ливиане Ассель, надежда на то, что в ее взоре однажды затеплится свет и для него, тлея в глубине очерстневшей души старшего инквизитора. Эйдан уже давно не лгал себе – он полюбил. Полюбил всем сердцем, безответно и беззаветно.

Страсть? Она была. Виллор солгал бы, если бы сказал, что не желает эту женщину. Впрочем, любовь и страсть извечные спутники, идущие рука об руку, когда дело касается отношений мужчины и женщины. И все-таки, когда, оставив спящего сына на попечение няньки, Ливиана удалялась к себе и заходила в ванную комнату, Эйдан велел Горту оставаться в спальне. Шейду не хотелось ощущать себя

сопляком, который подглядывает сквозь кусты за женщинами, купавшимися в реке. Этот период он благополучно миновал в своем отрочестве.

Но однажды, когда переодевшись ко сну и распустив волосы, Ливиана вышла на балкон, чтобы насладиться еще теплым вечером, Эйдан не смог удержать глухого стона. Он глядел, как ветер играл легкой тканью ночной сорочки, то прижимая ее к телу вдовы, то вновь выпуская женщину из невесомых объятий. Бестелесный легкокрылый озорник разметал по плечам темные длинные волосы, затем бросил прядь в лицо... Ливия подняла голову, прикрыла глаза и прикусила нижнюю губу. Возможно, так она сдержала всхлип, Эйдан не знал. Но картина оказалась настолько чувственной, что мужчина задохнулся. Смотреть дальше оказалось слишком тяжело, потому что желание подойти, обнять женщину, развернуть к себе и впиться в губы поцелуем, стало невыносимым.

– Горт, – хрипло позвал он. – Уходи.

Впрочем, к счастью Виллора, обычно Ливиана сразу ложилась в постель, и на этом одностороннее свидание заканчивалось. Зверь приближался к постели, еще мгновение смотрел и уходил, как только слышал, как хозяин негромко произносил:

– Добрых снов, сладкая греза.

После этого Горт покидал дом вдовы Ассель и возвращался в гостиницу «Риетта», садился у ног инквизитора, и тот, улыбнувшись, трепал зверя за ухом:

– Спасибо, дружок.

Возможно, это называется сумасшествием, но Эйдан не готов был отказаться от него, не хотел исцелиться... или хотел? Кажется, когда-то хотел. Наверное, это было верным решением, но чем дольше он оставался рядом, тем больше крепло его наваждение, тем ярче разгоралась в сердце любовь. И уже даже не изумлял парадокс этого чувства. Пусть он и знал теперь о Ливиане Ассель почти всё, но по-прежнему она оставалась для инквизитора таинственной незнакомкой. И всё же эта женщина стала частью души Эйдана Виллор, кажется, навсегда заняв в ней свое место.

– Она для меня, – прошептал шейд, глядя, как вдова уходит с сыном и нянькой в детский уголок, с таким тщанием подготовленный старшим инквизитором.

Эйдан проводил ее взглядом, после развернулся лицом к дереву и уперся лбом. Он зажмурился изо всех сил, заставляя себя стряхнуть сладкий дурман. Ему нужна была чистая голова, чтобы вести непринужденный разговор не только с Ливианой Ассель, но и с теми, кто встретится на пути к ней. Душа Виллора протестовала против промедления, но оно было необходимо, и чтобы не сорваться на того, кто встанет на дороге, инквизитор хотел усмирить свои желания. Он призвал на выручку всю свою волю, протяжно выдохнул и шагнул из ненадежного укрытия.

Гул людских голосов, оставшийся за пределами его внимания, пока шейд скрывался среди деревьев, вдруг обрушился на него, оглушил и вызвал новый виток раздражения.

– Шейд Виллор, где же вы скрывались?

– А вот и вы, шейд Эйдан!

– Идите к нам, дорогой друг, выпьем за этот восхитительный день!

– О, шейд Эйдан, ну что же вы? Я пришла сюда спеть лишь потому, что вы меня просили об этом...

– Шейд Виллор... Эйдан... Шейд... Ваше благородие...

Он улыбался. Казалось, что улыбка уже намертво приклеилось к лицу инквизитора. Его восторженность балансировала между фальшью и истеричным хохотом, то и дело срывавшимся смешками с губ шейда. Нетерпение, волнение – вот, что двигало им, и злость, которую Виллор сдерживал усилием воли.

– Вы восхитительны... О, этот день Рич запомнит навсегда... Господа и благородные шейды, пусть в ваших сердцах останется этот кусочек лета и согревает в холодные зимние вечера... Госпожа Толи, ваши старания сделают вас знаменитой...

Эйдану казалось, что этот круговорот не закончится никогда. И когда заиграли музыканты, шейд стремительно покинул луг, понимая, что дамы ждут его приглашения. Он затерялся среди обслуги, вновь нырнул за деревья и замер там, переводя дыхание. После осторожно приблизился к детскому уголку и нашел взглядом Ливиану. Она так и не присоединилась к остальным гостям. Стояла возле каруселей, на которых настоял инквизитор, разговаривая с градоначальником, и смотрела на сына. Он сидел на деревянной лошадке, поддерживаемый нянькой, стоявшей рядом, и залиvisto смеялся, размахивая руками и

ногами. На губах его матери блуждали улыбка, и все-таки веселья в ней было мало. Глаза оставались задумчивыми, и махала рукой мальчику Ливиана, скорей, машинально, чем осознанно. И то, что женщина приехала сюда больше ради сына, Виллор понял, когда оценил ее отрешенность.

Он глубоко вдохнул, после выдохнул, тряхнул волосами и перестал таиться, шагнув на дорожку, которая вела к каруселям.

– Госпожа Ассель, – произнес он с вежливой улыбкой, когда приблизился к женщине, – мое почтение.

Вдова едва заметно вздрогнула от неожиданности и обернулась. Эйдан заставил себя склонить голову, чтобы не смотреть слишком пристально.

– Доброго дня, шейд Виллор, – ответила Ливиана.

Ее улыбка была отстраненной, но и это порадовало инквизитора. Его встретили без настороженности, это было уже маленькой победой. Еще раз скользнув взглядом по женщине, Эйдан повернулся к резвящейся ребятне.

– Кажется, малышу карусель пришлась по вкусу, – заметил шейд.

– Да, Тейду нравится, – сказала женщина, вновь улыбнувшись. Теперь улыбка была более искренней. И пусть она предназначалась не ему, но инквизитор неожиданно ощутил удовольствие.

Он заложил руки за спину, вновь устремил взгляд на карусель и произнес то, о чем говорить не собирался:

– Когда я был ребенком, родители часто вывозили нас с братьями на городские праздники. Старший брат всегда стоял с напыщенным видом рядом с отцом. Всегда задира л нос и никогда не участвовал в забавах, хотя и хотел до одури. Это было видно по его глазам. А вот младший брат обожал карусели, утащить его оттуда можно было лишь силой, но потом его крики слышала вся площадь. Поэтому у его няньки всегда были полные карманы конфет, чтобы закрыть капризуле рот.

– А вы? – Ливиана обернулась к шейду, и он вдруг ощутил легкое смущение.

– А мне нравилось сбивать мячом глиняные кувшины, потому что в них прятали что-нибудь интересное. Безделушка, конечно, но я получал от этого удовольствие.

Они немного помолчали, продолжая наблюдать за мальчиком на деревянной лошадке.

– А я любила смотреть на акробатов, – произнесла Ливиана, не глядя на инквизитора. – Знаете, всегда изумлялась их гибкости и ловкости, а канатоходцам и вовсе завидовала. Никогда бы не решилась забраться на такую высоту.

Эйдан поймал себя на мысли, что разговор, который он так тщательно готовил, подбирая слова, не имел бы успеха. Ливиане не нужны были ни комплементы, ни разговоры о празднике, ни прочая светская болтовня, иначе она бы сейчас находилась среди гостей. Эйдан порадовался, что он заговорил о том, о чем ни за что и никогда не стал бы делиться с чужими ему людьми, но с госпожой Ассель ему хотелось быть откровенным, хотелось рассказать о себе, чтобы и она понимала, с кем свела ее судьба. И уж коли он нашел отклик, то решил не скрываться и дальше.

– Я не боюсь высоты, – признался мужчина, – но по канату бы тоже не рискнул пойти.

– А я бы, наверное, рискнула, но у меня никогда не хватит на это смелости.

Ливиана вдруг негромко рассмеялась, и Виллор не сумел скрыть ни удивления, ни искренней улыбки.

– Когда я смотрю на вас, госпожа Ассель, мне кажется, вы сможете всё, – ответил он.

Вдова, коротко вздохнув, посмотрела, как нянька снимает ее сына с лошадки. Тот захныкал, и мать махнула рукой, показывая, чтобы женщина не трогала ребенка. Эйдан уже подумал, что допустил ошибку своим комплиментом, и беседа на этом закончится, но Ливиана вновь заговорила.

– Значит, вы второй сын шейда Виллора?

Инквизитор приподнял брови в удивлении, но сразу понял, что Ливиа сделала вполне логичный вывод из его слов.

– Вы проницательны, – заметил он.

– Всего лишь умею слушать, – усмехнулась женщина.

Они вновь замолчали. Шейд отчаянно искал, о чем бы еще спросить, и нашел:

– Как Тейду прихлалась книга, которую я ему подарил?

– Спасибо, книга замечательная, – кивнула вдова. – Тейду нравится.

– Я рад, что угадал верно, – улыбнулся Эйдан.

– Однако же у него закружится голова, – произнесла Ливиана, глядя на сына. – Как вы говорили, нянька утихомиривала вашего брата? Сладостями?

– Если позволите, я принесу, – предложил инквизитор.

– Это было бы любезностью с вашей стороны, шейд Виллор, – ответила женщина и вновь посмотрела на него.

– Одну минуту, – кивнул мужчина.

Что он сейчас чувствовал? Воодушевление, восторг, радость! Он не смел надеяться и на сотую долю того, что происходило между ним и вдовой. Ожидал ее настороженность, думал, что Ливиана будет сторониться навязчивого шейда. Готовился выискивать короткие мгновения для обмена репликами, а вышла настоящая беседа.

– С ума сойти, – прошептал Эйдан, отходя от женщины.

Сил спрятать широкую улыбку у него не нашлось. Виллор чувствовал себя мальчишкой лет пятнадцати, которому ответила улыбкой понравившаяся девушка. Ликование было столь велико, что он поймал ладонь чьей-то няньки, пропустил девушку под своей рукой и жизнерадостно подмигнул, чем вогнал ее в краску, а потом подошел к столу со сладостями.

– Что там любят годовалые мальчишки? – спросил он сам себя, продолжая улыбаться. – Орешки? Леденцы? Засахаренные фрукты? Как вы думаете? – он поднял взгляд на мужчину в белом фартуке, который раскладывал пирожные на красивой тарелочке.

Тот поднял взгляд на шейда, хотел ответить, но Виллор порывисто отмахнулся:

– К бесам, дети любят всё!

Эйдан взял тарелку, заполнил ее сладостями и поспешил назад. Тейд еще сидел на карусели, и инквизитор подоспел как раз вовремя. Госпожа Ассель, услышав его шаги, обернулась и склонила голову, благодаря за помощь. После посмотрела на тарелку и усмехнулась:

– Если мой сын съест всё это, опасаясь, что он превратится в кусок сладкого пирога.

– Мне казалось, что мальчику это должно понравиться, – чуть виновато улыбнулся Виллор.

– Ему понравится, – хмыкнула женщина. – Но лучше уберите тарелку, ему хватит и леденца. Благодарю вас, шейд Виллор. – После посмотрела на няньку. – Снимайте Тейда, Ленни.

– Он будет недоволен, – ответила та.

– Нам есть, чем его задобрить. Снимайте.

Ленни крикнула мужчине, который раскручивал карусель, чтобы он остановился, и сняла мальчика с лошадки. Рот того скривился, и Тейд захныкал. Ливиа поспешила к сыну, держа в руке леденец на палочке. Эйдан с улыбкой смотрел на то, как будет побежден юный господин Ассель, когда за его спиной прозвучало растерянное:

– Шейд Виллор, вас тут спрашивают...

Эйдан обернулся, всё еще улыбаясь. За плечом господина Толи стоял Ленс Моли – воин Ордена, отправленный им с Никсом. Улыбка сползла с лица шейда, словно воск с оплавившейся свечи. Он бросил тревожный взгляд назад, затем вновь обернулся к охраннику и уже хотел велеть ему следовать за собой, когда тот произнес:

– Брат старший инквизитор Виллор, инквизитор Никс прислал вам срочное сообщение. Дело требует вашего вмешательства.

– Кто? – услышал Эйдан, стремительно обернулся и сладости посыпались с тарелки на землю, словно тающие грезы.

Тейд молчал, с упоением обсасывая леденец. Его мать сделала шаг в направлении замерших мужчин, вдруг остановилась, сузила глаза, и ее взгляд устремился на руку шейда, где под накладкой прятался перстень инквизитора.

– Брат старший инквизитор... – снова начал охранник.

– Заткнись, – глухо велел Эйдан, не сводя шального взгляда с женщины.

Она перехватила сына у няньки и быстрым шагом направилась прочь.

– Господин Толи, – опомнилась она, – пикник вышел чудесным, но нам пора домой. Тейд устал.

– Разумеется, – пролепетал секретарь градоначальника.

– Ливиана... Госпожа Ассель! – воскликнул Эйдан, делая за женщиной несколько торопливых шагов. – Подождите...

Она обернулась и выдавила из себя вежливую улыбку.

– Было приятно побеседовать с вами, брат старший инквизитор, но на этом наше знакомство считаю законченным. Я нахожусь в

трауре, и он обязывает меня к уединению и затворничеству. Еще раз благодарю вас и прощайте.

– Ливиана...

– Прошу оставить меня в покое, – отчеканила женщина и уже не останавливалась.

Эйдан поднял лицо к небу, закрыл его ладонями и застонал.

– Брат...

Виллор оторвал от лица руки и посмотрел на охранника. Тот отшатнулся, столько боли и ярости было сейчас в глазах шейда.

– Какого беса тебя принесло? – обреченно спросил инквизитор. – Зачем сюда и сейчас?

– Дело срочное...

– Да гори оно всё огнем! – зло вскрикнул Виллор, сорвал с перстня накладку и прошел мимо господина Толи, задев его плечом, но даже не заметил этого.

Эйдан пересек луг, не обращая внимания ни на призывы, ни на смех. Вырвал руку из захвата какой-то разгулявшейся шейды, кажется, супруги градоначальника.

– Шейд Эйдан!

– Прочь! – рявкнул он и покинул луг.

Послышался звук несущейся во весь опор лошади. На шейда выскочила рыжая кобыла, на ее спине сидел Тим. Он натянул поводья, посмотрел на хозяина и выдохнул:

– Опоздал. Вирс успел сказать, где вы раньше, чем я узнал...

Лерс не договорил, потому что мимо Эйдана проехала карета Ливианы Ассель, ее бледное лицо, напомнившее окаменевшую маску, на мгновение мелькнуло в окошке, и в голове Виллора прозвучал голос вдовы: «Прошу оставить меня в покое».

– Она уже не услышит меня, – прошептал инквизитор, и его лицо искажилось. – Проклятье... – Он с силой ударил по стволу дерева, росшего рядом, и повторил с яростью: – Проклятье!

Конец первой книги